PUBLICATIONS OF THE STUDY GROUP ON
THE RUSSIAN REVOLUTION
No. 10

Protokoly Vtorogo (Ekstrennago) S″ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov

(Proceedings of the Second (Extraordinary) Congress of the Socialist-Revolutionary Party)

PROTOKOLY VTOROGO (EKSTRENNAGO) S"EZDA PARTII SOTSIALISTOV-REVOLYUTSIONEROV

(PROCEEDINGS OF THE SECOND (EXTRAORDINARY) CONGRESS OF THE SOCIALIST-REVOLUTIONARY PARTY)

PUBLICATIONS OF THE STUDY GROUP ON THE RUSSIAN REVOLUTION

Series Editors: Maureen Perrie and Evan Mawdsley

1. Spisok povremennykh izdanii za 1917 g. (List of periodical publications for the year 1917). Editor: David R. Jones. (In preparation.)
2. Protokoly pervogo s"ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov (Proceedings of the First Congress of the Socialist-Revolutionary Party).
   Together with
   Dobavlenie k protokolam pervogo s"ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov (Supplement to the proceedings of the First Congress of the Socialist-Revolutionary Party). Editor: Maureen Perrie.
3. Tret'ya vserossiiskaya konferentsiya professional'nykh soyuzov 3-11 iyulya (20-28 iyunya st. st.) 1917 goda. Stenograficheskii otchet (Third All-Russian Conference of Trade Unions, 3-11 July (20-28 June, Old Style) 1917. Stenographic report). Editor: Diane Koenker.
4. Vserossiiskaya konferentsiya Ros. Sots. – Dem. Rab. Partii, 1912 goda (All-Russian Conference of the Russian Social-Democratic Labour Party, 1912).
   Together with:
   Izveshchenie o konferentsii organizatsii RSDRP (Account of a conference of RSDLP organisations). Editor: R. Carter Elwood.
5. Protokoly Soveshaniya rasshirennoi redaktsii 'Proletariya', iyun' 1909 (Proceedings of the Meeting of the Expanded Editorial Board of Proletarii, June 1909). Editor: Geoff Swain.
6. Oktyabrs'kaya revolyutsiya i fabzavkomy (The October Revolution and the Factory Committees). Editor: S.A. Smith.
7. Protokoly pervoi obshchepartiinoi konferentsii Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov, Avgust 1908 (Proceedings of the First All-Party Conference of the Socialist-Revolutionary Party, August 1908). Editor: Manfred Hildermeier.
8. Vtoroi vserossiiskii s"ezd Konstitutsionnov-Demokraticheskoi Partii (Second All Russian Congress of the Constitutional-Democratic Party). Editor: Raymond Pearson. (In preparation.)
9. Kommunist, nos. 1–4 (all publ.). Editor: Ronald Kowalski. (In preparation.)
10. Protokoly vtorogo (ekstrennago) s"ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov (Proceedings of the Second (Extraordinary) Congress of the Socialist-Revolutionary Party). Editor: C.J. Rice.
11. (Admiral Kolchak's Government in the Civil War.) Editor: David Collins. (In preparation.)

PUBLICATIONS OF THE STUDY GROUP ON
THE RUSSIAN REVOLUTION
No. 10

Protokoly Vtorogo (Ekstrennago) S"ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov

(Proceedings of the Second (Extraordinary) Congress of the Socialist-Revolutionary Party)

Edited with introduction, synopsis of
conference sessions, notes, appendices and index
by
C.J. RICE

KRAUS INTERNATIONAL PUBLICATIONS
White Plains, New York

Introduction, notes, appendices and index copyright © 1986 C.J. Rice

All rights reserved.
No part of this work covered by the copyrights hereon may be reproduced or used in any way or by any means—graphic, electronic, or mechanical, including photocopying, recording, or taping, information storage and retrieval systems—without written permission of the publisher.

First Printing 1986

Printed in the United States of America

The paper used in this publication meets the minimum requirements of American National Standard for Information Science—Permanence of Papers for Printed Library Materials, ANSI Z39.48-1984. This book is Smyth sewn and casebound in F-grade library Buckram, which contains no synthetic fibers.

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

Partiia sotsialistov-revoliutsionerov. S"ezd (2nd: 1907: Tampere, Finland)
[Protokoly vtorogo (ékstrennago) S"ezda Partii sotsialistov-revolyutsionerov] = Proceedings of the Second (Extraordinary) Congress of the Socialist-Revolutionary Party.

(Publications of the Study Group on the Russian Revolution: no. 10)
Reprint. Originally published: S.-Petersburg, 1907.
Introd. in English.
Bibliography: p.
Includes index.
1. Partiia sotsialistov-revoliutsionerov—Congresses. I. Rice, C.J. II. Title. III. Title: Proceedings of the Second (Extraordinary) Congress of the Socialist-Revolutionary Party. IV. Series.
JN6598.S65P28 1907 324.247'02 85-18103
ISBN 0-527-87322-5 (alk. paper)

Reproduced from a copy in the University Library, Birmingham.

CONTENTS

EDITOR'S INTRODUCTION vii
Notes xxvii

SYNOPSIS OF CONGRESS SESSIONS xxxi

PROCEEDINGS

12 February 1907
Morning Session 3
Evening Session 7
13 February 1907
Morning Session 25
Evening Session 60
14 February 1907
Morning Session 95
Evening Session 112
15 February 1907
Morning Session 137
Evening Session 160
Appendix: List of Delegates [180]

NOTES TO RUSSIAN TEXT 181
Principal Sources for the Notes 204

APPENDIX I: Pseudonyms of Delegates 205
APPENDIX II: Abbreviations Used in Russian Text 207

INDEX TO RUSSIAN TEXT 209

EDITOR'S INTRODUCTION

The Second SR Congress

The Socialist-Revolutionary Party

The Socialist-Revolutionary Party (PSR) was formed towards the end of 1901 from a number of neo-populist groupings in Russia and abroad.[1] By necessity a conspiratorial organisation, led predominantly by students and intellectuals, the party was naturally aware that its goal of transforming Russia into a socialist society was impossible without active mass support. Unlike its major rival the RSDLP (Russian Social Democratic Labour Party) which pre-dated it by some years, the PSR regarded the middle and poor peasantry, as well as the urban and rural proletariat, as the future harbingers of the socialist order. Counsels were divided however on the relative weight to be attached to propaganda and agitational activity in the urban and rural sectors. The agrarian disturbances of 1902, though encouraging in themselves, tended to aggravate rather than resolve this dilemma. For while the party's orientation veered ever closer toward the peasantry its organisational roots were, paradoxically, being laid among the workers of the urban and industrial centres. This situation was partly remedied during 1905, when the revolutionary turmoil of that year enabled the PSR rapidly to expand its influence and activities among workers and peasants alike. Nevertheless the SRs remained far too weak to coordinate the movement in town and countryside and their rural organisations in particular tended to be rather ephemeral and inchoate.

The party's promises of a democratically elected constituent assembly and of a fundamental redistribution of the land on egalitarian lines (land socialization) were doubtless responsible for much of its popularity. It also gained support from its commitment to political terror (a tactical stance which distinguished it from the Social Democrats). The SRs had formed a Fighting Organisation (F.O.) in 1902, placing it under the direction of E.F. Azef (later unmasked as a provocateur) and G.A. Gershuni. Members of the F.O. successfully engineered the assassination of several prominent political figures between 1902 and 1905, including two ministers of the interior (D.S. Sipyagin and V.K. von Plehve) and the Grand Duke Sergei Aleksandrovich. In the course of the revolution 'armed detachments' (mainly comprising students and workers) duplicated, indeed more or less substituted for, the activity

of the F.O. at local level and were responsible for more than eighty attacks in the space of just two years.[2]

The revolution of 1905 transformed the PSR 'from a party of conspirators' into a 'party of the great working masses'. SR publications rolled off the printing presses in unprecedented quantities, the original party organ *Revolyutsionnaya Rossiya* (Revolutionary Russia) making way first for *Syn Otechestva* (Son of the Fatherland) then, in its turn, for *Partiinye Izvestiya* (Party News). Separate newspapers were produced for the peasantry and for the workers of the capital.[3] The SRs expended an income of 225,000 rubles in 1906 and a survey conducted towards the end of the year revealed a party membership of 50,000, with as many as 300,000 close sympathisers. Yet the revolutionary tide was already on the ebb by the time of the party's founding congress, held in Finland at the turn of the year 1905-6.[4] In promising the basic democratic freedoms and a legislative assembly, the government had succeeded in divorcing moderate constitutionalists from the remainder of the opposition. Unrest among the peasantry was not severe enough to prevent the disintegration of the soviet movement, the bloody suppression of the Moscow uprising and the arrest and imprisonment of the revolutionary vanguard. The year 1906 was effectively a time of retreat, albeit accompanied by stubborn resistance and renewed turbulence. It recorded the abrupt dissolution of the first Duma (the powers of which had already been severely curtailed), the installation of field courts martial, the despatch of punitive expeditions to the countryside; recession, unemployment and victimisation in the major industrial centres and the decimation of revolutionary cadres, the SRs alone estimating 15,000 of their supporters either in prison or in exile by the end of the year. In these circumstances the belligerence and stubborn optimism revealed by so many of the delegates at Tammerfors is all the more surprising, notwithstanding the party's recent electoral successes.

The SR programme[5] (ratified by the founding congress) betrays a rather eclectic mixture of Marxist and neo-populist influences and ideas. The most significant difference between the philosophy of the PSR and that of its Social Democratic rivals turned on the former's interpretation of the development of history, which owed most to the subjectivism of the celebrated Populists P.L. Lavrov and N.K. Mikhailovskii. The SRs were not prepared to accept, even 'in the last analysis', that economic factors determined the course of history, but argued instead that the interaction of a wide range of influences – legal, political, intellectual and economic – were jointly responsible. These influences, it was maintained, were woven so inextricably that it was impossible to identify any one as the ultimate cause; they were 'in essence only the different sides of a single process'.[6] Furthermore, though the SRs were ready to attribute a major role to natural forces in determining the course of history they were at the same time deeply convinced of the power of 'critically thinking individuals' to exert an influence on its outcome. Derived from this view was the crucial implication that

capitalism, though by now admittedly an historical fact, did not have to run its full course in Russia. The timely intervention of the radical intelligentsia could, by developing the class consciousness and organisational ability of the toiling masses, make possible the early realization of socialism, providing that the revolutionary energy generated was sufficient to topple autocracy, and was accompanied by the appropriate revolutionary measures.

A second important difference separating social revolutionism from social democracy lay in its assumptions about class. According to the SR point of view, class divisions in society derived not from the relationship of the subject to the means of production, but from his relationship to the means of distribution ('source of income, in other words'). This implied that not only the industrial and agricultural proletariat but the vast bulk of the small-holding peasantry and those sections of the intelligentsia who lived more or less exclusively by their own labour were objectively interested in taking on an equally broad range of class enemies – the autocracy and the tsarist bureaucracy, the landed nobility and the bourgeoisie. Having recognised that the mass of the peasantry was not petty-bourgeois in outlook but, potentially at least, fully capable of understanding its real class interests in the light of socialism, the party's immediate task was to raise the peasants' consciousness to the level of the most advanced stratum of the factory proletariat. The SRs consistently emphasized that the industrial proletariat could never achieve victory by relying exclusively on its own resources and that to ignore the revolutionary potential of the peasantry was, in effect, to open the floodgates of capitalism on the Russian countryside, with all the horrors which that entailed.

The third major difference between the rival socialist parties concerned their interpretation of what the SDs termed the 'bourgeois-democratic' phase of the revolution, which was to seal the fate of autocracy and remove all vestiges of feudalism from Russia. For the Social Democrats this implied the creation of a constitutional regime which would, on the one hand, concede to the proletariat those freedoms of expression and organisation previously denied them and, on the other, remove all obstacles in the way of further capitalist development, an essential prerequisite of the socialist order. The SRs vehemently rejected this version of projected developments, refusing even to employ the term 'bourgeois democratic', and instead proposed that the initial phase of the revolution be used to peg back the encroachment of capitalism, as well as to destroy the remnants of feudalism. To help accomplish this bold step the SRs included a demand for 'land socialization' in their minimum programme. This envisaged '...the withdrawal (of the land) from commodity circulation and (its) conversion from the private property of individuals or groups into the possession (*dostoyanie*) of all the people'.

The party's minimum programme was not confined to demands in the agrarian sphere. It included the customary political goals – the

convocation of a constituent assembly elected directly by all men and women aged twenty and above on a secret ballot; the basic democratic freedoms; replacement of the monarchy by a democratic republic; wide local autonomy and improved federative arrangements with the subject peoples, including the right to self-determination. The programme also included a section on rights for workers which was, in a number of respects, more adventurous than that of the Social Democrats.[7]

Background to the Second Congress

The second congress was held in Tammerfors (Tampere), Finland from 12-15 February 1907. It was 'extraordinary' in the sense that it was called specifically to discuss the party's attitude to the second Duma, scheduled to convene less than a week later.[8] The SRs had boycotted the First Duma, but their decision turned out to be ill-advised, at least in the countryside, where there was considerable enthusiasm for participation. Consequently, after the Duma was dissolved the party chose to review its position. It was originally intended that the projected Second Party Congress would make the final pronouncement, but because the government was demanding electoral lists from many areas earlier than expected the matter was placed on the agenda of the Second Party Council which met in October 1906. The Council opted for participation in the election campaign but postponed a decision on whether to take up seats in the Duma.[9] It was emphasized by the leadership that the decision to campaign was not to be construed as indicating a change in attitude towards government policy. On the contrary, the aim was to reveal the Duma's inadequacies and to argue for the election of a constituent assembly in its stead. If the party did eventually enter the Duma it would be with the intention of using it as a public platform from which to agitate and organise the masses for the anticipated armed uprising. This statement of intent formed the basis for the deliberations at Tammerfors.[10] The elections (which took place in January and early February 1907) represented a considerable propaganda victory for the left, bearing in mind the government's well-orchestrated attempts to intimidate the opposition. The PSR alone won thirty-four seats, more or less exclusively from rural constituencies. The detailed returns were still being absorbed, analyzed and interpreted as the delegates assembled.[11]

Tammerfors was a town of some thirty thousand inhabitants, located inland and to the north of the Finnish capital Helsingfors (now Helsinki). The place was remarkable mainly as a centre for light industry, the power for which was generated by the local Tampersenkoski waterfall. Despite its unassuming nature (or perhaps because of it) Tammerfors was no stranger to revolutionary politics. Only the previous year it had played host to the Russian Social Democrats, whose conference had paved the way for the temporary re-unification of their Bolshevik and Menshevik factions. Conspiratorial considerations were

responsible for the popularity of Finland as a location for illegal assemblies. Being a semi-autonomous duchy within the Empire, Finland lay technically outside the jurisdiction of the tsarist police. Recent attempts to constrict its relative independence had provoked widespread protest and given sustenance to organisations such as the Finnish Party of Active Resistance – with which the PSR had fraternal ties. This organisation was certainly numbered among the 'Finnish friends of the party' referred to by Breshkovskaya in her opening address (p. 3).

Owing to the circumstances in which it was held, the congress was not, indeed could not have been, representative of the party as a whole. Nevertheless well over a hundred delegates, representing more than seventy organisations, did manage to attend – a considerable advance on the previous congress at Imatra.[12] Unfortunately, the use of pseudonyms makes the identification of all but a handful of these delegates impossible.[13] Indeed, our knowledge of events surrounding the congress and of the activities and opinions of the delegates outside the sessions is all but nonexistent, owing to the complete absence of memoir material. The text of the proceedings themselves however suggests that, just as the presence of Viktor Chernov had dominated the founding congress, the hero of Tammerfors was another co-founder of the party, Grigorii Gershuni. One of the more poignant moments at Imatra had occurred towards the close of the proceedings, when a letter from the imprisoned Gershuni was read to the assembled delegates.[14] Now Gershuni was back in Russia, after an exhausting flight from exile which had taken him through China and the USA, and the unmasking of the delegate hitherto designated as 'Kapustin' was greeted with great emotion and rejoicing. The authority as well as the affection which Gershuni obviously enjoyed in the party underlines the enormity of the loss caused by his premature death in 1908.

After a short welcoming address by the 'grandmother of the revolution', Ekaterina Breshko-Breshkovskaya (pp. 3-5), and the approval of the standing orders (pp. 5-6), the congress went on to consider the findings of the mandate commission (pp. 7-11). This proved to be a somewhat drawn-out affair. Six representatives had their credentials challenged: two of these (Zlatoustov and Kokantsev) were subsequently awarded full voting rights and three others were accorded consultative rights. A further seven consultative rights were distributed among various individuals and organisations; with the nineteen delegates who arrived late, this brought the total to 117 (68 with voting rights, 49 with consultative).[15] Controversy surrounded the delegate from Tula. After two hastily convened investigations he was cleared of being a provocateur but was found to have given false and inconsistent information. As a result he spent the duration of the congress under house arrest (pp. 10, 14).

The assembly now considered the agenda proposed by the central committee (p. 13). Though undoubtedly ambitious it inevitably disap-

pointed some delegates by its omissions, notably in the areas of industry and organisation (p. 13).

The remainder of this introduction will focus on the four major debates of the congress: the Duma question; party membership; expropriations; and relations with the All-Russian Peasant Union. This will be followed by a brief review of other issues which emerged in the course of the proceedings but which were dealt with more summarily.

Debate on the Second Duma

The Duma debate began on the afternoon of 12th February and was concluded late the following night. Sixty-one speakers addressed the assembly in all, in the course of some seventeen hours of discussion. The substance of the debate may conveniently be broken down into four related issues: whether political terror should be suspended during the life of the Duma and whether it should be placed under the exclusive control of the party's central committee; whether the elected SR deputies should form a clearly defined parliamentary fraction or a looser and more independent grouping; the strategic and tactical positions which the party should adopt while the Duma remained in session and, finally, the course of action to be followed if, as expected, the Duma was eventually dissolved. The following summary will adhere to these basic subdivisions.

A. Terror

Although Chernov's report on behalf of the central committee is absent from the minutes, presumably for conspiratorial reasons (p. 14), its general direction can be gauged both from references to it by other delegates and from the text of the first draft resolution, introduced by Gershuni at the end of the debate (p. 93). The central committee proposed that, pending clarification of the government's position, control of all major terrorist operations (at central and local level) be placed under the exclusive supervision and control of the central committee. Once the government's policy direction was clear a decision would be taken on whether to suspend or intensify the terror offensive during the lifetime of the Duma.

Predictably enough the delegates were concerned less with the question of who should control terror than with the case to be made for or against suspension. Only a small minority, including Zinov'ev (pp. 18-19), Alekseeva (pp. 44-45) and Tigrin (p. 50) were in favour of halting terror for the duration of the Duma. Their argument turned on what they saw to be the incompatibility of legal (parliamentary) and illegal forms of activity and the personal risk to the deputies should they find themselves compelled to defend terror in the chamber. They believed that the Duma statute permitted parliamentary immunity to be circumvented and that expressions of approval for terrorist acts would

therefore be likely to result in expulsion from the chamber and subsequent arrest.

Another argument for suspending terror was the fear that it might steal the limelight from more conventional but equally important forms of propaganda and agitation centring on the Duma. Some in the North-west oblast' went so far as to suggest that for the moment terror was superfluous as an agitational weapon (p. 28), while the delegate from Taganrog (Donskoi) was concerned that a bungled or ill-conceived act of terrorism would do untold damage to the party's campaign (p. 61). (Of course this was one of the reasons why the central committee was anxious to assume sole control of field operations.)

A third argument focused on relations between the PSR and other left-wing organisations in the Duma. The suspension of terror would (suggested Alekseeva (p. 44) and Zinov'ev (pp. 18-19)) facilitate cooperation and agreement with the Social Democrats and other parties opposed to terror and, at the very least, offset the possibility of SR isolation in the Duma.

Finally, even delegates opposed to suspension like Vyborgskii (pp. 66-67) warned against a drift towards the cult of terror and expressed concern about the maverick element in local terror, a concern which was later to be echoed by Gershuni.

The majority brushed aside these arguments. The fate of a few dozen deputies should not (it was suggested) be allowed to dictate or even influence the choice of tactical options available to the party. Indeed rather than indulging in futile attempts to reconcile the obvious contradictions in combining legal and illegal forms of activity the party should welcome and encourage them, in an effort to demonstrate the inappropriateness of a Duma-style parliament as a means of executing unambiguously revolutionary tasks. This line of argument (most clearly expressed by Breshkovskaya (pp. 77-80) turned on the assumption that the Duma's life would inevitably be a short one and that there was therefore little point in planning an ambitious agitational campaign around it.

Not everyone believed that terror would provoke the government into a speedy dissolution however. If terrorist acts committed during the Duma campaign itself had not persuaded the authorities to abandon their plans, wondered Efimov (p. 71), why then should similar incidents occurring while the Duma was in session force the government to change its strategy? He believed (somewhat naively as it turned out) that the tsar and his ministers would not dare to expel or arrest SR deputies for fear that this would lead to confrontation with the assembly over parliamentary privilege. Perhaps a more persuasive argument was that because terror was so closely associated with the SRs in the eyes of the masses and so clearly a major cause of their popularity, it would be folly to abandon it at this juncture, even temporarily. The most popular view however was expressed by the Tomsk delegate (Sonin)[16]

who defended terror as the only appropriate response to the government's undeclared war on society, crystallized in its brutal policy of field courts martial, punitive expeditions and summary executions (pp. 58-59).

B. Fraction or group

Another issue facing the congress was the question of whether the Duma deputies should organise themselves as a clearly defined body subject to party discipline or as a more informal grouping. As Gershuni would later argue, this was essentially a technical matter, not one of principle; ultimately the decision would rest with the central committee and the deputies themselves (who were not represented at the congress). For the record, the majority of delegates favoured the formation of a party fraction. Only a clearly discernible bloc of SR deputies, they believed, would be able to proclaim and defend the party platform with the necessary degree of authority. There must be no 'hiding of flags in pockets' (Taigin, p. 32). To retain the semi-anonymity of a grouping would offer a clear propaganda advantage to the Social Democrats (Vladimirskii, p. 14) and would negate the purpose of standing openly and independently in the elections (Begletsova, p. 29).

The minority view (expressed by Sonin (pp. 57-8), Chuvashin (p. 36) and Filimonov (pp. 36-7) among others) again turned on the legal status of the deputies and suggested that by associating more loosely they would make it difficult for the government to expel them from the Duma as a 'criminal association'. A more persuasive argument was that, because it was not yet clear whether the elected 'SRs' were the genuine article or not (the majority owed their election more to individual popularity than to the inherent attractiveness of the party programme), it might be misleading, even potentially embarrassing to accredit the deputies full party status.

If there was no overall consensus on the question of fraction or group, neither was there agreement on the degree of operational independence to be permitted to the deputies. While Mikhailovskii (p. 24) (among others) demanded strict subordination to the central committee, more authoritative figures such as Severov (p. 76) and Gershuni (p. 84) argued for considerably more operational autonomy.

C. Strategy and tactics

Arguments about strategy and tactics formed the kernel of the Duma debate. On the broad question of participation the majority of delegates acquiesced in the proposals of the central committee. Only Fedotych (pp. 27-8) would have nothing to do with the Duma, arguing that bourgeois parliamentary activity would corrupt the party in much the same way as it had already corrupted the German Social Democrats. But Kostromich (pp. 39-40) was only one step away from the same position in advocating a staged walk-out from the chamber. Breshkovskaya

(pp. 77-80) and Murinov too (p. 39) were deeply pessimistic about the value of the agitational possibilities presented by the Duma. There was almost universal consensus that the party must on no account become involved in 'organic work' (i.e. cooperation in the internal procedures and legislative activity of the Duma). The Duma was to be seen as a 'tribune' (Vyborgskii, Severov) or as a 'weapon in the hands of the revolution' (Kvadratov, p. 15). In this sense it was a significant concession wrested from the government. As Krymov pointed out (pp. 21-2), Duma activity enabled the party to emerge from the cramped conditions of the underground and to proclaim its message to an unprecedentedly wide audience. Many different views were expressed as to how the Duma might assist the revolution. Severov believed it would enable the deputies to forge links with the masses and to gain the necessary leadership experience to stand in the vanguard of a future armed rebellion (pp. 75-7). A number of delegates were more specific about the kind of propaganda and agitational activity that could be conducted through the medium of the Duma representatives. Information could be transmitted to the localities and 'instructions' and lists of demands conveyed in the opposite direction; propaganda material could raise to prominence issues like conscription, taxation and the agrarian law of 9 November. Most important, the deputies were now in a position to give maximum exposure to the party programme. Some delegates stressed the need to translate the policies on agrarian and labour issues into legislative form (Yanov, p. 70; Severov, pp. 75-6; Zinov'ev, p. 18). Others, such as Parfinov (pp. 90-91) and Filimonov (p. 37) emphasized the unique opportunities which the Duma provided for socialist cooperation across party lines and suggested a common platform on the basis of a political amnesty, land redistribution without redemption, the election of soviets and the granting of full constitutional freedoms. Sonin was one of a number of delegates who insisted that the deputies issue a formal defence of terror from within the Duma chamber (p. 59).

D. Armed Rebellion

Belief in the inevitability of a popular armed uprising was tantamount to an article of faith for Socialist Revolutionaries. The only point at issue here was whether the anticipated dissolution of the Duma would itself act as a spark to set alight the conflagration. The majority of delegates were optimistic that this would be the case and some proposed ways in which an incipient rebellion might be encouraged and assisted: an attempt on the life of the tsar (Voinov, p. 49), a nationwide transport strike (Panasenko, pp. 67-8; Chuvashin, p. 36) and the establishment of a coordinating committee of revolutionary parties and organisations (Maksimovich, p. 138) were some of the suggestions put forward during the debate itself and in subsequent discussion. Others however, while no less committed to rebellion in principle, urged the need for caution, balanced judgement and (above all) realism. Alekseeva,

for instance (pp. 44-5), argued that since the popular response to any future call to arms was impossible to predict, the party would do better to devote its energies to fostering revolutionary consciousness among the masses rather than toying with the kind of tactical and organisational detail which was best put off until later. Mikhailovskii too (p. 25) counselled the party against launching a rebellion unless it was fully convinced that the consciousness and organisational capacity of the masses merited such a decision, while Nikol'skii (p. 41) added the economic dimension to factors which the party needed to take into account before contemplating such a momentous step.

E. Gershuni's Address

While there is no record of the reaction to Chernov's speech in defence of the central committee resolution, it is unlikely to have been greeted with the enthusiasm accorded to Gershuni's winding-up address. Yet Gershuni had evidently been disappointed with the tone and the direction of the debate, taking the delegates to task for 'misunderstanding' the intentions of the central committee (p. 80) and for failing to adjust to changing circumstances. These were not his only criticisms. He bemoaned the tendency to confuse strategy, which needed to be elaborated in advance, with tactics, which were necessarily reactive in nature, being dependent on the response of the government to popular demands (pp. 80-81). More fundamentally, he took issue with those who had argued for the primacy of armed rebellion without giving due consideration to the real issue (as he saw it), which was how to convince the masses, as well as the party, of its necessity and inevitability. And in Gershuni's sober assessment of the popular mood the inclusion of armed rebellion on the agenda was as yet premature (p. 81). Delegates who believed that the peasantry were ready for an uprising (the attitude of the workers had been ignored) were, in his opinion, confusing the views of a politicised minority with those of the broad masses, who had not yet been exposed to party influence. Time and again the party had anticipated a rebellion, but even when circumstances had appeared most favourable and the actions of the government most provocative, it had failed to materialize, as the miserable results of the Vyborg and Kronstadt episodes forcefully demonstrated (pp. 82-3).

This lesson in political realism had convinced Gershuni of the need to make the most of the Duma as an agitational weapon. Within these bounds his defence of the central committee resolution was robust. The people had expressed a clear wish to be represented, he declared, therefore it was the plain duty of the party to execute that wish without reservation (pp. 83-4). Within the chamber the party must behave with maturity and responsibility, to discredit those who claimed that the Russian people were in need of paternal not parliamentary government. In a blunt side-swipe at Kostromich, who had advocated a walk-out, Gershuni denounced such tactics as 'puerile and absurd' because they

could do nothing to advance the popular cause (p. 85). The present moment was ideal for Duma-centred propaganda and agitation, he believed, because disillusionment with its potential as a legislative instrument was now shared by party and people alike. Whether the party was represented by a fraction or group was, on the other hand, immaterial and he dismissed the subject summarily by arguing that this was a matter for the central committee and the deputies alone (p. 84). He was also forthright in defending their autonomy of action, reminding the assembly that the deputies had a genuine mandate of their own and advising against any attempt by the party to impose petty restrictions on their work. In appealing for unity of action by the left and in arguing that party strategy and tactics should be elaborated in such a way as to place the entire responsibility for dissolution on the shoulders of the government, Gershuni was echoing the views of the central committee.

Terror was dealt with in the concluding section of his address (pp. 87-89). Again Gershuni suggested that the debate had issued from a misunderstanding. The delegates had argued as though the abandonment of terror itself was at stake, whereas the central committee had declared no such intention (p. 87). Unless the government's course radically altered, Gershuni reassured his audience, terror would undoubtedly be resumed, indeed intensified, and regulated as before. At the same time he warned against the abuse of the terror weapon. Terror must never be used indiscriminately but only to express the popular verdict on a tyrant (p. 87). Just as the assassination of the universally loathed Plehve had fulfilled this criterion (Gershuni argued by way of example), so an attempt on the life of his relatively liberal successor would not have done. Gershuni skirted round the issue of terror being incompatible with participation in the Duma by issuing the counter-charge that the government itself had found parliamentary activity fully compatible with the imposition of force (p. 88).

Shortly after the conclusion of his address the draft resolution was introduced and voted on point by point before being handed over to an editorial commission (pp. 93-95). The revised text was submitted to the delegates on the afternoon of 15 February (the final day of the congress) and was duly endorsed (pp. 160-63). It incorporated the main points of the original but was considerably more detailed. The congress resolved to enter the Duma; to refer the question of the fraction to the deputies and the party leadership; to ensure that tactics were formulated in such a way as to place responsibility for dissolution squarely on the shoulders of the government; to work for a policy of collaboration among parties of the left and to follow central committee guidelines on terror. The resolution also included instructions to the deputies on the kinds of activities they should pursue both inside and outside the Duma, and to the party as a whole on how to react in the event of dissolution.

Debate on Party Membership

The morning session of 14 February began with Parfinov/Rubanovich's report on international affairs, discussed below. This was followed by Grigor'ev's address on organisational questions (pp. 106-9). To the disgruntlement of a number of delegates, Grigor'ev confined his remarks more or less exclusively to two subjects: the rights and competence of the party's regional committees and, of more fundamental importance, the question of party membership.

Grigor'ev's proposals were modest enough. The first party congress had, in its provisional organisational rule, included a definition of party membership which, it was now felt, should be tightened up. In addition to the existing requirements (adherence to the party programme, subordination to party decrees and participation in one of the party's organisations) Grigor'ev now proposed appending a fourth constituent, the obligatory payment of regular membership dues. Before the conclusion of the fifth session the delegates had an opportunity to raise some initial concerns and Grigor'ev to provide some answers (pp. 109-12). This exchange revealed the following:

1) Party membership was to be conferred by primary cells. (Precisely what constituted a cell was to be decided by higher organisations, authorized by the next regular congress.) Not only was this move intended to tighten up on organisation generally; it was also intended to ensure that all organisations embraced by the party should enjoy full rights of representation and participation in the decision-making process.

2) Each local organisation would be empowered to interpret the membership qualification.

3) Although membership dues were to be obligatory, they were not to be regarded as sufficient in themselves to qualify for membership, nor was inability to pay (because of unemployment for example) to serve solely as grounds for exclusion.

Proper debate on the membership question began during the afternoon session, and turned out to be lively. Significant speeches were made by two delegates, Efimov and Bol'shov. Efimov (p. 116) drew the attention of his listeners to one aspect of the problem. Following the promulgation of the October manifesto in 1905, the PSR like all other political parties had enjoyed a rapid influx of adherents. Overenthusiasm, combined with the inability of organisations to cope with the numbers involved, had led inevitably to carelessness in the monitoring of new members, to the growth of a plethora of jerry-built branch organisations and to infiltration by undesirables. Bol'shov (pp. 121-4) reminded delegates about another side of the problem. Definitions of membership rested on assumptions about the kind of organisation the party considered itself to be. Since the suppression of the revolutionary movement at the end of 1905 there had been disagreement (registered for example at the founding congress) about whether the party should re-

main a predominantly conspiratorial organisation (with a small *aktiv* but large peripheral support) or should attempt to become a genuine mass party on Western lines. In that case, there was more than the issue of the party's legal status to negotiate; the party had also, as Grigor'ev (pp. 126-7) and Volyntsev (p. 119) pointed out, to solve the problem of how to create and preserve ranks of cadres within the overall membership. This touched on a concern of Mikhailovskii's (p. 113), namely that the party might become flooded with passive members. In addition to these serious and fundamental issues, Dushin (p. 117) and Trofimov (p. 117) revealed a secondary motive for the revival of the membership question – the need to assemble a set of accurate membership statistics, vital if the leadership was to assess the ability of the party to stand at the head of an armed uprising.

The disagreement on the subject of membership dues revolved around two questions. On the one hand there were those who took issue with Grigor'ev on the need for compulsory dues at all. Vladimirskii (pp. 112-13) and Chernyakov (pp. 114-15) were among those opposed, while Dushin preferred to think of the levy as a practical matter rather than one of principle. Dues should not, he argued, be one of the criteria for deciding whether a person was fit to be a party member. The related but broader issue, namely whether the PSR should allow itself to become a mass organisation, was more hotly contested. Vladimirskii championed the minority view by arguing for a much more permissive interpretation of the programme requirement (pp. 112-13), but this trend was opposed forcefully by a number of delegates, beside Grigor'ev himself (pp. 124-9). Mikhailovskii (Krymov likewise) believed that rather than diluting the ideological requirement for the sake of the unconscious and ignorant (if enthusiastic) masses, the task of the party should be the elitist one of raising them to the required standard. This view was shared by Voinov and Bol'shov, but, like Kurskii before them, they wanted to extend party status to individuals outside the organisations who nevertheless rendered the party valuable service: members of *'Zemlya i Volya'* (an association of Petersburg intellectuals interested in propagandising the peasantry) were regarded as belonging to this category.

It was Efimov perhaps, who by drawing attention to the situation in his own area (Vitebsk) put the most effective case against rapid expansion of the party by means of more relaxed admission procedures. There, in the recent elections, six of the eleven representatives chosen by SR supporters subsequently turned out to be black-hundred sympathisers, a situation of obvious embarrassment to the local organisations (p. 116). While other documentary evidence would tend to suggest that the North-West region was something of an exception, such occurrences were certainly not confined to any one area.

When the draft resolution (composed by Chernyakov and Yanov) was introduced to the delegates (p. 130), there was still considerable

resistance to the idea of compulsory membership dues. The final text (p. 132) reveals a concession in that direction: 'Where possible, local organisations will fix a membership due'. Apart from this instruction, the text differed little from the provisional statute of 1906, though there was an additional requirement that prospective members agree to subordinate themselves to party tactics as well as the programme and that they observe party discipline. This stipulation reflected concern about Maximalist and Anarchist infiltration into the party, to which it had not been alerted at the time of the founding congress. The resolution was eventually carried, with only a handful of objectors and abstainees.

The Debate on Expropriations

In spite of the 'evident weariness of the majority of comrades', Parfinov's suggestion that discussion on the vexed question of expropriations be deferred to the morning session of 15 February (p. 134) was overturned at the instigation of Nagortsev, who was concerned that the assembly was running out of time; consequently Breshkovskaya delivered her report late on the evening of the 14th.

The admissibility of 'expropriating' (i.e. confiscating) private and/or state property for revolutionary ends was an issue which had already dogged the party for more than a year. The expropriation of private wealth had been strongly advocated by the breakaway faction of SR Maximalists (as well as by the anarchists). This practice was unambiguously condemned by the second council of the PSR in October 1906 but the party did not extend its prohibition to state expropriations.[17] However, concern increased as the practice of both kinds of expropriation reached epidemic proportions, particularly in the major cities, towards the end of 1906.[18] It was becoming obvious that the party leadership and even the local committees were no longer in control of the situation. Not only did most expropriations end in failure, the very term 'expropriation' was becoming little more than a euphemism for criminal theft, the proceeds finding their way directly or indirectly into the hands of the perpetrators rather than the party. As a result, though the majority of the leaders continued to defend state expropriations in principle, they were anxious to establish much more rigorous controls and safeguards. Furthermore, as the debate during the second congress reveals, there were those who felt that even state expropriations brought the party into disrepute and that therefore the practice should be terminated forthwith.

The most prominent representative of the latter (minority) view was Breshkovskaya herself, whose total rejection of expropriations (pp. 134-7) ran contrary to the compromise stance advocated by the central committee. In typically fiery and unrelenting language Breshkovskaya condemned expropriations as an 'infection, capable of destroying the healthy purity of the party's psychology'. To her the effect of expropriations was to 'demoralise', discredit and corrupt the party by a whole

variety of means. Expropriations, she argued, heaped public opprobrium on the party, both on account of the scandal and rumour which customarily enveloped them and because of the indiscriminate threat to human life which they posed. They encouraged exclusive reliance on a single source of income to sustain party activity with all the dangers that entailed, distracted the party from more important tasks, took up a disproportionate amount of time and money and in almost all cases failed even to get beyond the planning stage.

Breshkovskaya also warned of the danger of creating a generation of revolutionaries alienated from the people because it had acquired the means of avoiding their hardships and sufferings. Instead she advocated helping the peasants to 'expropriate' land, food and arms as a means of preparing for an armed uprising. Expropriations, in this view, were illegitimate when they amounted to isolated acts carried out by a handful of party activists independent of the masses, but they were permissible, indeed logical when the party acted in unison with the masses in fomenting civil war. This, she argued had been the state of play when the party had originally sanctioned expropriations at the end of 1905.

The debate resumed the following day. The central committee's resolution which was now presented to the assembly by Tuchkin/Chernov (pp. 147-8) called for the outlawing of private expropriations and the expulsion from the party of all those participating in them. With regard to state expropriations however the resolution allowed for the confiscation of state resources 'in a period of civil war', with the proviso that this was carried out under the control of the central committee or of 'those party organs to which the central committee may consider it possible to transfer its authority (*pravo*)'. Killing was not countenanced in any plan for an expropriation.

As Mikhailovskii subsequently pointed out (pp. 148-9), this rather clumsy resolution failed to define precisely what conditions constituted 'a period of civil war'. It also raised the problem of effective control – if the central committee delegated its authority to, say, *oblast'* and *guberniya* committees, could these be relied on to permit only clearly justifiable expropriations?

Front-line defence of the resolution was undertaken by a sombre Gershuni, who, in terms which differed little from those of Breshkovskaya, attacked local organisations for 'ambiguity', even 'indulgence' towards those engaged in private expropriations (pp. 149-53). These he denounced for reducing party funds by frightening away potential sympathisers and for posing a threat to genuine revolutionary ardour, spirit and ethics. Nevertheless Gershuni exempted expropriations which could be interpreted as having a 'general revolutionary and state disorganising significance' but without explaining just how such opportunities were to be identified. All he was prepared to venture was that these would be extremely rare occurrences.

Gershuni's remarks were followed by a speech from Chernov which, again, has been omitted from the minutes. In this case the rea-

son was undoubtedly the sensitive nature of his report, which included potentially embarrassing revelations about party involvement in highly dubious expropriations.

If the general tenor of the debate had hitherto been critical of expropriations, the majority of delegates were nevertheless anxious to ensure that state expropriations at least would remain a tactic at the party's disposal. Parfinov, for instance, warned of the danger of 'throwing the baby away with the bathwater' by condemning expropriations wholesale (pp. 153-4). The contemporary situation, he argued, was one of civil war; confiscation of state property to give sustenance to the people was justifiable on that account. This view was, he maintained, entirely compatible with condemning theft dressed up as expropriation.

A new, revised resolution on expropriations was introduced by Gershuni during the final session of the congress (p. 160). It represented a modified and more workable version of the original. The troublesome reference to state expropriations being permissible 'in time of civil war' was removed altogether while the authorization of state expropriations was confined exclusively to the central committee. This new text was passed by an overwhelming majority of delegates. The fact that the debate had run its course without any appreciable support for private expropriations being voiced must have come as welcome relief for members of the central committee, who could feel that in this area at least the influence of Maximalism was being contained.

Debate on Relations with the All-Russian Peasant Union (ARPU)

The delegates settled to discuss this emotive and controversial topic on the final day of the congress (pp. 140-7). The express aim of the ARPU representatives – Volgin (who presented the report) and Maksimovich – was to eliminate or at least reduce the tension which had been growing between the Peasant Union and the PSR since at least the end of 1905. Gershuni's caution to the delegates to treat their guests with courtesy (p. 142), the hostile tone of some of the speeches and one or two altercations and interruptions in the course of the debate are all illustrations of this tension.

The ARPU had been formed in May 1905, and was the creation of liberal agronomists and statisticians working in the provinces around Moscow. Its founding congress (held in July) was attended by over a hundred delegates from twenty-eight of the provinces of European Russia. This congress advocated a radical programme of land redistribution, to be initiated by a constituent assembly elected on the 'four-tail' formula. While liberals and Social Democrats were represented at the congress, the strongest influence was exerted by the Socialist-Revolutionaries. This influence was consolidated at the second congress, which met in November 1905. On this occasion over three-quarters of the assembled delegates were peasants.

The formation of the ARPU was considerably pre-dated by that of the peasant union of the PSR, founded by Chernov in June 1902. Dur-

ing the revolution this organisation too enjoyed considerable growth.[19]

Volgin's report to the congress (pp. 140-2) outlined the main reasons for the unease between the two bodies. As he reminded the delegates, the aim of the ARPU was to draw the mass of peasantry together around a necessarily broad framework of demands. In conformity with the SRs' own policy on trade unions (which was still being formulated at this time) the ARPU pledged that it would be non-party and independent in its aims and activities. Its main grievance was grounded in the belief that SR activists had effectively hijacked the organisations of the ARPU for their own particularist ends. Whether through ignorance or by design they had ignored the necessary distinction between party and union work, had fractured links between the local branches of the ARPU and its executive and had indulged in polemical and fractional disputes with members of other parties on matters which had nothing to do with the programme of the ARPU. Volgin's resolution represented an attempt to re-establish the union's independence and to regularise relations between the two organisations.

Once again, Breshkovskaya found herself at variance with the policy of studied conciliation favoured by the central committee, though she was by no means lacking in support on the floor of the congress and, one suspects, among activists in the countryside at large. In her view (pp. 142-4) the ARPU had lost its independence by default. Where SRs had formed a support bureau for the union, she alleged, they had worked energetically and successfully on its behalf, but where matters had been left to non-party people the organisations had disintegrated or fallen into abeyance. Consequently many branches of the ARPU had become indistinguishable from those of the PSR. Breshkovskaya's remedy was not to re-establish relations on the old basis however but to abandon the ARPU altogether, not only on the grounds that it was weak but also because it had, she claimed, underestimated the level of consciousness already attained by the leading strata of the peasantry. The task of consciousness-raising should therefore be left to organisations of the PSR alone.

The central committee on this occasion was represented by Bol'shov (pp. 144-6). He argued that the two organisations were compatible and could, under the right circumstances, work in harmony. There was room, indeed there was a need both for organisations which centred on the broad masses and for those which recruited on a more selective, ideological basis. The one stood to gain from the other. While the ARPU was able to draw on a pool of highly-motivated and experienced activists, the PSR had the opportunity to cream off the more advanced union members for more sophisticated instruction under its own auspices. If Breshkovskaya's course were adopted and the PSR restricted its attentions to those in the 'second' (i.e. higher) class, Bol'shov warned, the end product would inevitably be the isolation of the party from the masses. It was, he believed, the clear duty of the party to raise the consciousness of the entire peasantry, and this task

could be advanced profitably within the bounds of the ARPU.

Bol'shov's speech also shed a different light on the origins of the dispute. He recalled that during the days of freedom the ARPU had recruited many moderates into its ranks but that when its activities became illegal towards the end of 1905 the majority had deserted. As the organisation was forced into the underground, Bol'shov rather disingenuously argued, there had seemed little point in retaining its non-party status. No mention was made of an additional motive for removing the union's neutrality, namely that it enabled the PSR to seal the membership off from the influence of other parties. Bol'shov also pointed out that since the last elections to the central bureau of the ARPU in 1905, the composition of the local branches had altered considerably in favour of the PSR. As a result party activists were now underrepresented on the central body in which they claimed to play a key role. New elections would, Bol'shov argued, remedy this injustice and (incidentally?) increase party influence on the ruling committee.

The SRs' own resolution on relations with the ARPU was introduced only during the final session of the congress; consequently the ensuing debate was severely curtailed. Nevertheless, some delegates at least had an opportunity to voice their opinion (pp. 164-9). The most antagonistic noises from the floor came from Vladimirskii, who accused the ARPU of peddling pro-tsarist literature and attacked the hierarchy for being too 'moderate' (pp. 165-6), and Nikol'skii, who argued that the ARPU could no longer be considered representative of the peasantry because it was no longer an organisation of the masses (p. 165). This delegate shared Breshkovskaya's view that the behaviour of the peasantry during 1905 had revealed them to be already beyond the vanguard of ARPU demands. There were those prepared to support the restoration of the *status quo ante* however. Nagortsev argued energetically for common action (p. 164) while Chernov warned of the danger of allowing the union to fall into the hands of the Kadets or the Social Democrats by default. He at least could see no difficulty in principle in making common cause with the ARPU.

> If we, joining the union as party workers, convert some of the members into conscious SRs, then why does this prevent other members of the union from remaining non-party or from belonging to other parties? (p. 167)

The rather innocuous resolution (adopted unanimously) was content to recognise the non-party status of the ARPU and its ability to help the party in its work, while committing the PSR to enter into negotiations intended to regularize relations between party and union (pp. 169-70).[20] Bol'shov had already indicated that preliminary consultations had taken place and that the party was insisting on two preconditions; the cooption of its nominee to the central bureau of the ARPU and the early convening of a union congress which would be empowered to elect a new ruling body. The two-man delegation found

these conditions acceptable, Bol'shov was able to report, but they were not empowered to speak formally on the union's behalf.

Other Business

Like so many congresses and conferences (Russian ones especially) the gathering at Tammerfors ran out of time well before it had run out of steam. As a result, many delegates were to return home frustrated and disappointed that matters close to their own hearts (and those of their constituents) had either failed to appear on the agenda in the first place or had received only short shrift in the discussion. Those with the most genuine grievance perhaps were the representatives of the important but underrated urban wing of the party, whose interests had been neglected since before the time of the founding congress. The commission appointed to draft a report on the workers' question was unable even to meet (p. 170), while Trubchevskii's proposal that a conference of activists in the trade union and labour movement be convened at the earliest opportunity (approved unanimously, p. 172) turned out to be no more than a pious hope. In this sense at least the Socialist-Revolutionary Party remained a stubbornly peasant-centred organisation.

A. Parfinov/Rubanovich's Report on the International

Delivered close on the heels of the Duma debate, Parfinov's report (pp. 96-105) was originally to have focused on the activities of the party's representatives on the International Socialist Bureau; in the end his remarks were confined to issues arising from the agenda of the next congress of the International, scheduled to meet in Stuttgart the following August. Within these limitations the report is an interesting document and must have given the delegates a welcome sense of communion with the broader European socialist movement. In addition, the subjects raised for discussion which included the question of socialist participation in bourgeois governments, relations between socialist parties and the trade unions, and the formation of an effective response to the threat of war, each had special relevance for revolutionary developments in Russia. The PSR was duly represented at Stuttgart and its report to the congress (which included precious information on party strength and activity) was subsequently published.[21]

B. Relations with the minority parties

Towards the close of the proceedings (pp. 172-6) Chernov invited comment from the delegates on a proposal to convene an all-Russian conference of national SR-oriented parties with the aim of strengthening the links between them and, if possible, coordinating policy. These national minority parties included the Jewish Socialist Workers' Party (SERP), the Armenian Revolutionary Federation (Dashnaktsutyun) and the Georgian Social Federalists. Little ground was made at Tammer-

fors owing to shortage of time but the projected conference did actually take place in April 1907.[22] Six organisations were represented: the PSR, SERP, the Dashnaktsutyun, Georgian Federalists, Belorussian Gromada and the revolutionary fraction of the Polish Socialist Party. The agenda included the nationalities question, the socialist approach to federalism, agrarian reform and proportional representation and minority rights. The delegates also submitted information on their respective parties and organisations. These attempts by the PSR to strengthen its position in this important area were, however, quickly overtaken by events.

C. Winding up the Proceedings

One of the final acts of the congress was the election of a new central committee (p. 171). The successful candidates were: E.F. Azef, V.M. Chernov, G.A. Gershuni, and N.I. Rakitnikov; in addition, A.A. Argunov, N.D. Avksent'ev, V.V. Rudnev and several others were coopted later.[23]

After the assembly had heard the truncated report of the central committee (again omitted from the text),[24] all that remained was for Breshkovskaya to rally the delegates with her closing address and for Gershuni to formally declare the congress at an end. His hope that conditions would allow for the next congress to take place openly on Petersburg's Nevskii Prospekt was ultimately realized but not until 1917, and sadly Gershuni did not live to see it.

Postscript

The SRs marked the official opening of the second Duma on 20 February 1907 by calling a one-day protest strike and by launching a nationwide campaign to petition their deputies with 'instructions'. The 'SR' representatives decided not to form a parliamentary fraction in the Duma, apparently because some of them were more sympathetic to the Trudoviki than to the Socialist-Revolutionaries.[25] Following their first intervention on 6 March the SRs were active in addressing the assembly on a wide variety of issues, including famine relief, provision for the unemployed, the abolition of field courts martial (which they used as an opportunity to defend terror) and, most effectively, the question of agrarian reform.[26] In addition, individual deputies 'interpellated' government ministers on a number of more specific grievances.

Yet in spite of their efforts it was not long before open dissatisfaction was being voiced over their conduct in the chamber. They were derided in the party press as 'warriors of the third class', attempting to 'disassociate themselves from the party and (from) the influence and direction of party organisations'. They were accused of adopting 'ill-defined and diffuse' positions, inconsistent with the 'spirit of party tactics'. Most damningly perhaps, the deputies were berated with the charge of working actively to prevent a dissolution. So great was the

dissatisfaction with their performance that when several of the deputies attended a conference of SR activists in Petersburg at the end of March, not one of them (it was reported) attempted the 'thankless task' of justifying themselves or their colleagues.[27] The party continued to provide them with support however, mainly in the form of propaganda leaflets and newspaper articles which highlighted their activities in the chamber.

There was, apparently, no attempt to halt terror during the course of the Duma's short lifespan. Some two dozen attacks are recorded in all, but these were mainly directed at minor officials in the provinces. There was only one notable victim - Metus, the prison governor of Chita in Siberia, who was assassinated on 28 May.[28]

Just as the delegates at Tammerfors had anticipated and feared, the government paid scant respect to the principles of parliamentary privilege and immunity. Deputies were increasingly subjected to harassment and their houses searched, as a pretext was sought to dissolve this source of embarrassment to the authorities. With the enthusiastic support of the Right, members of the Social Democratic fraction were eventually accused of being involved in a conspiracy to kill the Tsar and to subvert the armed forces, and on these grounds the Duma was dissolved on 3rd June 1907 in what amounted to a *coup de main*.[29]

The revolutionaries could find no reply to this devastating blow. The SR deputies issued an appeal to the nation calling for a general strike but this was received with little enthusiasm. There was silence too among the armed forces, in the countryside and on the railways. Finally the deputies themselves left their posts and returned home, an action subsequently condemned by the SRs as one of betrayal.[30]

When the government announced its intention of staging fresh elections to yet another Duma, but on a drastically reduced franchise, the PSR replied by calling for an active boycott. This proved to be a rather empty gesture and possibly a tactical error. Meanwhile the entire Petersburg committee had been arrested and in the course of the following months every party organisation of significance was systematically destroyed by the police, so that 'not one stone was left standing on another'. The SRs were left to stoke the dying embers of the revolution.

NOTES

1. On the history of the PSR, see especially the following: O.H. Radkey, *The Agrarian Foes of Bolshevism. Promise and Default of the Russian Socialist-Revolutionaries, February to October 1917* (New York, 1958); M. Perrie, *The Agrarian Policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party from Its Origins Through the Revolution of 1905-1907* (Cambridge, 1976); M. Hildermeier, *Die Sozialrevolutionare Partei Russlands; Agrarsozialismus und*

Modernisierung im Zarenreich 1900-1914) (Cologne/Vienna, 1978); A. Spiridovitch, *Histoire du Terrorisme Russe, 1886-1917* (Paris, 1930); J. Baynac, *Les Socialistes-Revolutionnaires de Mars 1881 a Mars 1917* (Paris, 1979); R. Eiter, *Organisational Growth and Revolutionary Tactics: Unity and Discord in the Socialist-Revolutionary Party, 1901-7* (Ph.D thesis, Pittsburgh, 1978); C. Rice, *The Socialist-Revolutionary Party and the Urban Working Class in Russia, 1902-1914* (Ph.D thesis, Birmingham, 1984).

2. For the details see: 'Statistika terroristicheskikh aktov', in *Pamyatnaya Knizhka Sotsialista-Revolyutsionera,* issue 2 (Paris, 1914).

3. The SRs' peasant newspaper, *Zemlya i Volya* (Land and Freedom) was published 1906-07; their paper for the Petersburg workers, *Trud* (Labour), between September 1906 and March 1908.

4. On the founding congress see: *Protokoly pervogo s''ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov. Dobavlenie k protokolam pervogo s''ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov (Proceedings of the First Congress of the Socialist-Revolutionary Party. Supplement to the Proceedings of the First Congress of the Socialist-Revolutionary Party),* edited by M. Perrie (Millwood, N.Y., 1983).

5. The programme is reprinted in *Protokoly Pervogo,* pp. 355-65.

6. V. Chernov, 'K voprosu o teoreticheskom obosnovanii sotsializma', *Revolyutsionnaya Rossiya* no.36 (November, 1903), 1-5.

7. For further discussion of the SR programme see: *Protokoly Pervogo,* passim; Hildermeier, *Die Sozialrevolutionare Partei Russlands* pp. 58-109.

8. The subject was originally discussed by the second party council, which met in October, 1906.

9. On the history of the Second Duma itself see: A. Levin, *The Second Duma – A Study of the Social Democratic Party and the Constitutional Experiment* (New Haven, 1940).

10. On the party's attitude to the Duma before the Congress met, see the following: 'Nasha taktika na vyborakh', *Partiinye Izvestiya,* no.2 (November, 1906), 3-4; 'K grazhdanam', *Partiinye Izvestiya,* no.2 (November, 1906), 4-7; 'K kharakteristike nashei pozitsii v dumskom voprose' *Trud,* no.5 (November, 1906), 2-3; 'Duma i revolyutsiya', *Trud,* no.6 (December, 1906), 1-5; 'Pochemu neobkhodimo golosovat' za sotsialistov-revolyutsionerov', *Trud,* no.7 (December, 1906), 1.

11. Nothing like a complete set of returns exists. More evidence is available for Petersburg than elsewhere. See: C. Rice, ' ''Land and Freedom'' in the Factories of Petersburg: The SRs and the

Workers' Curia Elections to the Second Duma, January 1907', *Soviet Studies,* 36, no.1 (January, 1984), 87-107. Apart from Petersburg the only SR successes among workers were in the Urals, Baku and Ekaterinoslav; in the provincial towns of Tsaritsyn and Astrakhan' and, notably, on the railways. Most of the party's peasant support was concentrated in the Black Earth provinces of Central and Southwestern Russia.

12. *Protokoly Pervogo,* p. XV where it is stated that 95 delegates from 51 organisations attended the first congress.
13. See Appendix I.
14. *Protokoly Pervogo,* pp. 347-51.
15. See appendix to Russian text.
16. The delegate referred to here as 'Sonin' appears as 'Soshin' in the list of delegates appended to the 'Proceedings'.
17. The text appears in *Pamyatnaya Knizhka Sotsialista-Revolyutsionera,* issue 1 (1911), 28-30.
18. On the spread of expropriations in Petersburg, see the remarks in: A. Buzinov, *Za nevskoi zastavoi — zapiski rabochego Alekseya Buzinova* (Moscow/Leningrad, 1930), pp. 115-25 and P. Garvi, *Zapiski Sotsial Demokrata (1906-21)* (Newtonville, Mass., 1982).
19. On both of these organisations, see Perrie, *The Agrarian Policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party.*
20. The suggestion in Chernov's earlier draft (see p. 164) that party members working among the peasantry should join the Union was quietly dropped.
21. See *Rapport du Parti Socialiste-Revolutionnaire de Russie au Congres Socialiste International de Stuttgart* (Ghent, 1907).
22. See *Protokoly Konferentsii Rossiiskikh Natsional'no - Sotsialisticheskikh Partii* (Petersburg, 1908).
23. See Hildermeier, *Die Sozialrevolutionare Partei Russlands,* pp. 203-4; also Spiridovitch, *Histoire du Terrorisme Russe.*
24. As Parfinov/Rubanovich explained (p. 176), the report was incomplete because many of the relevant documents had been lost following the arrest of the official responsible for putting it together.
25. See Chernov's speech to the first party conference in 1908: *Protokoly pervoi obshchepartiinoi Konferentsii Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov (Proceedings of the First All-Party Con-*

ference of the Socialist-Revolutionary Party], edited by M. Hildermeier (Millwood, N.Y., 1984), p. 84.

26. See Spiridovitch, *Histoire du Terrorisme Russe,* pp. 425-36.
27. These reactions in *Trud,* no.11, (March, 1907), 15; ibid., no.12, (April, 1907), p. 14. See also the front-page article 'Parlamentskaya fraktsiya Sotsialistov-Revolyutsionerov' in the April, 1907 issue.
28. For the details see 'Statistika terroristicheskikh aktov', *Pamyatnaya Knizhka,* no.2 (1914).
29. For the background see the relevant chapters in Levin, *The Second Duma.*
30. *Protokoly pervoi obshchepartiinoi konferentsii,* p. 72.

SYNOPSIS OF CONGRESS SESSIONS

12 February 1907 (3-25)

a.m. — *First Session* (3-7)

Honorary chairwoman: Breshkovskaya
Chairman: Parfinov
Opening address by Breshkovskaya (3-5); election of commission to verify mandates (5); adoption of draft procedural rules (5) (text pp. 5-6).

p.m. — *Second Session* (7-25)

Chairman: Parfinov
Acting secretaries: Nagortsev, Simbirskii, Ol'gina
Findings of mandate commission (7-11); election of chairmen and secretaries (11-12); speech by honorary chairman Gershuni (12-13); discussion of agenda (13-14); *debate on attitude of party to second Duma* (14-25): speeches by Vladimirskii (14-15), Kvadratov (15-16), Vyborgskii (16-18), Zinov'ev (18-19), Trubchevskii (19-20), Kurskii (20-21), Krymov (21-22), Volyntsev (22-23), Voinov (23), Mikhailovskii (23-25). Gershuni announces the arrival of Tigrin, delegate from the South Russian Oblast' committee (25).

13 February (25-95)

a.m. — *Third Session* (25-60)

Chairman: Semenov
Secretaries: Petrov, Pavlov, Volzhanin
Reading of previous minutes; *debate on second Duma* (continued): speeches by Dushin (25-26), Baronskii (26-7), Petrov (27), Fedotych (27-8). Chairman announces the arrival of Severov and Yuzhnyi (guests of Central Committee) and Makarov, delegate from Kutais. *Duma* (cont.): speeches by Begletsova (28-9), Lavretskii (29-30), Trofimov (30-1), Taigin (31-2), Derevenskii (32-4). Chairman announces the arrival of Panasenko (representative of Central Bureau of All-Russian Railway Union); Rubenshtein (representative of SERP); Yur'ev (guest); Lisinoi and Takov (literature conference); Maksimovich (2nd representative of All-Russian Peasant Union); Andreevich (Sevastopol'); Yanov (Kursk); Sonin (Tomsk). *Duma* (cont.): speeches by Arkhangel'skii (34-5), Chuvashin (35-6), Filimonov (36-9), Murinov (39), Kostromich (39-41), Bessarabets (41),

Nikol'skii (41-2), Molniev (42-3), Sakharov (43-4), Alekseeva (44-5), Lekkert (45-7), Ryazantsev (47-9), Voinov (49), Armavirov (49), Tigrin (50), Kurskii (50-1), Kalinin (51-2), Kasimov (52-3), Abramovich (53-4), Dolinin (54-5). Chairman announces the arrival of Alov and of Borisovskii (Baku delegate). *Duma* (cont.): speeches by Pskovskii (55), Trubchevskii (55), Sonin (55-9). Chairman announces arrival of Chernyakov and Belyakov ('Zemlya i Volya') and Egorov ('Trud').

p.m. — *Fourth Session* (60-95)

Chairman: Parfinov

Secretaries: Molniev, Shcharov, Vyatkin

Report of commission on credentials of Tula delegate (60). *Duma* (cont.): speeches by Lisinoi (60), Donskoi (60-4); Avraamov (64), Semenov (64-5), Zinov'ev (65-6). Chairman announces the arrival of Efimov, delegate from Vitebsk. *Duma* (cont.): speeches by Fedotych (66), Razumov (66), Vyborgskii (66-7), Panasenko (67-9), Yanov (69-70), Andronov (70-1), Efimov (71-2), Egorov (72-3), Rubinshtein (73-5), Severov (75-7), Breshkovskaya (77-80), Gershuni (80-9). Approval for resolution of Nagortsev that Gershuni's speech be re-printed separately. Parfinov's address on the Duma question (89-92); Gershuni proposes draft resolution on Duma question (92-3) (text reproduced on p. 93). Gershuni introduces voting on the resolution, point by point: Point one adopted unanimously (93); point two removed from the resolution, to appear instead in special instruction to SR deputies (93-4); point three adopted (94); point four adopted (94). Approval for Abramovich's suggestion that point five be debated in sections; on Gershuni's suggestion, resolution approved instructing Central Committee to issue special declaration on terror (94-5), supplementing first part of point five (also approved); second section discussed and approved (95); likewise section three (95). Adoption of entire resolution by congress. Decision to elect editorial commission to prepare finished text. (95).

14 February (95-137)

a.m. — *Fifth Session* (95-112)

Chairman: Semenov

Secretaries: Nagortsev, Simbirskii, Ol'gina.

Election of editorial commission to prepare finished resolution on the Duma (96); election of new chairmen to replace those chosen to sit on commission. Announcement concerning formation of a "communications section". Election of commission to examine "misunderstandings and complaints". Acceptance of Sobolevskii's proposal that Parfinov present his report on SR relations with Socialist parties abroad. *Parfinov's report* (96-105). (Confined to reviewing the party's preparations for

forthcoming International Socialist Congress in Stuttgart); Vyborgskii, as acting chairman responds to Parfinov's report (105-6); speeches by: Krestovskii, Krymov; approval for Krymov's suggestion that Parfinov present an evaluation of the party's contribution to international socialism in the pages of "Novaya Mysl'" (responding to attack by Plekhanov); request by Bramskii; reply by Parfinov; Breshkovskaya moves discussion on organisational questions; Mikhailov announces arrival of Vlasov, delegate of "labour group". *Grigor'ev reports on organisational questions* (106-9); questions from Ryazantsev, Bessarabets, Petrov, Pskovskii, Rostovskii, Avraamov, Arkhangel'skii, Igorev, Kostromin (109-10); reply by Grigor'ev (110-12)

p.m. — *Sixth Session* (112-37)

Chairman: Parfinov

Secretaries: Pavlova, Volzhanin, Petrov

Approval for Parfinov's proposal to discuss report on party membership (112); *Debate on party membership* (112-32); speeches by: Vladimirskii (112-3), Mikhailovskii (113), Ryazantsev (113-4), Krymov (114), Voinov (114), Chernyakov (114-5), Yanov (115), Dolinin (115), Kutaisov (115-6), Semenov (116), Efimov (116), Trofimov (117), Pskovskii (117), Dushin (117), Avraamov (117-8), Zinov'ev (118), Volyntsev (118-9), Gershuni (119-20), Parfinov (120-1), Bol'shov (121-4), Grigor'ev (winding up) (124-9); explanatory statement by Chernyakov (129); reading of Chernyakov and Yanov's draft resolution (129-30); responses and explanations from Chernyakov, Gershuni, Kurskii, Trofimov, Lisinoi, Gershuni (130); acceptance of Gershuni's amendment (130); acceptance of Bol'shov's suggestion that amendment should appear as a separate instruction to local organisations (131); acceptance of suggestion that the rule concerning acceptance of new members into primary party cells by 2/3 majority vote should appear as a note to the text (131); draft text of revised first paragraph of organisational statute (131); comments by Mikhailovskii and Dushin; Mikhailovskii's suggestion on membership dues accepted by congress; amendment by Kurskii; responses and further amendments from Sobolevskii, Voinov, Chernyakov and Semenov (131-2); both amendments rejected in turn by congress; text and footnote of organisational rule adopted; note two removed at suggestion of author; formal suggestion on membership question from congress to Central Committee (drafted by Gershuni) adopted by congress (132); discussion as to whether departing delegates should be allowed to transfer their votes (132-3); discussion of order of remaining agenda (133-4); election of commission to deliberate on organisational questions and to com-

pose a report (134); acceptance of Mikhailov's proposal to elect a commission on the 'workers' question' (134). *Report by Breshkovskaya on expropriations* (134-7).

15 February (137-77)

a.m. — *Seventh Session* (137-60)

Chairman: Gershuni

Secretaries: Molniev, Igorev, Vyatkin

Acceptance of Gershuni's suggestion to proceed without hearing minutes of previous session (137); approval of proposed agenda (137); election of commission on workers' question (137); report by Maksimovich on preparations for coordinated action in the event of a dissolution of the Duma (138); approval of resolution without further discussion (138-9); comments and suggestions from Yanovich, Lisinoi, Semenov, Breshkovskaya, Korenev, Sobolevskii (139-40); approval for Sobolevskii's suggestion on composition of coordinating committee (140); *report by Volgin, representative of All-Russian Peasants' Union* (140-2); reactions and speeches from Gershuni (142), Breshkovskaya (142-4), Bol'shov (144-6); reply by Volgin (146-7). Message of greeting from Finnish Party of Active Resistance; official reply from PSR (147). Central Committee resolution on expropriations (147-8); speeches (addressed to the resolution and to a counter-resolution of Breshkovskaya) from: Lisinoi (148), Mikhailovskii (148-9), Gershuni (149-53), Nagortsev (153), Parfinov (153-4) Semenov (155), Dolinin (155-6), Filimonov (156), Vladimirskii (156-7), Kvadratov (157-8); approval of suggestion from Petrov (158); speeches by: Lisinoi (158-9), Murinov (159), Vyborgskii (159), Semenov (159).

p.m. — *Eighth Session* (160-77)

Chairman: Gershuni

Secretaries: Nagortsev, Andreev, Ol'gina

Adoption of resolution on expropriations (160); objections from Volynskii and Grigor'ev; reading of Duma resolution as prepared by editorial commission (160-2); reactions, suggestions and explanations from Makarov, Gershuni, Tuchkin, Kutaisov, Murinov, Baronskii (162-3); adoption of resolution in full (163); *debate on Peasant Union (Central Committee resolution)* speeches and contributions from: Kurskii (164), Krymov (164), Nagortsev (164) Avraamov (164-5), Nikol'skii (165), Vladimirskii (165-6), Volgin (166-7) Vladimirskii (167), Tuchkin (167-9), Maksimovich (169), Bol'shov (169); reading and adoption of resolution on Peasant Union (169-70); presentation of resolution on All-Russian Railway Union by Panasenko (170); adoption of resolution by congress (170); postponement of discussion on findings of organisational commission and on workers' question for lack of time. (170). *Elections to*

Central Committee: comments and suggestions from Semenov (171), Tuchkin (171), Minskii (171), Semenov (171); rejection of Semenov's proposal (171); rejection of Kurskii's proposal (171); election of commission to conduct election of Central Committee (171); outcome of elections (171); Trubcheskii's proposal on workers' movement conference supported by Tuchkin (172) and adopted by congress (172); *Relations with the non-Russian national parties* (172); report by Krestovskii representing SERP (172-3); proposal by Rubinshtein (173); related resolution on conference of affiliated national SR parties (proposed by Krestovskii) (173); contributions from Andronov, Semenov (173); adoption of Krestovskii's resolution (173); Kutaisov's report on the "Dashnaktsutyun" party (173-4); questions and reactions from Parfinov (174), Semenov (174), Kalinin (174-5), Semenov (175), Tuchkin (175-6); adoption of resolution on relations with Dashnaktsutyun and Georgian Federalists (176); suggestion by Kutaisov (176); protest from Baronskii (176); resolution to consider account of Central Committee (not reproduced in text); speeches and reactions from Krymov, Gershuni, Baronskii, Semenov (176); concluding address by Breshkovskaya (176-7); closing statement from Gershuni (177).

Appendix: list of delegates.

ПРОТОКОЛЫ

ВТОРОГО (ЭКСТРЕННАГО) СЪѢЗДА

ПАРТІИ

СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Экстренный съѣздъ Партіи Соціалист.-Революціон.

(12—15 февраля 1907 года).

ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ 12-го февраля 1907 г. (Съ 11 ч. до 2 ч. дня).

Обязанности секретаря временно по порученію Организаціоннаго Бюро исполняетъ тов. Нагорцевъ. (1)

По предложенію Организаціоннаго Бюро тов. Е. К. Брешковская (2) открыла съѣздъ и обратилась къ нему съ привѣтственной рѣчью.

Появленіе тов. Брешковской встрѣчено дружными и несмолкаемыми аплодисментами.

Тов. *Брешковская.* Дорогіе товарищи! Дѣти мои дорогіе! Да, я имѣю право такъ привѣтствовать васъ.—Мы собрались на съѣздъ, и это великое счастье при теперешнихъ условіяхъ. Необходимо было свидѣться и обсудить совмѣстно дѣла, но, въ то же время, съѣхаться вмѣстѣ двумстамъ пятидесяти депутатамъ не было возможности по многимъ причинамъ. Во первыхъ, отрывать столькихъ работниковъ заразъ значило бы временно ослабить работу въ самое горячее время. Во вторыхъ, такой громадный съѣздъ могъ бы состояться только за границей, на что потребовалось бы и много времени и много денегъ, а въ нашемъ распоряженіи очень мало и того и другого.—Обстоятельства такъ тяжелы и полицейскія условія такія варварскія, что и въ половинномъ составѣ съѣздъ собрался лишь при особенныхъ усиліяхъ нашего Центральнаго Комитета и лишь при усердномъ содѣйствіи друзей нашихъ финновъ. Было рѣшено, чтобы каждая губернская орга- (3) низація имѣла своихъ представителей отъ работъ: крестьянской, среди рабочихъ и интеллигентовъ, плюсъ представители спеціальныхъ организацій партіи. Но, къ сожалѣнію, съѣздъ пришлось значительно урѣзать и всѣ вопросы придется обсуждать въ уменьшенномъ составѣ. Тѣмъ болѣе отвѣтственности лежитъ на насъ, дорогіе товарищи, тѣмъ усерднѣе должна быть наша работа. А работы навалилось множество. Одна „Дума", съ сопровождающими ее обстоятельствами, чего стоитъ! (Боюсь, чтобы она не черезъ мѣру поглотила наше вниманіе, чтобы мы не забыли временно наши повседневныя революціонныя дѣла, чтобы не понизили наше революціонное настроеніе, какъ это было въ прошломъ году, при появленіи „Думы")—Жизнь ширится неимовѣрно и тя- (4) нетъ наши силы во всѣ стороны. Приходится и отвѣчать на всѣ яв-

ленія, затрагивающія жизнь народа, и помнить ограниченность силъ партіи. Это обязываетъ насъ напрягаться и отдаваться дѣлу безъ остатка. Вотъ почему я говорю, товарищи, что каждый изъ насъ долженъ особенно строго относиться къ себѣ, требовать отъ себя, заставлять с е б я. У насъ принято, какъ вѣроятно и въ другихъ партіяхъ, порицать Ц. К. и винить его во всѣхъ неудачахъ и недохваткахъ въ партійной работѣ. Но я думаю, что мы, работники-- провинціалы, часто забываемъ о томъ множествѣ работы, которая лежитъ на отвѣтственности Ц. К. Огромная литературная работа—легальная и нелегальная—изданіе брошюръ, газетъ: солдатской, военной, рабочей, крестьянской,
(1) сборниковъ руководящихъ статей, Партійныхъ Извѣстій и прокламацій, устройство способовъ распространенія всей этой литературы по огромной Россіи и даже за границу, до самой Японіи; сношеніе со всѣми своими комитетами и со всѣми организаціями, лежащими внѣ партіи:
(2) Крестьянскій Всероссійскій Союзъ, военная организація, желѣзнодорожная, теперь прибавились профессіон. союзы рабочихъ и кромѣ этого сношенія со всѣми родственными намъ фракціями Польши, Западнаго
(3) края, Кавказа, Остзейскаго края и множество другихъ обязанностей—также лежатъ прежде всего на Ц. К. Максимумъ 10 человѣкъ должны все знать, всюду поспѣть и за все отвѣтить... Это невозможно. И пока наши провинціальныя организаціи сами не пойдутъ на встрѣчу Ц. К., пока съ своей стороны не сдѣлаютъ всего отъ нихъ зависящаго для того, чтобы аккуратно и въ достаточномъ количествѣ получать литературу легальную и нелегальную, для того чтобы поддерживать опредѣленныя сношенія съ Ц. К., и быть всегда въ курсѣ того, что дѣлается во всѣхъ другихъ мѣстныхъ организаціяхъ--до тѣхъ поръ работа Ц. К. не будетъ достигать цѣли и добрая половина его усилій останется безплодной.—На мѣстахъ замѣчается узкій патріотизмъ. Рѣдкій комитетъ думаетъ о томъ, что кромѣ его района есть еще огромная окружающая этотъ районъ среда, тоже во всемъ нуждающаяся. Мое убѣжденіе, что лишь тогда дѣло всероссійской организаціи пойдетъ хорошо, когда каждая область будетъ самостоятельно обслуживать всѣ свои дѣла мѣстными силами и средствами: установитъ правильные денежные сборы, образуетъ правильную получку литературы и равномѣрное ея распредѣленіе, съумѣетъ вызвать къ дѣятельности мѣстныхъ людей, привлечетъ къ отвѣтственной работѣ крестьянъ и рабочихъ. Огромное количество комитетовъ и организацій не можетъ ожидать чтобы Ц. К. представлялъ собою неизсякаемый источникъ всякихъ средствъ для партійной работы и все, что мы можемъ требовать отъ него по праву, это . возможно полной освѣдомленности о положеніи дѣлъ въ Россіи, со всѣми ея партійными теченіями и, въ связи съ этимъ, правильныхъ указаній направленія дѣятельности партійныхъ организацій. Затѣмъ мы требуемъ отъ Ц. К. хорошей литературы—и въ видѣ періодическихъ изданій и въ видѣ народной партійной литературы—и, наконецъ, присылки во всѣ области своихъ представителей, обязанныхъ поддерживать постоянную связь между мѣстными организаціями и Ц. К.

Принимая во вниманіе тѣ неисчислимыя бѣдствія, которымъ подвергалась партія во всемъ ея составѣ со стороны разъяренныхъ враговъ народа, принимая во вниманіе огромный ростъ партіи, вызывающій къ жизни не только новыя организаціи, но и цѣлыя области но-

выхъ работъ и задачъ,—мы должны признать, что положеніе Ц. К. Партіи Соц.-Рев--овъ не изъ легкихъ, и если не всѣ принятыя имъ на себя задачи были выполнены вполнѣ удовлетворительно, то, во первыхъ и члены Ц. К. не суть боги и могутъ иногда ошибаться, во вторыхъ, повторяю, ихъ работа будетъ достаточно плодотворна лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ мы, работающіе на мѣстахъ, усердно направимъ наши силы на встрѣчу начинаніямъ нашего центра.

Но что всѣ мы работали дружно и не безплодно доказывается тѣмъ, что уже милліоны голосовъ крестьянъ и рабочихъ избираютъ своими представителями соціалистовъ-революціонеровъ. Открывающійся съѣздъ, имѣющій рѣшить вопросы для партіи большой важности, да послужитъ доказательствомъ и нашей дальнѣйшей работоспособности и нашей дальнѣйшей солидарности. Товарищи! Въ переживаемое народомъ нашимъ время мы съ особеннымъ вниманіемъ должны слѣдить за тѣмъ, чтобы духъ несогласія и раскола не коснулся Партіи Соц.-Рев--овъ, чтобы сильная и сплоченная она, какъ одинъ человѣкъ, встала на защиту крестьянъ и рабочихъ, на защиту всѣхъ угнетенныхъ....

Товарищи! Второй Съѣздъ Партіи Соц.-Рев-- овъ открытъ. (Дружные аплодисменты).

Затѣмъ т. Брешковская уступаетъ предсѣдательское мѣсто второму предсѣдателю по предложенію О. Б., тов. Парфинову. (1)

Предсѣд. *Парфиновъ* предлагаетъ избрать комиссію по провѣркѣ мандатовъ.

Выбирается комиссія изъ 7 лицъ: Бѣглецова, Вологодскаго, Вѣровой, Графскаго, Зиновьева, Уфимскаго, Молніева.

Затѣмъ предсѣдатель объявляетъ на время провѣрки мандатовъ перерывъ.

Пр. *Парфиновъ* вновь открываетъ з а с ѣ д а н і е и объявляетъ, что засѣданія мандатной комиссіи затянулись, но такъ какъ изъ ея работъ уже и теперь ясно, что на съѣздѣ присутствуетъ во всякомъ случаѣ больше половины рѣшающихъ голосовъ, то съѣздъ можетъ объявить себя конструировавшимся и приступить къ нѣкоторымъ предварительнымъ работамъ.

(Съѣздъ соглашается съ мнѣніемъ т. Парфинова).

Пр. *Парфиновъ* предлагаетъ съѣзду выработать регламентъ. Въ качествѣ проекта регламента онъ читаетъ регламентъ перваго съѣзда (текстъ регламента см. протоколы перваго съѣзда стр. 5—7) §§ 1, 2, 3 (2) принимаются безъ измѣненій. Въ § 4, по предложенію тов. Нагорцева, дѣлается поправка: вмѣсто 6 секретарей назначается 9. Въ § 5 время засѣданій съѣзда опредѣляется слѣдующимъ образомъ: утреннее засѣданіе отъ 9--2 и вечернее отъ 4—9 ч. Изъ § 6 оставляется только первая половина.

Остальные §§ 7—17 принимаются безъ измѣненій. Такимъ образомъ принятымъ является нижеслѣдующій текстъ регламента:

Регламентъ 2-го (экстреннаго) съѣзда П. С.-Р.

§ 1. Предварительное собраніе. Съѣздъ открывается временнымъ президіумомъ, назначеннымъ Орг. Бюро.

§ 2. Полномочія делегатовъ провѣряются избранной на предвари-

тельномъ собраніи комиссіей и утверждаются по ея докладу съѣздомъ, при чемъ голосуютъ лица, полномочія которыхъ не оспорены комиссіей.

§ 3. Съѣздъ считается законнымъ, если на немъ представлено болѣе половины голосовъ, имѣющихъ право на представительство. В случаѣ, если съѣздъ по малочисленности участниковъ не можетъ состояться, то съѣхавшіеся члены образуютъ конференцію.

§ 4. По конструировкѣ съѣзда избирается бюро изъ 3-хъ предсѣдателей и 9 секретарей.

§ 5. Съѣздъ продолжается 5 дней по 2 ежедневныхъ засѣданія: отъ 9 ч. утра до 2 ч. дня и отъ 4 ч. дня до 9 ч. вечера.

§ 6. Всѣ вопросы на съѣздѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 7. Комиссіи для предварительной разработки вопросовъ избираются по мѣрѣ надобности.

§ 8. Всѣ предложенныя резолюціи и поправки передаются въ бюро письменно.

§ 9. Всѣ вопросы, кромѣ выборовъ въ постоянныя партійныя учрежденія, рѣшаются открытой подачей голосовъ.

§ 10. Поименное голосованіе по рѣшаемому вопросу производится въ томъ случаѣ, если того потребуютъ не менѣе 1/4 членовъ съѣзда.

§ 11. Выборы въ постоянныя выборныя партійныя учрежденія производятся закрытой подачей голосовъ по запискамъ. Результаты ихъ подсчитываются спеціально выбранными съѣздомъ лицами и на засѣданіи не оглашаются, называется лишь лицо, чрезъ посредство котораго можно обращаться къ новоизбраннымъ учрежденіямъ.

§ 12. Назначенные Орг. Бюро докладчики по вопросамъ, стоящимъ въ порядкѣ дня, имѣютъ 1/2 ч. для доклада и 20 м. для заключительнаго слова безъ права вмѣшательства въ пренія.

§ 13. Передъ обсужденіемъ каждаго изъ этихъ вопросовъ на засѣданіи съѣзда, послѣдній, въ случаѣ надобности, назначаетъ содокладчика, который имѣетъ слово на 30 м. послѣ доклада и 20 м. передъ заключительнымъ словомъ докладчика.

§ 14. Въ преніяхъ по каждому изъ обсуждаемыхъ вопросовъ, по которымъ открытъ предсѣдателемъ списокъ ораторовъ, каждый членъ съѣзда можетъ брать слово дважды: въ первый разъ на 10 м., во второй разъ на 5 минутъ.

§ 15. Личныя замѣчанія и поправки фактическаго характера допускаются лишь по окончаніи преній по данному вопросу.

§ 16. Предложенія къ порядку веденія дѣлъ исчерпываются предоставленіемъ слова одному оратору за и одному противъ предложенія, каждому не болѣе 2-хъ минутъ.

§ 17. Протоколы засѣданій предъидущаго дня заслушиваются и утверждаются въ началѣ слѣдующаго дневного засѣданія. Для утвержденія протоколовъ двухъ послѣднихъ засѣданій собирается спеціальное засѣданіе.

Послѣ принятія регламента предс. Парфиновъ закрываетъ засѣданіе на время обѣда до 4-хъ часовъ.

ВТОРОЕ ЗАСѢДАНІЕ 15 февр. 1907 г. (Отъ 4 ч. дня до 10 ч. вечера). (1)

Предсъдательствуетъ тов. П а р ф и н о в ъ. Обязанности секретарей временно по порученію Орг. Бюро исполняютъ тт. Нагорцевъ, Симбирскій и Ольгина.

Предсѣд. *Парфиновъ* даетъ слово докладчику мандатной комиссіи тов. Вологодскому.

Тов. *Вологодскій* читаетъ докладъ, перечисляя всѣ представленныя организаціи по областямъ. Изъ этого доклада выясняется, что на съѣздѣ присутствуютъ 59 предст. съ рѣшающими голосами, 11 лицъ по приглашенію отъ Ц. К. съ совѣщательными голосами и 18 гостей. (2)

Тов. *Вологодскій* сообщаетъ, что комиссія нашла цѣлый рядъ неудовлетворительныхъ мандатовъ. Неудовлетворительными оказались мандаты представителей Вологды, Житоміра, Коканда, Тулы и Златоуста и Заграничной организаціи. Делегаты отъ Екатеринбурга, отъ (3) Тверского и Московскаго губ. комитетовъ и отъ Риги-Юрьева просятъ допустить ихъ съ совѣщательными голосами. Кромѣ того Южная Областная организація ходатайствуетъ передъ съѣздомъ о предоставленіи ей вмѣсто 7 голосовъ 10.

Предс. *Парфиновъ* заявляетъ, что такимъ образомъ, какъ уже раньше извѣстно, на съѣздѣ присутствуетъ значительно болѣе половины голосовъ и съѣздъ можетъ признать себя состоявшимся. Затѣмъ предсѣдатель предлагаетъ разсмотрѣть неудовлетворительные мандаты по отдѣльности и предоставляетъ слово тов. Вологодскому.

Тов. *Вологодскій* сообщаетъ, что мандатъ Вологодской организаціи признанъ комиссіей недѣйствительнымъ, ввиду того, что настоящій, избранный конференціей делегатъ передовѣрилъ право голоса другому безъ согласія избравшей его губернской конференціи. Ввиду этого тов. Вологодскій отъ имени комиссіи предлагаетъ дать представителю Вологды только совѣщательный голосъ.

Тов. *Костромичъ*, становясь на юридическую точку зрѣнія, присоединяется къ мнѣнію комиссіи.

Тов. *Крымовъ*. Съ формальной стороны и комиссія и тов. Костромичъ правы, но надо имѣть въ виду, что вологодскій делегатъ передовѣрилъ свое право не какому-нибудь постороннему лицу, а извѣстному въ Вологдѣ партійному работнику, кандидатура котораго выставлялась на конференціи. На этомъ основаніи тов. Крымовъ предлагаетъ дать вологодскому депутату рѣшающій голосъ.

Тов. *Семеновъ*. Вологодскому делегату не было дано право передовѣрять свой мандатъ. Здѣсь указывалось на то, что кандидатура явившагося на съѣздъ представителя выставлялась вологодской конференціей, но вѣдь, однако, конференція его не избрала. Я думаю, что мы не можемъ дать ему рѣшающаго голоса.

Предсѣд. ставитъ вопросъ на голосованіе и собраніе подавляющимъ большинствомъ даетъ ему только совѣщательный голосъ.

Тов. *Вологодскій* докладываетъ о мандатѣ Житомірскаго комитета. Комиссія не находитъ возможнымъ дать рѣшающій голосъ житомірскому представителю въ виду того, что онъ былъ избранъ не конференціей, а комитетомъ.

Тов. *Минскій*. Если Житомірскій комитетъ основанъ на выборныхъ

началахъ, то я предлагаю предоставить представителю его рѣшающій голосъ на съѣздѣ, если же комитетъ назначенный, то—совѣщательный.

Тов. *Курскій* стоитъ за то, чтобы дать товарищу рѣшающій голосъ, т. к. прежде всего настоящій съѣздъ не очередной, а экстренный и созывается онъ при крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ.

Тов. *Псковскій* высказывается противъ рѣшающаго голоса на томъ основаніи, что въ значительномъ числѣ нашихъ организацій существуютъ трения между комитетомъ и периферіей, и представительство только комитетовъ не можетъ быть правомочнымъ.

Тов. *Филимоновъ*. Вслѣдствіе проваловъ далеко не вездѣ можно было собирать конференціи и кромѣ того въ извѣщеніи о съѣздѣ не сообщалось, что выборы должны производиться конференціями, а не комитетами, поэтому я предлагаю дать т—щу рѣшающій голосъ.

Тов. *Лаврецкій*. Съѣздъ не долженъ создавать нежелательныхъ
(1) прецедентовъ. Совѣтъ Партіи рѣшилъ даже Обл. Комитетамъ дать только совѣщательный голосъ. На какомъ же основаніи мы дадимъ рѣшающій голосъ низшей и менѣе авторитетной организаціи? Я стою за то, чтобы дать только совѣщательный.

Тов. *Семеновъ*. Мнѣ непонятно, какъ это нѣкоторые т—щи говорятъ, будто имъ неизвѣстно было, что на съѣздъ должны выбирать конференціи, а не комитеты. Вѣдь постановленія Совѣта Партіи не оставляютъ въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній.

Тов. *Крымовъ* тоже недоумѣваетъ, какъ это комитеты могли не знать совѣтскихъ рѣшеній.

Тов. *Волынецъ* (делегатъ Жит. к—та) даетъ разъясненіе, почему онъ не былъ избранъ конференціей.—Мы получили извѣщеніе о съѣздѣ 6-го февр., при чемъ 7-го уже надо было явиться въ Петербургъ! При такихъ условіяхъ созвать конференцію среди предвыборной горячки и страшныхъ проваловъ было совершенно невозможно.

Тов. *Семеновъ* (къ порядку дня). Необходимо выбрать комиссію для разслѣдованія этого факта.

Тов. *Вологодскій*. Комиссія уже выбрана и я отъ ея имени и даю докладъ.

Тов. *Лаврецкій*. О съѣздѣ сообщалось даже въ газетахъ.

Тов. *Семеновъ*. Мало ли что пишутъ въ газетахъ! Это не организаціонное извѣщеніе.

Тов. *Борисовскій*. Надо помнить, что это экстренный съѣздъ, а не очередной. Извѣщеніе о немъ дѣйствительно было получено поздно. Я самъ избранъ былъ конф—ціей, но не на этотъ съѣздъ, а на большой и гораздо раньше полученія извѣщенія.

Тов. *Григорьевъ*. Во многихъ случаяхъ к—ты у насъ оторваны отъ периферіи и отъ массъ. Поэтому давать делегату к—та рѣшающій голосъ значило бы уменьшать авторитетъ съѣзда въ широкихъ кругахъ партійныхъ работниковъ. Не можетъ быть, чтобы о съѣздѣ не знали заранѣе: о немъ говорили съ ноября и всѣмъ было извѣстно, что до Думы непремѣнно долженъ быть созванъ съѣздъ.

Предсѣд. *Парфиновъ* ставитъ вопросъ о житом. делегатѣ на баллотировку и собраніе значительнымъ большинствомъ постановляетъ дать ему только совѣщательный голосъ.

Тов. *Вологодскій* докладываетъ о мандатѣ Загр. Орг.—Комиссія предлагаетъ дать тов. Долинину, депутату Загр. Орг., лишь совѣща-

тельный голосъ, т. к. не установлена партійность Загр. Орг., которая не была санкціонирована Ц. К.

Тов. *Григорьевъ* присоединяется къ мнѣнію комиссіи.

Тов. *Долининъ* началъ было излагать исторію Загр. Орг., но былъ остановленъ предсѣдателемъ на томъ основаніи, что съѣздъ не имѣетъ времени входить въ обсужденіе вопроса по существу.

Тов. *Большовъ*. Отъ имени Ц. К. я долженъ сообщить, что Загр. Орг. до сихъ поръ не санкціонирована Ц. К., такъ какъ онъ не былъ увѣренъ въ партійности всѣхъ объединившихся на загр. конференціи группъ. Матеріалы по этому вопросу еще не провѣрены и Ц. К. вынужденъ былъ отложить окончательное его рѣшеніе. На этомъ основаніи и было рѣшено предоставить представителю Загр. Орг. лишь совѣщательный голосъ.

Тов. *Войновъ*. Въ извѣщеніи о съѣздѣ значится, что Загр. Орг. предоставляется 1 рѣш. голосъ и это вполнѣ соотвѣтствуетъ рѣшенію Совѣта Партіи дать Загр. Орг. 2 рѣш. голоса на большой очередной съѣздъ. Почему же теперь Ц. К. измѣнилъ это рѣшеніе?

Тов. *Большовъ*. Я могу разъяснить это обстоятельство: Совѣтъ былъ въ ноябрѣ и онъ постановилъ дать Загр. Орг. 2 рѣш. голоса предположительно, если она ко времени съѣзда конструируется, какъ вполнѣ партійная. И Ц. К., разсылая извѣщеніе на экстренный съѣздъ въ половинномъ составѣ, дѣйствовалъ также предположительно. Но, какъ я уже сказалъ, въ распоряженіи Ц. К. не оказалось достаточныхъ и точно провѣренныхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ онъ могъ бы дать Загр. Орг. свою санкцію. Вотъ поэтому-то теперь и предлагаемъ дать только совѣщательный голосъ.

Тов. *Зиновьевъ*. Не стоитъ намъ терять время по этому вопросу Пусть Ц. К. самъ рѣшитъ его.

Тов. *Семеновъ*. Я думаю, что намъ придется рѣшить этотъ вопросъ не формально, а по существу. Надо избрать особую комиссію и тогда самъ съѣздъ уже рѣшитъ по докладу этой комиссіи: слѣдуетъ или нѣтъ дать санкцію Загр. Орган. и вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшающій голосъ.

Тов. *Тучкинъ*. Если Ц. К. до сихъ поръ не могъ рѣшить этого (1)
вопроса, то что можетъ сдѣлать комиссія въ 3 дня? Она не успѣетъ даже собрать матеріаловъ. Ц. К—ту вѣроятно придется послать за границу спеціальное лицо для обслѣдованія положенія вещей на мѣстѣ, такъ какъ для Партіи имѣетъ чрезвычайно важное значеніе правильное рѣшеніе этого вопроса.

Тов. *Семеновъ*. Здѣсь есть 3 чел., присутствовавшіе на заграничной конференціи, и они могутъ дать всѣ нужныя свѣдѣнія.

Предсѣд. *Парфиновъ* ставитъ на голосованіе предложеніе тов. Семенова объ выборѣ комиссіи и съѣздъ отвергаетъ его большинствомъ 19 противъ 15. Затѣмъ предсѣдатель баллотируетъ вопросъ о предоставленіи тов. Долинину рѣшающаго голоса и собраніе большинствомъ всѣхъ противъ одного рѣшаетъ дать ему только совѣщательный голосъ.

Тов. *Вологодскій* докладываетъ о мандатѣ Кокандской организаціи.—Кокандскій делегатъ былъ выбранъ конференціей, но слишкомъ давно и притомъ на предполагавшійся большой (очередной) съѣздъ. Съ того времени въ Кокандѣ могли произойти многія перемѣны и можетъ

быть кокандскіе товарищи уже выбрали другого делегата, который и можетъ прибыть на съѣздъ. Поэтому комиссія предлагаетъ дать товарищу рѣшающій голосъ лишь условно, если не пріѣдетъ изъ Коканда никто другой.

Предсѣд. *Парфиновъ* голосуетъ вопросъ и собраніе единогласно рѣшаетъ принять предложеніе комиссіи.

(1) Тов. *Вологодскій* докладываетъ о Тулѣ.—Комиссія не рѣшилась дать опредѣленнаго заключенія о тульскомъ депутатѣ: при провѣркѣ его мандата возникли такія сомнѣнія и подозрѣнія, что комиссія предлагаетъ назначить еще новую спеціальную комиссію съ представителями отъ Ц. К. для окончательнаго разслѣдованія.

Тов. *Ѳедотычъ*. Вѣдь и будущая комиссія тоже ничего не разберетъ. Не лучше ли выяснить вопросъ прямо на съѣздѣ.

Тов. *Уфимскій*. У комиссіи были такія свѣдѣнія, которыя неудобно оглашать на общемъ собраніи.

Предсѣд. *Парфиновъ* голосуетъ предложеніе избрать комиссію съ представителемъ отъ Ц. К. и отъ Обл. К. Центр. Области. Большинствомъ рѣшено избрать комиссію изъ 5 лицъ: Кореневъ, Брешковская, Графскій, Сергѣевъ и Владимірскій. По избраніи комиссіи предсѣд. Парфиновъ даетъ слово Златоустову для объясненія по поводу правомочности златоустовскаго мандата.

Тов. *Златоустовъ*. Я не былъ выбранъ конференціей. Но надо имѣть въ виду, что въ Златоустѣ кромѣ к—та существуетъ и „ядро" изъ 10 выборныхъ отъ рабочихъ и я являюсь представителемъ не только к—та, но и былъ выбранъ „ядромъ". Конференцію же мы не могли созвать за недостаткомъ времени.

Тов. *Зиновьевъ* предлагаетъ дать Златоустову рѣшающій голосъ, какъ непосредственному представителю рабочихъ.

Предсѣд. *Парфиновъ* голосуетъ вопросъ и собраніе подавляющимъ большинствомъ постановляетъ дать рѣшающій голосъ.

Тов. *Вологодскій* докладываетъ, что Южн. Обл. Орг. проситъ дать ей сверхъ 7 еще 3 голоса.

Тов. *Крымовъ*. Совѣтомъ П—іи было рѣшено дать нашей области 14 голосовъ для очереднаго съѣзда, сообразно съ этимъ Ц. К. на половинный экстренный съѣздъ предоставилъ намъ 7 голосовъ. Нашъ обл. съѣздъ рѣшилъ, что это мало, что намъ необходимо еще 3 голоса и мы просимъ теперь дать намъ эти голоса. Я долженъ добавить, что пока изъ нашей области прибыло только 6 деп., вѣроятно скоро пріѣдетъ еще 1, что же касается остальныхъ, то они м. б. и совсѣмъ не явятся.

При распредѣленіи голосовъ внутри области мы одинъ голосъ рѣшили отдать Обл. К—ту.

Тов. *Лаврецкій*. Я не понимаю, съ какой стати мы будемъ давать Южн. Орг. какія-то особыя привилегіи.

Предсѣд. *Парфиновъ*, по просьбѣ одного изъ товарищей, ставитъ на баллотировку предложеніе совершенно снять вопросъ о 3 лишнихъ голосахъ съ очереди.

Большинствомъ 24 противъ 9 постановлено снять вопросъ съ очереди и так. обр. Южн. Орг. имѣетъ 7 голосовъ.

Тов. *Вологодскій* докладываетъ о мандатѣ представителя Риги - Юрьева. Совѣтомъ П—іи было рѣшено дать Ригѣ-Юрьеву для оче-

редного съѣзда 1 совѣщательный голосъ, для экстреннаго же и совсѣмъ не было дано голоса. Съв. Обл. съѣздъ ввиду особой важности Рижско-Юрьевскаго района проситъ дать ему хотя совѣщательный голосъ. Комиссія присоединяется къ этой просьбѣ.

Предсѣд. *Парфиновъ* голосуетъ и предложеніе комиссіи принимается единогласно.

Тов. *Вологодскій*. Представители московской губ., Екатеринбурга и Твери, какъ избранные не конференціей, а комитетами, просятъ для себя лишь совѣщательныхъ голосовъ. Комиссія предлагаетъ удовлетворить эту просьбу. Предложеніе комиссіи принято единогласно.

Тов. *Большовъ*. Здѣсь присутствуетъ еще одинъ тов. Бѣлоруссовъ, который пріѣхалъ безъ мандата и безъ приглашенія Ц. К. Тов. Бѣлоруссовъ состоитъ членомъ Центр. Кр. Комиссіи и вообще уже давно работаетъ въ Партіи. Ц. К. не счелъ себя вправѣ теперь, когда уже съѣздъ конструированъ, пересматривать и пополнять списокъ приглашенныхъ и предлагаетъ рѣшить этотъ вопросъ съѣзду. Съ своей стороны Ц. К. не находитъ никакихъ препятствій къ положительному его рѣшенію.

(Предложеніе тов. Большова принято единогласно).

Тов. *Большовъ*. Я долженъ внести еще одно предложеніе отъ имени Ц. К.: Существуетъ непартійная офицерская организація. (1)
Создана она однако нашими партійными работниками и находится подъ нашимъ вліяніемъ. Ц. К. ассигнуетъ деньги на изданіе ея періодическаго органа. Но все же самъ Ц. К. не рѣшился взять на себя приглашеніе представителя этой организаціи. Между тѣмъ оф. орг. знала о предстоящемъ съѣздѣ, выбрала отъ себя депутата (человѣка вполнѣ партійнаго) и проситъ теперь допустить его съ совѣщательнымъ голосомъ. Ц. К. предоставляетъ этотъ вопросъ на рѣшеніе съѣзда, предлагая съ своей стороны рѣшить его въ положительномъ смыслѣ.

Предложеніе тов. Большова принято единогласно.

Тов. *Курскій* предлагаетъ пригласить еще съ совѣщательнымъ голосомъ тов. Юрьева, который дожидается въ Выборгѣ. Это старый (2)
товарищъ, недавно вернувшійся изъ ссылки.

(Предложеніе тов. Курскаго принято).

Предсѣд. *Парфиновъ* дѣлаетъ сводку результатовъ повѣрки мандатовъ. Оказывается, что на съѣздѣ присутствуетъ 90 ч.: 61 съ рѣшающимъ голосомъ, 11 съ совѣщательнымъ и 18 гостей.—Итакъ, еще разъ повторяю, что съѣздъ можетъ считать себя законнымъ. Теперь необходимо избрать президіумъ изъ трехъ лицъ и бюро секретарей, Орг. Бюро предлагаетъ въ президіумъ избрать: т. т. Семенова, Парфинова и Капустина.

Голоса: Кто такой Капустинъ, гдѣ онъ?

Предсѣд. *Парфиновъ*. Я могу сказать, кто такой тов. Капустинъ (съ глубокимъ волненіемъ) это Гершуни... (громъ рукоплесканій; при (3)
появленіи тов. Г. рукоплесканія усиливаются).

Предсѣд. *Парфиновъ* (продолжаетъ)... я съ волненіемъ назвалъ это имя, товарищи, и вы понимаете, конечно, мое волненіе. Мы закончили нашъ первый съѣздъ чтеніемъ письма Гр. А., теперь онъ (4)
появляется среди насъ самъ и это налагаетъ на всѣхъ насъ великое обязательство, обязательство безусловнаго молчанія о присутствіи Гр. А. на съѣздѣ. По предложенію предсѣдателя, съѣздъ избираетъ

единогласно т. т.: Гершуни и Брешковскую почетными предсѣдателями и т. т. Гершуни, Парфинова и Семенова—дѣйствительными. Тов. Гершуни приглашается занять предсѣдательское мѣсто и появленіе его на эстрадѣ снова вызываетъ громъ рукоплесканій.

Предсѣд. читаетъ предложенный Орг. Бюро списокъ 9 секретарей и съѣздъ утверждаетъ его единогласно: Нагорцевъ, Симбирскій, Ольгина, Петровъ, Волжанинъ, Павлова, Молніевъ, Виткинъ и Игоревъ.

Предсѣд. *Гершуни.* Товарищи, я прибылъ сюда изъ Америки, а у американцевъ самая распространенная поговорка: „время—деньги". И я хотѣлъ бы перейти прямо къ дѣлу, но все же я обязанъ предварительно сказать нѣсколько словъ... Насъ партійныхъ работниковъ на
(1) Акатуѣ было 15—20 человѣкъ. Это все извѣстные и дорогіе всѣмъ
(2) товарищи, начиная съ самаго старшаго Карповича и кончая самой
(3) молодой Спиридоновой... Прежде чѣмъ упаковать меня въ бочку, всѣ они просили передать вамъ... (сильно волнуется и говоритъ съ трудомъ)... я долженъ передать привѣтъ и тѣ чувства... чувства привязанности и любви къ вамъ, къ дѣлу и къ Партіи. Я говорю не для возбужденія сантиментальныхъ чувствъ. Нѣтъ, но намъ всегда казалось, что если партійнымъ работникамъ нуженъ какой-нибудь этическій баластъ и руль, то это можетъ быть только безпредѣльная любовь къ Партіи,—любовь сына къ дорогой матери... И эти чувства, эту любовь наши товарищи просили передать вамъ, Партіи...

Еще одно я долженъ сказать вамъ, товарищи. Какъ только на одной изъ финляндскихъ станцій я узналъ о побѣдѣ лѣвыхъ на вы-
(4) борахъ и о готовящемся съѣздѣ нашей Партіи, на которомъ я долженъ присутствовать, съ тѣхъ поръ я не могу отвязаться отъ одной мысли, мысли, которая какъ змѣя, обвиваетъ сердце. Я хочу подѣлиться этой мыслью съ вами, хочу, чтобы она постоянно стояла передъ вами. Вотъ эта мысль: намъ, небольшой и молодой еще, конспиративной Партіи, приходится теперь выступить открыто на такую громадную арену, что духъ захватываетъ! Возникаетъ страшная, огромная отвѣтственность. Вѣдь и мы будемъ въ Думѣ и мы, еще недавно конспиративная Партія, будемъ открыто передъ лицомъ всего міра рѣшать широчайшія проблемы. Не забывайте этого, товарищи! Судьба всего революціоннаго дѣла въ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ судьбы революціоннаго соціализма въ міровой исторіи тѣсно связаны съ нашими рѣшеніями. И я хочу, чтобы эта мысль всечасно стояла передъ вами. Я хочу, чтобы въ будущемъ мы вправѣ были сказать, что мы сдѣлали в с е, что могли, что мы ничего не забыли...

Еще одно слово. Послѣ многихъ лѣтъ отсутствія и оторванности я сразу попалъ на многолюдный съѣздъ. Мнѣ говорятъ, что это представлена еще далеко не вся Партія, но еслибъ даже и вся,—то это много, очень много. Но къ чувствамъ радости по этому поводу примѣшивается чувство глубокой скорби о погибшихъ... Товарищи, почтимъ ихъ память. (Съѣздъ единодушно поднялся и былъ пропѣтъ гимнъ
(5) „Вы жертвою пали...")

Довольно, товарищи, мы Партія борьбы, Партія трудящагося класса и у насъ нѣтъ времени долго стоять у дорогихъ намъ могилъ. Но прежде, чѣмъ уйти съ нихъ, мы должны дать клятву, честно умереть, какъ умерли наши товарищи, и другую клятву—приложить всѣ силы с ъ п о л ь з о й умереть, съ наибольшей пользой для народа, съ

наибольшимъ вредомъ для его враговъ! **Умереть храбро и умно**, вотъ девизъ второго съѣзда, который объявляю открытымъ. (Долго несмолкаемые аплодисменты). Теперь къ дѣлу. И прежде всего я долженъ сказать о необходимости строгаго соблюденія конспираціи. Я передаю вамъ просьбу Орг. Бюро и лучше сказать не просьбу, а приказъ, да именно **приказъ**: мы здѣсь на полѣ битвы и можемъ отдавать приказы—никто не долженъ, въ виду конспираціи, отправлять отсюда что бы то ни было: ни почтой, ни телеграфомъ, ни телефономъ безъ вѣдома Орг. Бюро.

Затѣмъ предсѣд. Гершуни предлагаетъ перейти къ обсужденію порядка дня и читаетъ проэктъ порядка дня по „извѣщенію о съѣздѣ": Ц. К. ставитъ на разрѣшеніе экстреннаго съѣзда слѣдующіе вопросы: **1.** Общая тактика П. С.-Р. во время дѣйствія новой Государственной Думы. Террористическая дѣятельность. Образованіе парламентской фракціи П. С.-Р. и наказы партійнымъ депутатамъ. Тактика партіи въ случаѣ разгона Думы. **2.** Организаціонные вопросы. **3.** Отношеніе къ національнымъ соц.-рев. партіямъ. **4.** Отношеніе къ Союзу Соц.-Рев. Максималистовъ и П. Нар.-Соц. **5.** Участіе П. С.-Р. въ Штутгартскомъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ. **6.** Отчетъ Ц. К. и другихъ партійныхъ организацій. **7.** Выборы Ц. К.

Тов. *Бромскій.* Я уполномоченъ Виленской Организаціей предложить съѣзду въ порядокъ дня вопросы объ локаутѣ, объ изданіи литературы на еврейскомъ, литовскомъ, польскомъ языкахъ, о Бѣлорусскомъ Крестьянскомъ Союзѣ, о Литовскомъ Кр. Союзѣ и о Всероссійскомъ Ж-д. Союзѣ.

Тов. *Курскій.* Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу 2-го пункта прочитаннаго „порядка дня", по поводу организаціонныхъ вопросовъ. На мѣстахъ предполагали, что въ этомъ пунктѣ подъ „организаціонными вопросами" разумѣется вопросъ о пересмотрѣ Орг. Устава. И по крайней мѣрѣ, у насъ, въ Укр. Обл. этотъ вопросъ является злобой дня, въ особенности вопросъ о реорганизаціи областныхъ комитетовъ и раздѣленіи нашей области на двѣ части. Я предлагаю включить эти вопросы въ порядокъ дня.

Тов. *Войновъ*, по порученію Петербургской Организаціи, предлагаетъ въ „порядокъ дня" включить вопросы: о профессіональныхъ союзахъ, объ экспропріаціяхъ, объ экономическомъ террорѣ и объ устраненіи „центр. фигуры".

Тов. *Филимоновъ* и затѣмъ *Рязанцевъ* поддерживаютъ предложеніе о необходимости поднять на съѣздѣ организаціонный вопросъ, въ особенности вопросъ объ Обл. Ком.

Тов. *Долининъ* предлагаетъ отнести организаціонный вопросъ въ самый конецъ ввиду того, что передъ нами стоитъ необходимость обсудить прежде всего практическія дѣйствія.

(Говорили по поводу „орг. вопр." Крымовъ, Волгинъ. и Сергѣевъ).

Предсѣд. *Гершуни.* Положеніе съѣзда въ смыслѣ безопасности пока еще слишкомъ неопредѣленно и я предлагаю теперь прямо перейти къ обсужденію перваго пункта „порядка дня", который займетъ больше всего времени, затѣмъ, когда мы выяснимъ точнѣе, сколько дней мы будемъ въ состояніи засѣдать, и съумѣемъ выработать соотвѣтствующій порядокъ дня.

Предложеніе принято подавляющимъ большинствомъ.

Тов. *Крестовскій* даетъ разъясненія отъ имени слѣдственной комиссіи по поводу тульскаго делегата. Тульскій делегатъ спуталъ всѣ пароли и по нѣкоторымъ пунктамъ далъ явно лживыя показанія. Комиссія, не находя данныхъ для подозрѣнія его въ провокаціи, предлагаетъ все же арестовать его до окончанія съѣзда и разъѣзда всѣхъ делегатовъ.

Предложеніе принято большинствомъ.

Тов. *Тучкинъ* (докладчикъ по порученію отъ Ц. К.) *).

(Послѣ доклада тов. Тучкина Рязанцевъ, Андроновъ, Курскій говорили о порядкѣ обсужденія вопросовъ, выдвинутыхъ докладомъ. Рѣшено открыть пренія по всему докладу сразу).

Тов. *Владимирскій*. Однимъ изъ многихъ основныхъ вопросовъ нашей текущей тактики является цѣлесообразность или нецѣлесообразность образованія въ Думѣ фракціи нашей партіи. Въ прошломъ году этого вопроса въ сущности и не могло возникать, такъ какъ мы бой-
(1) котировали Думу. И только оппортунистическая тактика могла толкнуть бойкотирующую партію образовать въ Думѣ свою фракцію. На этотъ путь поспѣшила вступить соц.-демократія, но на него, конечно, не вступила партія с.-р. Въ этомъ году мы принимали участіе въ выборахъ, а слѣдовательно мы имѣемъ право на образованіе въ Думѣ своей фракціи. Но мы не только можемъ, но и должны образовать въ Думѣ свою фракцію. Тов. Тучкинъ въ доказательство этой мысли привелъ аргументы организаціоннаго характера. Я приведу аргументы иного характера... Мы принимали участіе въ выборной кампаніи не только, какъ революціонеры, но и какъ соціалисты, поэтому и необходимо, чтобы въ Думѣ были представители соціалистической мысли. И было бы крайне печально, если бы русская соціалистическая мысль была односторонне представлена только соц.-демократіей. Итакъ мы должны образовать свою „парламентскую“ фракцію. Но разъ мы образовываемъ свою фракцію, то накладывается на насъ обязательство измѣнить свою обычную боевую тактику. Въ прошломъ году, несмотря на то, что наша партія бойкотировала Думу, Совѣтъ Партіи постановилъ
(2) пріостановить терроръ, т. е. измѣнить временно свою обычную тактику. Совѣтъ совершилъ крупную политическую ошибку. Мы бойкотировали Думу, но ради нея пріостановили свою тактику. И вотъ теперь передъ нами стоитъ опять вопросъ—измѣнять или не измѣнять нашу обычную тактику. Существуетъ на этотъ счетъ три теченія. Совершенно измѣнить свою тактику. Долой терроръ, говорятъ сторонники этого теченія. Діаметрально противоположно этому теченію, теченіе, считающее необходимымъ оставить нашу тактику прежней, т. е. боевой. Но есть и среднее теченіе, къ которому принадлежитъ тов. докладчикъ. Рекомендуется нашу тактику измѣнить но не совершенно. Рекомендуется производить террористическіе акты каждый разъ лишь съ санкціей Ц. К. Вѣдь не всякій террористическій актъ полезенъ. И, какъ странно стремиться совершать актъ пропаганды и агитаціи всякій разъ съ особаго разрѣшенія Ц. К., такъ же странно всю террористическую дѣятельность передать въ вѣдѣніе Ц. К. Это приведетъ къ сведенію террора почти на нѣтъ. Это есть лишь замаскированное измѣненіе нашей общей боевой тактики. Въ вѣдѣніи Ц. К. должна быть лишь та террористическая дѣя-

(3) *) Рѣчь тов. Тучкина будетъ напечатана въ дополненіи.

тельность, которая направлена противъ центральныхъ фигуръ, считая въ томъ числѣ и фигуру царя, личность котораго до сихъ поръ въ этомъ отношеніи была для насъ почему-то неприкосновенной... Наше путешествіе въ Думу является лишь небольшой частью нашей общей тактики: общая тактика есть боевая тактика и вотъ рекомендуется нашу общую тактику подчинить части. Мы этого не должны дѣлать. Наша тактика есть тактика боевая, причины ее вызывающія тѣ же, какъ и прежде, а потому никакихъ, рѣшительно никакихъ измѣненій въ нашей тактикѣ быть не можетъ.

Тов. *Квадратовъ*. (Астрахань). Тактика бойкота первой Гос. Думы не была ошибочной тактикой: мы бойкотировали Думу, не желая питать конституціонныхъ иллюзій въ народныхъ массахъ. Нынче мы пошли въ Думу лишь въ томъ убѣжденіи, что урокъ прошлой Думы былъ достаточнымъ урокомъ для народнаго сознанія, что во всей своей массѣ народъ вполнѣ сознаетъ, что Дума должна быть не законодательнымъ учрежденіемъ, а орудіемъ въ рукахъ революціи. Если мы, партія революціоннаго соціализма, пошли теперь къ избирательнымъ урнамъ, то только съ цѣлью создать въ Думѣ свое абсолютное большинство и предъ всѣмъ народомъ, предъ всѣмъ міромъ показать, какъ должны говорить и что должны дѣлать люди, которымъ революціонный народъ ввѣрилъ свое представительство. Это выразилось бы, конечно, въ нашей внѣдумской тактикѣ.

Мы только что прослушали мнѣніе объ этомъ Ц. К. и, да проститъ мнѣ тов. Тучкинъ, если я скажу, что предложенная въ докладѣ тактика изумительно напоминаетъ мнѣ ту наклонную и скользкую плоскость, по которой скатились такъ низко кадеты; благодаря этой скользкой (1) тактикѣ, они оказались гораздо ниже революціоннаго настроенія народа; благодаря ей, первая Дума закончила свое существованіе въ Выборгѣ (2) жалкимъ пискомъ умирающаго мышенка.

Голосъ р е в о л ю ц і о н н о й Думы долженъ быть голосомъ властнаго народа, онъ властно долженъ сказать народное „я хочу". И, если бы мы дѣйствительно заняли въ Думѣ позицію рѣшающаго большинства, мы имѣли бы фракцію, которой смѣло могли бы вручить наше партійное знамя. Эта фракція дѣйствовала бы, какъ указывали бы ей мы. Теперь же эта тактика можетъ служить лишь въ качествѣ единственно возможнаго для партіи революціоннаго соціализма регулятивнаго принципа. Здѣсь я выражаю мнѣніе пославшей меня астраханской конференціи и свое собственное. Во первыхъ ни въ какомъ случаѣ не принимать присяги царю. Подписаться подъ гнусными словами текста присяги предъ всѣмъ міромъ—это вовсе не то же, что жить по фальшивому паспорту и никакія параллели и аналогіи здѣсь не выдерживаютъ критики. Присяга должна быть принесена, но не царю, а народу; народные представители должны поклясться народу, выработавъ для этого особый текстъ присяги. Во вторыхъ—ни слова къ преступному правительству; всѣ декларации должны быть обращены къ народу въ формѣ опредѣленныхъ законченныхъ постановленій. Должно быть объявлено освобожденіе всѣхъ находящихся въ плѣну у царскаго правительства, должны быть декретированы всѣ свободы и передача всей земли трудящимся на ней. Низложеніе правительства можетъ быть не (3) фактическое, но во всякомъ случаѣ оно совершится въ народномъ сознаніи. Принятіе функцій временнаго правительства и организація вы-

боровъ въ Учредительное Собраніе—вотъ чѣмъ должна закончить свою дѣятельность Дума.

Недавно одинъ товарищъ, прошедшій теперь въ Думу, говорилъ мнѣ (тогда онъ только надѣялся еще, что пройдетъ):—„Если я войду въ Думу, то дойду до висѣлицы". Если бы мы могли имѣть свое большинство въ Г. Думѣ, составленное изъ такихъ товарищей, наша тактика была бы, должна бы быть именно такой, а не иной. Но мы большинства не имѣемъ. Разъ это такъ, у насъ не должно быть въ Думѣ фракціи. Пусть это будетъ группа соціалистовъ-революціонеровъ, на которую мы будемъ воздѣйствовать, но за дѣйствія которой мы, какъ партія, не отвѣчаемъ.

Тов. *Выборгскій*. Что касается до меня, то я не испытываю того ощущенія, о которомъ только что говорилъ тов. Квадратовъ, а именно будто мы, соціалисты-революціонеры, скользнули куда-то по наклонной плоскости вмѣстѣ съ докладчикомъ. Наоборотъ, докладъ возбуждаетъ во мнѣ нѣсколько общихъ соображеній о нормальномъ отношеніи между нашей дѣятельностью въ Думѣ и нашей дѣятельностью въ странѣ, какъ разными, но отнюдь не противорѣчивыми, сторонами одного и того же революціонизирующаго Россію процесса. Дѣйствительно, мы, русскіе соціалисты-революціонеры, подобно всѣмъ партіямъ міра, стоящимъ на точкѣ зрѣнія непримиримой классовой борьбы труда противъ капитала, эксплуатируемыхъ и угнетаемыхъ противъ эксплуататоровъ и угнетателей, стремимся всевозможными способами и при помощи разныхъ средствъ къ одной великой цѣли: низверженію современнаго экономическаго режима и современнаго классового государства. Избирая, между прочимъ, однимъ изъ орудій революціонизированія страны думскую дѣятельность, а именно агитацію съ думской трибуны, мы такъ же мало противорѣчимъ этимъ себѣ и своей революціонной дѣятельности въ странѣ, какъ и всякая другая серьезная соціалистическая партія, громко заявляющая въ парламентѣ о томъ, что она готовитъ революцію. Когда напримѣръ нашего товарища по международному соціализму, депутата Вальяна, рабочіе посылаютъ въ буржуазный парламентъ Франціи, онъ нисколько не противорѣчитъ своему революціонному міровоззрѣнію всходя на л е г а л ь н о предоставленную ему трибуну, но съ тѣмъ, чтобы оттуда говорить о необходимости революціоннаго и, стало быть, н е л е г а л ь н а г о, съ точки зрѣнія правящей буржуазіи, переворота. Даже у такихъ, временами очень увлекающихся парламентаризмомъ партій, какъ нѣмецкая соціалъ-демократія, вырывается въ критическіе моменты подобное же признаніе необходимости смотрѣть на парламентарную дѣятельность лишь, какъ на одно изъ средствъ, ведущихъ къ общей революціонной цѣли. Въ этомъ отношеніи поучительны нѣкоторыя передовицы, появившіяся въ Vorwärts послѣ того, какъ нѣмецкій избиратель—по тѣмъ или инымъ причинамъ—вылилъ ушатъ холодной воды на соціалъ-демократическую партію... Съ другой стороны и теперь съ трибуны разныхъ парламентовъ раздается апологія не только общей революціонной дѣятельности, но и террора... правда не своего, а чужого. Такъ, уже упомянутый Вальянъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выразилъ съ трибуны такое горячее одобреніе русскимъ террористамъ, что президентъ палаты Бриссонъ призвалъ его къ порядку. Такъ соціалистъ Руанэ всего нѣсколько дней тому назадъ назвалъ казнь великаго князя Сергѣя не убійствомъ, а тѣмъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ:

т. е. исполненіемъ революціоннаго приговора надъ насильникомъ, вызвавъ тѣмъ лицемѣрное возмущеніе на скамьяхъ буржуазныхъ депутатовъ. И даже въ смирномъ нѣмецкомъ рейхстагѣ и изъ рядовъ довольно умѣренной германской соц.-демократіи въ отвѣтъ на завываніе реакціонеровъ противъ „русскихъ убійцъ" прозвучала два года тому назадъ негодующая фраза: „то не убійцы, а національные герои"... Итакъ, изъ того, что русскіе соціалисты-революціонеры идутъ въ парламентъ, еще не слѣдуетъ, чтобы они должны были прекратить свою революціонную и въ частности террористическую дѣятельность въ странѣ.

Наоборотъ, они не только будутъ продолжать ее, но громко и энергично защищать съ думской трибуны, которая все таки стоитъ выше, чѣмъ трибуна на какомъ нибудь простомъ митингѣ. Вопросъ лишь въ томъ, какъ удобнѣе сдѣлать это. Если, напримѣръ, въ Думѣ образуется фракція Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, официально признающая партійную дисциплину и партійныя директивы, то въ случаѣ защиты ею террора или просто совершенія партіей внѣ Думы террористическаго акта правительство можетъ однимъ взмахомъ юридической сѣти прикрыть ея петлями всю фракцію, извергнуть ее изъ Думы и обрушиться на нее преслѣдованіями по пункту 1-му статьи 126, то есть значитъ зажать ротъ Партіи въ Думѣ и насильственно прекратить ея агитаціонную и организаторскую роль при помощи Думы. Другое дѣло, если прошедшіе въ нашъ „парламентъ" члены партіи образуютъ собою солидарную группу соціалистовъ-революціонеровъ, официально не признающихъ директивъ партіи, но не упускающихъ случая, чтобы развивать ясно и опредѣленно соціально-революціонную программу, включая сюда и терроръ и даже въ особенности терроръ. Ибо повторяю, ввиду страшнаго правительственнаго произвола, террористическая дѣятельность не только не должна будетъ прекратиться или ослабѣть, но наоборотъ, сконцентрироваться и выразиться въ опредѣленныхъ и очень яркихъ актахъ, регулируемыхъ партіей. Замѣчу, что группа нашихъ товарищей, попавшая въ Думу, должна вдохновиться тѣмъ соображеніемъ, что апологія террора лишь лицемѣрно отрицается современными буржуа, и что было время, длившееся не одинъ десятокъ лѣтъ, когда поэзія, философія, публицистика третьяго сословія была полна прославленіемъ рѣшительныхъ актомъ противъ тирановъ, и когда идеалистъ Шиллеръ и Байронъ, разсудительный и благородный Джонъ Стюартъ Милль, и Гюго, и столько теоретиковъ и практиковъ свободолюбивой европейской демократіи восхваляли руку героевъ, поражавшихъ всесильныхъ деспотовъ и людей беззаконнаго произвола... Я кончаю и предлагаю ввидѣ вывода слѣдующую резолюцію: „Принимая во вниманіе, что Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, какъ стоящая на точкѣ зрѣнія революціоннаго соціализма, смотритъ на парламентарную дѣятельность вообще, лишь какъ на одно изъ орудій революціонизированія страны и ни въ коемъ случаѣ изъ-за легальной дѣятельности въ Думѣ не можетъ прекратить революціонной дѣятельности въ странѣ; принимая далѣе во вниманіе, что террористическая борьба, какъ одна изъ формъ упомянутой революціонной дѣятельности въ странѣ, теперь въ особенности необходима, ввиду ужасающаго произвола правительства, съѣздъ находитъ, что терроръ долженъ быть не только не прекращенъ, н о е щ е у с и л е н ъ, во первыхъ, проявляясь (1) (2)

по возможности въ рѣзкихъ и для всѣхъ понятныхъ актахъ противъ агентовъ правительства, особенно поддерживающихъ реакцію, и во вторыхъ, что онъ долженъ быть смѣло мотивированъ и защищаемъ съ высоты думской трибуны соціалистами-революціонерами, прошедшими въ Думу. Но, принимая во вниманіе, что выступленіе таковыхъ, какъ членовъ фракціи, связанной дисциплиною и политическими директивами съ партіей, можетъ дать поводъ правительству преслѣдовать всю фракцію, какъ преступное сообщество, исключивъ ее изъ Думы и обрушившись на нее всей тяжестью преслѣдованій, съѣздъ приглашаетъ товарищей въ Думѣ составить особую солидарную группу, которая офиціально не признавала бы себя связанною партійной дисциплиною и директивами партіи, но которая не упускала бы случаевъ твердо и громко защищать программу соціалистовъ-революціонеровъ, включая сюда и терроръ". (Аплодисменты).

Тов. *Зиновьевъ*. Цѣлью образованія соціально-революціонной фракціи въ Государственной Думѣ должно быть широкое развертываніе передъ народными трудовыми массами программы и тактики партіи, въ особенности тѣхъ пунктовъ основного міровоззрѣнія партіи, которые отличаютъ нашу программу отъ программы всѣхъ другихъ партій. Необходима также широкая популяризація П. С.-Р., какъ таковой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, несмотря на крайне широкое вліяніе идей партіи, мы, при выборахъ во 2-ую Думу, не могли надѣяться на побѣду, выступая подъ знаменемъ П. С.-Р. и должны были для популярности воспользоваться родственнымъ намъ идейно,
(1) внѣпартійнымъ флагомъ Трудовой группы или Крестьянскаго Союза. Теперь на обязанности партійной фракціи въ Думѣ лежитъ задача выдвинуть именно знамя и лозунгъ П. С.-Р., въ ея широкомъ видѣ, во всей ея своеобразности. Отсюда вытекаетъ необходимость образовать въ Думѣ не группу С.-Р., какъ здѣсь было предложено, а именно фракцію П. Соц.-Рев., которая должна своей вполнѣ опредѣленной программой и тактикой увлечь за собою влѣво всѣ народническо-трудовые элементы Думы (Трудовая Группа, Крестьянскій Союзъ, Народ.-
(2) Соц.) Для наиболѣе широкой популяризаціи идей партіи, подчеркивающихъ ея отличіе и своеобразіе отъ другихъ, даже тождественныхъ ей по конечной цѣли, партій фракція П. С.-Р., на ряду съ критикой и разоблаченіемъ дѣйствій правительства, должна внести въ Думу въ
(3) первые же дни проектъ закона или предположенія о соціализаціи земли въ духѣ П. С.-Р. Этимъ партія будетъ популяризована среди широкихъ трудовыхъ массъ крестьянства и деревенскаго пролетаріата. Для укрѣпленія позицій партіи среди городского пролетаріата, фракція должна внести въ Думу и рабочій законопроэктъ, въ которомъ долженъ быть особенно освѣщенъ пунктъ о минимальной заработной платѣ и объ участіи рабочихъ въ установленіи внутренней организаціи труда въ промышленныхъ заведеніяхъ, т. е. въ пунктахъ, отличающихъ нашу
(4) партію отъ соц.-демократической. Необходимо также отъ имени фракціи внести предложеніе о непризнаніи займовъ, которые будутъ заключены безъ согласія Думы. Широкой популяризаціи программныхъ идей партіи будутъ мѣшать террористическіе акты, особенно нецѣлесообразно поставленные. Народныя массы еще не настолько сознательны, не настолько понимаютъ агитаціонное значеніе террора, чтобы не быть отпугнутыми и оттолкнутыми широкими террористическими дѣйствіями.

Поэтому Центр. Ком. долженъ объявить о прекращеніи террора во время дѣятельности Думы. Но положеніе теперешняго момента такъ неопредѣленно, неясно, что можетъ появиться надобность въ возобновленіи террора, быть можетъ еще съ большей силой. Ц. К. должно быть предоставлено право возобновить террористическую дѣятельность въ моменты необходимости. Надо еще помнить, что тактика думской фракціи П. С.-Р. зависитъ очень много отъ того, насколько фракція будетъ изолирована, или будетъ дѣйствовать совмѣстно съ другими соціалистическо-трудовыми элементами Думы. Желательно было бы узнать отъ Ц. К. мнѣніе по этому вопросу, а также и мнѣнія съѣзда. Я предложилъ бы принять слѣдующую резолюцію (читаетъ):

1) Принимая во вниманіе, что главной цѣлью выступленій партійныхъ депутатовъ въ Государственной Думѣ должна быть широкая популяризація программы партіи, особенно тѣхъ ея пунктовъ, которые отличаютъ ее отъ другихъ программъ, какъ то: соціализація земли, минимумъ заработной платы и участіе рабочихъ во внутреннемъ управленіи промышленныхъ предпріятій, что эта пропаганда можетъ встрѣтить широкое сочувствіе внѣпартійныхъ трудовыхъ элементовъ Думы и тѣмъ привлечь ихъ въ ряды П. С.-Р., Съѣздъ высказывается за временное пріостановленіе террора, какъ средства борьбы, которое можетъ оттолкнуть эти трудовые элементы, а также вызвать протестъ среди широкихъ непартійныхъ массъ трудового народа внѣ Думы, все еще возлагающихъ на Думу надежды.

2) Находя, что образованіе парламентской фракціи П. С.-Р., можетъ сыграть громадную роль въ дѣлѣ распространенія идей партіи въ самыхъ широкихъ массахъ трудящихся, а также установить съ нею самую тѣсную связь и такимъ образомъ способствовать ея широкой организаціи, Съѣздъ высказывается за выдѣленіе депутатовъ П. С.-Р. въ особую фракцію, которая должна стараться наиболѣе рѣзко выдвигать особенность тактики и программы партіи (соціализація земли, минимумъ заработной платы и участіе рабочихъ во внутреннемъ управленіи промышленныхъ заведеній) и тѣмъ самымъ увлечь за собою влѣво всѣ другіе народническіе трудовые элементы Думы (Трудовая Группа, Народные Соціалисты, Крестьянскій Союзъ).

3) Фракція должна внести на обсужденіе Думы въ первую очередь законопроектъ о соціализаціи земли, съ одновременной передачей его на обсужденіе въ мѣстные земельные комитеты, избранные на основаніи четырехчленной формулы. Также долженъ быть внесенъ законопроектъ по рабочему законодательству, со включеніемъ статей о минимумѣ заработной платы и участіи рабочихъ во внутреннихъ порядкахъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.

4) Фракція должна всецѣло подчиняться директивамъ партійнаго съѣзда и Совѣта Партіи, координируя свои дѣйствія съ дѣйствіями Ц. К.

Тов. *Трубченскій*. Мнѣніе астраханскаго делегата, тов. Квадратова—стремленіе къ какой-то партійной невинности. Тов. Тучкинъ поставилъ вопросъ на правильную точку зрѣнія—учета реальной обстановки, но далъ невѣрное построеніе партійной тактики. Расхожденіе тов. Тучкина и кіевской организаціи, представителемъ которой я являюсь, заключается въ слѣдующемъ: кіевская организація думаетъ, что основной задачей партіи является подготовка почвы для вооруженнаго возстанія. Это мнѣніе раздѣляется и тов. Тучкинымъ. Но тов. Тучкинъ, припи-

сывая Думѣ слишкомъ большое значеніе, думаетъ, что работа думской фракціи будетъ организовывать народъ сверху, а кіевская организація, полагая, что организовывать можно только въ процессѣ борьбы, во главу угла тактики ставитъ партизанскую борьбу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Тов. Тучкинъ совершенно не различаетъ партизанской борьбы и центральнаго террора; тогда какъ руководство центр. терроромъ дѣйствительно можетъ быть предоставлено Ц. К., партизанская борьба всецѣло должна быть освобождена отъ всякаго контроля центральныхъ партійныхъ учрежденій, ибо въ противномъ случаѣ она выродилась бы въ бюрократическую затѣю и совершенно не удовлетворяла бы своему главному назначенію – организаціи широкихъ народныхъ массъ въ процессѣ борьбы. Дума, по мнѣнію кіевской организаціи, должна быть использована, какъ агитаціонная трибуна и только отчасти ей удастся содѣйствовать организаціи народныхъ массъ путемъ установленія возможно тѣсной связи депутатовъ съ народомъ. Фракція отнюдь не должна заниматься органической работой, но подъ послѣднимъ терминомъ никоимъ образомъ нельзя понимать, что фракція не можетъ требовать передачи разрѣшенія земельнаго вопроса на мѣста и прочихъ чисто революціонныхъ законопроектовъ. Когда же кадеты будутъ представлять какой-нибудь законопроектъ въ кадетскомъ духѣ, хотя бы о свободѣ печати, на обязанности фракціи лежитъ лишь выясненіе принципіальной позиціи П. С.-Р., а не участіе въ разработкѣ подобнаго законопроекта, такъ какъ Дума с о в е р ш е н н о не является дѣйствительнымъ народнымъ представительствомъ. Тѣмъ болѣе страннымъ со стороны тов. Тучкина является положеніе, чтобы работа нашей фракціи была направлена на подъемъ значенія всей Думы въ ея цѣломъ, какъ представительнаго учрежденія, что самъ же тов. Тучкинъ указалъ на то обстоятельство, что въ нынѣшней Думѣ нѣтъ большинства, а есть лишь три большихъ группы: правые, центръ и лѣвые, изъ которыхъ ни одна большинствомъ не обладаетъ. При такомъ положеніи заставить нашу фракцію поднимать значеніе всей Думы, какъ представительнаго учрежденія, значитъ наложить на нее совершенно неисполнимую задачу. Вообще же вся тактика, предложенная Ц. К., страдаетъ сильнымъ преувеличеніемъ роли Думы въ организаціи народныхъ массъ и этой тактики я противопоставлю тактику, предлагающуюся кіевской конференціей. Существо мнѣнія нашей конференціи сводится къ слѣдующему (читаетъ): „Дума есть агитаціонная трибуна и образованіе с.-р. фракціи имѣетъ лишь чисто агитаціонное значеніе, при чемъ фракція отнюдь не должна вести органической работы. Цѣлью всей партійной работы является подготовка вооруженнаго возстанія. Вооруженное возстаніе будетъ лишь результатомъ организаціи народныхъ массъ въ процессѣ борьбы.

(1)

Поэтому необходимо самое широкое развитіе партизанской борьбы, отъ которой слѣдуетъ строго отличать центральный терроръ, руководство которымъ должно находиться въ рукахъ Ц. К. Въ случаѣ разгона Думы, если парламентская фракція свяжется съ широкими народными массами и партизанская борьба приметъ значительные размѣры, партійная фракція должна объявить себя временнымъ правительствомъ".

Тов. *Курскій*. Я выхожу изъ того же положенія, какъ и тов. Тучкинъ. Дума—величина Х.; мы не знаемъ, какъ долго продержится Дума. Тов. Тучкинъ показалъ намъ, что ни одна изъ трехъ группъ въ Думѣ

не представляетъ изъ себя большинства. По вопросу объ адресѣ произойдетъ конфликтъ. Кадеты напишутъ адресъ, но правые его не поддержатъ, а лѣвые адреса совсѣмъ не напишутъ. Это будетъ, по словамъ тов. Тучкина, законнымъ поводомъ разогнать Думу, какъ неработоспособную. Если мы признаемъ вслѣдъ за тов. Тучкинымъ, что намъ необходимо использовать Думу, какъ агитаціонное средство, то мы должны добиваться, хотя бы цѣной уступокъ, чтобы она продержалась, какъ можно дольше. Но дѣлая первую уступку, мы дѣлаемъ первый шагъ по скользкому пути. Наша партія находится въ загонѣ она сидитъ въ подпольѣ и однако у насъ въ Думѣ 50 депутатовъ. Попробовали себя легизировать и.-с., что же дала имъ эта легализація? (1) 7 голосовъ въ Думѣ! И намъ не слѣдуетъ повторять ихъ ошибки. Тов. Тучкинъ указываетъ на то, что народъ въ прошлые выборы вѣрилъ въ Думу и пріостановилъ революціонную дѣятельность. Но вѣдь онъ теперь не вѣритъ. Мнѣ пришлось въ Курской губ. бороться съ крестьянами, заставляя ихъ идти въ Думу. Крестьяне, когда предлагали имъ ставить свою кандидатуру, говорятъ: „не хотимъ идти въ тюрьму, надо выбирать тѣхъ, у кого нѣтъ семьи". Они отъ Думы ничего не ждутъ. И намъ нечего ждать отъ Думы и нечего бояться ея разгона. Курская организація рѣшила, что мы никоимъ образомъ не можемъ поступаться нашей тактикой. Террористическая и боевая дѣятельности не должны быть прекращены. Соединить дѣятельность фракціи и терроръ нельзя, поэтому лучше, чтобы въ будущей Думѣ создалась группа, вродѣ трудовой. Конференція, пославшая меня, выработала по этому вопросу слѣдующую резолюцію (читаетъ): „Считая непосредственной задачей настоящаго политическаго момента организацію широкихъ трудовыхъ массъ и популяризацію среди нихъ партійныхъ лозунговъ, каковая задача наилучше могла бы быть выполнена при посредствѣ парламентской фракціи П. С.-Р., курская организація П. С.-Р высказывается за образованіе таковой и за временное прекращеніе въ связи съ этимъ террористической дѣятельности, но только въ томъ случаѣ, если правительство станетъ на строго конституціонный путь; въ противномъ случаѣ тактика партіи не измѣняется".

Тов. *Крымовъ*.—Я считаю тактику бойкота первой Рос. Думы правильной и несогласенъ съ тѣми тов., которые полагаютъ, что мы должны признать нашу ошибку въ этой области. Вопросъ объ участіи и бойкотѣ Думы—вопросъ тактической цѣлесообразности, а не вопросъ принципа. И мы бойкотировали Думу въ прошломъ году только потому, что не считали раціональнымъ идти въ Думу. Теперь ситуація вещей измѣнилась и измѣнилось отношеніе къ Думѣ сознательныхъ трудовыхъ массъ. А потому Совѣтъ Партіи и постановилъ принимать участіе въ выборахъ и никакой ошибки тутъ нѣтъ. Но какъ бы мы ни относились къ вопросу о бойкотѣ, фактъ совершился и члены нашей партіи попали въ Думу. Ясно слѣдовательно, что они должны широко развернуть знамя Партіи С.-Р. передъ лицомъ всей страны, передъ лицомъ всего міра. Но только одно образованіе нашей фракціи въ Думѣ не можетъ насъ заставить перемѣнить нашу тактику. И я не могу согласиться съ тов. Зиновьевымъ, который предлагаетъ намъ совершенно отказаться отъ террора. Защищая с.-д., онъ и говоритъ по соц.-демокр. (2) Защита населеніемъ депутата Онипко имѣетъ, по его мнѣнію, большее (3) значеніе, чѣмъ убійство Литвинова. И онъ намъ предлагаетъ: или убій- (4)

ство Литвинова, или защита Онипко. Очевидно, онъ не представляетъ себѣ, что можно и должно дѣлать и то и другое. Что касается органической работы нашихъ депутатовъ въ Думѣ, то мнѣ думается, что наши депутаты должны стремиться создать необходимыя юридическія условія созыва Учредительнаго Собранія: выработать четырехъ-членную формулу и т. д. Я категорически высказываюсь въ данный моментъ противъ партизанской войны. Сторонники послѣдней странно разсуждаютъ. Во время Думы, по ихъ мнѣнію, мы должны развить партизанскую войну, которая во время разгона превратится въ вооруженное возстаніе. И тогда мы ликвидируемъ старый режимъ. Я совершенно согласенъ съ ними, что мы организуемся въ процессѣ борьбы. Но теперь наша задача состоитъ въ томъ, чтобы организовать огромное идейное теченіе, примыкающее къ нашей партіи, и что еще вѣрнѣе—организовать весь трудовой народъ для рѣшительной битвы. И вотъ, если Дума просуществуетъ хоть нѣсколько времени и намъ удастся организовать за это время кадры революціи, то въ моментъ разгона мы и бросимъ кличъ партизанской войны, которая тогда можетъ залить революціонной волной всю страну и превратиться въ вооруженное возстаніе. И въ результатѣ доставитъ намъ побѣду. (1)

Тов. *Волынцевъ*. Теперь уже выяснилось, что образованіе думской фракціи Партіи С.-Р. (поскольку рѣчь идетъ о неуклонно боевомъ и революціонномъ характерѣ нашей тактики) приводитъ насъ къ замѣтному противорѣчію съ собой. Между Партіей С.-Р., какъ таковой, и между группой нашихъ товарищей, которые будутъ въ Думѣ, создается какъ бы нѣкоторый промежутокъ, который одни хотятъ совершенно устранить за счетъ нашей революціонной послѣдовательности, другіе же—просто замаскировать. Мнѣніе мое таково: разъ мы уже допустили сдѣлку съ нашей революціонной совѣстью—пошли выбирать въ Думу—необходимо изъ этой сдѣлки извлечь для партіи возможно большую выгоду. Здѣсь уже говорилось о томъ, какое серьезное значеніе имѣетъ для партіи (во многихъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ организаціонномъ) внушительная по своимъ размѣрамъ партійная парламентская фракція, и я лично стою за то, чтобы таковая фракція была санкціонирована съѣздомъ. Я беру на себя смѣлость указать съѣзду, что по вопросу объ отношеніи къ Г. Думѣ, партія уже дважды руководствовалась мотивами, существеннѣйшую роль въ которыхъ играло скрытое сознаніе собственной организаціонной слабости—очевидное несоотвѣтствіе между скромными размѣрами нашихъ организацій и исключительно широкой популярностью въ массахъ трудового населенія нашихъ программныхъ и тактическихъ лозунговъ. Первый разъ, когда мы бойкотировали Думу, мы боялись остаться въ ней безъ своихъ представителей. Мы предсказывали черносотенную Думу. Второй разъ, снимая бойкотъ, мы уступали требованію главнымъ образомъ рабочихъ и крестьянскихъ группъ, для которыхъ эта Дума все-таки шагъ впередъ къ неизвѣстному будущему, хотя бы роль ея сводилась только къ обостренію конфликта между народомъ и существующей властью. Наша партія еще не создала организацію, на которую трудовой народъ могъ бы возложить всѣ свои надежды, игнорируя всякое постороннее вмѣшательство. Въ той мѣрѣ, поскольку мы будемъ разсчитывать на то, что наша парламентская фракція своимъ выступленіемъ въ Г. Думѣ даетъ намъ возможность выдвинуться впередъ (2)

и посодѣйствовать организаціонному развитію нашего дѣла, въ той же мѣрѣ мы необходимо обречены оставаться въ сферѣ компромиссовъ и колебаній. Это послѣднее обстоятельство не можетъ быть замалчиваемо, иначе политика компромиссовъ грозитъ сдѣлаться нашей повседневной политикой.

Тов. *Костромичъ*. Я отказываюсь отъ слова, т. к. мое мнѣніе выразилъ тов. Курскій (аплодисменты).

Тов. *Войновъ*. При рѣшеніи вопроса о нашемъ положеніи въ Думѣ возможно три выхода:—образованіе фракціи П. С.-Р., образованіе просто группы С.-Р., и объединеніе нашихъ депутатовъ съ другими лѣвыми въ одну трудовую группу. Примѣръ первой Думы показалъ, что существованіе общей трудовой группы не гарантируетъ намъ, что наша программа будетъ проводиться во всей полнотѣ и что трудовики будутъ придерживаться нашей тактики. Такой же неопре- (1)
дѣленной явилась бы и неофиціальная группа С.-Р. По моему необходимо образованіе фракціи, но образованіе фракціи нисколько не обязываетъ насъ отказаться отъ своей рѣшительной тактики. Отъ террора мы не можемъ отказаться. Это не мое только личное мнѣніе, оно совпадаетъ со взглядами, выраженными въ резолюціяхъ петербургской конференціи. Вотъ двѣ изъ этихъ резолюцій—о фракціи и террорѣ (читаетъ): „По вопросу о фракціи въ Думѣ: Образованіе думской фракціи С.-Р. необходимо въ цѣляхъ осуществленія задачъ партіи и пропагандированія во всей полнотѣ партійной программы и лозунговъ".— „По вопросу о террорѣ: Партія не прекращаетъ террористической дѣятельности во время дѣйствія Думы, но примѣненіе террора и опредѣленіе тактическаго момента по прежнему предоставляется Ц. К. Мы ни въ коемъ случаѣ не допустимъ хотя бы временнаго прекращенія террора"

Тов. *Михайловскій*. Вопросъ о тактикѣ въ Думѣ и внѣ Думы распадается на четыре частныхъ вопроса: объ общемъ направленіи тактики, о парламентской фракціи, о террорѣ во время Думы, о тактикѣ на случай ея разгона. Прошлая Дума противопоставила интересы народа и замыслы министерства. Задача нашихъ депутатовъ въ настоящей Думѣ—раскрыть враждебность этихъ интересовъ самому принципу монархіи. Выяснить роль царя, противопоставить въ ясной конкретной формѣ его стремленія стремленіямъ народа—таково руководящее начало нашей тактики внутри Думы. Съ этой цѣлью Дума должна использовать всѣ случаи обращаться къ монарху, минуя министерства, ставить ему запросы, требовать категорическаго отвѣта. Въ этомъ отношеніи могутъ быть въ высшей степени полезными тѣ мѣры, на которыя указывалъ тов. Тучкинъ. Напримѣръ, отмѣна актовъ стараго законодательства въ связи съ постановкой земельнаго вопроса
дала бы поводъ заявить монарху, что указъ 9-го ноября и другія (2)
аграрныя мѣропріятія правительства рѣзко расходятся съ интересами трудящихся массъ, поставить требованіе о ихъ отмѣнѣ и въ такой формѣ, при которой онъ могъ бы отвѣтить или да или нѣтъ. Я не останавливаюсь на другихъ примѣрахъ, но всюду и вездѣ въ цѣляхъ агитаціи наши депутаты должны поступать такъ. Конечно, это можетъ быть неконституціоннымъ, но какъ разъ нашей задачей менѣе всего является ограниченіе своей работѣ конституціонными рамками; наоборотъ, мы должны ломать эти рамки...

Съ вопросомъ объ агитаціонной дѣятельности нашихъ депутатовъ связанъ вопросъ о фракціи. Разъ мы должны участвовать въ Думѣ съ цѣлью агитаціи, мы должны вести эту агитацію вполнѣ организованно, послѣдовательно и партійно: это логически приводитъ къ необходимости организаціи думской фракціи, строго подчиненной партійнымъ директивамъ. Нѣкоторые товарищи дѣлали здѣсь одно возраженіе, на которое я и отвѣчаю. Говорили объ юридической отвѣтственности нашихъ товарищей-членовъ Думы, которыхъ въ случаѣ образованія фракціи, мы подвергаемъ опасности обвиненія по 126 статьѣ. Но развѣ мы не подвергаемъ опасности обвиненія по 126 статьѣ своего агитатора, посылая его къ рабочимъ? Развѣ не посылаемъ мы на смерть нашихъ товарищей-террористовъ? И если, въ интересахъ нашего дѣла, сдѣлать нѣчто подобное по отношенію къ нашимъ товарищамъ депутатамъ—насъ это не должно останавливать. Здѣсь же возникаетъ вопросъ объ отношеніи парламентской фракціи къ безпартійнымъ трудовымъ элементамъ, которые могутъ образовать въ новой Думѣ коллективъ по типу трудовой группы. Наша фракція должна войти въ эту группу, какъ центральное революціонное ядро и толкать ее влѣво къ революціоннымъ выступленіямъ. Но, конечно, этого нельзя сказать о партійныхъ не С.-Р. элементахъ: ни съ Н.-С., ни съ какой либо иной партійно обособленной группой мы не можемъ смѣшиваться. Каковы наши организаціонныя задачи внѣ Думы? Я не считаю цѣлесообразной организацію массъ вокругъ выборщиковъ, уполномоченных и т. д.: во 1—хъ въ силу уродливаго избирательнаго закона (1) и участія въ выборахъ лишь незначительнаго процента населенія немыслима достаточно широкая и правильная организація массъ; во 2-хъ мы всегда подчеркивали спеціальный характеръ нашей революціи: это налагаетъ на насъ обязанность создавать трудовыя организаціи, боевые коллективы, способные быть вождями рабочаго народа въ этой революціи. Организація массъ вокругъ политическихъ центровъ, вродѣ инстанцій уполномоченныхъ, выборщиковъ и т. д. не удовлетворяетъ этой цѣли. Но у насъ имѣются иныя формы организаціи, выработанныя въ процессѣ революціонной борьбы: совѣты рабочихъ депутатовъ въ городахъ, организаціи по типу крестьянскихъ комитетовъ въ деревняхъ и другія формы, соотвѣтствующія задачамъ массового революціоннаго выступленія. Конечно, думская фракція сама по себѣ не сможетъ справиться съ этой работой: это работа всей нашей партійной организаціи, но содѣйствовать этой организаціи она можетъ и должна. Центръ тяжести вопроса о террорѣ—совмѣстимость одновременнаго существованія террористическихъ актовъ и парламентской группы. Кажется, что здѣсь создается противорѣчіе между легальнымъ положеніемъ фракціи и конспиративнымъ характеромъ террористическихъ актовъ. Но въ этомъ то и состоитъ задача революціонной партіи въ революціонный моментъ, чтобы возможно болѣе углублять его противорѣчія, въ данномъ случаѣ противорѣчіе между половинчатостью думскаго представительства и запросами революціи. Въ самомъ характерѣ террора, однако, намѣчаются нѣкоторыя измѣненія. Далеко не разрѣшаетъ вопроса предложеніе тов. Тучкина. Дѣло не въ передачѣ Ц. К. или какой либо иной организаціи, а въ реорганизаціи всей нашей боевой работы, въ координаціи отдѣльныхъ выступленій, въ направленіи ихъ на центральныя величины современнаго строя:—отъ одной

къ другой, все выше по ступенькамъ трона, пока не наступитъ время и для центральной фигуры... Мы конечно должны согласовать свою террористическую тактику съ нашей общей тактикой, учитывать объективныя условія психологіи и организаціи массъ. Но эти объективныя данныя могутъ и не совпадать, какъ данныя своевременности того или другого выступленія,—съ фактами внутри думской работы. Наконецъ, по вопросу о тактикѣ на случай разгона Думы я такъ формулирую свой взглядъ. Для насъ несомнѣнна необходимость революціоннаго массоваго выступленія, какъ единственнаго способа разрѣшенія политическаго кризиса. И въ сущности, вся тактика нашей партіи въ данный моментъ есть лишь тактика подготовки этого выступленія; это остается справедливымъ и теперь и по разгонѣ Думы. Ставится лишь вопросъ: должны ли мы на возможный разгонъ отвѣчать лозунгомъ вооруженнаго возстанія? Стоя на той же основной точкѣ зрѣнія, не признавая за дѣятельностью нашей парламентской фракціи рѣшающаго момента революціи—я думаю, что и здѣсь этимъ рѣшающимъ моментомъ долженъ явиться не самый фактъ разгона Думы, а объективныя данныя сознательности и организованности массъ. Считаясь съ этими условіями, мы должны вести намѣченную ранѣе организаціонную работу, и только исходя изъ нихъ, мы можемъ вести трудовыя массы къ вооруженному возстанію.

Предсѣд. *Гершуни* оглашаетъ сообщеніе О. Б. о томъ, что прибылъ представитель Южн. Русск. Обл. Ком.—тов. Тигринъ.

(Затѣмъ за позднимъ временемъ въ 10 часовъ вечера засѣданіе объявляется закрытымъ).

ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ 13 февраля съ 9 ч. утра до 2 ч. дня.

Предсѣдательствуетъ тов. Семеновъ.

Секретари: Петровъ, Павловъ и Волжанинъ.

Секретарь *Нагорцевъ* читаетъ протоколъ утренняго засѣданія 2-го февраля и затѣмъ часть протокола вечерняго засѣданія.

Прочитанная часть протокола утверждается.

Товарищъ предсѣдателя предлагаетъ продолжать пренія, начатыя во вчерашнемъ засѣданіи.

Тов. *Душинъ*. Я, товарищи, не буду говорить о правильности или неправильности бойкота, а, исходя изъ факта существованія 45 депутатовъ С.-Р., постараюсь намѣтить основныя перспективы нашей новой тактики. Всѣ мы, конечно, согласны съ формулой; Дума—для революціи, а революція—для осуществленія нашей программы минимума,— (1) (2) съ формулой, которая, по моему мнѣнію, вполнѣ предрѣшаетъ вопросъ о партійной фракціи.

Выплывши съ большими усиліями и затратами на думскую арену, выплывши подъ именемъ, съ которымъ тѣсно связаны самые лучшіе моменты прошлаго русской революціи, подъ именемъ, лозунгъ и знамя котораго мы хотимъ сдѣлать руководящимъ въ будущемъ народномъ движеніи, — для насъ будетъ самоубійствомъ прятаться за ширмы „Земли и Воли“ или растворяться въ разныхъ трудовыхъ группахъ. Я лично и конференція, которая меня делегировала, считаемъ образо-

ваніе партійной фракціи необходимымъ для использованія ее въ дѣлѣ революціи. Когда же на съѣздѣ приступаютъ къ дальнѣйшему опредѣленію работы фракціи въ этомъ направленіи, то мнѣнія расходятся въ разныя стороны. Между прочимъ, докладчикъ, стоя на такой же точкѣ зрѣнія, какъ и я, ставитъ нашу партію на скользкій путь, включая въ ея программу дѣйствій такіе элементы, какъ продовольственная
(1) кампанія, амнистія, судъ надъ врагами народа и т. д. Основная его ошибка заключается въ переоцѣнкѣ народной психологіи; совершенно не выдерживаетъ критики его утвержденіе, что народъ въ Думу не вѣритъ. Если считать за „народъ" самые широкіе круги крестьянскаго населенія, массы, мало воспитанныя и политически, и этически, которыя хватаются за каждую возможность избавиться отъ голодной смерти даже черезъ ненавистное ему правительство, то какъ же не воспользуется народъ думскимъ временемъ, чтобы чрезъ посредство этого промежуточнаго звена, не улучшить своего положенія, а поэтому всякіе земельные комитеты, помимо ихъ идеальнаго значенія, будутъ для крестьянъ средствомъ маленькихъ реформъ: такое положеніе сѣетъ иллюзіи и расхолаживаетъ народную революціонность. Надо связать населеніе не съ Думой, потому что, послѣ разгона, большая часть Думы
(2) насъ только скомпромегтируетъ и уѣхавши куда нибудь въ Выборгъ, можетъ затормозить возстаніе,—надо связать населеніе посредствомъ наказовъ, приговоровъ, посылки ходоковъ и делегатовъ и другими путями, которые можно выяснить на мѣстѣ и вмѣстѣ съ нашей фракціей; послѣдняя должна заниматься подготовленіемъ народныхъ массъ къ возстанію, возникновеніе котораго неизбѣжно должно быть связано съ разгономъ Думы. Что же касается партизанской борьбы, то если за нее принимать то, что доселе практиковалось, т. е. выдвиганіе болѣе ини-
(3) ціативныхъ лицъ изъ сельскихъ братствъ и комитетовъ и вовлеченіе ихъ въ террористическую борьбу со стражниками, урядниками, въ борьбу аграрно-террористическую и экспропріаторскую, часто компрометтирующія партію, то мы высказывались противъ такихъ формъ борьбы, считая необходимымъ участіе въ этой борьбѣ самыхъ широкихъ слоевъ народа; въ думскій же періодъ создается возможность такой массовой борьбы на почвѣ конфликта при явочномъ осуществленіи народныхъ правъ и дѣйствій правительства.

Терроръ же прекращенъ никоимъ образомъ быть не можетъ, но долженъ регулироваться въ центральныхъ актахъ Ц. К., а въ остальныхъ—Обл. К-ами. И вся эта тройственная работа нашей фракціи въ Думѣ—широкаго народнаго движенія и террористическая — должны окончиться послѣднимъ аккордомъ народнаго гнѣва, разгонъ Думы для котораго будетъ сигнальной ракетой.

Тов. *Баронскій.* Рабочая конференція въ Одессѣ, какъ и общая, вынесли слѣдующую резолюцію: Использовать Госуд. Думу въ цѣляхъ революціоннаго движенія вплоть до вооруженнаго возстанія. Первый вопросъ—объ организаціи фракціи. Мы должны использовать всѣ средства для широкой пропаганды, а думская трибуна дастъ возможность самой широкой агитаціи, и было бы неразумно отъ этого отказываться. Мы видимъ измѣненіе отношенія народа къ Думѣ, народная психологія становится на точку зрѣнія С.-Р., народное мнѣніе организуется вокругъ нашей партіи. Что же дѣлать съ нашей тактикой? Какъ смотрѣть на терроръ въ настоящее время? Многіе говорятъ, что его надо прекра-

тить. Ссылаются на возможность примѣненія 126 ст. къ нашимъ депутатамъ. Но это несущественно. Вѣдь боевыя дружины—клапанъ, куда (1)
прорывается гнѣвъ народа. Я резюмирую: необходимо использовать Думу и развить боевую тактику.

Тов. *Петровъ*. Отказывается отъ своего слова въ виду того, что его мнѣніе уже высказано нѣсколькими ораторами, въ особенности представителемъ Петербурга.

Тов. *Федотычъ*. Товарищи! Вчера цѣлый рядъ ораторовъ, говоря о Думѣ часто упоминалъ слово „парламентъ". Можно подумать, что наша Дума имѣетъ нѣчто общее съ парламентами западно-европейскихъ странъ. Я бойкотистъ,—считаю Думу, какъ и вы, ненормальнымъ уродливымъ созданіемъ, но если-бы даже у насъ была не Дума, а парламентъ, дѣйствующій при лучшихъ условіяхъ, чѣмъ наши теперешнія, я бы все-таки предостерегъ товарищей отъ увлеченія, излишняго увлеченія парламентаризмомъ. Я беру германскій парламентъ и говорю, что онъ убиваетъ революціонность когда-то революціонной германской соціалъ-демократіи. Чѣмъ отвѣчала германская соціалъ-демократическая
партія на разгонъ рейхстага? А вѣдь она уже организовала болѣе (2)
3-хъ милліоновъ лицъ. И припоминая слова одного товарища о парламентаризмѣ, я считаю нужнымъ еще разъ предостеречь васъ отъ излишняго имъ увлеченія, ибо не парламентъ освободитъ трудящіяся массы отъ вѣкового гнета и произвола. Я утверждаю, что за все время его существованія—онъ, если не ничего, то очень мало сдѣлалъ для трудового народа. Возвращаясь къ докладу Тучкина, я долженъ сказать, что не раздѣляю его взгляда на принятіе присяги, какъ на пустую формальность. Я противъ принятія нашими партійными депутатами этой присяги. Далѣе. Я считаю необходимымъ имѣть въ Думѣ свою фракцію,—довольно того, что наше партійное имя душилось самодержавіемъ, предаваться же самоудушенію, я думаю, что это не наше дѣло. Мнѣ, какъ бойкотисту, могутъ сказать, что я, оставаясь послѣдовательнымъ, не долженъ отстаивать правъ организаціи фракціи, на это я отвѣчу, что какъ мы С.-Р. всегда стараемся проникнуть въ каждое собраніе, чтобы популяризировать нашу партію, то въ этихъ же цѣляхъ нужно использовать и Думу.

Касаясь вопроса о террорѣ, я категорически протестую противъ его отмѣны, наоборотъ нужно его расширить, развить. Предоставляя санкцію на организацію центральнаго террора въ томъ числѣ и лицъ царствующаго дома– Ц. К., я высказываюсь также за то, чтобы терроръ въ предѣлахъ области санкціонировался бы лишь областнымъ комитетомъ. Затѣмъ нужно какъ можно шире и глубже развить вообще нашу боевую тактику; нужно расширить партизанскую борьбу такъ чтобы въ ней участвовали не отдѣльныя лица, а масса, самая широкая народная масса. Нужно, чтобы эта партизанская война перешла въ концѣ концовъ въ вооруженное возстаніе. Докладчикъ не отрицаетъ, что чистка стараго строя произойдетъ посредствомъ вооруженнаго возстанія, а разъ это такъ, то нужно подготовить закаленные кадры бойцовъ—что только и можетъ создать партизанская борьба, въ которой широкая масса пріобрѣтаетъ и навыкъ бороться, закаляя себя въ постоянной борьбѣ. Товарищи, я хочу указать съѣзду на то обстоятельство, что у насъ въ народѣ скопилась масса элементовъ, недовольныхъ произволомъ и насиліемъ и, если наша партія не используетъ этого

народнаго чувства, то я боюсь, что мы оторвемся отъ массъ. Я протестую противъ ставропольскаго делегата, который говоритъ, что терроръ отталкиваетъ отъ насъ массы; нѣтъ, выбирали въ Думу С.-Р.
(1) послѣ извѣстныхъ террористическихъ актовъ; петербургскій пролетаріатъ показалъ, что мы не отталкиваемъ отъ себя народныхъ массъ, а, совсѣмъ наоборотъ, расширяемъ свою сферу вліянія на нихъ.

Предсѣдатель сообщаетъ о прибытіи на съѣздъ тт. Сѣверова и Южнаго, обоихъ съ совѣщательнымъ голосомъ, по приглашенію Ц. К., и тов. Макарова, кутаискаго делегата, съ рѣшающимъ голосомъ.

Тов. *Бѣглецова*. Прежде всего я должна сообщить мнѣніе товарищей по вопросамъ, которые мы теперь рѣшаемъ: о терроръ и о фракціи въ Думѣ.

Передъ съѣздомъ въ нашей области былъ рядъ конференцій—въ Пинскѣ, Смоленскѣ, Брянскѣ, Минскѣ, быдъ также областной съѣздъ крестьянскихъ работниковъ. Тутъ приходится отмѣтить одно: замѣчательное единодушіе въ вопросѣ о фракціи. Всѣ резолюціи сводятся къ тому, что партія должна выступить въ Думѣ, какъ партія; въ вопросѣ о терроръ не было такого единодушія: высказывались съ одной стороны, что съ существованіемъ Думы терроръ, какъ агитаціонное средство, становится излишнимъ; съ другой—замѣчалась боязнь разстаться съ такимъ испытаннымъ орудіемъ борьбы, какъ терроръ. Теперь я выскажу свое мнѣніе по этимъ двумъ вопросамъ. Въ исторіи нашей партіи былъ моментъ, когда терроръ былъ временно прекращенъ. Это время созыва первой Думы. Я не буду входить въ разборъ вопроса о томъ, насколько это рѣшеніе было раціонально. Но мнѣ представляется важнымъ выясненіе причинъ, которыя могли вызвать это рѣшеніе. Причины эти, какъ мнѣ представляется, сводятся къ тому, что мы, партія, иначе относимся къ Думѣ, чѣмъ народъ. Мы не вѣримъ въ Думу и не могли вѣрить, а народъ вѣрилъ. Разъ такъ, намъ приходилось выжидать, чтобы жизнь разрушила эти иллюзіи. Мы хотѣли, чтобы двѣ силы, народъ и правительство, непосредственно столкнулись одна съ другой. Съ нашей стороны, слѣдовательно, это былъ извѣстный педагогическій пріемъ. Посмотримъ, какъ же теперь народъ относится къ Думѣ? Мнѣ пришлось во время предвыборной кампаніи близко соприкасаться съ крестьянами. И на основаніи моихъ впечатлѣній я могу сказать, что народъ, въ массѣ своей не вѣритъ въ Думу. Именно, въ силу этого полнаго невѣрія въ Думу народъ сначала безучастно относился къ выборамъ; потомъ, подъ вліяніемъ болѣе сознательныхъ элементовъ, подъ вліяніемъ начавшейся агитаціи и справа, и слѣва, интересъ къ выборамъ возросъ. Вотъ какъ опредѣлялъ народъ свое отношеніе къ выборамъ: Гомельскіе крестьяне говорятъ: въ
(2) Думу не вѣримъ, а выбираемъ, „чтобы отклонить патріотовъ". Новозыбковскіе крестьяне заявляли: выбираемъ въ Думу, чтобы „оказать фактъ", т. е. показать, чего народъ хочетъ. Значитъ народъ смотритъ на выборы, какъ на демонстрацію силъ, какъ на возможность сплотить революціонные элементы. Народъ сталъ выбирать въ Думу, чтобы показать, чего онъ хочетъ. Слѣдовательно, теперь насъ уже не отдѣляетъ разница взглядовъ на Думу; слѣдовательно, и причины, которыя вызывали пріостановку террора, теперь отсутствуютъ. Но тутъ встаетъ другой вопросъ—вопросъ объ образованіи фракціи. Какъ извѣстно, Совѣтъ Партіи, рѣшившій принять участіе въ выборахъ въ Думу,

оставилъ его открытымъ, такъ какъ трудно было предсказать всѣ тѣ условія, при которыхъ соберется Дума и кромѣ того трудно было предсказать, возможно-ли было проведеніе партійныхъ элементовъ, изъ которыхъ могла бы создаться фракція. Результаты выборовъ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что у Соц.-Революціонеровъ будетъ достаточно элементовъ для образованія фракціи и все таки, при наличности этихъ силъ въ Думѣ, слѣдуетъ ли намъ выступать открыто? До начала предвыборной кампаніи у насъ въ партіи было 2 теченія, одно за то, чтобы выступать не подъ флагомъ партіи, другое за то, чтобы выступать открыто, какъ партія. Совѣтъ высказался за послѣднее и это рѣшеніе логически вытекло изъ нашихъ взглядовъ на задачи Думы, въ которой мы видѣли главнымъ образомъ агитаціонное средство. А разъ агитація—такъ не за одни идеи и лозунги, но и за имя, за знамя, которое объединяетъ эти идеи и лозунги въ одно цѣлое, окрашиваетъ ихъ въ опредѣленный цвѣтъ. Дальнѣйшимъ логическимъ шагомъ, вытекающимъ изъ нашего участія въ выборахъ, какъ партіи, является наше выступленіе въ Думѣ, какъ опредѣленной фракціи. Одно изъ двухъ—или мы смотримъ на себя, какъ на партію, которая выдвинута временно, острымъ жизненнымъ моментомъ; или мы смотримъ на себя, какъ на партію, которая глубокими жизненными нитями связана съ народными массами, которая воплощаетъ въ своей программѣ идеальнѣйшія стремленія народа и не имѣетъ права поэтому растворяться въ расплывчатой массѣ другихъ элементовъ. Важно вѣдь не только бросить въ жизнь идею, важно, чтобы она проникла въ жизнь во всей ея неприкосновенности и чистотѣ. Наша идея—„земля—народу“—прошла въ жизнь—но что дѣлаютъ изъ нея к.-д. и с.-д? Только партія, какъ единое цѣлое, выступающее подъ опредѣленнымъ знаменемъ, можетъ уберечь свои идеи отъ смѣшенія и загрязненія всякими примѣсями. Поэтому я стою безусловно за то, чтобы вездѣ, гдѣ къ этому представляется возможность,—партія выступала бы какъ партія, не прячась за чужія спины и не растворяясь въ чужой средѣ. Итакъ, я стою за думскую с.-р. фракцію не только съ точки зрѣнія расширенія силъ, предвыборная кампанія это доказала до очевидности; я стою за фракцію съ точки зрѣнія чистоты нашихъ принциповъ. Что-же касается вопроса о террорѣ, то я думаю, что съ общими положеніями докладчика Ц. К. приходится согласиться. Разъ мы выступаемъ открыто, конечно, долженъ быть болѣе строгій контроль надъ дѣйствіемъ партійныхъ организацій. Поэтому, остается открытымъ вопросъ о томъ, въ какія формы это выльется—я высказываюсь только за то, что партія должна, такъ сказать, прибрать терроръ къ рукамъ—централизировать его.

Тов. *Лаврецкій.* По вопросу объ общей тактикѣ партіи въ данный моментъ я долженъ былъ бы изложить мнѣнія Сѣвернаго областного съѣзда, но такъ какъ, въ основныхъ чертахъ, они совпадаютъ съ точкой зрѣнія т. Тучкина, я ограничусь лишь нѣсколькими словами и приведу вынесенныя резолюціи.

Въ построеніи тактики партіи Съв. област. съѣздъ исходилъ изъ анализа и учета нашихъ силъ и отношеній. Съѣздъ не могъ не считаться съ тѣмъ тяжелымъ кризисомъ, который теперь переживаетъ наша родина. Сущность кризиса состоитъ въ томъ, что врагамъ народа удалось сорганизоваться и временно дезорганизовать силы революціи. Неотложною очередною задачею всѣхъ революціонныхъ силъ

вообще, а нашей партіи въ особенности, является возстановленіе или расширеніе и укрѣпленіе организаціи народныхъ массъ подъ знаменемъ революціоннаго соціализма. Въ этомъ смыслѣ съѣздъ и призналъ цѣлесообразнымъ использовать Государственную Думу, въ качествѣ революціонной трибуны, и опорнаго пункта для организаціонной работы въ массахъ. Кромѣ того съѣздъ призналъ возможнымъ сдѣлать новый шагъ къ выходу партіи изъ подполья и участіе членовъ партіи въ Государственной Думѣ, по мнѣнію съѣзда, значительно облегчаетъ рѣшеніе этой грандіозной задачи. Но положеніе обязываетъ: мы должны непремѣнно согласовать нашу тактику въ Думѣ и внѣ Думы, ибо непослѣдовательность тактики для революціонной партіи недопустима.

Самымъ острымъ вопросомъ въ выработкѣ послѣдовательной и цѣлесообразной тактики для съѣзда, является вопросъ о террорѣ въ связи съ дѣятельностью нашихъ товарищей въ Думѣ. Послѣ долгихъ преній, съѣздъ, состоявшій изъ 10 рѣшающихъ голосовъ, не придя къ единодушному рѣшенію, разбился на двѣ равныя части и вынесъ двѣ слѣдующія резолюціи. (Читаетъ):

Резолюція 1-я „Признавая цѣлесообразнымъ образованіе партійной фракціи въ Государственной Думѣ, Сѣверный областной съѣздъ, предлагаетъ съѣзду партіи, изъ тактическихъ соображеній, прекратить терроръ со дня открытій думской сессіи, но предоставить Центральному Комитету партіи право, въ случаѣ продолженія правительственнаго произвола и насилія, распустивъ партійную фракцію въ Думѣ и возстановить партійный терроръ". Резолюція 2-я. „Несмотря на выступленіе въ Государственной Думѣ партійной парламентской фракціи, считаемъ необходимымъ на правительственныя насилія отвѣчать силой, не пріостанавливая террористической дѣятельности партіи, вплоть до измѣненія современной тактики правительства".

По вопросу о тактикѣ партіи въ случаѣ новаго разгона Думы—съѣздъ единогласно принялъ слѣдующую резолюцію: „Сѣверный областной съѣздъ считаетъ необходимымъ немедленно приступить къ подготовкѣ партійныхъ силъ и средствъ для активнаго участія въ могущемъ возникнуть при разгонѣ Думы народномъ возстаніи. Если же возстанія не послѣдуетъ или оно будетъ быстро подавлено, партія должна отвѣтить на разгонъ Думы цѣлымъ рядомъ одновременныхъ террористическихъ актовъ противъ крупныхъ представителей власти".

Тов. *Трофимовъ*. Въ преніяхъ выяснилось 3 теченія. Одно считаетъ необходимымъ придерживаться прежнихъ острыхъ пріемовъ борьбы. Въ другомъ теченіи замѣчается сильное увлеченіе думой и желаніе отбросить то острое, которое могло-бы помѣшать думской работѣ. Третье же теченіе стремится не только ослабить и урегулировать терроръ, но и совершенно отбросить его, при чемъ защитники послѣдняго мнѣнія указываютъ на слабыя стороны террора. То же самое,
(1) что когда то говорила „Искра"! Мнѣ какъ будто надо защищать терроръ. Но я этого дѣлать не буду, отсылая къ статьямъ Брешковской
(2) въ „Р. Р." Противъ второго теченія и долженъ сказать, что здѣсь чудовищное противорѣчіе. Съ одной стороны мы будемъ употреблять террористич. средства, съ другой—стоять всецѣло на легальной почвѣ, твердить: „законъ! законъ!" До тѣхъ поръ пока мы не были въ Думѣ,

мы были дѣйствительно революціонерами, а какъ только намъ дали намекъ на законность, мы проявляемъ стремленіе къ ослабленію нашей боевой тактики. Въ нашемъ положеніи, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ докладчикъ, много странностей! Ихъ надо устранить. Мы всегда должны приводить ихъ къ одному знаменателю, ничего не будемъ отбрасывать! Какой смыслъ намъ отбрасывать нашу боевую тактику изъ за 45 с.-р-овъ—депутатовъ, отъ которыхъ, если мы сохранимъ нашу боевую тактику, хорошо, если останется человѣкъ пять. Относительно фракціи, нахожу, что существованіе ея не дастъ намъ особенныхъ преимуществъ и несуществованіе ея не влечетъ большихъ потерь. Словомъ, вопросъ о фракціи я не считаю слишкомъ важнымъ. Вопросъ же о боевой тактикѣ—слишкомъ существеннымъ.

Теперь прочту резолюцію, принятую въ нашей области. (читаетъ):

Резолюція Поволжскаго Об. Съѣзда.

«Принимая во вниманіе революціонность тактики партіи С.-р-овъ, всегда призывающей своими лозунгами трудящіяся массы къ активному осуществленію своихъ правъ и считаясь съ тѣмъ, что только самостоятельность массъ гарантируетъ дѣйствительное осуществленіе этихъ правъ и предусматривая кромѣ того, что ближайшій моментъ явится моментомъ наибольшей революціонности массъ въ силу неизбѣжнаго столкновенія правительства съ революціонно настроенной частью Думы, Поволжскій Обл. Съѣздъ указываетъ на необходимость какъ пропаганды соціально-революц. идей, такъ и немедленнаго расширенія активныхъ выступленій широкихъ массъ и призыва отдѣльныхъ революціонно-настроенныхъ группъ къ террористическимъ выступленіямъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Только такія мѣры усилятъ революціонное настроеніе Думы и приведутъ къ осуществленію требованій трудового народа».

Въ заключеніе я напомню товарищамъ, которые говорятъ объ ослабленіи тактики, что нашъ лозунгъ не „сидѣть у моря и ждать погоды"—а „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!!!

Тов. *Тайгинъ*. Прежде чѣмъ приступить къ выясненію нашей тактики въ думское время, необходимо выдвинуть два основныхъ положенія, исходя изъ которыхъ и рѣшать данный вопросъ. Первое: при данныхъ условіяхъ нашу минимальную программу мы можемъ провести въ жизнь, только революціоннымъ, насильственнымъ путемъ. Второе: мы, какъ партія, приняли участіе въ выборахъ и напрягли всѣ свои силы чтобы провести въ Думу своихъ представителей. Исходя изъ перваго положенія, мы должны высказаться за революціонную тактику, за тѣ пріемы борьбы, которые ведутъ волю народа по пути вооруженнаго возстанія, и этой тактики мы должны придерживаться всюду, гдѣ бы мы ни были.

Пріемы борьбы могутъ принимать различныя формы, въ зависимости отъ тѣхъ условій, среди которыхъ намъ приходится дѣйствовать, но одно должно оставаться неизмѣннымъ—это принципъ революціоннаго соціализма... Въ настоящее время намъ приходится считаться съ новыми общественными условіями—съ Госуд. Думой, войти въ которую рѣшила наша партія. Революціонный принципъ необходимо проводить какъ внѣ, такъ и внутри Думы. Я останавливаюсь только на одномъ пріемѣ нашей борьбы—террорѣ. Т. Тучкинъ высказался за пе-

редачу террористическихъ актовъ подъ контроль Ц. К. Я не могу съ этимъ согласиться, такъ какъ нахожу, что у насъ нѣтъ еще въ наличности тѣхъ условій, которыя могли дать намъ право отказаться отъ мѣстнаго, провинціальнаго террора. А передача послѣдняго подъ контроль Ц. К. фактически вызоветъ прекращеніе провинціальнаго террора въ силу того, что нѣтъ никакой физической возможности такъ широко провести контроль Ц. К.

Теперь перейду къ тѣмъ выводамъ, которые вытекаютъ изъ второго положенія. Рѣшеніе принимать участіе въ выборахъ и проводить своихъ кандидатовъ въ Думу—обязываетъ насъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы въ Думѣ наши товарищи заявили открыто о себѣ, какъ С.-Р. Сорганизуются ли наши товарищи въ видѣ фракціи, открыто подчиняющейся Ц. К., или группы С.-Р., формально не подчиняющейся, но фактически дѣйствующей по указаніямъ Ц. К.—это не важно. Важно только то, чтобы въ Думѣ С.-Р. выступили открыто, не пряча въ карманѣ своего знамени. Нѣкоторые товарищи высказались противъ того, чтобы давать подписку, считая это оппортюнизмомъ. По ихъ мнѣнію, наши депутаты должны отказаться отъ присяги, бросивъ при этомъ въ массы лозунгъ:—вооруженное возстаніе и учредительное собраніе. Но не тотъ революціонеръ, кто кричитъ вездѣ и повсюду:—долой солдатъ, да здравствуетъ вооруженное возстаніе! а кто принимаетъ рядъ мѣръ, способствующихъ проведенію въ жизнь этихъ лозунговъ. Если непринятіе присяги можетъ послужить поводомъ исключенія депутатовъ изъ Думы, намъ необходимо уступить, это требуетъ второе положеніе—рѣшеніе принимать участіе въ выборахъ. Что же касается нашей тактики въ Думѣ, то красноярская конференція подробно не умѣла разобрать этотъ вопросъ, высказавшись только за то, чтобъ она была революціонна и согласована съ тактикой внѣ Думы.

Т. Деревенскій. Вчера и сегодня много товарищей высказывали различные взгляды на положеніе вещей, т. е. на нашу организаціонную тактику въ связи съ Думой. Взгляды эти носили все болѣе теоретическій характеръ, но самую жизнь какъ-то оставляли въ сторонѣ. Они не хотятъ считаться съ тѣмъ моментомъ, который мы переживаемъ, или оставляютъ въ сторонѣ то настроеніе, тѣ завѣтныя желанія и стремленія, которыми заняты въ данное время народныя массы—главнымъ образомъ наше изстрадавшееся крестьянство. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ оторванный отъ сохи, испытавши на своихъ плечахъ всѣ тяжести этой ужасной жизни и работая все послѣднее время среди крестьянства, я постараюсь изложить свои взгляды главнымъ образомъ на крестьянство. Мы, какъ партія, считающая себя выразительницей и защитницей интересовъ трудящихся массъ, по моему, главнымъ образомъ должны строже слѣдить за ходомъ жизни народа, заглядывать въ самую ея глубь, слѣдить и всматриваться въ психологію народа, и только тогда мы будемъ имѣть возможность успѣшно примѣнить свои силы въ борьбѣ за наши идеалы революціоннаго соціализма. Мы, товарищи, не должны обходить тѣ явленія, которыя все чаще и чаще встрѣчаются на нашемъ пути, такъ какъ обходя эти явленія мы можемъ оттолкнуть отъ себя народъ, непроизводительно потративъ свои силы. Такимъ важнымъ явленіемъ настоящаго момента нашей революціи является Дума, обойти которую мы ни въ какомъ

случаѣ не можемъ—мы на это не имѣемъ никакого нравственнаго права. Правда, Дума сама по себѣ—ничто и никто изъ насъ, конечно, признавать ее, какъ парламентъ, не осмѣлится. Да и не только мы не считаемъ ее настоящимъ парламентомъ, но отъ нея не ждутъ ничего и не возлагаютъ на нее никакихъ надеждъ и всѣ народныя массы, но все же онѣ, какъ-то инстинктивно, чувствуютъ въ ней какое-то могучее средство для борьбы; поэтому мы видимъ, какъ внимательно, какъ серьезно отнеслись народныя массы къ самимъ выборамъ въ эту Думу. Несмотря на то, что все честное, все живое вбито въ грязь, когда лучшія творческія силы страны находятся въ казенныхъ складахъ или заточены въ душное подполье, все таки мы видимъ сотни соціалистовъ, идущихъ въ Думу.

И кому изъ насъ пришлось внимательно познакомиться и прослѣдить эти выборы, тотъ, я думаю, не станетъ отрицать важности той роли, какую Дума можетъ сыграть въ интересахъ революціи. Мы видѣли, какъ крестьяне, выбирая въ Думу, брали клятву съ депутатовъ въ томъ, что они должны будутъ умереть тамъ, и какъ крестьяне клялись, что эта кровь будетъ стоить правительству очень дорого и, можетъ быть, будетъ стоить ему жизни... Однимъ словомъ, я хочу сказать, что Дума можетъ послужить главнѣйшимъ средствомъ организаціи и агитаціи народныхъ массъ, а, можетъ быть, ей удастся дать главный тонъ нашей революціи. И чтобы показать, почему я такъ смотрю, я сдѣлаю небольшое сравненіе настоящей Думы съ прошлой. Выбирая въ прошлую Думу, народъ не давалъ себѣ отчета, что изъ этого выйдетъ. Для крестьянина врагъ былъ только помѣщикъ, о правительствѣ онъ мало имѣлъ представленія—онъ думалъ и говорилъ, что разъ собралась Дума, разъ она говоритъ о землѣ, значитъ все это и будетъ; правительство, по его мнѣнію, должно было подчиниться Думѣ, такъ какъ вѣдь Дума говорила правду. И народъ дѣйствительно устремилъ на Думу всѣ свои надежды; въ Думу посылались ходоки, писались тысячи наказовъ, народъ собирался, обсуждалъ свои дѣла, читалъ книги, (1)
газеты, однимъ словомъ, деревня жила, мысль невольно притягивалась къ Думѣ, какъ магнитомъ. Деревня перевоспиталась. Но народъ все-таки ограничивался только надеждами. Теперь же разгонъ Думы и вообще та суровая дѣйствительность, которую пришлось народу пережить, окончательно разбила у народа тѣ надежды, которыми онъ убаюкивалъ себя, и мы наблюдаемъ уже совершенно не то, что было раньше. Въ головахъ народа создался коренной переворотъ, возврата къ старому больше нѣтъ, между правительствомъ и народомъ образовалась громадная пропасть и никакой связи между ними быть не можетъ. Но народъ, этотъ измученный, умирающій съ голоду народъ—онъ стоитъ на распутьѣ, онъ чувствуетъ себя разъединеннымъ, одинокимъ, онъ не видитъ опорнаго пункта, на которомъ можно было бы ему стоять. Онъ созидетъ теперь необходимость борьбы, но не видитъ того руководящаго центра, вокругъ котораго онъ могъ бы сосредоточить свои силы.

Наши заслуги, заслуги П. С. Р., народъ умѣетъ уже цѣнить, но глубоко почувствовать, воспріять наше ученіе, широкія народныя массы не успѣли еще. Надъ этимъ еще много рукъ поработаетъ! И мы, находясь въ такихъ ужасныхъ условіяхъ, когда насъ безпощадно душатъ, когда отъ нашей партіи остаются одни клочки, мы не можемъ, при

всемъ желаніи выполнить всей этой задачи. Вотъ въ силу этого то мы и должны обратить вниманіе на Думу и всесторонне ее использовать въ своихъ цѣляхъ. Мы не должны создавать преждевременно конфликта Думы съ правительствомъ и каждый лишній день существованія Думы послужитъ съ большой пользой дѣлу революціи. Дума вызоветъ къ дѣятельности новыя, громадныя силы изъ нѣдръ народа, которыхъ мы сейчасъ не можемъ вызвать. Эти живыя силы, найдя въ Думѣ точку опоры, непремѣнно возмутся за дѣло. Онѣ лучше насъ встрепенутъ массу и наша задача облегчится въ сотни разъ. Мы должны только давать тонъ, направлять все это по опредѣленному руслу. Когда въ Думѣ будетъ наша фракція, то она не только сможетъ развернуть наше знамя передъ глазами народа, но туда съ мѣстъ потянутся сотни ходоковъ. Эти ходоки, получивъ совѣтъ, получивъ наказы отъ фракціи и вернувшись обратно, могутъ создать очень многое, какъ въ смыслѣ организаціи, такъ и боевой подготовки народныхъ массъ, чего намъ создать можетъ быть очень долго и не удалось бы. Безъ такой связи между деревней и нашей партіей черезъ Думу и наши слабыя возгласы: развивать партизанскую борьбу!—долго останутся, именно, слабыми звуками... Надъ этимъ, товарищи, долго придется поработать, для этого нужны силы и силы...

Разгона Думы мы не боимся; но пусть народъ знаетъ, за что она будетъ разогнана. Товарищи, въ жизни народа теперь иной періодъ, но на разгонъ Думы народъ отвѣтитъ иначе, если мы съумѣемъ ее правильно использовать. (Аплодисменты).

Предсѣдатель сообщаетъ о прибытіи товарищей Панасенко (предс(1)ставитель отъ Ц. Б. В. Ж. Д. С. съ совѣщательнымъ голосомъ); Рубенштейна (представителя Ц. К. С. Е. Р. П.); Юрьева (съ совѣщательнымъ голосомъ по приглашенію съѣзда); Лисинова и Такова (оба отъ Литерат. Конф.: одинъ былъ приглашенъ Ц. К. съ совѣщательнымъ голосомъ, но Лит. Конф. нашла желательнымъ послать двоихъ; послѣ заявленія одного изъ членовъ Ц. К., что Ц. К. ничего не имѣетъ противъ того, чтобы предоставить и 2-му товарищу совѣщательный голосъ, съѣздъ выражаетъ на это согласіе); Максимовича—2-го представителя (2)отъ Главной Ком. Вс. Кр. С.

Всѣ эти 6 товарищей имѣютъ совѣщательный голосъ. Кромѣ того прибыли еще трое делегатовъ съ рѣшающими голосами изъ Севастополя, Курска и Томска: товарищи, Андреевичъ, Яновъ, Сонинъ.

Т. Архангельскій. Товарищи, общая тактика Партіи С. Р. въ текущій моментъ должна быть тѣсно связана съ задачами, которыя она ставитъ теперешней Думѣ. С. Р. смотрятъ на Думу, какъ на одинъ изъ главныхъ пунктовъ народной борьбы съ самодержавіемъ, какъ на оружіе дальнѣйшаго развитія и углубленія революціи. Бойкотъ первой Думы имѣлъ цѣлью разбить вѣру трудящагося класса въ мирное разрѣшеніе великаго соціально-политическаго кризиса, назрѣвшаго въ глубинахъ жизни трудового рабочаго народа, и подчеркнуть въ его сознаніи жизненность революціонной тактики борьбы за право. Первая Дума сдѣлала свое дѣло: отнынѣ народъ понялъ, что только напряженной борьбой можно опрокинуть позицію самодержавія. Опираясь на эту психологію, мы должны сдѣлать Думу мощнымъ орудіемъ революціоннаго натиска на старый режимъ. Партія С. Р. должна широко развернуть свое знамя въ Думѣ и съорганизовать во имя революціонной

борьбы трудящіяся массы. Въ этихъ видахъ, въ видахъ широкаго ознакомленія страны съ программой и тактикой П. С. Р. и сплоченія трудовыхъ слоевъ общества въ единую армію борьбы—необходимо образованіе своей фракціи С. Р. въ Думѣ. Такова задача фракціи: проведеніе этой задачи необходимо должно привести къ конфликту съ правительствомъ; но фракція не должна создавать конфликта съ властью на почвѣ требованій, далекихъ для народа, она можетъ сдѣлать вызовъ на почвѣ требованій, наиболѣе дорогихъ и близкихъ трудящимся классамъ. Такими требованіями являются экономическія требованія, главнѣйшее изъ нихъ—передача земли трудящимся. Съ этимъ требованіемъ должны сочетаться и политическія, такъ какъ въ этой связи они болѣе понятны народу. Въ случаѣ разгона Думы, фракція С. Р. не должна оставлять свой постъ, а войти—если возможно—въ соглашеніи съ другими революціонными группами, чтобы взять на себя руководство борьбой, къ которой должно призвать всѣ революціонные элементы страны: крестьянство, городской рабочій классъ, армію и флотъ. Движеніе должно начаться въ городѣ, такъ какъ крестьянскую массу труднѣе мобилизировать и сплотить. Вырабатывать однообразную тактику для деревни и города не приходится въ виду специфическихъ условій, среди которыхъ протекаетъ деревенская и городская борьба. Тактика въ крестьянствѣ развивается слѣдующимъ образомъ: смѣна правительственныхъ властей, организація народной революціонной власти, захватъ земли, партизанская террористическая борьба, общее возстаніе. Городской рабочій классъ организуется вокругъ своихъ выборныхъ учрежденій. Средства его борьбы—забастовка, поддержанная вооруженнымъ возстаніемъ. Особенное значеніе я придаю ж.-д. стачкѣ и движенію въ войскахъ.

По вопросу о террорѣ архангельская конференція, представителемъ которой я являюсь, высказалась, что въ періодъ дѣйствія Думы терроръ долженъ быть сосредоточенъ только на центральныхъ фигурахъ.

Тов. *Чувашинъ*.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Дума имѣетъ революціонное значеніе, благодаря участію въ ней членовъ П. С. Р., с. д. и другихъ лѣвыхъ, равно, какъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что отъ настоящаго экстреннаго съѣзда П. С. Р. требуется очень и очень даже много осмотрительности въ рѣшеніи вопроса о тактикѣ во время Думы. Срокъ существованія Думы равняется Х. Но Х можетъ быть большой и малой величиной. Однако, какъ докладчикъ Тучкинъ, такъ и многіе ораторы, на основаніи лишь предположеній подъ Х, разумѣли сравнительно длинный срокъ существованія Думы, въ каковое время фракція нашей партіи будто-бы можетъ сдѣлать то и то. Х въ задачахъ всегда разыскивается при помощи математическихъ правилъ, а въ данномъ случаѣ Х можетъ быть разыскано путемъ тщательнаго анализа психологіи самодержавнаго правительства. Ближайшее время по моему можно себѣ представить такъ: скоро соберется Дума, положеніе дѣлъ въ странѣ не измѣнилось и не измѣнится: военно-полевые суда останутся по прежнему. С Р. въ Думу идетъ не менѣе (1)
50 человѣкъ и другихъ лѣвыхъ около 150, всего около 200 нетерпимыхъ враговъ съ точки зрѣнія самодержавія. Нужно еще обратить вниманіе на то, что въ предстоящей Думѣ будетъ около 100 ч. крайнихъ правыхъ, которые уже рѣшили (по частнымъ извѣстіямъ) поддер- (2)
живать предполагаемый заемъ. Отсюда понятно что правительство съ (3)

новой Думой церемониться не будетъ; слѣдовательно, X будетъ равняться 1, 2, 3, 4 днямъ. Если это такъ, если Столыпинъ съ цѣлью заключенія займа у столичныхъ банкировъ заговорилъ о задушеніи революціи въ Россіи, то намъ нѣтъ никакого основанія не только пріостанавливать во время думской сессіи прежней боевой дѣятельности, но долженъ быть усиленъ терроръ центральной.

Это острое революціонное средство не можетъ не подѣйствовать положительно на нашихъ чувашъ; чувашская орг-ція ничего не ожидаетъ отъ Думы для блага народа. Резолюція чувашской организаціи по вопросу о тактикѣ такова; (читаетъ) —„Принимая во вниманіе, что Дума будетъ лѣвая, слѣдствіемъ чего является разгонъ послѣдней, чувашская ор—ція П. С. Р. считаетъ безусловно необходимымъ продолжать подготовку народной массы къ всеобщему вооруженному возстанію для созыва всенароднаго учредительнаго собранія на основаніи
(1) четырехвостной формулы, оставляя прежнюю боевую дѣятельность съ усиленіемъ центральнаго террора; при чемъ во время думской сессіи контроль надъ центральнымъ терроромъ предоставляется Центр. К—ту"

Въ виду логической несовмѣстимости террора съ фракціей, чувашская орг—ція П. С.-Р. предлагаетъ членамъ Думы нашей Партіи не выступать въ Думѣ въ качествѣ фракціи П. С.-Р., а подъ другимъ наименованіемъ. Разгонъ же Думы можетъ быть встрѣченъ народнымъ возстаніемъ. Таково мнѣніе чувашской орг—ціи. Лично отъ себя добавлю еще: въ случаѣ разгона Думы зимой, необходимо устроить жел.-дор. забастовку путемъ революціоннымъ, т. е. чтобы остановить ж. д., должны быть взорваны мосты, разнесены рельсы и т. д. Если же разгонъ состоится весной или лѣтомъ, то возможно будетъ организовать и судоходную забастовку при помощи минъ...

Тов. *Филимоновъ*. Однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ при опредѣленіи нашей тактики въ связи съ новой Думой является вопросъ о террорѣ. Внѣ всякой связи съ тѣмъ, рѣшимъ ли мы образовать въ Думѣ партійную фракцію или просто группу, я думаю, что у насъ нѣтъ никакихъ основаній прекращать террористическую борьбу. Во время первой Думы пріостановка террора еще имѣла за себя нѣкоторое основаніе: не хотѣли осложнять положенія, чтобы облегчить трудовымъ массамъ пониманіе неизбѣжнаго безсилія Думы на ряду съ самодержавіемъ, облегчить пониманіе того, что самодержавіе безусловно враждебно интересамъ и желаніямъ народа. Теперь этотъ мотивъ совершенно отпадаетъ, народъ понялъ безсиліе Думы и новый неизбѣжный разгонъ Думы будетъ приписанъ народомъ не бомбамъ террористовъ, а повторенному и явному нежеланію правительства идти навстрѣчу желаніямъ народа. Итакъ, никакихъ доводовъ за прекращеніе террора нѣтъ. Доводы же за продолженіе его—и все усиливающіеся доводы!—даетъ ежедневная дѣятельность правительства, измѣненія которой, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, не предвидится. Рѣшая такимъ образомъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о террорѣ, я тѣмъ самымъ до нѣкоторой степени предрѣшаю уже и вопросъ объ образованіи въ думѣ группы с-р. или же партійной фракціи. Послѣднее неудобно для партіи, ведущей террористическую борьбу, неудобно потому, что прежде всего просто напросто непрактично: образованіе въ Думѣ фракціи П. С.-Р. при сохраненіи террористической дѣятельности дало бы въ руки правительства законное право изъять нашу

фракцію изъ обращенія, привлекая къ суду всѣхъ членовъ ея, какъ участниковъ террористическихъ заговоровъ. Съ группой С.-Р., формально не объявившей свою принадлежность къ партіи, этого сдѣлать нельзя. Есть однако и другіе доводы въ защиту такого рѣшенія вопроса. Видные члены партіи, ея вожди не могли попасть въ думу. Туда прошли или блѣдные и незамѣтные люди или же только С.-Р —вующіе и сочувствующіе, не принимавшіе близкаго участія въ активной работѣ Партіи. При такихъ условіяхъ трудно разсчитывать, чтобы наша партія была представлена въ думѣ достаточно хорошо, и будетъ лучше для партіи, если она не возьметъ на себя офиціальной отвѣтственности за дѣятельность нашихъ депутатовъ въ думѣ. Выводъ ясенъ: должна быть образована группа, а не фракція. —Меня удивляетъ, что здѣсь возбуждаетъ споры вопросъ о присягѣ. Я понимаю, что бойкотисты могутъ рѣшать его въ отрицательномъ смыслѣ. Но разъ партія рѣшила отказаться по тѣмъ или инымъ соображеніямъ отъ тактики бойкота, она тѣмъ самымъ предрѣшила уже и вопросъ о присягѣ въ положительномъ смыслѣ. Было бы обманомъ по отношенію къ избирателямъ, если бы наши депутаты, избранные народомъ въ Думу, отказались войти туда, а вѣдь отказъ отъ присяги равносиленъ отказу войти въ Думу... Перехожу къ тронной рѣчи и отвѣтному адресу Думы. Разговаривать съ царской властью не наше дѣло и вообще не дѣло лѣвой революціонной части Думы. Не надо намъ выслушивать тронную рѣчь и само собой разумѣется не должно на нее отвѣчать. Даже кадеты, вѣроятно, на этотъ разъ откажутся отъ поднесенія адреса Николаю. Если же черносотенцы вздумаютъ представить свой адресъ, то онъ конечно будетъ отвергнутъ подавляющимъ большинствомъ. Чтобы завоевать на свою сторону симпатіи самыхъ широкихъ массъ народа, вся лѣвая революціонно-соціалистическая часть думы должна выступать по возможности дружно и согласованно. Для той же цѣли лѣвый блокъ долженъ выяснить народу свою истинную физіономію провозглашеніемъ популярныхъ лозунговъ: амнистіи, земли безъ выкупа, всѣхъ свободъ и Учредительнаго Собранія. Ставъ популярной въ массахъ, лѣвая Дума сможетъ сдѣлаться организующимъ центромъ для народныхъ массъ и облегчить въ огромной мѣрѣ партіямъ ихъ организаторскую работу, которая во время Думы должна вестись съ наибольшей энергіей. (1)(2)

Совѣты рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ должны быть созданы повсюду, должна быть установлена тѣсная связь между ними и думской лѣвой. Эта организаціонная работа въ массахъ и связь ея съ Думой можетъ сдѣлать то, что неизбѣжный въ будущемъ разгонъ Думы явится дѣйствительнымъ лозунгомъ къ вооруженному возстанію. И расчитывать на возможность всеобщаго возстанія теперь есть гораздо больше основаній, чѣмъ во время первой Думы. Тогда передовая часть народа еще во время выборовъ оплевывала Думу изображая ее какъ правительственную ловушку для обмана народа. Массы напротивъ возлагали на Думу большія надежды и воображали, что она с а м а можетъ для нихъ что то такое сдѣлать. При такихъ условіяхъ „сознательные“ естественно не могли стать вожаками возстанія по поводу разгона этой самой Думы, которую они объявили чужой и ненужной. И возстаніе не могло вспыхнуть въ массахъ стихійно, т. к. массы ждали многаго отъ Думы, вѣрили въ ея силу и были разо-

чарованы въ ней, когда она ничего не смогла сдѣлать. Теперь положеніе иное: лучшіе передовые элементы и сами шли и звали въ Думу, народныя массы не возлагаютъ уже такихъ надеждъ на Думу *самую по себѣ*, онѣ поняли, что ей нужна поддержка и опора въ народѣ. И народныя массы въ тѣсномъ союзѣ съ передовыми элементами страны заранѣе готовятся оказать поддержку Думѣ и ея требованіямъ. Психологическая почва, такимъ образомъ, является въ высшей степени благопріятной, какъ для *подготовительной* организаціонной работы, такъ и для возбужденія возстанія въ рѣшительный моментъ... Я кончаю. Въ заключеніе приведу резолюціи принятыя севастополь-
(1) ской конференціей, по тѣмъ самымъ вопросамъ тактики, которые мы сейчасъ разбираемъ (читаетъ):

I. О террористическихъ актахъ.

«П. С.-Р. ведетъ террористическую борьбу, не прекращая ее, вплоть до созыва Учредительнаго Собранія на основѣ равнаго, всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія».

II. Объ образованіи парламентской фракціи.

«Стремясь организовать возможно больше кадры трудящихся въ партіи С.-Р., намъ необходимо популяризовать партію въ широкихъ народныхъ массахъ. «Парламентская» фракція, конкретизируя отчасти партію, сыграетъ огромную роль въ дѣлѣ популяризаціи П. С.-Р. Вмѣстѣ съ тѣмъ, фракція сплотитъ и объединитъ партійныхъ депутатовъ, не дастъ имъ раствориться въ общей массѣ депутатовъ,—и окажетъ высокое нравственное и моральное давленіе на правую часть ихъ. Принимая все это во вниманіе, собраніе единогласно высказалось за образованіе думской фракціи П. С.-Р.

III. О наказахъ.

«Наказы партійными депутатамъ Думы установитъ тѣсную связь между ними и трудящейся массой и между массой и партіей. Наказы поддержатъ духъ бодрости у депутатовъ и сыграютъ агитаціонную и организаціонную роль. Наказы должны писаться въ духѣ требованій Учредит. Собр на основѣ четырехчленныхъ выборовъ, Земли и Воли всему народу, а также требованія объявить временное правительство».

IV. О тактикѣ въ случаѣ разгона Думы.

«Самый фактъ разгона Думы использовать въ агитаціонномъ и организаціонномъ смыслѣ всѣми возможными для партіи способами. И до, и послѣ разгона Думы партія приступаетъ къ вооруженному возстанію за Учредит. Собраніе на основѣ 4-хчленныхъ выборовъ. Для координированія же дѣйствій и большей сплоченности рабочихъ и крестьянъ необходимо временно объединиться всѣмъ соціалистическимъ и революціоннымъ партіямъ на общей для всѣхъ ихъ платформѣ: «вооруженное возстаніе за Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія», къ какому соглашенію приступить немедленно. Необходимо немедленно-же приступить къ организаціи Совѣта Рабочихъ Депута-

товъ и крестьянскихъ депутатовъ, которые будутъ руководить борьбой трудящихся и на мѣстахъ будутъ рѣшать вопросы Земли и Воли.

Если же всѣ условія для вооруженнаго возстанія будутъ налицо во время разгона Думы,—объявить временное правительство и назначать созывъ Учред. Соб. на основаніи 4-хстепенной формулы. (Эту послѣднюю резолюцію не успѣли голосовать, потому что собраніе надо было распустить, вслѣдствіе пропала квартиры. Въ принципѣ собраніе единогласно высказалось за такую резолюцію, прослушавъ докладъ товарища).

Тов. *Муриновъ*. Въ теоріи защитники Думы, какъ агитаціоннаго и организаціоннаго центра, вокругъ котораго должено сосредоточиваться все революціонное движеніе Россіи, правы, но въ дѣйствительности нѣтъ, т. к. Дума не народное представительство, обладающее властью (1) (2)
и могущее выполнить эту задачу. Ссылка на исторію прошлой Думы, которая дала возможность использовать ее, какъ народный революціонный трибуналъ, не должна имѣть мѣсто теперь при созывѣ второй Думы. Въ прошлой Думѣ составъ оппозиціи былъ неопредѣленный не только для правительства, но даже и для насъ. Поэтому правительство вначалѣ и не принимало никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, пока трудовики организовывались въ боевую группу. Это-то и дало возможность намъ использовать Думу, какъ агитаціонное средство.

Но теперь въ Думу войдутъ представители опредѣленныхъ политическихъ партій, съ опредѣленными боевыми лозунгами и колебаній у правительства не будетъ. Поэтому оно и не дастъ намъ развить свою тактику въ Думѣ. Наша окраина смотритъ на Думу только какъ на революціонный трибуналъ, гдѣ разразится только вспышка народнаго гнѣва. Вспышка эта сама по себѣ пройдетъ безрезультатно, если страна попрежнему будетъ находиться въ состояніи подавлен- (1)
ности и гнета военно-полевыхъ судовъ. Поэтому, одновременно съ созывомъ Думы, мы должны развить въ странѣ революціонный пожаръ, развивая всякія частныя выступленія народныхъ массъ, усиливая повсемѣстный терроръ и т. д. Этимъ мы усилимъ революціонность Думы и обратимъ вспышку народнаго гнѣва въ Думѣ въ общее революціонное выступленіе народа. Тактика наша должна быть поэтому рѣзко боевая, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Тов. *Костромичъ*. Товарищи! Изъ рѣчей, которыя мы вчера и сегодня слышали, обнаружилось два теченія, или направленія у членовъ съѣзда. Одно теченіе, къ которому принадлежитъ докладчикъ и Ц. К.,—я позволю себѣ назвать направленіемъ „реальной политики", (1)
второе теченіе съ точки зрѣнія докладчика надо назвать направленіемъ „идеалистическимъ", или „романтическимъ". Первое теченіе считаетъ возможнымъ согласить нашу революціонную программу и тактику съ революціонной же якобы работой въ Думѣ; второе теченіе не допускаетъ возможности такого соглашенія и стоитъ за полное сохраненіе настоящей тактики. Годъ и полтора мѣсяца тому назадъ, товарищи, первый съѣздъ партіи С.-Р. призналъ необходимымъ бойкотъ Думы, основанія извѣстны и я на нихъ останавливаться не буду. Измѣнились ли объективныя основанія для бойкота? Нѣтъ, они остались тѣ же и еще увеличились во много разъ. Но анкета, произведенная Ц. К. (2)
прошлой осенью, показала, что крестьянская и рабочая масса (я имѣю въ виду главнымъ образомъ центральную область), несмотря ни на что же-

лаютъ идти въ Думу, а революціонная партійная интеллигенція по большей части осталась при прежнемъ мнѣніи, т. е. за бойкотъ.

Совѣтъ партіи и Ц. К. по основаніямъ тактическимъ, а не принципіальнымъ, предписалъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ въ выборахъ участвовать и энергично приняться за предвыборную кампанію. (1)
И вотъ результатомъ этой кампаніи явилось избраніе тѣхъ 50 нашихъ (2)
товарищей въ Думу, о которыхъ извѣстно теперь urbi et orbi. Теперь, товарищи, предъ нами всталъ труднѣйшій вопросъ: что дѣлать дальше? Мы въ тупикѣ. Приходится оставить въ сторонѣ вопросъ о согласимости нашей программы и тактики съ участіемъ въ Думѣ и исходить изъ самаго реальнаго факта: наши 50 товарищей избраны въ Думу, что имъ тамъ дѣлать? Товарищъ-докладчикъ рисовалъ намъ картины буколическаго сожительства революціонной Думы и въ частности нашей фракціи со скорострѣльнымъ кабинетомъ министровъ, съ правительствомъ военно-полевыхъ судовъ: прошли предъ нами и заманчивые для революціи земельные комитеты, избранные по четырехъчленной формулѣ и слѣдственныя комиссіи и продовольственная кампанія и проч.

Я позволю себѣ усумниться въ возможности и осуществимости хотя бы одного изъ этихъ предположеній—правительство разгонитъ такую Думу и наши товарищи, не успѣвъ можетъ быть раскрыть рта для агитаціи, будутъ изъ Думы прогнаны. Для чего же спрашивается идти въ Думу? Допустимъ теперь, что Думу не сразу разгонятъ. Въ органической работѣ наши депутаты не участвуютъ. Ка—де вносятъ законопроекты о собраніяхъ. (Эта органическая работа). Наши товарищи заявляютъ, что Дума не компетентна и начинаютъ говорить въ цѣляхъ агитаціи по земельному вопросу; кадеты—о мѣстномъ самоуправленіи, наши товарищи срываютъ законопроекты и говорятъ о народовластіи; ка-де.—о союзахъ, наши товарищи—о преступленіяхъ бюрократіи... Къ чему же сводится ихъ реализмъ, товарищи?—къ парламентской обструкціи! Достойно ли это насъ, нашего славнаго прошлаго? Чьи симпатіи заслужимъ мы такой тактикой? Гдѣ организующая роль Думы? Допускаю третье положеніе, что проходитъ какой нибудь законопроектъ, что идетъ органическая законодательная работа—при помощи нашихъ товарищей—даже самая радикальная... Результатъ отъ этого обстоятельства явится разжиженіе революціи, ослабленіе революціоннаго настроенія народа и съ революціей, т. е. съ вооруженнымъ возстаніемъ и Учредительнымъ Собраніемъ придется проститься, можетъ быть, на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Не забывайте, товарищи, что народъ вѣритъ въ Думу, надѣется на нее, онъ въ массѣ не разстался еще съ иллюзіями удовлетворить свои нужды черезъ Думу, такъ неужели-же достойно насъ, С-Р., не только не разрушать этихъ иллюзій, но своимъ прямымъ въ Думѣ участіемъ, поддерживать ихъ? Вѣдь массы не могутъ разобраться въ нашихъ тактическихъ тонкостяхъ, что мы идемъ въ Думу не для органической работы, а для разрушенія, для агитаціи и организаціи! Нѣтъ, товарищи признаемся добросовѣстно, что мы ошиблись, что мы увлечены общимъ потокомъ, что насъ притащили въ Думу наши низы, массы, а мы не сопротивлялись, не боролись!..

Мнѣ скажутъ, что фактъ-то уже совершился, что нашего рѣшенія ждутъ 50 нашихъ избранныхъ въ Думу товарищей, гдѣ же выходъ

изъ этого тупика? Выходъ, товарищи, вотъ въ чемъ: пусть наши депутаты, придя въ Думу, обратятся къ народу съ декларацией, въ которой скажутъ, что такое Дума съ нашей точки зрѣнія, чего мы требуемъ, разовьютъ нашу программу, докажутъ невозможность участія въ такой Думѣ, разобьютъ народныя иллюзіи и демонстративно уйдутъ оттуда.

Товарищъ предсѣдатель. Я хочу сообщить товарищамъ, что говорило 25 ораторовъ и осталось еще 27.

Нагорцевъ. Предлагаю закрытый списокъ ораторовъ.

(Предложеніе т. Нагорцева принято).

Тов. *Бессарабецъ.* Я ничего новаго не скажу, т. к. мое мнѣніе уже выражено предыдущими ораторами и ограничусь прочтеніемъ резолюціи Кишиневск. Конференціи Южной Области. (Читаетъ):

«Принимая во вниманіе, что П. участвуетъ въ жизни и дѣятельности Г. Думы лишь постольку, поскольку она является трибуной для пропаганды программы и тактики Партіи, что только активное выступленіе массъ въ формѣ вооруженнаго возстанія можетъ привести насъ къ Учред. Собр., Партія во время дѣйствія второй Г. Думы должна употребить всѣ усилія къ тому, чтобы сплотить и организовать широкія трудовыя народныя массы, какъ внутри Думы, такъ и внѣ ея, подъ единымъ партійнымъ знаменемъ, продолжая единичныя активныя выступленія сообразно требованіямъ момента, развивая ихъ переходъ черезъ партизанскую борьбу къ вооруженному возстанію», для чего должно широко использовать самодѣятельность трудовыхъ массъ, какъ въ ихъ стремленіи къ собственному объединенію, такъ и къ поддержкѣ партійныхъ депутатовъ посылкой наказовъ. Въ случаѣ разгона Думы, Партія должна использовать народное негодованіе, стараясь облечь его въ форму вооруженнаго возстанія».

Тов. *Никольскій.* Нашей конечной цѣлью является вооруженное возстаніе. И вотъ для того, чтобы подготовить условія его возможности, необходимо учесть ихъ поскольку возможно. Болѣе или менѣе благопріятный моментъ является зависимымъ отъ той или иной комбинаціи психологіи народныхъ массъ, съ усиленіемъ и ослабленіемъ экономическаго гнета. Психологія массъ! Я, какъ работающій въ крестьянствѣ, хочу указать на кое что изъ этой области. Нужно строго различать психологію массъ и организованныхъ единицъ. Для насъ же масса имѣетъ рѣшающее значеніе. У массы нѣтъ опредѣленной, ярко выраженной физіономіи. Она нуждается въ средствахъ къ жизни и она не довольна—это вѣрно. Но какъ выйти изъ этого положенія,—она не знаетъ; масса теченій раздѣляетъ ее на мелкія группы; и довольно сильной среди нихъ является группа надѣющихся на возможность мирнымъ путемъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Для того, чтобы складить эти противорѣчивыя теченія, необходимъ яркій фактъ, который бы могъ толкнуть большинство, или громадную часть, по одному пути Вспоминая прошлый годъ, мы должны сказать, что толчекъ былъ, но не было чего то другого; и главное, что обусловило неудачу возстанія, это слабость орга-ціи и несогласованность съ экономическими условіями жизни. Изъ всего этого по отношенію къ тактикѣ въ Думѣ можно сказать слѣдующее: 1) с.-ры должны способствовать развитію сознательности, 2) организованности и 3) выбравши удобный моментъ, сообщить необходимый для народнаго возстанія толчекъ. Развивать сознательность возможно: 1) популяризаціей идей и тактики партіи съ думской кафедры, 2) посылкой обраще-

ній къ народу, 3) обращеніемъ депутатовъ непосредственно на мѣстѣ къ народу. Дума можетъ способствовать организованности широкихъ массъ путемъ составленія наказовъ с.-р., посылки ходоковъ, организаціи отдѣленій и т. д.

И, наконецъ, могутъ въ удачно выбранный моментъ обратиться къ народу съ воззваніемъ, въ которомъ укажутъ на безплодность дальнѣйшей работы и на необходимость собственными силами добиться осуществленія своихъ правъ.

Понятно, что въ логической связи съ этимъ стоитъ вопросъ о продолжительности работы въ Думѣ. На мой взглядъ только тогда можно добиться желательнаго, если дума просуществуетъ не день и не два, а больше...

Переходя теперь къ вопросу о внѣдумской дѣятельности, я думаю, что и здѣсь должно быть руководящимъ то же начало. Необходимо стараться развить, какъ можно шире агитацію, устраивать конспиративныя орг-ціи, которыя должны готовиться стать во главѣ народныхъ массъ въ случаѣ призыва къ возстанію. Онѣ должны выдѣлять боевые элементы, которые уже теперь должны начать боевыя выступленія и ко времени общаго возстанія явиться вполнѣ подготовленными. Террористическая тактика должна остаться неизмѣнной, даже наоборотъ желательно ея болѣе острое развитіе.

Тов. *Молніевъ*. Въ великой Россійской революціи было со дня ея
(1) сигнала 9 января много этаповъ, была всеобщая славная политическая забастовка, было декабрьское грозное возстаніе, была даже двухмѣсячная дума и, наконецъ, наступаетъ время 2-й Г. Думы. Первую Думу, которую партія наша бойкотировала, мы все-таки, считаясь съ ея появленіемъ, использовали, то въ видѣ вліянія на образованіе трудовой группы, то въ видѣ цѣлаго ряда другихъ не менѣе важныхъ въ агитаціонномъ смыслѣ дѣйствій, какъ то: проекта земельной реформы
(2) трудовой группы и т. п.

Со дня смерти первой Думы до рожденія второй прошло много мѣсяцевъ и это время тяжелой реакціи, безпощадной военно-полевой юстиціи, кровавыхъ набѣговъ карательныхъ отрядовъ послѣ разгона 1-й Думы, было продолженіемъ агитаціоннаго вліянія Думы, которая косвенно нами использовалась. Широкіе трудовые слои народа за этотъ годъ выросли въ своемъ сознаніи и эволюція мысли монархически настроеннаго крестьянства становится постепенно болѣе республиканской: идея вѣры въ царя по моему падаетъ. Съ одной стороны для трудовыхъ массъ народа обозначилась, хотя въ схематическихъ чертахъ, роль Думы и съ другой стороны—правительства.

Мы рѣшили принять теперь участіе въ выборахъ въ видахъ тактической цѣлесообразности, чтобы и выборную кампанію, и самую Думу использовать для организаціи народныхъ массъ, для провозглашенія и популяризаціи нашей программы и для достиженія того момента, который завершился бы вооруженнымъ возстаніемъ и стеръ бы съ лица земли всю царскую орду, построивъ Всенародное Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго избирательнаго права. Вотъ наша цѣль хожденія въ Думу. Вопросъ объ образованіи фракціи или группы рѣшается, кажется мнѣ, самъ собой, т. к. въ Думѣ мы имѣемъ нашихъ 50 депутатовъ С.-Р. Такимъ образомъ наша задача состоитъ въ томъ, чтобы дѣятельность думской

фракціи и непрерывная работа на мѣстахъ были строго координированы. Террористическіе акты, партизанскія выступленія мы должны развивать вширь и вглубь.

Если же я и признаю контроль со стороны Ц. К., то только при центральн. терроръ, но для меня въ понятіе ц. террора не входятъ Каульбарсы, Курловы и пр., которые во время Думы и безъ нея (1) будутъ вести свою погромную тактику на своихъ мѣстахъ. Это есть терроръ мѣстный и общегосударственнаго значенія въ абсолютномъ смыслѣ слова не имѣетъ отсюда выводъ: подъ контроль Ц. К. его отдавать не надо. Товарищи! Мы идемъ въ Думу не для органической работы, а для углубленія русла нашей революціи, которая носитъ соціально-политическій характеръ. Мы знаемъ, что только революціонной непримиримой борьбой мы скуемъ изъ Думы орудіе революціи, развернувъ наше знамя революціоннаго соціализма и воплощая въ жизнь наши святые идеалы. На щитѣ нашемъ должно быть теперь и всегда „революція". На очереди теперь терроръ и массовая борьба. Я кончилъ.

Тов. *Сахаровъ*. Мой товарищъ по организаціи вчера высказался по вопросу о думской фракціи и по вопросу о террористической дѣятельности во время существованія 2-й Думы. Къ словамъ его мнѣ остается прибавить лишь то, что въ резолюціяхъ вынесенныхъ нѣкорыми рабочими районами Петербурга была подчеркнута необходимость при данныхъ условіяхъ усилить центральный терроръ; затѣмъ, на конференціи, пославшей сюда меня и моихъ товарищей, кромѣ сообщенной вчера резолюціи, была предложена и получила значительное большинство голосовъ другая резолюція, въ которой указывалось на необходимость направить нашу террористическую дѣятельность противъ центральной фигуры.

Перехожу къ вопросу о томъ, что будутъ дѣлать наши товарищи, члены фракціи П. С.-Р. въ Госуд. Думѣ. Теперь ужъ поздно говорить о томъ, должны ли были они идти туда: они выбраны и будутъ тамъ. По вопросу объ органической работѣ нашей фракціи двухъ мнѣній быть не можетъ. Мы не должны и не станемъ работать въ томъ учрежденіи, котораго мы не признаемъ. Вчера одинъ изъ товарищей, кажется изъ Курска, указывалъ въ своей рѣчи на то, что Петерб. рабочіе требуютъ всеобщаго обученія. Да, товарищи, въ проектѣ наказа имѣется, между прочимъ, такой пунктъ. Но развѣ потому подавались голоса за С.-Р. на заводахъ Петерб., что наши товарищи пойдутъ во вторую Думу и проведутъ тамъ законъ о всеобщемъ обученіи? Рабочіе голосовали за нашу боевую тактику; мы получили такъ много голосовъ потому, что мы не только говоримъ, но и дѣлаемъ; на насъ возлагаются громадныя надежды.

Итакъ, депутаты нашей фракціи въ органической работѣ Думы участвовать не будутъ; поэтому, для нихъ недопустимо голосованіе по какимъ бы то ни было законопроектамъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, вѣроятно, имъ придется покидать залъ засѣданій.

С.-Р. пошли въ Думу со своей спеціальной цѣлью. Черезъ Думу мы будетъ организовать трудовой народъ, изъ Думы мы будемъ агитировать, Думой мы воспользуемся для ускоренія вооруженнаго возстанія. И вотъ возникаетъ вопросъ. Если Дума нами, С.-Р., будетъ использована, то какъ мы отнесемся къ этому учрежденію. Ясно, что въ два дня мы сдѣлаемъ больше, чѣмъ въ одинъ, а въ недѣлю еще

больше. Заинтересованы ли мы, поэтому, въ томъ, чтобы Дума просуществовала подольше? Ставимъ ли мы себѣ цѣлью, чтобы Дума просуществовала еще одинъ день?

Наша боевая тактика должна оставаться неизмѣнной; Дума не можетъ насъ заставить отказаться отъ чего либо въ ней. Я думаю, затѣмъ, что затягиваніе думскихъ засѣданій и не въ интересахъ революціи.

Поэтому, если намъ придется выбирать между разгономъ Думы и тѣмъ, что бы сказать и сдѣлать хоть что нибудь не такъ, какъ должны сказать и сдѣлать С.-Р., что мы выберемъ первое.

Въ заключеніе, позволю себѣ, сообщить съѣзду резолюцію Петерб. конференціи, чего не сдѣлалъ вчера мой товарищъ (читаетъ):

«Партія отрицаетъ органическую работу въ Думѣ (19 за, одинъ воздерж.) Партія ставитъ себѣ цѣлью содѣйствіе захвату власти народомъ для созыва Учред. Собр. путемъ организаціи народныхъ массъ черезъ Думу и внѣ ея въ органы народнаго самоуправленія. Для этого П. С.-Р. продолжаетъ держаться своей прежней боевой тактики, а въ Думѣ выставляетъ лозунгъ Партіи: Учред. Собр. и коренной переворотъ въ соц. земельныхъ отношеніяхъ (20 за).

Тов. *Алексѣева*. Товарищи! прежде всего я должна сказать, что мое личное мнѣніе совпадаетъ съ мнѣніемъ Сѣверно-Кавказской конференціи, представительницей которой являюсь. Я думаю, что разъ мы вошли въ Думу, мы должны использовать ее въ довольно широкихъ размѣрахъ. Образованіе парламентской фракціи необходимо. Насталъ моментъ, когда П. С.-Р. должна выйдти изъ подполья и открыто заявить о своемъ существованіи Идеи партіи популярны въ массѣ, партія имѣетъ на ней широкое вліяніе, но намъ надо закрѣпить это вліяніе, (у насъ страдаетъ орг--ція).

Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, громадную роль можетъ сыграть думская фракція. Какимъ образомъ? Внеся въ первую очередь законопроекты по аграрному и рабочему вопросамъ и передать одновременно ихъ на обсужденіе въ мѣстные комитеты, избранные на основаніи 4-хъ член. формулы, фракція тѣмъ самымъ установитъ тѣсную связь съ трудящейся массой и будетъ способствовать ея организаціи. Наконецъ, есть еще и другіе пути, которые указаны товарищемъ Тучкинымъ. Препятствіе къ организаціи фракціи партіи С.-Р. можетъ встрѣтиться со стороны конкретнаго состава депутатовъ, которые должны будутъ взять столь сложную и отвѣтственную задачу. Но я надѣюсь, что этотъ составъ будетъ удаченъ, что онъ сможетъ ее выполнить. Фракція должна подчиниться директивамъ, выработанымъ партійнымъ съѣздомъ, и координировать свои дѣйствія съ дѣйствіями Центральнаго Комитета.

Теперь о террористической дѣятельности въ періодъ засѣданія Думы. Такъ какъ одной изъ главныхъ задачъ Думы должно быть возможно широкая пропаганда программы партіи и въ особенности тѣхъ ея пунктовъ, которые отличаютъ ее отъ другихъ программъ, что эта программа должна увлечь за собой внѣ партійные трудовые элементы Думы и родственныя партіи группы, я стою за временное пріостановленіе террора на время засѣданій Думы, какъ средство борьбы, которое можетъ изолировать фракцію Партіи С.-Р. отъ другихъ родственныхъ группъ. Наконецъ, есть еще одна причина, въ силу которой я считаю

необходимымъ временную пріостановку террора. Товарищъ Тучкинъ, говоря вчера о пріостановкѣ террора въ періодъ засѣданія Первой Г. Думы, сказалъ, между прочимъ, что это было сдѣлано потому, что масса еще возлагала на Думу надежды. Я думаю, что эта причина существуетъ до нѣкоторой степени и сейчасъ, хотя сознаніе массы безусловно возросло за послѣдній годъ, но мы не можемъ сказать, что она вся сознательна и не ждетъ ничего отъ Думы, и вотъ въ такой то сферѣ террористическая дѣятельность партіи въ періодъ засѣданія Думы можетъ встрѣтить горячій протестъ и оттолкнуть ее отъ партіи. Но высказываясь за временное пріостановленіе террора, я въ то же время думаю, что можетъ настать моментъ, когда терроръ будетъ необходимъ, когда будетъ позорно ничего не сдѣлать, и вотъ, считая такой моментъ вполнѣ возможнымъ,—я высказываюсь за то, чтобы предоставить Ц. К. право возобновить террористическую дѣятельность до разгона Думы, когда этотъ моментъ настанетъ. Силы партіи внѣ Думы должны быть направлены въ періодъ ея засѣданій на широкую организаціонную работу трудящихся массъ, должны готовить ихъ къ возможному конфликту съ правительствомъ, къ возможному активному выступленію. Что касается тактики партіи послѣ разгона Думы, то я и, пославшая меня, конференція, считая себя не достаточно освѣдомленными о широтѣ партійной организаціи, о настроеніи массы во всей Россіи, и въ то же время признавая всю сложность даннаго вопроса и громадную отвѣтственность, не сочли возможнымъ вынести какое либо опредѣленное рѣшеніе и постановили предоставить его рѣшеніе партійному съѣзду.

Тов. *Леккертъ*. Намъ нужна въ Думѣ не „группа С.-Р." а „фракція Партіи С.-Р." Группа не отвѣтственна за тактику партіи внѣ Думы и партія не отвѣтственна за тактику группы въ Думѣ. Но фракція есть органъ нашей партіи въ Думѣ, дѣйствія котораго должны быть сообразованы съ интересами цѣлаго и который въ свою очередь долженъ быть облеченъ довѣріемъ и авторитетомъ со стороны партіи. Мы обязаны сдѣлать это по отношенію къ нашимъ товарищамъ, идущимъ въ Думу. Мы вѣдь знали, что парламентаризмъ скользкій путь вообще, тѣмъ болѣе скользокъ этотъ путь въ русской Г. Думѣ. Посылая своихъ товарищей на этотъ скользкій путь, въ началѣ котораго стоитъ принятіе извѣстной присяги и отвѣтъ на тронную рѣчь, мы не имѣемъ права отказаться отъ отвѣтственности за то ихъ поведеніе, которое неминуемо вытекаетъ изъ положенія, въ которое мы ихъ поставили. Мы не имѣемъ права оставить за собою формально-юридическую возможность открещиваться отъ нихъ и сказать: „это не мы; это лишь группа нашихъ однофамильцевъ". Фракціей наши представители въ Думѣ дѣлаются тогда, когда они, вопервыхъ, признаютъ нашу программу и основные принципы нашей тактики, во-вторыхъ, подчиняются директивамъ Ц. К., устанавливающимъ основы ихъ тактики въ Думѣ, и, въ третьихъ, образуютъ коллективъ, въ которомъ меньшинство подчиняется большинству.

Собственно говоря, эта фракція должна была быть объявлена партійнымъ учрежденіемъ, которое, какъ всякое партійное учрежденіе, пользовалось бы правомъ представительства на нашихъ съѣздахъ съ опредѣленнымъ количествомъ рѣшающихъ голосовъ. Но это означало-бы формально—юридическое признаніе, что всѣ ея члены состоятъ ео

ipso членами нашей организаціи, ибо формальный критерій принадлежности къ нашей партіи заключается, какъ извѣстно, въ принадлежности къ одному изъ ея учрежденій. Поэтому вопросъ объ объявленіи фракціи партійнымъ учрежденіямъ долженъ быть отданъ на совмѣстное обсужденіе фракціи и Ц. К. и рѣшаться онъ будетъ, понятно, не по соображеніямъ о личной безопасности для нашихъ представителей, а въ интересахъ самого дѣла. Но какова должна быть задача нашихъ представителей въ Думѣ? Когда наша партія приняла рѣшеніе идти въ Думу, я, какъ бойкотистъ, подчиняющійся рѣшеніямъ большинства партіи, примирилъ этотъ шагъ съ моими принципами слѣдующимъ образомъ: я сказалъ себѣ: первая Дума вынесла смертный приговоръ надъ правительствомъ и всѣмъ старымъ режимомъ. Правительство насильственно кассировало этотъ приговоръ, разогнавъ судей и созвавъ новый составъ ихъ для пересмотра дѣла. Мы должны постараться, чтобы этотъ смертный приговоръ былъ вынесенъ вторично. И не только вынесенъ, но и приведенъ въ исполненіе. Однако, это приведеніе въ исполненіе не можетъ входить въ задачи думской фракціи, это—дѣло всего революціоннаго движенія, въ которомъ верховная роль принадлежитъ нашей партіи по праву, т. е. по внутренней правотѣ нашей программы и тактики. Стало быть, задача думской фракціи заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы оказывать услуги нашему революціонному, внѣдумскому движенію, начиная съ использованія депутатскихъ правъ въ чисто техническомъ отношеніи (адреса, конспиративныя квартиры, подставные редакторы и пр.) вплоть до защиты нашей программы и нашей тактики предъ всѣмъ міромъ съ высоты думской трибуны. Особенно нуждается въ этомъ наша террористическая тактика. Признаюсь, когда я слушалъ докладъ Ц. К. о нашей тактикѣ въ Думѣ, въ которомъ эфемерная Дума выдвигается какъ новый операціонный базисъ для революціи, вызывая этимъ мысль о банкротствѣ старыхъ методовъ борьбы, я не могъ отдѣлаться отъ угнетающаго впечатлѣнія. Только тѣ мѣста его, въ которомъ говорилось о расширеніи нашей террористической дѣятельности по направленію „ввысь", снова поднимали настроеніе. Терроризмъ—одинъ изъ наиболѣе важныхъ методовъ нашей борьбы. Страна еще недостаточно знакома съ основными принципами, которыми онъ руководится. Правительство и идейные противники достаточно потрудились для того, что-бы исказить его истинный обликъ. И теперь еще не рѣдко приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ, что мы террористы par excellence; что мы хотимъ ввести соціализмъ бомбами. Но уже „Народная Воля", въ своемъ письмѣ къ Александру III, указала на тѣ условія, при которыхъ мы готовы прекратить террористическую борьбу: введеніе въ жизнь того минимума политической свободы, безъ котораго немыслима мирная и легальная борьба за свои убѣжденія, и полная амнистія политическимъ преступникамъ. Наша партія подтвердила этотъ основной принципъ террора въ своемъ манифестѣ по поводу казни, совершенной надъ Плеве. Наши представители въ Думѣ должны будутъ воспользоваться первымъ же крупнымъ террористическимъ актомъ, исходящимъ изъ Центра нашей партіи чтобы выяснить характеръ, условія и истинное значеніе всей нашей террористической тактики. И не только выяснить, но и безстрашно защищать ее. Для облегченія этой задачи было бы желательно, чтобы Ц. К. обратился съ манифестомъ и къ странѣ, и

(1)

(2)

къ Думѣ, въ которомъ онъ еще разъ указалъ бы на причины, вынудившія насъ стать на этотъ путь и еще разъ подтвердилъ бы данное обѣщаніе, немедленно прекратить свою террористическую борьбу, какъ только будетъ предоставлена гарантія введенія въ жизнь вышеупомянутаго minimum'а политическихъ правъ. Обслуживаніемъ революціи, конечно, не исчерпывается дѣятельность нашихъ депутатовъ въ Думѣ.

Они должны будутъ принимать активное участіе въ ходѣ ея работъ. Иногда даже голосовать вмѣстѣ съ кадетами, хотя бы для того, чтобы помѣшать заграничному займу правительства. Основное правило, которымъ фракція должна, по моему мнѣнію, руководствоваться въ этой работѣ, это—гнуть свою линію, не соображаясь съ тѣмъ, выйдетъ ли, или не выйдетъ изъ этого конфликтъ между Думой и правительствомъ. Незачѣмъ избѣгать этого конфликта и откладывать его на тотъ или другой „удобный" моментъ. Вся думская дѣятельность не стоитъ того, чтобы изъ-за сохраненія ея возможности, поступиться хоть чѣмъ либо изъ интересовъ и нуждъ внѣдумскаго революціоннаго движенія. Но съ другой стороны незачѣмъ вызывать искусственно и притягивать за волосы этотъ конфликтъ: онъ неминуемо возникнетъ самъ собою, на первыхъ же порахъ думской дѣятельности, разъ не только мы, но и вся лѣвая будетъ отстаивать наболѣвшія нужды страны. Возьмемъ продовольственное дѣло. Всѣмъ извѣстно, почему правительство такъ ревниво оберегаетъ его отъ общественнаго участія въ немъ. Оно не хочетъ лишить бюрократію источника хищеній и, что еще болѣе важно для него, не можетъ допустить своего врага—общество—вступить въ непосредственныя сношенія съ народомъ. Дума должна будетъ стремиться къ тому, что-бы вырвать продовольственное дѣло изъ рукъ Гурко-Лидвалей и взять его въ собственныя руки, (1) для того, чтобы сорганизовать его совмѣстно съ общественными силами и самимъ народомъ. Необходимо, чтобы наша фракція взяла на себя иниціативу въ этой борьбѣ Думы противъ правительства за борьбу съ голодомъ. Но на этой почвѣ конфликтъ съ правительствомъ неминуемъ, хотимъ ли мы этого или нѣтъ. Краткость времени мѣшаетъ мнѣ затронуть вопросъ о народномъ вооруженномъ возстаніи въ связи съ тактикой нашей партіи въ Думѣ. Скажу только, что подготовленіе этого возстанія или даже военнаго возстанія—не дѣло нашей думской фракціи и надеждъ, возлагаемыхъ на нее съ этой стороны, я не раздѣляю. Только тогда, когда внѣдумское революціонное движеніе подготовитъ всенародное или военное возстаніе, думская фракція сможетъ по сигналу Ц. К., сдѣлать тѣ шаги, которые отъ нея потребуются. (Аплодисменты).

Тов. *Рязанцевъ*. Вопросъ о Государственной Думѣ и объ отношеніи къ ней П. С. Р. выяснился съ достаточной ясностью. Я остановлюсь поэтому лишь на террорѣ, который получилъ своеобразную окраску въ словахъ нѣкоторыхъ изъ предыдущихъ ораторовъ. Многіе изъ нихъ говорили объ полномъ прекращеніи террора, подразумѣвая подъ нимъ всѣ активныя выступленія, сопряженныя съ лишеніемъ жизни. Зачѣмъ теперь нуженъ терроръ, когда есть у насъ Дума? На самомъ же дѣлѣ въ странѣ идутъ попрежнему репрессіи, попрежнему народъ страдаетъ подъ грубымъ натискомъ государственной власти.. Въ одной изъ губерній Украинской области мѣстный исправникъ, недовольный избраніемъ крестьянами прогрессивныхъ десяти-

дворныхъ, созвалъ ихъ, подвергнулъ истязаніямъ и голыми, въ трескучій морозъ, гналъ нагайками нѣсколько верстъ изъ мѣстечка въ село. Возбужденное населеніе требуетъ теперь отъ насъ оружія или людей! Крестьяне знаютъ, что Государственная Дума у насъ есть, но они видятъ насилія и не хотятъ и не могутъ ждать, когда это учрежденіе страны прекратитъ произволъ и насиліе.

Что-же намъ отвѣтить на ихъ запросъ? Чтобы ждали Государственной Думы? Или просьбу ихъ обратить въ Ц. К.? Вѣдь мы же говорили народу о борьбѣ, вѣдь мы же призывали его на терроръ, а когда наступаетъ тяжкій моментъ, отсылаемъ ихъ въ Ц. К. или Государственную Думу.

Мнѣ кажется, что тутъ недоразумѣніе, что террористическіе акты смѣшали здѣсь съ гражданской войною, въ которую втягиваться начали массы.

Въ рѣчахъ двухъ-трехъ изъ товарищей промелькнуло для меня интересное слово **возстаніе**, остальные ораторы не отнеслись отрицательно къ этой формѣ борьбы, почему полагаю,—настоящій партійный съѣздъ признаетъ, что окончательный ударъ правительству революціонный народъ нанесетъ именно этимъ путемъ.

Теперь вспомнимъ какія формы борьбы примѣнялись нами за послѣдніе два года. Мы знаемъ всеобщую политическую забастовку, которая охватила Россію въ 1905 году и привела самодержавіе къ капитуляціи. Эта форма борьбы отжила, едва успѣвши родиться. Въ декабрѣ 1905 года мы имѣли новый видъ борьбы—борьбы лицомъ къ лицу съ врагомъ на баррикадахъ съ оружіемъ въ рукахъ. Здѣсь народъ потерпѣлъ пораженіе. Но этотъ видъ борьбы еще повторится, какъ заключительный аккордъ революціонной войны.

Наконецъ, третій видъ борьбы –декретъ о вооруженномъ возстаніи, изложенномъ на бумагѣ—на бумагѣ же и остался. Безоружный народъ выступать не могъ, не умѣлъ и не имѣлъ желанія.

Вотъ этотъ третій видъ борьбы,—я очень боюсь,—еще повторится, если мы на этомъ съѣздѣ рѣшимъ, что террористической борьбѣ надо положить границы.

Когда массы боролись въ 1905 г. путемъ всеобщей забастовки, главную роль въ этой борьбѣ взяли на себя желѣзныя дороги, же-
(1) лѣзно-дорожный всероссійскій союзъ.

Организованъ этотъ союзъ, какъ вамъ извѣстно, былъ такъ, что во всѣхъ концахъ Россіи, особенно въ узлахъ, были разбросаны союзныя ячейки. Каждый членъ союза, давалъ обязательство бороться за выполненіе выставляемыхъ требованій активно, путемъ всеобщей забастовки и это условіе было conditio sine qua non.

И вотъ, когда наступила минута подъема массы, союзъ кликнулъ кличъ, объявилъ забастовку и на протяженіи какой нибудь недѣли всѣ союзники бросились въ борьбу и личнымъ примѣромъ увлекли за собою 700 тысячъ.

(2) Когда въ Москвѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, тысяча дружинниковъ взошла на баррикады, народъ примкнулъ къ нимъ и началась борьба, которую могли окончить лишь разстрѣломъ изъ пушекъ.

Однѣ лишь директивы іюня не повлекли за собою массы, такъ какъ мы, приглашая ихъ начинать борьбу, сами не сходили съ мѣста.

Есть еще не использованный путь, на который рано или поздно

мы вступимъ. Это путь гражданской партизанской борьбы. На него мы должны вступить, давъ директиву нашимъ активнымъ, сознательнымъ и организованнымъ силамъ среди крестьянъ, рабочихъ, войскъ, интеллигенціи.

Начать рѣшительный, искусный бой по всей линіи. И только тогда народныя, неорганизованныя массы втянутся и сдѣлаютъ уже невозможнымъ дальнѣйшую жизнь самодержавія.

Поэтому, если съѣздъ рѣшитъ ввести въ нѣкоторыя рамки терроръ, пусть призоветъ насъ на партизанскій бой, иначе же произойдетъ то, что только одна сторона будетъ нести вѣчныя, неизгладимыя потери.

Тов. *Войновъ*. Фракція С.-Р. не должна участвовать въ органической работѣ. Нашъ взглядъ на Думу остается старый Дума безсильна дать что либо народу законодательнымъ путемъ. Примѣръ первой Думы, гдѣ кадетское большинство голосовало либеральные законопроэкты, а правительство продолжало гнуть свою линію,—слишкомъ краснорѣчивъ. Голосованіе законопроектовъ въ безсильномъ учрежденіи будетъ носить трагическій характеръ.

Наша партія въ Думѣ должна заняться не законопроектами, а разоблаченіемъ царизма, уничтоженіемъ остатковъ вѣры въ царя. Въ то же время партія должна готовить казнь нынѣшняго „самодержца Николая II" и въ случаѣ разгона Думы убить его, что будетъ имѣть (1)
тогда большое значеніе.

Тов. *Армавировъ*. Я хочу сказать всего нѣсколько словъ въ защиту революціи С.-Кавказской Обл. Конференціи. Дѣло въ томъ, что многіе изъ товарищей поняли эту резолюцію такъ, какъ будто конференція высказалась за полное прекращеніе террора на все время Думы. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Главнымъ мотивомъ временнаго прекращенія террора былъ слѣдующій.

Конференція считаетъ необходимымъ, чтобы Думой было выставлено въ первую очередь требованіе немедленной отмѣны военнаго и другихъ положеній, безусловной и немедленной отмѣны смертной казни, чтобы Думой были внесены земельный и рабочій законопроэкты. Въ это время необходимо прекратить терроръ, выжидая отвѣта правительства на требованія. Если же эти требованія не будутъ удовлетворены,—возобновить терроръ съ новой силой. Это будетъ имѣть громадное моральное значеніе; это покажетъ народу, что терроръ примѣняется нашей партіей не ради террора, а въ силу существующихъ россійскихъ условій, что при другихъ условіяхъ партія можетъ вести моральную идейную борьбу. Такова мотивировка С.-Кавказской Обл. Конференціи.

Я же лично полагаю, что на первое время засѣданія Думы, право разрѣшенія террористическихъ актовъ должно быть предоставлено Ц. К., такъ какъ Ц. К. болѣе компетентенъ въ томъ, когда необходимо было-бы произвести террористическій актъ, имѣющій общеполитическое значеніе.

Когда должно выясниться отношеніе правительства къ требованіямъ Думы, Ц. К. долженъ объявить о возобновленіи террора въ прежней его формѣ. Кромѣ того я считалъ бы необходимымъ, чтобы право разрѣшенія террористическихъ актовъ было предоставлено не только Об. К., но и губернскимъ. (2)

Тов. *Тигринъ*. Вторая Дума еще не родилась, а между тѣмъ она привлекаетъ вниманіе. Съ напряженнымъ интересомъ слѣдятъ за тѣмъ, каковъ будетъ составъ Думы, какова будетъ тактика различныхъ партій и въ какую форму выльется столкновеніе народнаго представительства съ правительствомъ. И вотъ тѣ, которые не придаютъ значенія парламентской дѣятельности нашихъ товарищей, тѣ хотятъ изъять нашу партію изъ центра народнаго вниманія. Какъ бы энергично ни развивалась террористическая дѣятельность въ странѣ – все свое значеніе она получитъ отъ отношенія Думы къ ней. Пусть, наприм., во время
(1) Думской сессіи совершится устраненіе Столыпина—развѣ на самый этотъ актъ, какъ таковой, будетъ направлено вниманіе страны, а не на то, какъ отнесется къ этому факту Дума?..

Вотъ почему партія, которая желаетъ быть фокусомъ политической жизни, должна занять соотвѣтственную позицію въ самой Думѣ. Наша партія должна проявить себя въ ней такъ ярко, какъ она проявила себя и во внѣдумскомъ политическомъ движеніи. Если мы предоставимъ нашимъ депутатамъ дѣйствовать въ Думѣ самостоятельно, мы лишимъ ихъ опоры. Отдѣлившаяся отъ насъ группа депутатовъ не будетъ имѣть такого авторитета, какой она будетъ имѣть, если она будетъ ясной для міра частью нашей партіи. Тутъ были возраженія противъ образованія фракціи, при чемъ ссылались на возможный качественно-неудовлетворительный составъ ея. Наоборотъ! Если-бы въ Думѣ были всѣ строго партійные люди, то тогда они могли бы скорѣе образовать вполнѣ самостоятельную партійную группу. При иныхъ же условіяхъ необходима особенно тѣсная связь. Вопросъ о фракціи я считаю центральнымъ и отъ его разрѣшенія зависитъ то или иное рѣшеніе другихъ тактическихъ вопросовъ. Поставленная на должную высоту фракція не только сыграетъ огромную агитаціонную роль, но она проявитъ и творческую работу. Я не сомнѣваюсь, что она съумѣетъ внести и въ чисто политическіе вопросы новое освѣщеніе, новыя точки зрѣнія, подобно тому какъ это сдѣлала наша Партія въ теоріи соціализма.

Фракція должна организовать не только мнѣніе и чувства народа, но и волю его. Въ этомъ отношеніи, она многое можетъ сдѣлать, подавая примѣръ солидарности и рѣшительности дѣйствій. Въ трагическій моментъ конфликта она проявитъ геройство, которое либо увлечетъ народъ, либо въ будущемъ послужитъ какъ фактъ революціоннаго героизма нашей партіи. Итакъ, со всѣхъ точекъ зрѣнія—технической, практической и идейной—намъ необходима фракція.

Я допускаю даже возможность, во имя полнаго развитія дѣйствій фракціи, временную пріостановку террора. Во всякомъ случаѣ о нашемъ отношеніи къ террору необходимо обратиться къ народу и думѣ съ декларацією. Пусть всѣмъ, всему міру будетъ ясно—почему партія пользуется терроромъ. Пусть всѣ знаютъ, что на это насъ толкаютъ современныя условія Россіи, что мы прибѣгаемъ къ террору не потому, что считаемъ его нераздѣльной частью нашей тактики. И пріостановка террора въ такихъ случаяхъ будетъ не отреченіемъ отъ него, а его подтвержденіемъ. Я не сомнѣваюсь, что пріостановка будетъ кратковременна, время этой пріостановки можетъ опредѣлить Ц. К.

Тов. Курскій. Товарищи, я прочту вамъ резолюцію Курской организаціи, составленную на тотъ случай, если съѣздъ найдетъ нужнымъ создать въ Думѣ партійную фракцію. (Читаетъ):

Резолюція Курской организаціи.

«Въ случаѣ разгона Думы или предъявленія ею ультиматума правительству, депутаты П. С. Р. объявляютъ себя временнымъ революціоннымъ правительствомъ, выпускаютъ соотвѣтствующій манифестъ къ народу и, въ случаѣ революціоннаго выступленія массъ, становятся во главѣ народнаго движенія».

Теперь, нѣсколько теплыхъ словъ лично отъ себя! Это тяжелая обязанность предостеречь васъ отъ излишнихъ увлеченій. Я понимаю тѣхъ товарищей, которые настаиваютъ на значеніи Думской трибуны. Ихъ захватила грандіозная перспектива говорить передъ цѣлымъ міромъ. И они такъ увлечены, что готовы отказаться отъ стараго испытаннаго средства борьбы! Да, если мы взойдемъ на эту высокую трибуну и скажемъ народу: Дума не полновластна! Только Учред. Собр. можетъ облегчить Вашу участь, путь къ нему черезъ в о о р у ж е н н о е в о з с т а н і е! Тогда мы исполнимъ свое призваніе—такъ долженъ поступить каждый С. Р. Вотъ это дѣйствительно будетъ имѣть громадное значеніе. Если же мы будемъ заниматься работой въ Думѣ, когда народъ не вѣритъ въ нее, то мы внесемъ въ народныя массы сомнѣнія и у нихъ можетъ явиться мысль: не дастъ ли чего нибудь эта дума? Этимъ вы сократите революціонное движеніе. Вы не революціонизируете народныя массы, а ихъ деморализируете! Наша работа не въ Думѣ, а въ народѣ! Не увлекайтесь! Смотрите трезво! При малѣйшемъ компромиссѣ народъ скажетъ, что мы о б м а н щ и к и. Не забывайте готовиться къ вооруженному возстанію! Пусть П. С. Р. остается незапятнанной.

Тов. Калининъ. Тифлисская Организація при оцѣнкѣ настоящаго политическаго момента, исходитъ изъ той мысли, что теперешняя Дума не сможетъ вести органической работы даже, если-бы она этого захотѣла, ибо Дума не есть отраженіе устоявшихся конституціонныхъ силъ: страна находится въ состояніи броженія, поэтому остается вся прежняя тактика, а именно: собраніе и организація народныхъ силъ для вооруженнаго возстанія въ процессѣ борьбы. Борьба же, въ процессѣ которой организуются трудовыя массы, ведется на почвѣ тѣхъ глубокихъ органическихъ процессовъ, которые волнуютъ и тревожатъ огромныя массы трудового народа, напримѣръ: рекрутскій наборъ, сборъ податей, наконецъ, и выборная кампанія въ Госуд. Думу, и сами думскія сессіи. И въ это море людей, объединенныхъ одной тревогой, одной заботой, партія идетъ со своимъ пониманіемъ момента, со своими лозунгами, со своей системой тактики, организуя трудовыя массы на защиту ихъ правъ. Такъ и думская кампанія. Партія образуетъ фракцію въ Думѣ и силою ея вліянія пошлетъ къ трудовымъ массамъ слѣдственныя комиссіи изъ депутатовъ, примѣръ участіе въ организаціи крестьянскихъ комитетовъ по почину Думы и т. д. И массы, понявшія послѣ Гурко-Лидваля съ одной стороны, и послѣ говорившей и только говорившей первой Думы съ другой, что только самодѣятельностью и явочностью можно спастись отъ голода и безправія, охотно пойдутъ на призывъ думы сорганизоваться и на Думу станутъ смотрѣть, какъ на объединяющій центръ этой самодѣятельности и явочности работы. Что же касается террора, то партія всегда примѣняла его, когда сталкивалась съ правительствомъ на пути своихъ органи- (1)

заціонныхъ работъ, когда всѣ средства идейной борьбы использованы, когда иначе нельзя и когда массы эту роковую необходимость ясно сознаютъ. Тогда терроръ чистъ и даже святъ. Многіе товарищи смѣшиваютъ терроръ съ партизанской борьбой. Это два совершенно различныхъ явленія. Первое—терроръ, всегда сверху по плану, второе—партизанская борьба, самопроизвольно снизу. Первый чистъ и свободенъ отъ подозрѣнія въ личной заинтересованности, второй ведется силой безчисленнаго количества побужденій, иногда и некрасивыхъ. Можно замѣтить, что и терроръ, когда спускается съ централизованнаго верха внизъ, теряетъ въ своей чистотѣ и часто дѣлается похожимъ на партизанскую борьбу, усваивая только отрицательныя стороны ея, не будучи въ то же время стихійнымъ, органическимъ процессомъ, выражающимъ массовыя настроенія.

Тов. Касимовъ. Простите, товарищи, мнѣ мою умѣренность,—я представляю здѣсь татарскую организацію П. С. Р., организацію народа, самаго многочисленнаго въ Россіи послѣ русскихъ, самаго угнетеннаго русскимъ правительствомъ и самаго безсознательнаго во всѣхъ политико-экономическихъ вопросахъ, а поэтому я не буду увлекаться зажигательными рѣчами товарищей оптимистовъ, не назову черное бѣлымъ, а скажу вамъ въ нѣсколькихъ словахъ ту правду, въ которую я вѣрю.

Здѣсь говорили, что не слѣдуетъ намъ увлекаться Думой, что народъ и безъ Думы хорошо понимаетъ и оцѣниваетъ насъ, С.-Р., что онъ и теперь готовъ къ выступленію, лишь стоитъ его побудить на это путемъ террористическихъ актовъ и партизанской войны. Товарищи эти аргументировали свое положеніе якобы громадной нашей побѣдой на выборахъ; они говорятъ, что мы выставили въ Думу 50 депутатовъ, что, слѣдовательно, за нами стоитъ 15 милліоновъ народа-избирателей.

Нѣтъ, товарищи, это иллюзія. Мы не выставили 50 депутатовъ и не проводили ихъ; если сбудется невѣроятное, что въ Думѣ окажутся 50 чисто партійныхъ С.-Р., то и это, я вамъ скажу, дѣло не нашихъ рукъ. Вѣдь въ парламентарныхъ странахъ политическія партіи выставляютъ при выборахъ извѣстное количество с в о и х ъ кандидатовъ и ихъ стараются провести; было-ли у насъ это, велась ли у насъ организованная выборная кампанія?—Нѣтъ, товарищи, депутаты наши преимущественно прошли въ Думу, благодаря популярности своихъ личностей или какъ оппозиціонный элементъ; поэтому намъ не приходится строить планъ вооруженнаго возстанія на побѣдѣ на выборахъ и возлагать надежду на 15 милліоновъ избирателей. Сказать-же, что народъ хорошо понимаетъ насъ, С.-Р., и безъ Думы, мнѣ кажется, совершеннымъ непониманіемъ дѣйствительности; народъ пока еще насъ не понимаетъ и это происходитъ отъ того, что мы до сихъ поръ не были лицомъ къ лицу съ широкой массой народа; трудовики, напримѣръ, выступившіе на политическую арену менѣе чѣмъ годъ тому назадъ обладаютъ большею популярностью, чѣмъ мы.

Вѣроятіе вооруженнаго возстанія помимо Думы или послѣ разгона Думы, но безъ подготовки къ этому черезъ Думу, конечно, также немыслимо.

Мы говорили, что разгонъ первой Думы вызоветъ возстаніе и къ этому призывали народъ черезъ Ц. К., но результаты всѣмъ извѣстны

Какъ для популяризаціи основныхъ принциповъ нашей программы среди широкихъ слоевъ народа, такъ и для подготовки вооруженнаго возстанія, необходимо использовать Думу; игнорируя Думу, мы кромѣ вреда, ничего не создадимъ. Въ высказанномъ мною смыслѣ была выработана резолюція Татарской Организаціей Партіи С.-Р. (Читаетъ):

Резолюція Татарской Организаціи.

«Принимая во вниманіе, что Дума въ теперешнемъ ея положеніи отнюдь не можетъ служить законодательнымъ учрежденіемъ страны, что П. С.-Р. принимаетъ ее исключительно, какъ народную трибуну для подготовленія болѣе широкихъ массъ къ активному выступленію, Татарская Организ. находитъ необходимымъ использовать каждую высказанную съ трибуны Думы революціонную рѣчь и каждый моментъ существованія Думы въ интересахъ организаціи и подготовленія народа въ будущемъ къ болѣе сильному выступленію».

Здѣсь говорили, что террористическіе акты, совершенные нашей партіей не имѣютъ ни какого отношенія къ Думской фракціи П. С.-Р. Я не понимаю, какъ можетъ существовать Парламентская или Думская фракція данной партіи, дѣйствія которой не согласованы съ общей тактикой этой партіи. Татарская Организація П. С.-Р. вынесла мотивированную резолюцію о временномъ прекращеніи террора во время Государственной Думы

Но лично я, послѣ выслушанія доклада Ц. К., пришелъ къ убѣжденію, что терроръ, какъ центральный, такъ и мѣстный, въ виду важности момента, цѣлесообразно передать въ вѣдѣніе Ц. К.; онъ какъ наиболѣе компетентное лицо, можетъ опредѣлить время пріостановки, если это потребуется политическими условіями и вовсе не пріостанавливать, если не произойдетъ существеннаго измѣненія въ курсѣ политики правительства.

Тов. *Абрамовичъ*. Вопросъ сводится къ тому, какъ наилучше использовать это орудіе Думу. Никто не думаетъ, что Дума настоящее народное представительство и что настало время для исключительно парламентской борьбы.

Народъ еще въ большинствѣ темень и безсознателенъ и намъ нужны особыя средства для его организаціи. Дума можетъ сыграть эту роль. Прошлая Дума оставила глубокій слѣдъ на населеніи, мы нуждаемся въ томъ, чтобы она продолжала свою работу. Очень многое предстоитъ ей сдѣлать, на нашей-же обязанности лежитъ углубить и расширить вліяніе.

Моментъ весьма запутанный и сложный, мы же должны выйти съ честью изъ этого положенія. (Дальше ораторъ останавливается на вопросѣ о думской фракціи). Во главѣ народнаго движенія должны стоять люди вполнѣ опредѣленные во всѣхъ отношеніяхъ. Таковыми лишь могутъ быть члены нашей партіи, а не случайные люди. Волна выноситъ на поверхность того или другого человѣка, намъ неизвѣстно его прошлое, его настоящее, тѣмъ болѣе его будущее. Довѣрить имъ народное дѣло рисковано. Выводъ: должна быть образована Думская фракція, а не суррогатъ ея. (Дальше ораторъ указываетъ на несовмѣстимость одновременнаго существованія Думской фракціи и террористической тактики). Намъ нужно вызвать всенародное движеніе про-

тивъ военно-полевой юстиціи, сами же въ это время будемъ практиковать терроръ? Эта тактика должна быть возобновлена, какъ только выяснится положеніе. Предоставивъ Ц. К. право возобновить ее, мы этимъ не совершимъ никакой измѣны по отношенію къ нашимъ принципамъ. Опытъ прошлаго года убѣждаетъ насъ въ томъ, что Ц. К. не злоупотребилъ нашимъ довѣріемъ. Терроръ былъ возобновленъ, когда онъ сталъ нужнымъ.

(1) Тов. *Долининъ*. Заграничная организація обсудила только часть настоящаго вопроса и приняла необходимость участія въ Госуд. Думѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ полную допустимость присяги; послѣднее рѣшеніе принято большинствомъ противъ 2-хъ голосовъ. Въ остальномъ я высказываю исключительно личное мнѣніе. Ближайшая революціонная цѣль наша остается прежней: развитіе и подготовленіе возстанія съ опредѣленной программой, указанной соціальнымъ содержаніемъ. Но подготовленіе его двусторонне—техническое, боевое подготовленіе, реально развивающееся въ активной борьбѣ террористической, партизанской и т. п. и подготовленіе болѣе широкое, политическое. Госуд. Дума какъ разъ и можетъ выполнить въ грандіозныхъ размѣрахъ эту часть нашей задачи и тѣмъ только расширить потокъ революціи. Партія, получивъ возможность, не только открытаго, но и государственнаго выступленія, пріобрѣтаетъ грандіозное значеніе и несравненно легче можетъ вести работу политическаго выступленія массъ, идейнаго ихъ революціонизированія, сплачиванія въ силу, способную выступить однородно и одновременно; въ Думѣ можно шире, чѣмъ когда либо, пропагандировать нашу программу и тактику. Но не только для этого необходимо стремиться создать нашу фракцію.

Нельзя, какъ сказалъ одинъ товарищъ, оставить дѣло въ томъ видѣ, что соціализмъ въ Государственной Думѣ будетъ представленъ каррикатурно. Соціальдемократы не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ будутъ присматриваться къ нашей дѣятельности въ Думѣ и лучшій способъ дѣйствительно завоевать прочную позицію въ немъ, это открытое дѣйствіе партіи въ Думѣ.

Революціонизированіе и организація массъ въ борьбѣ за соціализмъ опредѣляетъ сущность и основы нашей тактики, проявленія котор. разнообразятся въ зависимости отъ конкретныхъ условій жизни. Въ настоящее время положеніе наше усложняется и мы получаемъ возможность получить второй центръ нашей дѣятельности въ рабочемъ классѣ,—центръ думскій. Задача и тамъ и тутъ одна, но способъ дѣйствія различны. Для партіи внѣ думы остается вся прежняя тактика, и прежніе методы, и прежнія основанія къ нимъ. Въ Думѣ методъ дѣйствія другой. И только въ этомъ—различіе двухъ сторонъ дѣятельности партіи. И ясно, если признать, что Думу необходимо использовать и возможно это только войдя въ нее, то нечего колебаться взять „паспортъ" т. е. дать „присягу". Что касается террора, то сложность положенія, развѣтвленіе партійной дѣятельности, важность политической конъюктуры заставляетъ подчинить террористическіе акты Ц. К., которому необходимо дать въ руки регуляторъ..Думская фракція и терроръ вполнѣ совмѣстимы. Незачѣмъ строить гипотезы о томъ или иномъ срокѣ жизни Госуд. Думы. Намъ нечего стремиться ни ускорить, ни оттянуть ея разгонъ и не съ ея существованіемъ во что-бы то ни стало сообразоваться нашей тактикѣ. Я не знаю такихъ терро-

ристическихъ актовъ, которые были-бы вредны—ибо они всегда отпоръ насилію, но въ той новой конъюнктурѣ, что создается созывомъ Думы, можетъ случиться, что именно наша думская дѣятельность станетъ центромъ вниманія и работы, и тогда акты—даже сами по себѣ крупные—теряютъ свое значеніе и вовсе не нужны, развѣ только допустить, что они могутъ дѣйствительно выбить правительство изъ его позицій. Рядомъ съ большимъ незачѣмъ того же дѣла творить въ маломъ видѣ. Соглашаюсь вполнѣ съ докладчикомъ Ц. К., я предлагаю внести поправку, что отъ санкціи Ц. К. должны зависить исключительно крупные и обще-политически-значущіе террористическіе акты. Болѣе мелкіе по прежнему остаются въ вѣдѣніи мѣстныхъ организацій, продолжая служить развитію массовой борьбы, въ которой партія и при Думѣ принимаетъ обычное передовое и руководящее участіе, отнюдь не отстраняясь отъ нея. Сказать въ Думѣ, какова наша программа и потребовать Учредит. Собран.—слишкомъ просто:—насъ не поймутъ и толку не будетъ.

Тов. *Предсѣдатель*. Прибылъ изъ Петербурга тов. Аловъ, кромѣ того прибылъ тов. отъ закавказскаго Обл. К-та. Товарищъ Борисовскій имѣетъ императивный мандатъ отъ Бакинскаго К-та. Возникаетъ вопросъ, дать ли ему рѣшающій или только совѣщательный голосъ?

Съѣздъ, послѣ короткаго обмѣна мнѣній, постановляетъ дать совѣщательный голосъ.

Тов. *Псковскій*. Я присоединяюсь къ товарищу Долинину и только прочту резолюцію Псковской губ. Конференціи. (Читаетъ):

1) Признавая прежнюю тактику партіи цѣлесообразной и для настоящаго момента, Конференція считаетъ обязательнымъ для партіи использовать Думу, не въ качествѣ законодательнаго органа, а въ качествѣ агитаціонной трибуны съ заключительнымъ лозунгомъ: вооруженное возстаніе во имя всей полноты народныхъ правъ, (принята единогласно).

2) Конференція считаетъ необходимымъ немедленное (по открытіи Думы) образованіе парламентской фракціи П. С.-Р. (принято единогласно).

3) Семью голосами противъ 3, при одномъ воздержавшемся Конференція высказалась за развитіе во время думской сессіи террористической дѣятельности партіи до возможнаго максимума.

Тов. *Трубчевскій*. Товар. Рязанцевъ полностью выразилъ мое мнѣніе—отъ слова отказываюсь.

Тов. *Сонинъ*. Мнѣ кажется, что обсуждаемый вопросъ въ достаточной степени уже выяснился, и я не позволилъ бы себѣ утруждать вниманія товарищей еще и своею рѣчью, если бы не сознаніе лежащаго на мнѣ долга передъ организаціей, отъ которой я имѣю честь представительствовать здѣсь и мнѣніе которой я долженъ довести до свѣдѣнія съѣзда. (1)

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію мнѣній томской конференціи, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по вопросу объ отношеніи нашей партіи къ государственной думѣ. Въ послѣднее время часто можно слышать о томъ, будто-бы, противорѣчіе, въ какое встала наша партія къ самой себѣ по вопросу о Думѣ Въ прошедшемъ году мы Думу бойкотировали, третировали ее какъ „собачью думу", а въ этомъ году не только не бойкотируемъ, но и принимаемъ въ выборахъ активное участіе, призываемъ въ Думу другихъ. Между

тѣмъ, сама дума не только не стала лучше, но различными сенатскими
(1) разъясненіями она поставлена въ еще худшее положеніе. Въ этомъ видятъ противорѣчіе и его ставятъ въ упрекъ партіи. И эти упреки исходятъ не только со стороны, но ихъ можно услышать и изъ среды нашихъ же товарищей, мы ихъ слышали и здѣсь, въ этомъ залѣ. Вотъ поэтому-то пункту я прежде всего и хотѣлъ бы высказаться. Есть ли въ самомъ дѣлѣ противорѣчіе въ отношеніи партіи къ Думѣ въ прошедшемъ году и въ настоящій моментъ? Я думаю, что нѣтъ: отношеніе къ самой Думѣ, наша основная точка зрѣнія на нее остается неизмѣнной, партія и теперь смотритъ на думу такъ же, какъ и въ прошломъ году. Какъ тогда, такъ и теперь партія не видитъ въ Думѣ того учрежденія, которое способно было бы вывести страну изъ переживаемаго ею тяжелаго кризиса; какъ въ прошломъ, такъ и въ этомъ году партія признаетъ, что только учредительное собраніе, собранное на извѣстныхъ условіяхъ и въ опредѣленной обстановкѣ, одно въ состояніи выполнить стоящую передъ народомъ задачу, т. к. только оно будетъ дѣйствительнымъ, правомочнымъ народнымъ представительствомъ. Дума же по самому своему устройству, по самому своему характеру ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить собою такого представительства, она является правительственной попыткой фальсифицировать народное представительство.

Отсюда отрицательное отношеніе нашей партіи къ Думѣ, отсюда ея прошлогодній бойкотъ. Россіи нужно настоящее народное представительство, а не фальсифицированное. Россіи нужно Учредительное Собраніе, а не Дума, не имѣющая никакихъ правъ, никакой силы.

Такъ мы смотрѣли на Думу въ прошломъ году. Также въ сущности мы смотримъ на нее и теперь,—въ этомъ смыслѣ въ отношеніяхъ партіи къ Думѣ, вообще говоря, ничего не измѣнилось. Но почему же въ такомъ случаѣ мы и въ этомъ году не бойкотируемъ Думу, почему измѣнилась наша тактика по отношенію Думы? Да потому что партія стояла въ прошломъ году въ противорѣчіи не съ самой собой, какъ думаютъ нѣкоторые наши товарищи, а съ тѣми народными массами, среди которыхъ партія работаетъ, на которыя она опирается, изъ которыхъ она получаетъ всѣ свои жизненные соки; въ то время, когда партія бойкотировала Думу, массы народныя не только не участвовали въ бойкотѣ—исключеніе составляла часть городскихъ рабочихъ,—но связывали съ нею свои лучшія надежды. Партія осталась изолированной, она какъ бы оторвалась отъ широкихъ массъ, на которыя она должна была опираться.

И какъ только собралась Дума, фактически бойкотъ ее былъ прекращенъ.

Исполнительный органъ партіи—Ц. К.—сейчасъ же приступилъ къ организаціонной работѣ въ самой Думѣ и Ц. К. былъ вполнѣ правъ, Ц. К. не долженъ былъ и физически не могъ поступить иначе.

Разгонъ Думы имѣлъ огромное революціонизирующее значеніе, но онъ не вытравилъ въ народныхъ массахъ тѣхъ надеждъ, которыя были связаны у нихъ съ Думой. Это опредѣлило и дальнѣйшую тактику нашей партіи: партія должна быть тамъ, гдѣ народныя массы, ее выдвинувшія, иначе она совершенно оторвется отъ нихъ и утратитъ свои жизненныя силы, утратитъ свое значеніе. Вотъ почему партія и *не могла* бойкотировать вторую Думу, вотъ почему она *должна*

была принять участіе въ выборахъ, хотя ея собственная точка зрѣнія на Думу и оставалась прежней. И я думаю, какъ въ прошломъ году партія, оставаясь вѣрной себѣ, должна была бойкотировать Думу, такъ въ этомъ году она должна была участвовать въ выборахъ. Никакого противорѣчія тутъ нѣтъ и говорить о немъ можно только по недоразумѣнію. Выборы кончаются и мы уже знаемъ, что наши товарищи будутъ въ Думѣ, притомъ въ значительномъ количествѣ. Это создастъ для партіи совершенно новое положеніе и ей нужно выяснить свои отношенія къ тѣмъ изъ своихъ товарищей, которые будутъ засѣдать въ Думѣ, опредѣлить свою тактику чрезъ этихъ товарищей въ Думѣ и соотвѣтственно съ нею свою тактику внѣ Думы.

Этимъ вопросамъ и были посвящены происходившія до сихъ поръ пренія на съѣздѣ. Здѣсь въ рѣчахъ товарищей обозначились два главныхъ теченія, тѣ же два теченія раздѣляли голоса товарищей на Томской конференціи, делегировавшей меня на съѣздъ и литературной конференціи, въ работахъ которой я только вчера принималъ участіе. Различіе взглядовъ заключается въ слѣдующемъ.

Часть товарищей находитъ, что разъ члены партіи прошли въ Думу, то они должны въ ней организовать фракцію Партіи С. Р., которая въ своей дѣятельности подчиняется открытымъ директивамъ партіи. Другіе говорятъ, что практически это не осуществимо, такъ какъ въ силу самого характера нашей партіи, это создало бы для нашихъ товарищей депутатовъ Думы весьма затруднительное, а пожалуй, и прямо невозможное положеніе. Но въ то-же время партія не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы ея товарищи вошли въ Думу какими-то анонимами или псевдонимами. Они непремѣнно должны войти туда въ качествѣ соц.-революціонеровъ, такъ какъ народъ ихъ выбиралъ, какъ именно соц.-революціонеровъ. Поэтому они полагали, что будетъ практичнѣе, если товарищи депутаты образуютъ думскую группу С. Р., которая формально не будетъ связана съ партіей, но въ дѣйствительности будетъ руководствоваться въ своей парламентской дѣятельности директивами партіи. Голоса какъ на Томской конференціи, такъ и на литературной, раздѣлились по этому вопросу почти поровну. Но въ чемъ же лежитъ причина такого различія мнѣній, которое мы видимъ и на самомъ съѣздѣ? Она лежитъ въ партійной тактикѣ—въ томъ, что партія пользуется терроромъ, какъ однимъ изъ средствъ борьбы съ правительствомъ, и отказаться отъ этого средства, пока что, партія не можетъ. Практика террора и открытое участіе въ Думѣ партіи—если и не несовмѣстимо, то во всякомъ случаѣ весьма затруднительно и можетъ повести къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ, *какъ разгонъ Думы, съ отнесеніемъ вины этого на Партію С.-Р.*, присутствіе членовъ которой не можетъ быть въ Думѣ терпимо. Нѣкоторые товарищи высказывали не только эти опасенія, но также указывали и на необходимость пріостановки террора на время дѣятельности Думы. Другіе-же, напротивъ, держались той точки зрѣнія, что терроръ не только не можетъ быть пріостановленъ, но даже долженъ быть развитъ съ наибольшей силой. Я останавлюсь на этихъ мнѣніяхъ и позволю себѣ высказать свою точку зрѣнія.

Наши товарищи—въ Думѣ. Но могутъ ли они открыто выступить въ ней, какъ члены П. С.-Р. Я говорю не о томъ, что это было бы желательно, а о простой возможности. Нѣкоторые изъ товарищей от-

вѣчаютъ на этотъ вопросъ: не только возможно, но иначе и быть не должно. Если ужъ наши товарищи въ Думѣ, то они могутъ тамъ быть только, какъ открытые члены партіи, объединенные въ открытую фракцію П. С.-Р. Какъ ни желательно было-бы видѣть въ Думѣ открытую фракцію П. С.-Р., тѣмъ не менѣе, думается мнѣ, отъ этого желанія мы должны отказаться, какъ совершенно неосуществимаго въ данныхъ условіяхъ.

Если мы непремѣнно пожелаемъ образовать въ Думѣ открытую фракцію нашей партіи, то это будетъ означать, что мы, пославши своихъ товарищей въ Думу, вмѣстѣ съ тѣмъ хотимъ создать для нихъ условія, которыя дѣлаютъ ихъ присутствіе въ Думѣ невозможнымъ. Не будемъ забывать, что наша партія, съ точки зрѣнія дѣйствующаго уголовнаго законодательства, не только не легализированная партія, а
(1) преступное сообщество, одна принадлежность къ которой карается каторжными работами. Не будемъ также забывать, что неприкосновен-
(2) ность депутатовъ имѣетъ свои ограниченія. Не будетъ ничего удивительнаго, если въ первый же день засѣданія Думы, кто нибудь изъ депутатовъ реакціонеровъ потребуетъ, чтобы всѣ члены фракціи нашей партіи въ Думѣ были удалены изъ Думы и преданы суду. Можетъ ли быть увѣренность, что ихъ прямо изъ Думы не водворятъ въ тюрьму? Думаю, что такой увѣренности быть не можетъ. Но беру лучшій исходъ: Дума отвергнетъ это предложеніе, и вотъ, конфликтъ между Думой и правительствомъ готовъ, готовъ поводъ для разгона Думы, при чемъ и въ глазахъ народныхъ массъ и въ глазахъ Зап. Европы вина этого конфликта будетъ свалена на нашу партію. Правительство хотѣло мирной работы, скажутъ по этому поводу, но въ Думу проникла революціонная партія, убивающая министровъ, и работа оказалась невозможной; пришлось Думу распустить, пришлось заняться выработкой мѣръ, которыя сдѣлали-бы повтореніе подобнаго факта невозможнымъ. Доказывайте потомъ народу, что все это вздоръ, что дѣло не въ томъ, что это одна изъ уловокъ преступнаго правительства; дѣло партіи будетъ уже проиграно.

Понимая это, нѣкоторые товарищи и говорятъ: поэтому-то мы и предлагаемъ на время Думы пріостановить терроръ, объявивъ объ этомъ, какъ было въ прошлый разъ. Но возможно ли это? Возможно ли, чтобы партія отказывалась отъ одного изъ могучихъ средствъ борьбы, средства испытаннаго, надежнаго. Я думаю, что нѣтъ. Что такое терроръ? Въ своей основѣ, по своей сущности это отпоръ партіи на совершенное правительствомъ насиліе. Пока есть насиліе, пока есть произволъ, пока правительство будетъ попирать всѣ права народа и личности, до тѣхъ поръ партія, желая быть активной, революціонной силой, не можетъ отказаться отъ террора, какъ непосредственнаго сопротивленія насилію и произволу правительства.

Но развѣ можно говорить серьезно, что на время Думы правительство откажется отъ произвола и насилія?

Вспомнимъ прошлую Думу: развѣ во время ея дѣятельности правительство прекратило насилія, развѣ не продолжало оно ихъ съ еще большей силой? Развѣ оно не издѣвалось надъ самой Думой? Да вспомните одинъ рижскій эпизодъ! Нѣтъ, правительство отъ казней отказаться не можетъ и до тѣхъ поръ не можетъ быть прекращенъ и терроръ партіи.

Но гдѣ же въ такомъ случаѣ выходъ? Я его вижу лишь въ одномъ: въ образованіи въ Думѣ не фракціи П. С.-Р., а парламентской группы С.-Р., орг—ціи отъ партіи независимой. Шагомъ этимъ мы развяжемъ руки нашимъ товарищамъ депутатамъ, сдѣлаемъ ихъ присутствіе возможнымъ. При наличности парламентской группы, они въ Думѣ останутся неуязвимыми: если принадлежность къ партіи, какъ наша, въ уголовномъ смыслѣ—преступно, то исповѣдывать точку зрѣнія С.-Р., быть имъ по своимъ убѣжденіямъ, не наказуемо даже съ точки зрѣнія русскаго уголовнаго закона. Будучи С.-Р. и въ Думѣ, они получатъ возможность защищать не только программу, но и тактику партіи внѣ Думы. Въ этомъ отношеніи ихъ позиціи будутъ особенно благопріятны.

Но, говорятъ нѣкоторые товарищи, было бы печально, если-бы въ первые же дни существованія Думы совершались террористическіе акты, которые позволили бы правительству обвинить партію въ желаніи сорвать Думу, помѣшать ея мирной работѣ. Поэтому желательна пріостановка террора на первое время, нужно измѣненіе тактики партіи.

Отчасти я раздѣляю эту точку зрѣнія: было-бы нежелательно, если-бы какой нибудь не во время совершенный террористическій актъ далъ правительству поводъ въ какимъ нибудь махинаціямъ и возможность всю отвѣтственность за нихъ свалить на нашу партію. Но для меня здѣсь вопросъ не въ измѣненіи тактики партіи, хотя бы и временной, а въ политическомъ тактѣ партіи. Политическій тактъ партіи, конечно, долженъ удерживать партію отъ такихъ фактовъ, и я не сомнѣваюсь, что наша партія этимъ тактомъ располагаетъ въ достаточной степени. И чтобы вырвать у правительства самую возможность подобныхъ попытокъ, было бы весьма важно, если-бы передъ открытіемъ Думы партія обратилась къ народу съ особымъ манифестомъ, въ которомъ, очертивъ условія момента, созданнаго второй Думой, выяснила бы свое отношеніе къ Думѣ и свою тактику, въ частности свой взглядъ на терроръ, какъ на одно изъ практикуемыхъ ею средствъ борьбы съ правительственными насиліями; и то, что терроръ можетъ быть прекращенъ только тогда, когда прекратятся насилія правительства. Прекращеніе террора зависитъ отъ самого правительства, и только отъ него. Такое заявленіе лишитъ возможности правительство при послѣдующихъ событіяхъ свалить вину съ больной головы на здоровую. За необходимость обращенія съ такимъ манифестомъ къ народу высказалась и литературная конференція.

Тов. Предсѣдатель сообщаетъ о прибытіи двухъ представителей отъ группы „Земля и Воля", тт. Чернякова и Бѣлякова; одинъ—по приглашенію Ц. К. съ совѣщательнымъ голосомъ, другой прибылъ безъ приглашенія. Провѣрочная комиссія предлагаетъ съѣзду дать и ему совѣщательный голосъ. Кромѣ того прибылъ членъ редакціи „Труда" тов. Егоровъ по приглашенію Ц. К., съ совѣщательнымъ голосомъ. Съѣздъ предоставляетъ второму товарищу отъ „З. и В." право присутствовать съ совѣщательнымъ голосомъ. (1) (2)

Тов. *Предсѣдатель*. Прошу собраться комиссію по дѣлу о Тулякѣ въ виду поступленія новыхъ свѣдѣній.

Объявляю перерывъ до 4-хъ часовъ.

(Засѣданіе кончилось въ 2 ч.).

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСѢДАНІЕ 13 февраля вечеромъ. (Съ 4 ч. дня до 12 ч. ночи)

Предсѣд: Парфиновъ.

Секретари: Молніевъ, Щаровъ, Виткинъ.

Тов. *Семеновъ* оглашаетъ заключеніе комиссіи, избранной для выясненія инцидента съ делегатомъ отъ г. Тулы. Комиссія пришла къ заключенію, что полномочія депутата отъ Тулы сомнительны, но онъ не возбуждаетъ подозрѣнія въ провокаторствѣ. По мнѣнію комиссіи, делегатъ Тулы на съѣздъ допущенъ быть не можетъ, а также не слѣдовало бы до конца съѣзда выпускать его отсюда.

Тов. *Предсѣдатель.* Съѣздъ не можетъ разсматривать этотъ инцидентъ по существу; т. к. это заняло бы у насъ слишкомъ много времени; намъ приходится довольствоваться только заключеніемъ комиссіи, и съѣздъ долженъ считаться съ ея мнѣніемъ, которое не оскорбляя делегата Тулы, въ то же время предохраняетъ съѣздъ отъ могущихъ быть послѣдствій.

Тов. *Лисиной.* Литературная конференція, отъ которой я прибылъ сюда, нашла вполнѣ совмѣстнымъ примѣненіе террора съ образованіемъ фракціи въ Думѣ. Я же лично расхожусь съ этимъ мнѣніемъ. Я думаю, что мы въ террористической борьбѣ слишкомъ уходили впередъ, упуская изъ виду мнѣніе массы, а этимъ мнѣніемъ и особенно въ этотъ моментъ надо руководиться. Когда у насъ, на литературной конференціи, былъ поднятъ вопросъ о центральномъ террорѣ, то мнѣніе товарищей по этому вопросу раскололось. Тѣ, которые стояли за образованіе фракціи въ Думѣ, высказывались за прекращеніе центральнаго террора; они считались съ мнѣніемъ массы, съ мнѣніемъ тѣхъ, кто выбиралъ соц.-революціонеровъ въ Думу. Вѣдь еще
(1) большой вопросъ, чѣмъ руководствовались выборщики при избраніи нашихъ товарищей въ Думу. Я думаю, что для нее крайне важно, чтобъ черезъ посредство выбранныхъ въ Думу широко выяснилась наша партійная физіономія. И чѣмъ болѣе будутъ благопріятны условія, при которыхъ будетъ происходить это выясненіе, тѣмъ лучше для дѣла русской революціи. Конечно, противъ террора я не высказываюсь. Но при примѣненіи его надо учитывать всѣ обстоятельства. Тѣ же товарищи, которые стояли за продолженіе террора, высказались за образованіе группы с.-р. По моему мнѣнію образованіе группы намъ менѣе выгодно и отъ такого мнѣнія намъ надо отказаться. Я бы предложилъ собранію по этому поводу такую резолюцію: „Пріостановка террористической дѣятельности допустима лишь въ томъ случаѣ, если правительство прекратитъ свои насилія и дастъ нормальныя условія парламентской работѣ Думы, о чемъ партія заявляетъ при посредствѣ своихъ членовъ въ началѣ думской сессіи".

Тов. *Донской.* Товарищи! Я не буду отнимать у васъ лишняго времени, ибо вопросъ объ отношеніи къ Думѣ и террору считаю достаточно выясненнымъ предыдущими ораторами, но я считаю необходимымъ изложить взглядъ, который господствовалъ на Ростовской конференціи и на Азовско-Донскомъ Обл. съѣздѣ, взглядъ на то мѣсто, какое должна занять террористическая дѣятельность въ партіи во время функціонированія Думы, и на то положеніе, какое займутъ наши товарищи въ самой Думѣ, а также объ организаціи массъ при налич-

ности такихъ элементовъ, какъ наши представители въ Думѣ съ одной стороны и дѣятельность партіи внѣ Думы съ другой. Въ принципѣ наши товарищи считаютъ пріостановку террора ненужной, но при обсужденіи грядущаго момента, сознаніе того громаднаго историческаго поворота, какой переживаетъ наша партія, выступая открыто своей частью въ Думѣ, заставило насъ съ особенной внимательностью, съ особенной осторожностью отнестись къ этимъ животрепещущимъ вопросамъ. Безъ сомнѣнія, наряду съ существованіемъ громаднаго количества соціалистически мыслящаго элемента въ Думѣ, правая позиція будетъ представлена тоже въ довольно внушительныхъ размѣрахъ. Понятно, что всякое террористическое выступленіе во время функціонированія Думы будетъ комментироваться ею на всѣ лады. Такимъ образомъ какое нибудь недостаточно обдуманное или нераціонально террористическое выступленіе можетъ послужить громаднымъ матеріаломъ для праваго элемента Думы, въ цѣляхъ оправданія репрессій, вплоть до организаціи массовыхъ погромовъ, оправдывая ихъ тѣмъ, что это результатъ нашихъ террористическихъ выступленій, стараясь этимъ дискредитировать нашу партію въ глазахъ широкихъ трудовыхъ массъ, которыя безъ сомнѣнія нераціональному террористическому акту сочувствовать не будутъ. Вопросъ объ усиленіи, уменьшеніи или пріостановкѣ на время террористической дѣятельности представляется мнѣ и моимъ товарищамъ въ такомъ видѣ: въ зависимости отъ измѣненія правительственной тактики въ области усиленія или ослабленія репрессій будетъ мѣняться и наша тактика. Мы находимся на войнѣ, мы представляемъ изъ себя одну изъ воюющихъ сторонъ и возможно, что въ цѣляхъ тѣхъ или другихъ соображеній можетъ случиться, что намъ придется на время, по крайней мѣрѣ, въ началѣ думской сессіи, впредь до выясненія дальнѣйшей правительственной тактики, пріостановить террористическую дѣятельность даже въ томъ случаѣ, если это покажется нашему противнику явнымъ отступленіемъ, даже бѣгствомъ съ поля битвы. Но въ то же время мы должны подготовиться къ нанесенію удара съ совершенно другой стороны. Мои товарищи высказались за то, чтобы партійнымъ съѣздомъ предоставлено было право Ц. К., во избѣжаніе тѣхъ или иныхъ нежелательныхъ результатовъ, на время пріостановить или пріурочить террористическія выступленія сообразно съ обстоятельствами момента. Конечно, если на мѣстахъ въ это время тактика мѣстныхъ властей отклоняется отъ общей тактики правительственнаго механизма въ формѣ погромовъ, избіенія и т. д. мѣстные работники въ то же время оставляютъ за собою право террористическихъ выступленій въ такомъ видѣ и въ предѣлахъ тѣхъ постановленій, которыя дѣйствовали до сихъ поръ. Такова резолюція, которая въ общемъ была вынесена нашими товарищами: Мнѣ осталось очень мало времени и мнѣ хотѣлось бы въ одно и то же время высказаться о нашемъ отношеніи къ образованію думской фракціи, и о ея роли и значеніи въ роли организаціи и объединеніи широкихъ трудовыхъ слоевъ населенія. Для этого считаю чрезвычайно важнымъ прочесть вамъ резолюцію съѣзда уполномоченныхъ отъ крестьянъ таган- (1)
рогскаго округа, характеризующую отношеніе самихъ крестьянъ къ вопросу о значеніи нашей думской фракціи въ области организаціи массъ. Считаю необходимымъ заявить, товарищи, что никакого вліянія со стороны мѣстныхъ интеллигентныхъ работниковъ въ данномъ случаѣ не было (читаетъ):

«Мы, крестьяне, уполномоченные волостей таганрогского округа, собравшіеся на съѣздѣ для назначенія выборщиковъ отъ крестьянъ, обсудивъ современное положеніе дѣлъ въ Россіи въ связи съ предстоящимъ открытіемъ второй Г. Думы, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Принимая во вниманіе, что чаша терпѣнія народнаго переполнилась и что наступило, наконецъ, столь долго жданное нашими отцами и нами время для переустройства въ Россіи всѣхъ порядковъ на пользу и благо трудящагося народа;

2) Принимая во вниманіе, что труженики, въ потѣ лица своего зарабатывающіе свой хлѣбъ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, могутъ избавиться отъ голода, нужды, темноты и обиды только тогда, когда народъ получитъ всѣ свободы и всю власть, т. е. при народовластіи, и когда будетъ правильно рѣшенъ земельный вопросъ, самый важный въ Россіи, гдѣ громадное большинство жителей хлѣбопашцы;

3) Принимая во вниманіе, что народъ избавится отъ безземелья, земельной тѣсноты и гнета землевладѣльцевъ только тогда, а) когда всѣ земли, принадлежащія казнѣ, удѣламъ, кабинету, монастырямъ, помѣщикамъ и всѣмъ владѣльцамъ, пользующимся отъ земли непрудовымъ доходомъ, будутъ отобраны безъ всякаго выкупа и обращены въ собственность всего народа; б) когда земля будетъ надѣляться въ уравнительное пользованіе только тѣмъ, кто будетъ самъ ее обрабатывать съ своей семьей или съ товарищами; в) когда распоряжаться землей будутъ избранные всѣмъ народомъ самоуправленія, т. е. собранія и управы волостныя, уѣздныя и областныя и, наконецъ, избранная всѣмъ народомъ Госуд. Дума, которая будетъ завѣдывать земельнымъ запасомъ, нѣдрами земли (шахтами, рудниками и пр.) и заботиться о разселеніи и переселеніи и т) когда никому нельзя будетъ ни покупать земли ни продавать своего надѣла никому кромѣ казны, для надѣленія нуждающихся и когда, вмѣсто существующаго права частной собственности на землю, будетъ объявлено право на равный земельный надѣлъ всѣхъ гражданъ, желающихъ приложить къ ней собственный трудъ;

4) Принимая во вниманіе, что нынѣшняя Дума не можетъ ни ввести народовластія, ни рѣшить земельный вопросъ, во первыхъ потому что ей запрещено касаться, такъ называемыхъ, основныхъ законовъ, во вторыхъ, потому что по теперешнему избирательному закону трудовой народъ не можетъ послать въ Думу большинство своихъ представителей и, наконецъ, потому что ни царь, ни Государственный Совѣтъ не утвердитъ законовъ, не выгодныхъ для помѣщиковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ; (1)

5) Принимая во вниманіе, что правительство, разогнавшее первую Думу и залившее кровью и слезами всю Россію, пользуется всею власть и отъ нея добровольно не откажется;

6) Принимая во вниманіе, что избранные народомъ члены Г. Думы сами передъ лицомъ правительства безсильны и что министры не постѣсняются опять разогнать ихъ, если не будутъ бояться народа. Принимая все это во вниманіе, мы рѣшили, что:

1) дать народу Землю и Волю можетъ только полновластная Дума—Учредительное Собраніе, свободно избранное всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ безъ различія пола, вѣры и народности.

2) наши крестьянскіе депутаты должны въ Думѣ присоединиться къ той партіи, которая ставитъ своей цѣлью созывъ Учредительнаго Собранія для введенія народовластія и передачи всей земли всему народу въ уравнительное трудовое пользованіе, т. е. къ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

3) Мы крестьянскіе уполномоченные считаемъ, что этимъ съѣздомъ наши обязанности не только не окончились, но что самое важное дѣло наше впереди, а именно:

а) мы поручаемъ нашимъ выборщикамъ столковаться въ Новочеркасскѣ съ

выборщиками других округов и составить союз для наблюдения за деятельностью членов Г. Думы и для поддержания всех их полезных действий присылкою приговоров, наказов, устройством митингов сочувствия и протеста против всех, кто мешает им исполнить свой долг передъ народомъ. Выборщики должны изъ своей среды выбрать Областное Бюро, которое будетъ сноситься съ разными округами, въ томъ числѣ и съ таганрогскимъ, давая имъ совѣты и указания, какимъ образомъ лучше поддерживать дѣйствия крестьянскихъ и рабочихъ депутатовъ въ Думѣ. Черезъ своихъ депутатовъ Обл. Бюро вступитъ также въ сношения съ выборщиками отъ рабочихъ Донской обл. и съ крестьянскими и рабочими бюро выборщиковъ сосѣднихъ губерній. Въ случаѣ грозящаго депутатамъ Думы разгона, Обл. Бюро даетъ имъ сигналъ къ общему выступленію для того, чтобы положить предѣлъ беззаконію.

б) Мы, уполномоченные волостей, обязуемся черезъ сознательныхъ десятидворныхъ организовать крестьянскую массу во всемъ округѣ, пробуждая интересъ къ дѣятельности Думы, выясняя тактику и программы разныхъ партій, устраивая митинги и сходы для составленія приговоровъ и наказовъ, выражающихъ волю населенія, его сочувствіе или негодованіе по поводу тѣхъ или иныхъ поступковъ министровъ и думскихъ партій. Мы должны сплотить населеніе и приготовить его къ общему выступленію на случай разгона Думы и для поддержки требованія созыва Учредительнаго Собранія, основывая съ этой цѣлью въ каждой волости комитеты изъ сознательныхъ крестьянъ, оказывая воздѣйствіе на нашихъ сыновей и братьевъ, служащихъ въ войскахъ, посылкой писемъ и наказовъ. Для облегченія нашей дѣятельности мы выбираемъ изъ своей среды Окружное Бюро, которое будетъ направлять дѣло, созывая возможно чаще съѣзды уполномоченныхъ, а также представителей волостныхъ комитетовъ, распространяя газеты и листки, гдѣ будутъ правильно освѣщаться событія и подаваться руководящіе совѣты населенію. Окружное Бюро должно стараться войти въ соглашеніе съ выборщиками отъ рабочихъ нашего округа и въ своей дѣятельности сообразоваться съ мнѣніями Областного Бюро, знакомясь черезъ него съ настроеніемъ трудового народа во всей области. Только сплотившись такимъ образомъ, трудовой народъ явится несокрушимой силой, опираясь на которую, наши истинные представители въ Думѣ смогутъ осуществить великую задачу созыва Учредительнаго Собранія, которое одно только дастъ народу Землю и Волю».

Изъ самой этой резолюціи, товарищи, которую безъ сомнѣнія можно считать за голосъ трудового народа въ массѣ своей, мы видимъ, что утвержденіе многихъ товарищей, будто крестьяне ничего не ждутъ отъ Думы, не совсѣмъ вѣрно. Отъ самой Думы, пожалуй, не ждутъ особенно много, но безъ сомнѣнія крестьяне очень много ждутъ отъ своихъ представителей въ Думѣ, т. е. отъ насъ, отъ нашей партіи, за представителей которой они голосовали. Принимая участіе въ предвыборной кампаніи, агитируя за нашихъ товарищей, мнѣ кажется, что этимъ уже самымъ мы вопросъ объ организаціи нашей фракціи предрѣшили. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаю я и мои товарищи по работѣ. И мнѣ кажется, что и трудовыя массы, выбравъ нашихъ товарищей въ Думу, тѣмъ самымъ вопросъ этотъ предрѣшили. Что касается вопроса о значеніи нашей фракціи въ области организаціи массъ, то мнѣ кажется, что вопреки нападкамъ нѣкоторыхъ изъ товарищей, самая вѣрная мысль была въ этомъ отношеніи товарища докладчика. Его точка зрѣнія всецѣло совпадаетъ съ точкой зрѣнія всѣхъ насъ и мнѣ кажется, что я не ошибусь, если скажу, что она совпадаетъ съ точкой зрѣнія, выходящей изъ нѣдръ самого трудового

народа. Крестьяне, даже болѣе сознательные изъ нихъ элементы, если не ждутъ отъ самой Думы прямого улучшенія ихъ положенія, то во всякомъ случаѣ думаютъ очень много сдѣлать черезъ своихъ представителей въ ней, черезъ нихъ они надѣются достигнуть, если не коренного соціальнаго преобразованія, то очень много для приближенія къ этому преобразованію. О важномъ значеніи депутатовъ и выборщиковъ, принадлежащихъ къ нашей партіи для организаціи массъ не можетъ быть и рѣчи. Товарищи, кому изъ васъ приходилось работать среди крестьянъ, тому вѣроятно, извѣстно, что крестьяне несравненно лучше относятся къ печатной прокламаціи, чѣмъ къ гектографированной. Я думаю, что депутаты и выборщики, принадлежащіе къ нашей партіи и отъ нашего имени выступающіе въ народѣ, сдѣлаютъ очень много въ области организаціи массъ во время функціонированія Госуд. Думы. Выражаясь образно, они явятся своего рода „печатными прокламаціями", по сравненію съ нашими нелегальными организаціями. Ихъ офиціальное положеніе—избранниковъ самихъ же крестьянъ—въ огромной мѣрѣ облегчитъ для нихъ задачу организаціи трудовыхъ массъ деревни и подготовки ихъ къ будущему неизбѣжному массовому выступленію.

Тов. *Авраамовъ*. Такъ какъ мнѣнія партійныхъ крестьянъ и работниковъ сѣверной части Таврической губ. въ достаточной степени обоснованы и освѣщены со всѣхъ сторонъ многими изъ предыдущихъ ораторовъ въ цѣломъ или по частямъ, то я не буду затруднять съѣздъ и приведу наши рѣшенія, не обосновывая соображеніями, заставившими принять такія рѣшенія. Сущность нашихъ мнѣній такова:

1) Необходимо образованіе фракціи П. С.-Р. въ Думѣ ввиду полнаго использованія Г. Думы, какъ народной трибуны и ввиду международнаго значенія факта появленія представителей революціоннаго соціализма на политической аренѣ.

2) Общая тактика и фракціи и партіи должна быть строго революціонной. Въ частности внѣ Думы она должна быть такова, чтобы захватить широкую массу низовъ и вовлечь въ борьбу, самую непосредственную, боевую. Фракція въ Думѣ не ставитъ цѣлью, испустивъ истерическій крикъ, прекратить свою дѣятельность вначалѣ, а должна вызвать конфликтъ на вопросѣ, имѣющемъ для народа кардинальное значеніе.

3) Что касается террора, то, въ смыслѣ широты его, онъ долженъ быть таковымъ, какъ и теперь, если, конечно, тактика правительства та же.

Тов. *Семеновъ*. Товарищи! Я не стану говорить о томъ, о чемъ говорилось здѣсь уже не разъ. Я остановлюсь только на вопросѣ, который былъ слегка затронутъ докладчикомъ отъ Ц. К.—т. Тучкинымъ, а именно, на вопросѣ о положеніи нашей фракціи въ Думѣ, когда при голосованіи тѣхъ или другихъ вопросовъ ей придется входить въ соглашенія съ другими лѣвыми фракціями. Не разсматривать этотъ вопросъ можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы мы на дѣятельности нашей фракціи въ Думѣ смотрѣли такъ, какъ смотритъ одинъ изъ говорившихъ здѣсь товарищей, взглядъ котораго можно лучше всего характизировать извѣстной большевистской фразой: „хлопнуть дверью и уйти". Подробный разборъ этого взгляда мы навѣрное найдемъ въ отвѣтной рѣчи докладчика, а потому останавливаться

на немъ долго пока не будемъ. Я скажу всего нѣсколько словъ. Товарищи, говорившіе по вопросу о фракціи и террорѣ, стояли на слишкомъ узкой точкѣ зрѣнія. Они при рѣшеніи вопроса о террорѣ исходили единственно изъ факта существованія нашей фракціи въ Думѣ. Я укажу на другую сторону дѣла. Для меня вопросъ о фракціи—второстепенный. Терроръ же я ставлю въ связь съ вопросомъ о соглашеніи дѣятельности нашей фракціи съ дѣятельностью другихъ лѣвыхъ группъ. Въ соц.-демокр. фракціи навѣрное будутъ преобладать меньшевики, а, какъ извѣстно, меньшевики не признаютъ единичнаго террора. (1) Они намъ могутъ сказать, что мы, дескать, только въ томъ случаѣ войдемъ съ вами въ соглашеніе, если вы откажетесь отъ террора. Но отказаться отъ террора мы не можемъ, какъ отъ орудія острaго, сильнаго.

Такимъ образомъ, вопросъ о террорѣ расколетъ соціалистическія группы и направлять законодательную дѣятельность Думы для насъ будетъ уже невозможно. Итакъ, наша фракція, изолированная, оставшись въ слишкомъ незначительномъ меньшинствѣ, будетъ въ силахъ выполнять только одну функцію: она должна явиться центромъ организаціи и агитаціи массъ. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что наряду съ существованіемъ парламентской фракціи партія будетъ примѣнять терроръ. Въ странѣ, высшимъ закономъ которой является казацкая нагайка, въ которой наряду съ военно-полевой юстиціей—представительное учрежденіе, немудрено такое противорѣчіе. По моему мнѣнію, терроръ долженъ быть сохраненъ: онъ дастъ силу нашей фракціи, около которой, какъ это и предусматривалось Совѣтомъ партіи, будетъ кристаллизоваться революція. Такимъ образомъ, я предлагаю относительно террора рѣшить такъ: центральный—отъ губернатора до царя—передать подъ контроль Ц. К.; ниже—оставить по старому. Надо развивать во всю ширь терроръ снизу съ тѣмъ, чтобы онъ захватилъ самыя широкія массы. И подкапываясь снизу, намъ не придется взбѣгать по ступенямъ трона къ центральной фигурѣ, а напротивъ онъ самъ рухнетъ отъ основанія до вершины подъ напоромъ массового террора. (Аплодисменты).

Тов. *Зиновьевъ*. Я выскажусь за прекращеніе террора во время дѣйствія Думы. Можетъ случиться террористическій актъ, совершенный даже не нами, а максималистами или отдѣльными любителями. Кто (2) нибудь запроситъ партійную фракцію въ Думѣ: сочувствуютъ ли они террористическимъ актамъ? И можетъ случиться, что террористическіе акты будутъ осуждены всей Думой: и правыми, и к.-д., и с.-д., принципіальными противниками террора. Этимъ будетъ въ глазахъ народа осуждена наша программа. Здѣсь говорили о томъ, что Дума скомпрометирована въ глазахъ народа. Но здѣсь уже мы слышали рѣчь товарища Касимова, представителя татарской организаціи, о крайнемъ интересѣ народа къ Думѣ. Я проѣхалъ всю Россію и всю дорогу только и слышалъ разговоры о Думѣ. Докладчикъ говорилъ, что причина отказа Партіи отъ участія въ первой Думѣ была та, что народъ могъ не понять и повѣрить тому, будто С.-Р. помѣшали либераламъ и правительству вырабатывать законы, нужные для народа. Нужно помнить, что и теперь то же положеніе продолжается. Народъ все еще мало сознателенъ. Слѣдовательно, надо въ Думѣ выдвигать и популяризировать свою программу, именно соціализацію земли, законопроекты по рабо-

чему вопросу и т. п. Не надо намъ плакать на святыхъ могилахъ, а отъ этихъ могилъ идти къ народу для побѣды подъ флагомъ нашей партіи.

Предс. *Парфиновъ* сообщаетъ о пріѣздѣ делегата Витебской губ. Ефимова, который проситъ съѣздъ дать ему слово несмотря на то, что списокъ ораторовъ уже постановлено закрыть. Съ такой же просьбой обращается и тов. Егоровъ, тоже пріѣхавшій послѣ закрытія списка. Съѣздъ постановилъ дать слово товарищамъ Ефимову и Егорову.

Тов. *Федотычъ*. Я предостерегаю товарищей отъ рѣшенія оставить въ дѣйствіи только единичный терроръ. Въ широкихъ слояхъ народной массы накопилось такъ много негодованья, слезъ и обидъ, что если остановить массовый терроръ,—единственное оружіе массы—то народное негодованіе можетъ вылиться въ нежелательныя формы.

Тов. *Разумовъ*. Товарищъ изъ Ставрополя указывалъ на массовую психологію, какъ исходную точку при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ и главнымъ образомъ при рѣшеніи вопроса о вооруженномъ возстаніи. Это—совершенно правильно. Но это не значитъ, что наша тактика должна приспособляться къ массамъ. Нѣтъ! Наша тактика, напротивъ, всегда старалась методы борьбы массъ перелить въ высшую форму, слить съ своей. Изъ исторіи мы знаемъ, что всѣ вооруженныя возстанія проходили подъ вліяніемъ психоза, а толчками, революціонными толчками къ возстанію, всегда являлось какое либо яркое событіе. Никогда, нигдѣ вы мнѣ не укажете, чтобъ возстанія сочинялись. А потому то намъ необходимо еще внимательнѣе, еще тщательнѣе заняться воспитаніемъ психологіи массъ. Чего мы хотимъ? Мы хотимъ организованнаго вооруженнаго возстанія. Какъ добиться этого? Дума—послѣдній аккордъ русской революціи. Къ этому то аккорду и должна подготовиться психологія массъ. И задача нашей фракціи въ Думѣ должна заключаться въ томъ, чтобы, связавъ себя тѣсными узами съ народомъ, сдѣлавшись его нервной системой, своей тактикой безпощадно порвать всѣ нити, связывающія народъ съ правительствомъ. Только тогда можно расчитывать на вооруженное возстаніе. И если тактика фракціи будетъ такой, какъ я очертилъ, то можно сказать, что успѣхъ возстанія обезпеченъ. Еще разъ повторяю—массовая психологія—психологія момента!

Тов. *Выборгскій*. Товарищи, я пользуюсь 5 минутами, предоставленными мнѣ съ тѣмъ, чтобы объяснить, почему я хочу взять свою резолюцію обратно... Да, я беру ее обратно, потому что, вдумавшись хорошенько въ наскоро сдѣланную мною вчера формулировку моихъ взглядовъ, я нахожу, что нѣкоторыми своими частями она можетъ вызвать недоразумѣніе и во всякомъ случаѣ идетъ дальше мыслей, развитыхъ мною во вчерашней рѣчи. Могутъ напр. подумать, что говоря объ усиленіи террора, я говорю о его количественномъ распространеніи, объ учащеніи и безъ того не всегда цѣлесообразныхъ актовъ на мѣстахъ. Но это идетъ совершенно противъ моихъ основныхъ взглядовъ. Подъ словами „усиленіе террора“ я разумѣлъ усиленіе его эффектовъ. А это можетъ быть достигнуто только тогда, когда политическій терроръ будетъ переданъ Ц. К. Иначе распыленіе террора можетъ пойти на руку нашимъ максималистамъ, анархистамъ и т. п. Дѣйствительно, даже на нашемъ съѣздѣ раздавались голоса, что всякій террористическій актъ уже потому хорошъ, что онъ террористическій, что всякій такой актъ есть цѣлесообразное орудіе пропаганды и аги-

таціи. Согласенъ, что всякое террористическое дѣйствіе есть актъ пропаганды и агитаціи. Но, къ сожалѣнію, иное террористическое дѣйствіе есть актъ агитаціи какъ разъ идущій противъ людей, прибѣгающихъ къ нему. Словомъ, я принципіальный противникъ культа террора для террора, противникъ романтическаго терроризма. Я всегда стоялъ и продолжаю стоять на точкѣ зрѣнія Народной Воли, Исполнительный (1)
Комитетъ которой заявилъ громко и ясно, что терроръ есть печальное, есть страшное, но лишь необходимое оружіе въ борьбѣ революціонеровъ съ правительствомъ. Это страшное, это обоюдоострое оружіе должно быть вручено Ц. К., который одинъ долженъ руководить политическимъ партійнымъ терроромъ. Что касается до мѣстнаго, само собой возникающаго террора—террора зачастую не ко времени—то это чисто стихійное движеніе, съ которымъ мы не всегда, пожалуй, можемъ успѣшно бороться, но поощрять и одобрять которое мы, во всякомъ случаѣ, отнюдь не должны. Политическій партійный терроръ въ рукахъ Ц. К.! Вотъ мое заключеніе...

Итакъ, я беру свою резолюцію назадъ (аплодисменты).

Тов. *Панасенко*. Я являюсь представителемъ Центральнаго Бюро Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза. Я не буду говорить о той роли, которую должна сыграть Дума въ революціонномъ движеніи. Этотъ вопросъ въ значительной степени освѣщенъ многими говорившими передо мною товарищами. Мнѣ лично хотѣлось бы освѣтить заключительный актъ Думы—разгонъ Думы. Здѣсь многіе товарищи говорили, что на разгонъ Думы нужно отвѣтить.

Предлагалось образованіе и организація крестьянскихъ депутатовъ, совѣта рабочихъ депутатовъ, совѣта военныхъ организацій и т. д. и т. п.

Говорилось о вооруженномъ возстаніи... Для насъ, желѣзнодорожниковъ, вопросъ является рѣшеннымъ. Третій съѣздъ Всероссій- (2)
скаго Жел. Союза, бывшій здѣсь же въ Финляндіи, два мѣсяца тому назадъ, внесъ опредѣленное рѣшеніе. Онъ признавалъ, что поводомъ къ активному выступленію можетъ быть разгонъ Думы. Только двое изъ ораторовъ коснулись одного изъ могущественныхъ нервовъ страны, это—желѣзныхъ дорогъ, водныхъ путей сообщенія и транспорта... Одинъ изъ нихъ, тов. Чувашинъ, подошелъ къ этому вопросу съ точки зрѣнія активнаго выступленія крестьянскихъ массъ. Подойдя къ этому центральному вопросу, онъ коснулся его только вскользь, указавъ, что желѣзныя дороги будутъ разбираться крестьянами, и только. Я думаю, что этотъ вопросъ долженъ быть освѣщенъ возможно шире и разобранъ возможно глубже. Я потому остановлюсь на той роли, которую играютъ желѣзныя дороги и прочіе пути сообщенія въ централизованномъ государствѣ. Желѣзныя дороги и прочіе пути сообщенія являются не только средствомъ передвиженія людей и товаровъ, но они являются въ значительной степени и распространительнымъ обмѣномъ мыслей—почта, письма, книги и т. д., они, такъ сказать, поддерживаютъ культурную жизнь страны. Но и съ нашей точки зрѣнія—революціонной—желѣзныя дороги играютъ огромную роль. При помощи желѣзныхъ дорогъ правительство можетъ перебрасывать съ поразительной быстротой свои скомплектованныя войска и орудія убійства. Въ любой моментъ оно можетъ отправить нѣсколько поѣздовъ усмирителей въ возставшій округъ, городъ, деревню Но что будетъ дѣлать это пра-

вительство, когда желѣзныя дороги замрутъ, когда желѣзныя дороги станутъ? Огромные кадры войскъ, сосредоточенныхъ въ городахъ, не могутъ быть никуда направлены. Защита правительства: пулеметы, штыки, пушки, блиндированные поѣзда—это мертвый капиталъ, которому нѣтъ приложенія. Есть сила и нѣтъ силы!.. А между тѣмъ изъ провинціи могутъ идти требованія одно рѣшительнѣе другого. Сатрапы требуютъ войскъ, есть войска—и нѣтъ войскъ! Они не могутъ быть отправлены. Прекращается телеграфное сообщеніе, прекращается всякое сообщеніе центральной власти съ мѣстными органами. Наши сатраны, привыкшіе
(1) жить по указкѣ изъ Питера, теряютъ голову... У нихъ нѣтъ самодѣятельности; привыкшіе всю жизнь жить приказами и распоряженіями они окончательно теряются. Съ остановкой желѣзныхъ дорогъ, съ прекращеніемъ телеграфныхъ сношеній прекращается вся жизнь въ странѣ. Объявляется всеобщая политическая забастовка. Возмущенный народъ отказываетъ въ своемъ трудѣ...

Останавливаются фабрики, заводы и пролетаріатъ высыпаетъ на улицу, происходятъ митинги, собранія... Я не согласенъ съ тов. Рязанцевымъ, когда онъ говоритъ, что, какъ средство борьбы, политическая забастовка отжила. Нѣтъ, товарищи, не отжила, она только начинаетъ жить... Мы, русскіе революціонеры, показали всему міру воочію, какимъ могущественнымъ средствомъ располагаетъ пролетаріатъ! Какое страшное оружіе онъ держитъ въ рукахъ для правительства и эксплуататоровъ... Мнѣ скажутъ, что правительство уже приготовилось: оно обратило узловые пункты въ вооруженные лагери, разбросало свои войска по всей странѣ. Да, это такъ. Правительство приготовилось... Но скажите вы мнѣ, какъ можно защитить 59 тысячъ верстъ рельсоваго пути отъ возставшаго народа? Нужна полумилліонная армія только для охраны пути. Но вѣдь нужны войска и въ городахъ, и въ уѣздахъ... Да, охрана путей нужна, такъ какъ мѣстные жители, являясь всегда непосредственными работниками на желѣзныхъ дорогахъ, знаютъ лучше всякихъ инженеровъ секретъ разрушенія дорогъ. Образуя вольныя боевыя дружины и хорошо зная мѣстныя условія, они будутъ нападать тамъ, гдѣ ихъ не ожидаютъ. Вотъ чего боится власть и что для нея является ужаснымъ положеніемъ. Забастовка желѣзныхъ дорогъ переноситъ революцію въ деревню, въ этомъ ея огромное значеніе. Я не знаю, что произойдетъ, но я представляю себѣ весь ужасъ того положенія, когда сынъ-солдатъ будетъ вынужденъ убить отца, брата, мать и, кто знаетъ, не склонятся ли штыки передъ открытой грудью голоднаго, разореннаго народа... Товарищи, это сильное средство и кто знаетъ, какъ поступятъ 250 чел. солдатъ съ восемью насильниками офицерами, рѣшившимися произнести: „пли"!? Кто дастъ на это отвѣтъ? Отвѣтитъ будущее проснувшагося народа!

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ мое мнѣніе о значеніи желѣзныхъ дорогъ въ русской революціи. Желѣзныя дороги такъ часто связаны съ водными путями, что необходимость координированія дѣйствій является сама собой. И Всероссійскій Желѣзнодорожный Союзъ давно уже вступилъ въ самую тѣсную связь съ Волжской судоходной организаціей П. С.-Р., такая же связь намѣчена и съ Ка-
(2) спійской организаціей и Черноморскими компаніями. Въ виду того огромнаго значенія, которое имѣютъ желѣзныя дороги для революціоннаго выступленія я и предлагаю съѣзду обратить самое серьезное вниманіе на работу на желѣзныхъ дорогахъ. Происходившая въ іюлѣ

прошлаго года конференція Всерос. Желѣзнодор. Союза выяснила, какое огромное значеніе при выступленіяхъ имѣютъ крестьянскія массы и поддержка пролетаріата, а потому вниманіе товарищей, желѣзнодор. работниковъ на мѣстахъ, обращалось на установленіе самыхъ тѣсныхъ связей съ крестьянскими работниками и организаціями. Это взаимодѣйствіе необходимо развить и расширить, тогда успѣхи выступленія обезпечены. Необходимость подготовленія техническихъ средствъ для прекращенія движенія на желѣзныхъ дорогахъ признавалось на іюльской конференціи и становилось въ обязательство подготовка ихъ, а поэтому я обращаюсь къ тов. работающимъ на желѣзныхъ дорогахъ, что независимо отъ организаціи крестьянскихъ массъ должно быть отведено мѣсто и технической подготовкѣ для взрывовъ мостовъ, трубъ и т. п. сооруженій.—Во всѣхъ этихъ работахъ и дѣйствіяхъ должна быть полная согласованность Всерос. Желѣзнодор. Союза и крестьянскихъ и прочихъ организацій И разъ мы говоримъ, что центръ тяжести революціи забастовками желѣзныхъ дорогъ переносится въ деревню, какъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, то здѣсь на этихъ маленькихъ центрахъ и должна быть сосредоточена борьба съ правительствомъ. Это становится тѣмъ легче сдѣлать, что мелкіе центры являются наименѣе уязвимы при легкой подвижности мелкихъ крестьянскихъ дружинъ, брошенныхъ въ потокъ разрушительной борьбы съ прекращеніемъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Теперь я скажу нѣсколько словъ о тѣхъ нашихъ предположеніяхъ и подготовкахъ для развитія революціоннаго настроенія среди желѣзнодор. массъ. Центральное Бюро Всер. Желѣзнодор. Союза задалось цѣлью образовать при Думѣ особое бюро изъ бывшихъ желѣзнодорожниковъ. Этотъ вопросъ уже обсуждался членами Центр. Бюро, хотя еще окончательнаго постановленія и не послѣдовало, но тѣмъ не менѣе онъ выдвинутъ самой жизнью и я думаю, что намъ удастся образовать особое бюро, которое будетъ поднимать въ Думѣ желѣзнодор. вопросы, какъ средство для агитаціи. Не многимъ изъ васъ, товарищи, извѣстно, что у насъ на желѣзныхъ дорогахъ до сихъ поръ есть служащіе (барьерныя сторожихи), которыя получаютъ по 3 руб. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ! Затѣмъ,. то невыносимое положеніе, въ которомъ живутъ служащіе, трудно передать въ нѣсколькихъ словахъ, то безправіе, которое царитъ на дорогахъ, не только не уменьшилось, но мѣстами приняло и истинно русской характеръ. Въ организованномъ при Думѣ бюро будутъ разбираться требованія, которыя желѣзнодорожники предъявляли правительству и которыя имъ не были выполнены. Въ бюро будутъ стекаться всѣ тѣ требованія и проявленія произвола начальствующихъ лицъ, которыя послужатъ для предъявленія запросовъ Министру Путей Сообщенія. И когда съ думской трибуны раздадутся голоса желѣзнодорожниковъ, огромная, 750 тысячная армія желѣзнодорожныхъ служащихъ услышитъ ихъ! И въ тотъ моментъ, когда правительство разгонитъ Думу, для желѣзнодорожниковъ не будетъ вопроса: бастовать или нѣтъ?... Они забастуютъ, они остановятъ жизнь... И никакія лѣстницы и подстройки самодержавія не спасутъ его отъ гибели. Оно погибнетъ подъ обломками старыхъ мостовъ. Я кончилъ. (Аплодисменты).

Тов. *Яновъ*. Вопросъ объ отношеніи къ Думѣ не является вопросомъ принципа, даже не вопросомъ тактики, а вопросомъ возможно-

сти. Можетъ ли Партія, даже при желаніи, свести въ Думѣ себя на нѣтъ—такъ стоитъ вопросъ. Вѣдь можетъ получиться второй опытъ бойкота. Агитаціонныя рѣчи съ думской трибуны, рядъ заявленій въ духѣ, предположенномъ нѣкоторыми ораторами,—да вѣдь это же—отказъ отъ дѣятельности въ Думѣ, это—самооскопленіе партіи. Только путемъ выступленій опредѣленныхъ, совершенно реальныхъ, по возможности детально разработанныхъ предложеній, отвѣчающихъ, насколько допускаютъ принципы партіи, б л и ж а й ш и м ъ нуждамъ народа и возможно сорганизовать массы, давъ имъ реальныя требованія для защиты и завоеванія. Только при этомъ условіи и можно надѣяться на единодушное массовое выступленіе. Отсутствіе реальныхъ требованій не можетъ не привести къ охлажденію массъ къ партіи, не можетъ не создать благопріятной почвы для агитаціи сторонниковъ правительства, которые могутъ ссылаться, что правительство хоть что нибудь дастъ массѣ, а С.-Р. только рѣчи говорятъ. Для того, чтобы такая дѣятельность была возможна, парламентской группѣ необходимо оставаться въ рамкахъ парламентскихъ пріемовъ борьбы. Революціонизировать должны не воззванія группы, а самое содержаніе ея требованій. Параллельно съ работой въ Думѣ должна идти работа внѣ Думы: организація митній (извиняюсь за кадетизмъ) путемъ выработки наказовъ и устройства наблюдательныхъ комитетовъ (за дѣятельностью депутатовъ); организація силъ—путемъ укрѣпленія конспиративныхъ организацій и ихъ расширеніе.

Послѣдняя задача ближайшимъ образомъ выдвигаетъ вопросъ о терроръ. Терроръ—наиболѣе могучее средство для укрѣпленія боевой организаціи массъ, а потому о прекращеніи террора не можетъ быть и рѣчи, даже о сокращеніи можетъ быть рѣчь только при перемѣнѣ правительственной системы, а пока дѣйствуетъ „русская конституція", долженъ дѣйствовать и старѣйшій ея институтъ—терроръ.

Необходимо готовиться, не упуская времени ни одной минуты, къ роспуску Думы. Отвѣтомъ партіи на роспускъ Думы должно быть вооруженное возстаніе. Но возстаніе не можетъ разгорѣться моментально и всякій упущенный моментъ—невозвратная потеря. Поэтому въ первый же моментъ по роспускѣ долженъ быть развитъ самый безпощадный, пожалуй даже, неразборчивый терроръ. Все, носящее клеймо правительства, должно быть обречено истребленію при всякой возможности, всякими средствами. Для усиленія эффекта этого выступленія желательно не прекращеніе террора въ періодъ Думы, а его ограниченіе случаями наиболѣе наглаго нарушенія правъ народа или правъ отдѣльныхъ лицъ.

Тов. *Андроновъ*. Мое мнѣніе уже было выражено нѣсколькими ораторами. Поэтому, въ сущности, я могъ бы и не говорить. Но все же я сдѣлаю нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. Идя въ Думу, мы не должны связывать рукъ партійнымъ организаціямъ въ ихъ внѣдумской тактикѣ. Эта тактика должна сохраниться во всей полнотѣ. Дума лишь одинъ изъ новыхъ способовъ нашей борьбы съ правительствомъ—не болѣе. Онъ не долженъ заслонять собою нашей остальной работы. Вопросъ о томъ, должна ли быть организована фракція партіи въ Думѣ, или просто непартійная группа С.-Р.—не важенъ, такъ какъ наши депутаты идутъ въ Думу не для органической работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ сейчасъ предрѣшить поведеніе нашей группы,

такъ какъ оно зависитъ отъ многихъ условій, которыя могутъ мѣняться почти каждый день. Отвѣтственность за тактику группы долженъ взять на себя Ц. К., и ему мы можемъ поручить руководство этой тактикой. Сейчасъ же мы можемъ установить нѣкоторыя общія положенія, которыя должны быть положены группой въ основаніе ея дѣятельности. Прежде всего, мы должны исключить органическую работу. Но это не значитъ, конечно, чтобы наша группа стремилась непремѣнно сорвать Думу, какъ предлагалъ тов. Курскій. Свое широкое вліяніе на массы группа должна обратить на организаціонную дѣятельность, должна стать руководящимъ организаціоннымъ центромъ. Террористическая дѣятельность въ думскій періодъ распадается на двѣ части: наступательно-центральную и оборонительно-мѣстную. Надо предусмотрѣть, чтобы центральные террористическіе акты, совершаемые во время Думы, не вносили сумбура въ сознаніе массъ. И только въ томъ случаѣ, если такой актъ превышаетъ самый смыслъ существованія Думы, мы будемъ вправѣ совершить его. Рѣшить этотъ вопросъ—дѣло фракціи и Ц. К. Что же касается оборонительно-мѣстнаго террора, то его нельзя останавливать постановленіями, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ онъ вызывается конкретными условіями. Въ общемъ внѣдумская тактика наша должна остаться прежней и сущность ея сводится къ подготовкѣ всеобщаго открытаго выступленія. Созданіе совѣта раб. деп., крестьянскихъ союзовъ, работа въ войскахъ—вотъ главнѣйшіе моменты этой дѣятельности. Возможно-ли пріурочить моментъ всеобщаго выступленія къ разгону Думы? Мнѣ кажется, что рѣшать сейчасъ этотъ вопросъ нельзя. Вѣдь Думу могутъ разогнать и на второй день и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ зависимости отъ состоянія нашихъ силъ и отъ настроенія народа только и можно рѣшать этотъ вопросъ.

Тов. *Ефимовъ*. Ввиду того, что я только что пріѣхалъ на съѣздъ и не успѣлъ познакомиться ни съ докладомъ, ни съ рѣчами большинства ораторовъ, я могу только огласить резолюцію, принятую по этому пункту конференціей, которая послала меня делегатомъ на съѣздъ, и высказаться по вопросу о террорѣ во время Думы, вопросу, который главнымъ образомъ обсуждался послѣдними ораторами.

Конференція приняла такое рѣшеніе: Группа депутатовъ С.-Р., не отступая отъ своихъ принциповъ, избѣгаетъ такихъ выступленій, которыя бы привели къ немедленному разгону Думы. Партія не можетъ пріостановить террористическую дѣятельность, пока правительство терроризируетъ страну военными судами и попираніемъ всѣхъ правъ человѣка. Остановимся на минуту на тѣхъ мотивахъ, которые выдвигались послѣдними ораторами противъ продолженія террористической дѣятельности во время Думы. Указывалось, что террористическая дѣятельность можетъ вызвать разгонъ Думы Я не могу съ этимъ согласиться. Если бы террористическіе акты имѣли вліяніе на существованіе Думы, то тѣ три почти одновременныхъ террористическихъ акта (убійство Игнатьева, Лауница и Павлова), которые произвели ошеломляющее впечатлѣніе на правительство, вызвали бы рѣшеніе не созывать Думу, что для правительства легче было бы исполнить, чѣмъ разогнать уже созванную Думу. Между тѣмъ объ этомъ и разговора не было. Дальше высказывалось опасеніе, что если не всю Думу разгонять, то прогонятъ изъ Думы С.-Р. группу. Но эти опасенія напрасны. Лишить (1)

депутатовъ ихъ полномочій можно только съ согласія и разрѣшенія самой Думы, а нельзя и предполагать, чтобы большинство Думы выдало правительству группу депутатовъ С.-Р. Было высказано еще опасеніе, что при какомъ нибудь центральномъ террористическомъ актѣ, вся Дума, не исключая и с.-д., выскажетъ порицаніе Партіи С.-Р. Этого нельзя опасаться. С.-Д никогда этого не сдѣлаютъ. Не сдѣлаютъ этого даже и кадеты. С-Д. не сдѣлаютъ этого изъ политической порядочности, а к.-д. изъ политической блудливости. Вспомните, что они въ прошломъ году отказались высказать осужденіе политическимъ убійствамъ. И если нашимъ депутатамъ придется объясняться въ Думѣ по поводу террористическихъ актовъ, имъ, депутатамъ, это не трудно будетъ сдѣлать. Они смогутъ съ думской трибуны указать главнаго виновника террористическихъ актовъ—правительство. Террористическую дѣятельность нельзя пріостанавливать. Вѣдь наказываться будутъ не просто агенты правительства, а тѣ палачи и насильники, которые будутъ продолжать топтать ногами самыя элементарныя права народа, и терроръ такимъ образомъ будетъ подчеркивать, клятвопреступную тактику правительства. Конечно, могутъ быть моменты, когда просто неудобно будетъ по тактическимъ соображеніямъ совершать террористическіе акты. Но такія тактическія соображенія всегда принимались въ разсчетъ и впредь будутъ приниматься. Слѣдуетъ передать это дѣло въ Ц. К. и заявленій о прекращеніи террора не будетъ. Но слѣдуетъ выработать для депутатовъ извѣстный модусъ, какъ держаться и какія заявленія дѣлать въ случаѣ террористическихъ актовъ. Что касается террористическихъ актовъ мѣстнаго характера, вызванныхъ насиліемъ мѣстныхъ сатраповъ, то пріостанавливать ихъ и невозможно и нежелательно. Да и какъ мы скажемъ нашимъ екатеринославскимъ или варшавскимъ (1) товарищамъ, изъ рядовъ которыхъ вырваны и вырываются военно-полевой юстиціей десятки и сотни жертвъ,—пріостановите по политическимъ соображеніямъ вашу террористическую дѣятельность, пока засѣдаетъ Дума!—Очевидно, отвѣтъ на такое предложеніе могъ бы быть только одинъ: пусть прежде прекратится полевая юстиція, пусть будутъ прежде обезпечены элементарныя права личности... А такъ какъ Дума, сама по себѣ, не въ силахъ ихъ обезпечить, то она и не **можетъ быть** поводомъ для прекращенія террора.

Тов. *Егоровъ*. Нѣсколько времени тому назадъ мнѣ пришлось слышать такое крестьянское выраженіе относительно „пріостановки" террора I Сов. Партіи—„**вотъ и эти тоже повѣрили**", т. е. повѣрили въ то, что при Думѣ возможны какія то новаго характера отношенія съ нашей властью, кромѣ отношеній характерныхъ до того времени для насъ. И я боюсь, что, въ случаѣ новаго рѣшенія въ томъ же духѣ, теперь еще большія массы народа скажутъ, какъ говорили уже и раньше отдѣльныя группы—**вотъ и эти тоже повѣрили**.

Между тѣмъ, что собственно оправдываетъ требованія временной пріостановки террора? Почему то у насъ принято при этомъ ссылаться на постановленіе I Сов. Партіи и даже сегодня, если не ошибаюсь, докладчикъ тов. Тучкинъ дѣлалъ такую же ссылку. Безусловно постановленіе I Совѣта даетъ поводъ для такихъ ссылокъ, но и то едва ли не по недоразумѣнію. Дѣло въ томъ, что сравнительно недавно, на (2) II Совѣтѣ, когда рѣчь зашла по поводу нѣкоторыхъ замѣчаній тов. Сашина о пріостановкѣ террора во время думской сессіи,—представи-

тель Ц. К. тов. Бобровъ сказалъ, что дѣйствительно тогда было рѣшено пріостановить терроръ, но съ однимъ важнымъ исключеніемъ, и это исключеніе было сдѣлано для ген. Трепова. Такимъ образомъ центральный (1) терроръ былъ пріостановленъ, но только центральная изъ центральныхъ фигуръ нашего правительства была объявлена внѣ этого „постановленія". Можно ли поэтому ссылаться въ подтвержденіе доводовъ за пріостановку террора на постановленіе I Совѣта? Очевидно нѣтъ Очевидно—истинный характеръ рѣшенія I Совѣта былъ совсѣмъ иной. Своимъ постановленіемъ Совѣтъ демонстрировалъ просто свою готовность отказаться отъ такихъ средствъ борьбы, какъ терроръ, при наличности нормальныхъ условій политической жизни. Вотъ такъ должны мы поступить и теперь! Центральный Комитетъ нашей Партіи долженъ отъ имени Партіи заявить, дать исповѣданіе торжественно передъ всѣмъ народомъ, что мы сложимъ оружіе, если правительство дастъ намъ гарантію въ готовности съ его стороны положиться на нормальныя условія борьбы парламентарной. Въ противномъ же случаѣ терроръ продолжается! Это не значитъ еще, конечно, что, продолжая терроръ, мы не должны соображаться съ новыми условіями для него, созданными всей обстановкой думской работы! Съ этими условіями и этой обстановкой намъ необходимо считаться, что само собой разумѣется. Но вѣдь развѣ и раньше наши центральныя учрежденія не учитывали цѣлый рядъ условій для совершенія террористическихъ актовъ, порой отказываясь отъ совершенія ихъ, хотя бы для этого были очень благопріятныя условія, но условія, неудовлетворяющія нашимъ требованіямъ. Такъ должно быть и во время Думы. И тутъ даже не вопросъ политической тактики, а просто вопросъ такта.

Тов. *Рубинштейнъ*. Какъ представитель С. Е. Р. П., я пользуюсь (2) гостепріимствомъ, оказаннымъ намъ Ц. К. и предоставленнымъ намъ совѣщательнымъ голосомъ, для того, чтобы познакомить съѣздъ съ тѣми воззрѣніями на обсуждаемые текущіе вопросы, которыя господствуютъ въ рядахъ нашей партіи.

Вопросъ о томъ, какъ должны конституироваться депутаты С.-Р. въ Думѣ, какъ группа С.-Р., или какъ фракція П. С.-Р., не могъ, конечно, обсуждаться на нашихъ партійныхъ собраніяхъ, но по всему тому, что тамъ высказывалось о роли Думы въ общемъ ходѣ революціи и задачахъ депутатовъ въ Думѣ, я могу, кажется, безошибочно заключить, что наша партія склонялась къ образованію думской фракціи, органически связанной съ партіей и подчиняющейся въ Думѣ партійнымъ директивамъ и лозунгамъ. Лишь при этомъ условіи рѣчи и дѣйствія соціалистическихъ депутатовъ въ Думѣ будутъ восприниматься, какъ рѣчи и дѣйствія соціалистической партіи, т. е. организованнаго революціоннаго авангарда рабочаго класса И тогда рабочій классъ будетъ сознавать, что на думской трибунѣ возвышаются не блѣдныя фигуры Аладьина и Аникина, а самъ рабочій классъ Россіи, соціальная (3) личность котораго развернется въ дѣятельности фракціи. Лишь при этомъ условіи можно надѣяться, что думская кампанія подыметъ въ странѣ новую громадную революціонную волну и что разгонъ второй Думы вызоветъ сильный революціонный взрывъ; достойный отвѣтъ на разгонъ такой Думы будетъ вопросомъ чести всего революціоннаго рабочаго класса. По вопросу о взаимоотношеніи между думской дѣятельностью и непосредственно-революціонной работой въ

странѣ, т. е. партизанской, террористической борьбой, я полагаю, что послѣдняя не только не должна быть прервана на время Думской сессіи, но даже—наоборотъ. Тѣ товарищи, которые говорили о пріостановкѣ террор. борьбы, обусловливали срокъ этой пріостановки моментами объявленія открытой войны правительству съ самой думской трибуны. Если правительство не выполнитъ опредѣленныхъ предъявленныхъ ему въ Думѣ минимальныхъ требованій, то, по общему мнѣнію, необходимо будетъ возобновить терроръ и другіе методы непосредственно-революціонной борьбы. Но въ такомъ случаѣ ясно, что весь споръ идетъ касательно нѣсколькихъ дней... Сколь бы минимальны ни были наши условныя требованія,—хотя бы дѣло шло всего лишь о прекращеніи военно-полеваго судопроизводства,—правительство, очевидно, не удовлетворитъ этихъ требованій. На эти считанныя дни, терроръ, если онъ будетъ находиться подъ контролемъ Ц. К,—можетъ быть, разумѣется, прекращенъ. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя прекратить терроръ, какъ и другіе пріемы непосредственно-революціонной борьбы, на болѣе продолжительное время, если сессія Думы затянется на нѣсколько мѣсяцевъ. И вотъ на какихъ основаніяхъ С. Е. Р. П., подобно П. С.-Р., считаетъ вооруженное возстаніе объективно необходимымъ и неизбѣжнымъ финаломъ революціи и поэтому разсматриваетъ каждый методъ революціонной борьбы, какъ средство, ведущее къ этой конечной цѣли. Является ли думская борьба, сама по себѣ, центральнымъ моментомъ въ процессѣ организаціи вооруженнаго возстанія? Отнюдь нѣтъ. Думу отнюдь нельзя разсматривать, какъ организующій центръ въ дѣлѣ вооруженнаго возстанія. Дума является лишь центромъ политическаго соотношенія страны и поэтому отъ нея будутъ исходить быть можетъ наиболѣе сильные импульсы къ возстанію. И только.—Гдѣ же тѣ пути и средства, которые болѣе непосредственно приближаютъ насъ къ возстанію? Они лежатъ во всѣхъ тѣхъ методахъ революціонной борьбы и революціоннаго выступленія народныхъ силъ, совокупность которыхъ создало то военное положеніе, которое мы, революціонеры, объявили правительству. То обстоятельство, что правительство не рѣшается вывести отряды солдатъ и казаковъ изъ самыхъ глухихъ деревенскихъ закоулковъ, опасаясь немедленнаго взрыва аграрной революціи, что всѣ бюрократы рангомъ выше частнаго пристава постепенно фактически становятся заключенными, опасаясь выглянуть изъ дома подъ страхомъ смерти,—это обстоятельство и есть слѣдствіе того военнаго положенія, которое мы объявили правительству. Время ли теперь снимать съ правительства это военное положеніе?—Менѣе чѣмъ когда бы то ни было. Прежде всего это невозможно теперь сдѣлать, такъ какъ террористическое движеніе приняло теперь стихійный характеръ. Противники этого движенія указываютъ на вызываемое имъ отрицательное явленіе—на „распыленіе революціи". Но они игнорируютъ его положительную сторону. Отсутствіе этого движенія значило бы пассивное мученичество народныхъ массъ, а ничто такъ не деморализуетъ народныхъ массъ, какъ это пассивное мученичество. Выводъ отсюда лишь тотъ, что необходимо лишь съорганизовать эти стихійныя вспышки народнаго революціонизма и придать имъ болѣе цѣлесообразныя формы. Ихъ надо направить въ русло партизанскихъ выступленій,—подъ которымъ я разумѣю всякаго рода дезорганизацію административныхъ, полицейскихъ и военныхъ аппара-

товъ правительства,—и въ террористическую борьбу подъ строгимъ контролемъ центральныхъ учрежденій.

Ошибка товарищей, возлагающихъ всѣ свои ближайшія упованія на Думу, кроется, очевидно, въ той аналогіи, которую они, сознательно или безсознательно, проводятъ съ октябрьскими выступленіями. Но эта аналогія учитъ какъ разъ обратному. Тѣ новыя, невиданныя дотолѣ, формы борьбы и организаціи массъ, которыя появились въ октябрѣ, явились результатомъ дезорганизованности и распущенности правительства. Въ данный моментъ это не наблюдается, и до тѣхъ поръ, пока революціи не удастся новыми могучими ударами дезорганизовать правительство, нельзя расчитывать на тѣ формы организаціи революціи, свидѣтелями которыхъ мы были въ октябрѣ. Лишь при этомъ условіи могутъ оправдаться и тѣ надежды, которыя мы возлагаемъ на Думу.

Тов. *Сѣверовъ*. Здѣсь много говорилось о томъ, что въ настоящее время и народныя массы уже не вѣрятъ въ Думу, сознаютъ ея безсиліе, ничего отъ нея не ждутъ, и, если участвовали въ выборахъ, то только для того, чтобы не дать пройти черносотенцамъ. Такая характеристика народнаго взгляда на Думу, по моему мнѣнію, ошибочна. Мнѣ кажется, что народъ, и особенно крестьянскія массы, придаютъ Думѣ огромное значеніе и теперь, несмотря на всю неудачу перваго опыта. Отдѣльные пессимистическіе отзывы, съ которыми встрѣчались наши товарищи въ деревнѣ, едва ли не были отголоскомъ того, что крестьяне слышали отъ самихъ партійныхъ работниковъ, и врядъ ли могутъ считаться выраженіемъ взглядовъ, господствующихъ въ народной массѣ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, помимо прямыхъ заявленій, идущихъ отъ крестьянъ, слѣдующее простое соображеніе. Въ Думѣ будетъ около ста депутатовъ, прошедшихъ подъ знаменемъ соціалистическихъ партій, т. е. около одной пятой всѣхъ членовъ Думы; за ними, слѣдовательно, стоитъ около $^1/_5$ всего населенія страны, т. е. около 30 милліоновъ. Если допустить, что даже не большинство населенія, а хотя бы только та часть его, которая голосовала за соціалистовъ, смотритъ на Думу такъ сознательно и такъ безнадежно, какъ это сегодня утверждали многіе, то это значило бы, что революція уже въ данный моментъ располагаетъ несмѣтной арміей людей, ясно видящихъ въ ней единственный путь къ избавленію. Но такая огромная масса сознательныхъ людей не могла бы оставаться неподвижной. Она давно бы поднялась, увлекла бы за собою весь остальной народъ и не оставила бы камня на камнѣ отъ стараго режима. Ничего подобнаго не случилось. Выбравъ, наперекоръ безобразному избирательному закону и всѣмъ правительственнымъ ухищреніямъ и насиліямъ, рѣзко оппозиціонную Думу съ сильной революціонно-соціалистической окраской, народъ самъ не пришелъ въ движеніе: очевидно, онъ надѣется на эту Думу, онъ вѣритъ въ нее, онъ чего то еще ждетъ...

И мы не должны уменьшать значенія Думы. Какая она ни на есть—она завоевана революціей, за нее уплочено народной кровью, въ нее народъ послалъ соціалистовъ, наконецъ. Она плоха, она безсильна, потому что такъ ее сформировала бюрократія. Дѣло народа и партій—укрѣпить ея силы, расширить ея власть, раздвинуть рамки представительства и дать имъ новое содержаніе. Нельзя видѣть въ Думѣ только агитаціонную трибуну, а въ ея рѣчахъ—тѣ же митин-

говыя рѣчи, только произносимыя передъ болѣе обширной аудиторіей, разносящіяся по всей странѣ. Слова, раздающіяся съ думской трибуны, не только слышатъ большее число людей: ихъ слушаютъ иначе, потому что это слово—народныхъ избранниковъ. Дума не митингъ, а орудіе народной воли, рычагъ, приводимый въ дѣйствіе давленіемъ той силы, которою располагаетъ народъ. Народъ вправѣ требовать отъ Думы, чтобы его желанія были ею отлиты въ законодательныя формы. Пусть государственный совѣтъ или царь отвергнутъ принятые ею проекты,—тогда народъ увидитъ, что только собственнымъ воздѣйствіемъ онъ можетъ преодолѣть сопротивленіе враждебныхъ силъ. Пусть, наконецъ, разгонятъ Думу послѣ того, какъ она свяжетъ себя съ нимъ, давъ конкретную законодательную формулировку его требованіямъ. Тогда разгонъ можетъ послужить сигналомъ къ возстанію.

Задача партіи въ настоящій моментъ—по мѣрѣ силъ подготовить и организовать это возстаніе. Дума можетъ создать для него будущихъ вождей. Дѣятели конспиративныхъ организацій народнымъ массамъ неизвѣстны. Литературные представители партіи извѣстны болѣе или менѣе широкимъ кругамъ читающей публики, но ихъ опять таки не знаетъ народъ. Опытъ первой Думы показалъ, какую громадную популярность въ народѣ пріобрѣтаютъ люди, смѣло выступавшіе на защиту его интересовъ съ парламентской трибуны. Вспомнимъ, какимъ обаяніемъ до сихъ поръ окружены въ глазахъ народа имена нѣкоторыхъ бывшихъ депутатовъ трудовиковъ. Одно ихъ появленіе на мѣстахъ подымало на ноги цѣлые уѣзды. Тысячи народы собирались вокругъ нихъ и жадно ловили каждое ихъ слово, готовые отдать за нихъ жизнь и идти за ними, куда укажутъ. Тогда ничего не было подготовлено, вожди не знали, когда и куда вести. Но это были уже вожди, признанные народомъ...

Что касается организаціи нашей группы въ Думѣ и конкретнаго плана ея работъ, то мы здѣсь, по моему мнѣнію, не можемъ рѣшить ни того ни другого. Мнѣ кажется только, что законопроекты о свободахъ и о всеобщемъ избирательномъ правѣ должны бы предшествовать всему остальному. Будетъ ли у насъ въ Думѣ фракція партіи или группа депутатовъ, раздѣляющихъ воззрѣнія партіи, это прежде всего зависитъ отъ самихъ депутатовъ, рѣшать за нихъ мы не можемъ. Замѣчу только, что и въ томъ случаѣ, если они составятъ фракцію, эта фракція должна пользоваться автономіей въ парламентскихъ дѣлахъ. Депутаты избраны широкими массами населенія и не могутъ получать обязательныхъ инструкцій отъ органовъ партіи. Единеніе должно быть основано не на внѣшней обязательности, а на свободной работѣ разума и совѣсти. Подробности думской тактики также должны вырабатываться совмѣстно съ депутатами.

По вопросу о внѣдумской тактикѣ я держусь того мнѣнія, что на время существованія Думы, особенно, если въ ней образуется парламентская группа или фракція партіи, терроръ необходимо долженъ быть пріостановленъ. Всѣ силы партіи должны быть направлены теперь на организацію народной поддержки Думѣ въ ея требованіяхъ и на подготовку всеобщаго возстанія, которое должно явиться отвѣтомъ на разгонъ. Вотъ та идея, которую мы обязаны теперь возможно шире распространить въ массахъ, опираясь на тѣ элементы сознанія и воли, которые естественно назрѣваютъ въ народной средѣ. Вотъ центръ,

около котораго должна вращаться дѣятельность партіи въ настоящій политическій моментъ. (Аплодисменты).

Тов. *Брешковская.* Бойкотировать Думу и не вступать въ нее—по моему это двѣ разныя вещи. Ни первый разъ, ни второй я, лично, не была за бойкотъ Думы, потому что оба раза было ясно, что крестьяне и рабочіе пожелаютъ участвовать въ выборахъ и дѣло каждой политической партіи воспользоваться предвыборной агитаціей для проведенія своихъ идей, своего ученія. Но мнѣ всегда казалось, что въ Думѣ Дурново или Столыпина программѣ Партіи Соц.-Рев—овъ нѣтъ (1) мѣста. А потому раскаиваться (какъ это нѣкоторые предлагаютъ) въ томъ, что мы не посылали своихъ депутатовъ въ первую Думу намъ не только не приходится, но, мнѣ думается, что лишь при этомъ условіи мы съ чистой совѣстью можемъ привѣтствовать нашихъ единомышленниковъ во второй Думѣ. Смѣло смотря въ глаза народу, мы говорили: мы тебя не обманываемъ, утверждая, что казенная Дума не дастъ тебѣ ничего и если мы теперь вступили въ нее, то лишь для того, чтобы громче раздался голосъ о нуждахъ твоихъ и о злодѣйствахъ твоихъ враговъ.—Я полагаю, что вторая Дума своимъ составомъ, сложнымъ и пестрымъ, окруженная еще болѣе убійственной атмосферой полицейскаго дозора —представитъ крайне неудобную позицію для депутатовъ соціалистовъ-революціонеровъ, желающихъ провести свою программу во всей ея чистотѣ. Они будутъ все время стоять подъ тысячью перекрестныхъ огней и каждому изъ нихъ понадобится совмѣстить въ себѣ всю змѣиную мудрость, всю голубиную кротость и все львиное мужество, для того чтобы сохранить равновѣсіе. Вотъ почему, на мой взглядъ, депутатамъ, раздѣляющимъ программу соц.-рев., во всѣхъ отношеніяхъ было бы удобнѣе образовать въ Думѣ группу с.-р., а не партійную фракцію, войдя при этомъ въ тѣсную связь съ Ц. К. Обѣ стороны, взаимно помогая другъ другу, въ то же время оставались бы свободными. Въ случаѣ продолженія со стороны правительства казней, каръ и репрессій, партія продолжаетъ борьбу посредствомъ террора и сама за него отвѣчаетъ.—Центральный терроръ остается подъ контролемъ Ц. К.; мѣстный же примѣняется на прежнихъ основаніяхъ, т. е. контролируется областными и губернскими комитетами. Но не терроръ важенъ во время существованія Думы. Важно въ это время настроеніе всей страны. Важно то состояніе, въ какомъ будутъ находиться крестьяне и рабочіе. Если, какъ и въ первый разъ, народъ по инерціи будетъ ждать отъ своихъ депутатовъ сверхъестественной силы, чтобы рѣшать вопросъ о Землѣ и Волѣ, если онъ ограничится митингами и приговорами, для поддержки своихъ избранниковъ въ ихъ требованіяхъ—можно быть увѣреннымъ, что и вторая Дума явится лишь кратковременной кафедрой для ознакомленія массъ съ вопросами политической тактики. Если же, наоборотъ, страна будетъ заявлять свои нужды и требованія поступками, борьбой, революціонными дѣйствіями—она укрѣпитъ волю и энергію своихъ депутатовъ, она заставитъ тупоумное правительство идти на уступки. Молчаніе страны, ея терпѣливое ожиданіе результатовъ думскихъ разговоровъ—это смертный приговоръ всѣмъ усиліямъ посланныхъ ею людей; это возвращеніе во всей силѣ свирѣпости и жестокости правительства. Этой ошибки, этого историческаго промаха народъ не долженъ сдѣлать и наша обязанность, обязанность П. С.-Р., все сдѣлать для того, чтобы организація рево-

люціонныхъ силъ народа удвоилась, удесятерилась за эти мѣсяцы, за эти дни, если Думѣ суждено дышать нѣсколько дней всего. Все время, пока идутъ подготовленія къ открытію Думы и все время ея засѣданій, вплоть до того момента, когда Ц. К. или думская фракція С.-Р. не обратится къ народу съ призывомъ къ возстанію или протесту, сопряженному съ боевымъ выступленіемъ—всѣ работники партіи должны быть заняты работами, тѣсно связанными съ подготовкой яснаго сознанія крестьянскихъ массъ въ неизбѣжности скораго выступленія боевыхъ силъ народа, а также въ практической подготовкѣ этихъ силъ всѣми революціонными способами, признаваемыми Партіей.

Обязательные способы подготовленія возстанія, для партійныхъ работниковъ, являются слѣдующіе:

1) Усиленная работа партійныхъ типографій для выясненія борьбы между депутатами С.-Р. и правительствомъ съ его правыми фракціями и для неуклоннаго поясненія неизбѣжности самочиннаго захвата Воли и Земли, требующаго немедленнаго сплоченія народныхъ силъ и готовности ихъ встать по первому зову депутатовъ для созыва Учредит. Собранія прямой и всеобщей подачей голосовъ.

2) Демонстраціи въ деревняхъ и городахъ, со знаменами и девизами, съ обращеніемъ къ депутатамъ телеграммами и отсылкой къ нимъ выборныхъ, уполномоченныхъ ходоковъ.

3) Устная пропаганда, собранія и митинги; при чемъ каждая рѣчь должна заканчиваться призывомъ къ немедленнымъ протестамъ со стороны крестьянъ, а именно: самовольной смѣнѣ и удаленію зловредныхъ властей; къ составленію приговоровъ, отмѣняющихъ распоряженія высшихъ властей и постанавливающихъ свои рѣшенія; обращенію хлѣбныхъ магазиновъ и волостныхъ суммъ на неотложныя нужды народа и передачѣ ихъ въ распоряженіе выбранныхъ представителей

4) Наложеніе запрета на пользованіе помѣщиками земельными угодьями (а также лѣсомъ и водой), необходимыми для поддержанія крестьянскаго хозяйства Обращеніе этихъ угодій во временное пользованіе самихъ крестьянъ, при условіи отвѣтственности предъ Учред. Собр., которому одному принадлежитъ право окончательнаго установленія порядка землепользованія.

5) Изгнаніе изъ волостныхъ, земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій состава служащихъ и замѣна ихъ своими выбранными людьми. Закрытіе и уничтоженіе ненужныхъ учрежденій и институтовъ (жандармскаго, охраннаго, сыскного, стражниковъ, урядниковъ и высшей полиціи). Одновременно съ этимъ разсылка своихъ людей въ ближайшія волости и уѣзды, для привлеченія и побужденія ихъ къ подобному-же образу дѣйствій.

6) Захватъ оружія и всѣхъ принадлежностей къ нему оптомъ и въ розницу; а при невозможности воспользоваться ими, истребленіе ихъ.—Всѣ рѣчи, обращенныя къ народу устно и письменно, должны указывать ему и на то, что Партія С.-Р. безсильна, сама по себѣ, доставить ему оружіе и другіе военные запасы; что все это крестьяне должны сами добывать себѣ: отобраніемъ того и другого у войскъ, расположенныхъ по уѣздамъ, у всякаго рода полиціи, наполняющей волости и нападеніемъ на ближайшіе склады и казармы. при содѣйствіи ими-же распропагандированныхъ солдатъ.

7) Всюду, гдѣ крестьяне встрѣчаютъ со стороны правительственной

власти попраніе своихъ правъ, а также насильственныя препятствія своимъ революціоннымъ дѣйствіямъ—они должны сами терроризировать эти власти всѣми имѣющимися у нихъ средствами и побуждать къ тому-же сосѣдей своихъ, сливая, гдѣ возможно, свое революціонное движеніе съ движеніемъ окрестныхъ деревень.

8) Образованіе дружинъ (боевыхъ ячеекъ) входитъ всенепремѣнно въ программу подготовки народнаго возстанія. Каждая изъ нихъ при массовомъ движеніи, должна будетъ обратиться въ застрѣльщиковъ, въ авангардъ передвигающагося отряда, а потому необходимо, чтобы отъ начала своего дружина воспитывалась въ правилѣ согласованія каждаго поступка своего съ требованіями своей широкой среды, и при выступленіяхъ своихъ руководилась бы о б щ и м и интересами той округи, гдѣ она работаетъ. Въ виду подготовленія къ возможно широкому возстанію, дѣятельность боевыхъ дружинъ должна быть теперь направлена, главнымъ образомъ, на выступленія, могующія охватить наибольшее число участниковъ и вовлечь цѣлыя массы къ образованію открытыхъ протестовъ, а гдѣ возможно и вооруженныхъ выступленій.

Если каждый членъ изъ участниковъ съѣзда будетъ проникнутъ сознаніемъ необходимости того, чтобы за все время работы Г. Думы крестьянство поддерживало своихъ депутатовъ не только бумажными и словесными обѣщаніями матеріальной опоры въ роковую минуту, чтобы присутствіе этой опоры во все время засѣданій Думы, чувствовалось п о в с е й с т р а н ѣ и в ъ ф о р м ѣ д о с т а т о ч н о у б ѣ д и т е л ь н о й д л я п р а в и т е л ь с т в а и ч е р н о с о т е н н ы х ъ к л а с с о в ъ, чтобы напряженіе революціоннаго настроенія народа н е т о л ь к о н е о с л а б ѣ в а л о, н о в о з р а с т а л о - б ы п о м ѣ р ѣ п р и б л и ж е н і я к ъ н е и з б ѣ ж н о м у о т к р ы т о м у р а з р ы в у лѣвыхъ фракцій съ правительствомъ или-же казацкому разгону Думы;— если каждый членъ передастъ о б я з а т е л ь с т в о и для остальныхъ членовъ—работниковъ партіи „отнынѣ отдать всѣ свои силы и н а п р а в и т ь в н и м а н і е с а м и х ъ к р е с т ь я н ъ на подготовительную къ возстанію работу", — тогда только можно быть увѣреннымъ, что требованія, выставляемыя фракціей лѣвыхъ, будутъ имѣть значеніе въ глазахъ правительства и правыхъ партій и поведутъ къ отвоеванію части свободъ, нужныхъ для дальнѣйшаго освободительнаго движенія.

Принятыя на съѣздѣ рѣшенія и выработанные въ резолюціяхъ принципы—могутъ сослужить достаточнымъ руководствомъ для областныхъ и мѣстныхъ комитетовъ въ дѣлѣ боевой подготовки крестьянъ. Эти рѣшеніе и принципы одни и тѣ же для всѣхъ мѣстностей и въ ихъ предѣлахъ каждая партійная организація должна дѣйствовать самостоятельно, не связывая себя ожиданіемъ новыхъ инструкцій и постановленій Ц. К. и не прибѣгая каждый разъ за разрѣшеніемъ въ предѣлахъ опредѣленныхъ.

Лишь въ вопросѣ объявленія возстанія „в с е н а р о д н ы м ъ" мѣстныя организаціи обязаны будутъ руководствоваться призывомъ Ц. К. или думской фракціи, признанной Партіей дѣйствительной представительницей интересовъ рабочаго народа.

И мы должны здѣсь заранѣе условиться, съ какимъ событіемъ, съ какимъ моментомъ долженъ совпасть этотъ призывъ. По моему глубокому убѣжденію это долженъ быть неизбѣжный разгонъ Думы.

Товарищи! Мы всѣ, сколько насъ есть здѣсь налицо, должны

проникнуться сознаніемъ необходимости готовить народъ къ тому, чтобы онъ достойно встрѣтилъ новую обиду, новый разгонъ Думы. Здѣсь, на съѣздѣ мы должны выработать директивы предстоящихъ намъ задачъ. Пусть каждый изъ насъ унесетъ и въ сердцѣ своемъ и въ головѣ своей рѣшеніе идти рядомъ съ народомъ въ бой и пусть вездѣ, по всей Россіи сигналомъ для выступленія послужитъ одинъ и тотъ же лозунгъ: разгонъ Думы. (Аплодисменты).

Тов. *Гершуни*. Товарищи! Я приступаю къ своей рѣчи съ нѣсколько тяжелымъ чувствомъ. Вопросы, связанные съ партійной тактикой въ думскій періодъ, на Съѣздѣ оказались такими сложными, что потребовали двухдневныхъ страстныхъ преній. Высказалось уже около 50 ораторовъ. Вопросъ, несомнѣнно, исчерпанъ, врядъ ли можно высказать что либо новое, а между тѣмъ, вы, повидимому, ждете отъ насъ новаго слова.

Я не сталъ бы у васъ отнимать дорогого времени. Но есть цѣлый рядъ обстоятельствъ, заставляющихъ меня воспользоваться своимъ словомъ. Въ теченіе этихъ двухъ бурныхъ дней, слушая ораторовъ, я не могъ отдѣлаться отъ одной мысли: серьезные вопросы Партія не впервые обсуждаетъ. Но впервые приходится эти вопросы рѣшать при такихъ необычайныхъ серьезныхъ условіяхъ. Всѣ ли вы, товарищи, со всей ясностью представляете себѣ всю исключительную важность настоящаго момента, а стало быть и важность рѣшенія, которое мы сегодня примемъ? Одна мысль, какъ грозная предостерегающая тѣнь, стоитъ неотлучно предо мною, и я хотѣлъ бы, чтобы она также грозно стояла передъ вами. Это– сознаніе, что съ сегодняшняго дня мы уже не замкнутая конспиративная организація, а политическая Партія, выступившая на широкую общественную арену, Партія, рѣшенія которой могутъ въ извѣстной степени направить событія въ ту или иную сторону. Сегодня мы примемъ рѣшеніе и завтра оно станетъ извѣстнымъ всей странѣ, всему міру. Нашего рѣшенія ждутъ. А что если характеръ его пойдетъ въ разрѣзъ съ ожиданіями и настроеніями пославшаго васъ трудящагося класса?

Вотъ эта то исключительная важность момента заставляетъ меня броситься въ самый огонь преній и высказать предъ вами свое мнѣніе. Я далекъ отъ мысли, что мое мнѣніе склонитъ результаты дебатовъ въ ту или иную сторону. Нѣтъ, я рѣшаюсь говорить потому, что мнѣ кажется наше высказывавшееся здѣсь разногласіе есть результатъ не дѣйствительнаго разногласія въ мнѣніяхъ, а—плодъ недоразумѣнія. Наше разногласіе внѣшнее, и причины тому то, что ораторы сразу стали на совершенно невѣрную дорогу. Подождите, я вамъ сейчасъ это докажу.

Цѣль настоящаго экстреннаго съѣзда ясная и опредѣленная: намѣтить въ общихъ чертахъ тактику, какъ партіи, такъ и ея парламентской группы въ Думѣ и внѣ Думы. Для всякаго стратега ясно, что выработать заранѣе опредѣленную д е т а л ь н у ю тактику совершенно невозможно, такъ какъ наша тактика есть разумная к о н т р ъ - т а к т и к а правительственной и характеръ ея опредѣляется исключительно характеромъ и направленіемъ послѣдней. И потому всѣ тѣ, которые основали свою тактику, предполагая заранѣе извѣстной позицію правительства, стали на неблагодарный для политика путь пророчества. „Солнце дважды не освѣщаетъ одного и того же мнѣнія во дворцѣ его Величества"—вотъ исчерпывающее опредѣленіе политики нашей

камарильи. Это прекрасно поняли японцы, которые говорятъ, что съ (1)
русскимъ правительствомъ теперь невозможно имѣть никакого дѣла, такъ какъ никогда нельзя предсказать, какъ оно будетъ поступать завтра. Наша задача, такимъ образомъ, должна свестись къ тому, чтобы установить принципы, которыми должно руководиться въ нашей контръ-тактикѣ тактикѣ правительственной. Но для того, чтобы установить правильную контръ-тактику, намъ раньше всего необходимо выйти изъ области общихъ фразъ и революціонныхъ возгласовъ, учитывать дѣйствительность, а не мечтанія, спуститься съ облаковъ, „касаясь головой неба, упираться ногами въ грязную землю". И раньше всего ясно поставимъ себѣ вопросъ, чего мы хотимъ, какія у насъ средства для выполненія поставленной цѣли, и какимъ путемъ мы производительнѣе используемъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи средства?

Здѣсь со всѣхъ сторонъ говорилось: вооруженное возстаніе! Дума—нуль, намъ нечего разсчитывать на Думу! Только вооруженное возстаніе способно спасти страну! И я съ недоумѣніемъ думаю, зачѣмъ такъ много и такъ страстно говорить о вещахъ, такъ для всѣхъ очевидныхъ и о которыхъ никто не споритъ! Кто изъ насъ, да и не только изъ насъ, соц.-рев., но и изъ всѣхъ болѣе или менѣе сознательныхъ людей, сомнѣвается теперь въ томъ, что безъ вмѣшательства самого народа побѣда невозможна? Вопросъ теперь не въ томъ, чтобы признать необходимость возстанія,—съ этимъ согласны всѣ, а въ томъ, что дѣлать, чтобы это возстаніе, нами давнымъ давно признанное, было признано народомъ и начато имъ? Вотъ вопросъ, вокругъ котораго должны были здѣсь сосредоточиться пренія. А между тѣмъ, объ этомъ то говорилось мало, и то, что говорилось, для меня, по крайней мѣрѣ, было совершенно неубѣдительно.

Товарищи! Важность момента насъ многому обязываетъ. И раньше всего оно обязываетъ быть совершенно откровеннымъ и безстрашно смотрѣть въ глаза истинѣ. Будемъ откровенны. Здѣсь многіе делегаты, работающіе среди крестьянъ, передавали ихъ настроеніе: крестьяне отъ Думы ничего не ждутъ, вѣрятъ только въ вооруженное возстаніе. О рабочихъ—и говорить нечего. Но если такъ, спросимъ мы, въ чемъ же дѣло? Отчего же—возстанія нѣтъ, а есть крестьянскіе и рабочіе депутаты въ Думѣ? Я не сомнѣваюсь, что говорившіе тутъ делегаты совершенно вѣрно схватили и передали намъ настроеніе крестьянскихъ и рабочихъ массъ... но, съ маленькой оговоркой: тѣхъ массъ, съ которыми они, делегаты, сталкивались. И я отвѣчу имъ словами одного китайца, которому докторъ показывалъ благодарственныя письма выздоровѣвшихъ больныхъ: „вы показали мнѣ 100 писемъ отъ больныхъ, которые выздоровѣли; это хорошо! Но мнѣ еще надо знать, сколько писемъ вы получили бы отъ больныхъ, которые умерли, если бы мертвые могли писать?" Да! вамъ передаютъ только мнѣніе тысячи крестьянъ и рабочихъ, готовыхъ идти къ возстанію. Но каково мнѣніе десятковъ милліоновъ, съ которыми наши делегаты не говорили и настроенія которыхъ они не знаютъ? Я не боюсь здѣсь заявить, что мнѣніе нашихъ делегатовъ, вѣрное по отношенію къ массѣ, среди которой они работали, совершенно невѣрно по отношенію къ массѣ вообще.

У нашихъ работниковъ на мѣстахъ, вслѣдствіе неизбѣжной кон-

спираціи, замкнутости и ограниченности круга сношеній, создается, психологически неизбѣжный, такъ сказать, обманъ зрѣнія. Все время вращаясь среди распропагандированныхъ или во всякомъ случаѣ близкихъ къ этому крестьянъ и рабочихъ, наши работники постепенно начинаютъ принимать мнѣніе и настроеніе этихъ сравнительно узкихъ круговъ за мнѣніе и настроеніе широкихъ массъ. Въ этомъ лежитъ корень нашей постоянной переоцѣнки дѣйствительности и намъ, товарищи, необходимо, во что бы то ни стало, отъ этого отдѣлаться.

Вдумаемся только въ положеніе дѣлъ. Вотъ уже два почти года, какъ всѣ говорятъ о неизбѣжной близости революціоннаго взрыва. И съ упорной послѣдовательностью моментъ взрыва откладывается предсказателями съ зимы на весну, съ весны на лѣто, съ лѣта на осень, съ осени на зиму, съ зимы опять на весну и т. д. Вспомните: развѣ прошлой осенью и зимой не говорили съ увѣренностью, что весна **такъ не пройдетъ**? А между тѣмъ она прошла именно **такъ**. И развѣ лѣтомъ не всѣ съ увѣренностью предполагали, что въ случаѣ разгона Думы, страна подымется? Я былъ тогда внѣ жизни. Но настроеніе въ странѣ, очевидно, было такъ сильно, что передалось даже тамъ, въ
(1) Сибири, черезъ тюремныя стѣны. Живо помню, какъ вечеромъ, во время повѣрки, получилась телеграмма о разгонѣ Думы,—какъ всѣ, каторжане, конвой, надзиратели столпились вмѣстѣ, охваченные однимъ чувствомъ: вотъ, когда грянетъ буря! И конвой, и надзиратели съ тревогой, растерянные, спрашивали насъ: Ну, что же теперь? Какъ быть? Ужели опять смолчатъ? Надоть бы солдатишкамъ то разъяснить, чтобъ заодно, стало быть, съ народомъ, да и дѣлу конецъ!...

Несомнѣнно таково было настроеніе во всей странѣ.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ настроеніемъ, нашъ Ц. К. выпустилъ призывъ къ возстанію. Такой же призывъ выпущенъ былъ потомъ совмѣстно съ другими организаціями. И все же, несмотря на всѣ объективныя благопріятныя данныя, несмотря на полную увѣренность, что возстаніе будетъ—**возстанія не было.**

Не знаю, какъ вы, но мы тамъ, на каторгѣ, располагая временемъ, съ тревогой и тоской мучались тяжелой думой: что же это, наконецъ, за богами проклятый край—Россія, для которой никакіе, повидимому, законы общественнаго движенія не приложимы? Какъ бы то ни было, ясно одно, и это мы должны твердо запомнить: до сихъ поръ дѣйствительность, какъ она ни ужасна, не ударила еще по народной душѣ: главный нервъ еще не задѣтъ, чего-то еще не достаетъ, чтобы народъ понялъ, что кромѣ цѣпей ему терять нечего и, понявъ, нашелъ бы въ себѣ достаточно мужества, чтобы тронуться въ бой.

Вотъ этотъ то главный нервъ, это нѣчто, еще оставшееся незатронутымъ, мы и должны найти. Спѣшу оговориться: я знаю, что недо-
(2) стойное поведеніе депутатовъ, разбѣжавшихся въ Выборгъ, а потомъ по домамъ, могло въ значительной степени ослабить настроеніе массъ, но я не думаю, чтобы это было единственной причиной молчанія страны.

А дальше? Изолированныя героическія выступленія Свеаборга,
(3) Кронштадта, Ревеля и Либавы остались неподдержанными и страна имѣла позоръ терпѣливо сносить вакханалію правительственныхъ указовъ. Да, товарищи, терпѣливо сносить, потому что тѣ отвѣты, которые давались очаглѣвшему правительству, тѣ удары, которые ему нано-

сились, давались и наносились не всей страной, а отдѣльными лицами и организаціями. Каковъ же смыслъ создавшагося положенія вещей и каково должно быть наше отношеніе къ Думѣ?

Отвѣтъ простъ. Допустимъ, — Дума не созывается, никакихъ выборовъ, никакой думской дѣятельности не ожидается въ ближайшемъ будущемъ. Столыпинъ царствуетъ, страна молчитъ. Что тогда у насъ имѣлось бы въ виду? Какіе виды были бы у насъ тогда на подъемъ вооруженнаго возстанія? Не знаю, какъ вамъ, но мнѣ представляется, положеніе вещей было бы безконечно тяжелымъ. Чувствуется какая-то мертвая точка, какой то тупикъ, въ который на время загнано движеніе. И я смѣю думать, что первое, что охватило бы массы—это глубокое уныніе, растерянность и сознаніе своей безпомощности. Дума явилась, грубо выражаясь, той соломинкой, за которую хватается утопающій. Конечно, не Дума сама по себѣ—это и отличаетъ насъ отъ кадетовъ,—а тѣ событія, которыя неизбѣжно должны развернуться въ связи съ существованіемъ Думы. Съ этой точки зрѣнія крайне недальновиднымъ представляется мнѣ заявленіе, что Дума ничто, что Дума—нуль, который намъ необходимо игнорировать. Дума—ничто, если мы будемъ къ ней относиться легкомысленно; Дума—очень многое, если мы отнесемся такъ, какъ подобаетъ политической партіи. Если мы признаемъ, а мы не можемъ не признавать того, что при отсутствіи на первыхъ порахъ Думы, мы даже приблизительно не представляемъ себѣ, какъ народное движеніе выйдетъ изъ мертваго тупика, въ который оно попало, если мы признаемъ, а мы не можемъ не признать этого, организующее и революціонизирующее вліяніе Думы, то намъ совершенно ясно будетъ и наше отношеніе къ Думѣ, и тактика нашихъ депутатовъ въ ней и внѣдумская тактика Партіи.

И раньше всего два слова о все еще продолжающемся спорѣ по поводу бойкота первой Думы и не бойкота второй. Я не могу признать ошибочнымъ бойкотъ первой Думы. Въ „Дѣлѣ Народа" мнѣ пришлось (1) подробнѣе объ этомъ высказаться, теперь я буду кратокъ. Рѣшеніе съѣзда о бойкотѣ состоялось въ началѣ января. Тогда другого рѣшенія съѣздъ не могъ принять. Мнѣніе это было преобладающимъ для всѣхъ лѣвыхъ, включая Союзъ Союзовъ. И было преобладающимъ потому, (2) что тогда, въ первые дни торжества реакціи, нельзя было предвидѣть, что трудящемуся классу удастся, хотя бы до нѣкоторой степени, провести своихъ представителей. Постановленіе о бойкотѣ тогда шло въ соотвѣтствіи съ общимъ настроеніемъ самихъ сознательныхъ трудящихся массъ. Къ апрѣлю измѣнилось положеніе, измѣнилось настроеніе. Прибавился новый факторъ: безумныя кровавыя репрессіи Витте—Дурново, бросили самыхъ умѣренныхъ и отсталыхъ влѣво. (3) Массы бросились къ урнамъ. Это было ихъ право, но это не доказываетъ, что нами была въ январѣ сдѣлана ошибка.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло теперь. Теперь споръ о бойкотѣ ведется только по недоразумѣнію. Передъ нами стоитъ вопросъ: должна ли Партія Соц.-Рев. идти въ Думу, или нѣтъ. И когда я слышу страстные споры по этому вопросу комитетовъ, невольно хочется имъ напомнить: Господа, вы сводите счеты безъ хозяевъ!

Да, безъ хозяевъ! Потому что, что такое Партія Соц.-Рев.? Развѣ это маленькія группки, засѣдающія въ комитетахъ? Партія—это организованный трудящійся классъ рабочихъ и крестьянъ. Его воля—это

воля Партіи. И когда Партія рѣшаетъ, идти ли въ Думу или нѣтъ, это конкретно значитъ, что рабочіе и крестьяне рѣшаютъ, выбирать или не выбирать. И если голосъ организованнаго Партіей пролетаріата и крестьянства ясно и опредѣленно рѣшаетъ: идти,—комитеты и центральныя учрежденія Партіи—эти исполнительные органы трудящагося класса должны провести въ жизнь его рѣшеніе.

На другую почву мы стать не можемъ. Но этого мало. Въ данномъ случаѣ задача облегчается тѣмъ, что мы не только должны, но и можемъ, не измѣняя своимъ принципамъ, идти въ Думу. Можемъ идти, потому что наше отношеніе къ Думѣ нисколько теперь не расходится съ отношеніемъ трудящагося класса. Теперь и онъ уже не ждетъ отъ самой Думы ничего существеннаго, теперь и онъ уже знаетъ, что Дума—это только 300 -400 безоружныхъ человѣкъ,—ничто передъ силой правительства, если народъ не будетъ съ ними, и несокрушимая сила, если народъ на дѣлѣ, а не на словахъ только, будетъ за нихъ. Дума и въ сознаніи народномъ теперь только одинъ изъ этаповъ революціоннаго движенія, въ качествѣ каковаго трудящійся классъ предлагаетъ своимъ представителямъ умно ее использовать. Я не вижу, противъ чего мы прегрѣшаемъ, если выполнимъ эту его волю.

Рѣшивъ утвердительно вопросъ объ участіи въ Думѣ, наши депутаты на ея порогѣ уже встрѣчаются съ первыми терніями—необходимостью
(1) подписать т.-н. торжественное обѣщаніе. Рѣшеніе этого вопроса мнѣ представляется простымъ. Необходимость подписать была извѣстна раньше. Выбранный депутатъ, самымъ согласіемъ баллотироваться, предрѣшаетъ этотъ вопросъ. Теперь говорить объ этомъ уже поздно.

Вопросъ о томъ, образуютъ ли наши депутаты фракцію или группу, мнѣ кажется, здѣсь на съѣздѣ, даже лишнимъ и обсуждать. Во первыхъ, этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ въ отсутствіи депутатовъ. Во вторыхъ, рѣшеніе его, въ ту или иную сторону, зависитъ отъ массы обстоятельствъ политическаго и юридическаго характера, въ настоящее время еще не выяснившихся. Я не думаю, чтобы вообще этому слѣдовало придавать особенное значеніе. Мы можемъ ограничиться постановленіемъ общаго характера: желательности выступленія въ Думѣ депутатовъ соц.-рев.; вопросъ же о формѣ выступленія предоставить на рѣшеніе Ц. К., совмѣстно съ организовавшимися депутатами.

Какова должна быть тактика нашихъ депутатовъ въ Думѣ?

Раньше всего, мнѣ кажется, необходимо отказаться отъ излишней детализаціи. Не забудьте: рѣчь идетъ о народныхъ представителяхъ, о нашихъ народныхъ представителяхъ. И самый характеръ ихъ дѣятельности, и то уваженіе, которое партія обязана къ нимъ питать, вдвигаютъ вопросъ въ опредѣленныя рамки. Наша парламентская фракція или группа—это безразлично—должна пользоваться широкой свободой и автономностью. Ошибочнымъ и безтактнымъ было бы со стороны партіи поставить думскую группу подъ мелочный контроль. Вопросъ, такимъ образомъ, сводится къ установленію принципіальной тактики

Всѣ мы здѣсь согласны съ тѣмъ, что Дума сама по себѣ безсильна, что ни водворить „свободъ", ни вернуть землю она не въ состояніи, что она неизбѣжно будетъ разогнана, что она имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку будетъ служить революціонизированію страны,

Изъ этого слѣдуетъ выводъ: тактика депутатовъ соц.-рев. должна быть революціонной. Выводъ конечно правильный. Но маленькая оговорка. „Не всякъ, **восклицающій**: Господи, Господи, достоинъ царствія небеснаго, а лишь дѣлающій дѣло Его". Не всякъ, восклицающій: (1)
революція, революція, достоинъ назваться революціонеромъ, а лишь дѣлающій дѣло революціи. Разграничимъ рѣзко: есть революціонное дѣло и есть революціонная фраза. Есть тактика революціонная **по существу** и есть тактика революціонная лишь **по формѣ**.

Возьмемъ примѣръ. Меня выбрали въ депутаты (чего на свѣтѣ не бываетъ!), я революціонеръ, я противъ какихъ бы то ни было компромиссовъ. Я являюсь въ Думу, всхожу на кафедру, говорю, что эта Дума обманная, что дѣлать здѣсь нечего. Я оборачиваюсь къ царскому портрету, бросаю ему отъ имени трудящагося класса перчатку и съ возгласомъ: Долой самодержавіе! Да здравствуетъ революція! ухожу. Поведеніе революціонное, неправда-ли? А можетъ быть просто-нелѣпомальчишеское? Ибо каковъ будетъ результатъ? Развѣ я этимъ хоть сколько нибудь поведу народъ по пути возстанія? И не скажутъ ли мнѣ самые сознательные избиратели: для того ли мы послали тебя, чтобы ты въ первый же день вернулся къ намъ обратно?

Стало быть изъ того, что мы не сомнѣваемся въ неизбѣжномъ разгонѣ Думы, совсѣмъ не слѣдуетъ, что мы этотъ разгонъ должны ускорить и что онъ для насъ выгоденъ всегда, при всякихъ условіяхъ.

Наши депутаты должны быть противъ тактики, исчерпывающейся словами: пришли, увидѣли и были разогнаны.

Мы не боимся разгона. Но такъ какъ для организаціи и революціонизированія массъ намъ Дума необходима, мы не должны чисто внѣшними, мало понятными для народа поводами, вызывать и ускорять неизбѣжный моментъ.

Дума должна стать странѣ близкой и дорогой. Въ сознаніи народномъ наши депутаты должны быть людьми, желающими работать и **умѣющими работать** для блага страны. И пусть для всего народа ясно станетъ то, что давно ясно для насъ: вотъ собрались народные избранники. Упорно, не покладая рукъ, они хотѣли честно выполнить, возложенныя на нихъ трудящимся классомъ, обязанности. И какъ только царское правительство убѣдилось, что они серьезно занялись дѣломъ, оно разогнало ихъ. И чѣмъ болѣе рѣзкой будетъ тактика **по существу** и менѣе рѣзкой **по формѣ**, тѣмъ существеннѣе для дѣла революціи будутъ результаты. Коротко: **тактика нашихъ депутатовъ должна быть такова, чтобы въ сознаніи народномъ отвѣтственность за разгонъ всею тяжестью легла на правительство**.

Одно обстоятельство дѣлаетъ работу нашихъ депутатовъ въ высшей степени сложной и требующей громаднаго политическаго такта. Дума оппозиціонная. Но составъ оппозиціи въ партійномъ отношеніи не однообразный. Ни одна партія не имѣетъ абсолютнаго большинства. Подумайте, какое потрясающее положеніе можетъ получиться, если депутаты, вмѣсто того, чтобы дружно направить свои силы противъ общаго врага, вооруженнаго теперь съ ногъ до головы, займутся, по россійскому обычаю, взаимной борьбой. Представьте себѣ, если, при взаимныхъ распряхъ и несогласованномъ выступленіи лѣвой, будетъ тормозиться работа Думы, и правительство вправѣ будетъ обратиться

къ странѣ съ заявленіемъ: вотъ, ваши депутаты не могутъ даже между собой поладить и никакого дѣла не дѣлаютъ!

Не разувѣрится ли народъ въ самой возможности управленія посредствомъ народнаго представительства?

Вѣдь не малая часть людей и теперь твердитъ, что для Россіи парламентъ—учрежденіе совершенно несообразное, что русскій народъ не дорось до парламентской жизни и долженъ управляться отечески-попечительнымъ начальствомъ. Не смѣйтесь надъ этими рѣчами! Вся вздорность ихъ видна для насъ, но мысль широкихъ массъ легко можетъ пойти по этому пути, если на первыхъ же порахъ они не увидятъ въ своихъ депутатахъ людей, способныхъ ради общаго дѣла и блага отбрасывать все мелкое и несущественное. Въ той великой борьбѣ, которая намъ предстоитъ, нужна крайняя экономія силъ. Преступно хотя бы крупинку пороху тратить безъ надобности. И въ свалкѣ борьбы мы ни на одну секунду не должны терять изъ виду главнаго врага. Этотъ главный врагъ сейчасъ, сію минуту—царское самодержавіе и поддерживающее его высшее дворянство. Не примите за ересь: въ настоящій моментъ я на полѣ брани не вижу другихъ серьезныхъ противниковъ, и ясно: всѣ удары должны направляться туда.

Я остаюсь при старомъ мнѣніи: кадеты пока не наши враги и намъ не опасны. Они хотѣли бы быть намъ врагами. Но пока для этого они слишкомъ слабы, слишкомъ ничтожны. Въ союзѣ съ революціей они представляютъ собой нѣкоторую силу; во враждѣ съ ней—они политически нуль. Мы—для нихъ враги и враги опасные, но намъ бороться съ ними нѣтъ надобности. Ихъ дни сочтены: особыя историческія условія выдвинули ихъ на арену; если-бы они стояли на ней твердо, они сослужили-бы не малую службу дѣлу свободы. Но, какъ только, съ ними ли, или безъ нихъ—свобода будетъ завоевана,—какъ партія, они въ Россіи исчезнутъ. Масса за ними не пойдетъ: массѣ мѣсто только въ рядахъ соціализма. Чего-же ради мы будемъ тратить силы на борьбу съ ними? Право, надо безнадежно не вѣрить въ правоту и жизненность своей партіи, чтобы такъ бояться сотрудничества въ борьбѣ съ врагомъ. Сегодня дѣлу свободы полезенъ всякій, кто бьетъ врага свободы. И всѣмъ имъ мы говоримъ—„добро пожаловать!“ И говоримъ это искренно и безбоязненно, такъ какъ знаемъ и вѣримъ, что въ тотъ моментъ, когда можно будетъ передъ трудящимся классомъ открыто и во всю ширину развернуть программу Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, онъ пойдетъ подъ ея знамя и только подъ ея знамя.

И мы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы всѣ соціалистическія группы выступили дружно и согласованно вмѣстѣ, а въ борьбѣ за „свободы“ и противъ реакціи—совмѣстно со всей оппозиціей.

Пусть отвѣтственность за изолированное выступленіе, за разъединеніе истинной оппозиціи падетъ не на нашу думскую группу. Ибо ясно: эта отвѣтственность будетъ тяжелымъ камнемъ, надгробнымъ камнемъ, для партіи, которую она придавитъ.

Я исчерпалъ уже свое время, а мнѣ еще осталось разобрать послѣдній пунктъ. Постараюсь быть краткимъ.

Мнѣ кажется, вопросъ о террорѣ въ думскій періодъ вызвалъ

здѣсь такія страстныя пренія, въ значительной степени, благодаря недоразумѣнію. Одни, какъ будто защищая предложеніе Ц. К., говорили о необходимости прекратить терроръ, другіе возражали. Между тѣмъ, вѣдь Ц. К. никакого предложенія о прекращеніи террора не вносилъ. Рѣчь идетъ о томъ, что по мнѣнію Ц. К. обстоятельства теперь могутъ сложиться такъ, что въ ближайшемъ будущемъ потребуется или усилить терроръ или временно пріостановить его.

И нападки были такъ сильны, что одинъ ораторъ даже высказалъ мысль, что онъ вообще не видитъ надобности въ пріостановкѣ террора, такъ какъ де не представляетъ себѣ, когда бы террористическій актъ могъ оказаться не полезнымъ. Когда мы слышимъ такія рѣчи, невольно закрадывается мысль, что въ Партіи участвуютъ лица, лишь по недоразумѣнію туда попавшія, такъ какъ мѣсто имъ среди анархистовъ. (1)
Съ какихъ это поръ для соц.-рев—ра терроръ сталъ самодавлѣющимъ средствомъ, умѣстнымъ и полезнымъ во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ? Мы—партія, примѣняющая терроръ. Но мы знаемъ, что есть обстоятельства, при которыхъ онъ не только безполезенъ, но безконечно вреденъ.

Да! Возьмемъ примѣръ. Припомните 14 февраля—день убійства (2)
Боголѣпова. Припомните тотъ громадный общественный подъемъ, тотъ всеобщій восторгъ, который вызвала пуля Карповича. Но вѣдь, если-бы не по разуму рьяный послѣдователь Карповича вслѣдъ за тѣмъ застрѣлилъ бы Ванновскаго? Припомните бомбу Сазонова, когда въ дыму, въ крови, въ грохотѣ падающихъ обломковъ рухнулъ кошмаръ страны — режимъ Плеве, и политическое значеніе террористическаго акта поднялось на небывалую высоту; представьте, что вслѣдъ за тѣмъ бомба бросается подъ карету Святополкъ-Мірскаго. Вотъ вамъ два акта. Въ одномъ случаѣ—громадная польза, въ другомъ—не менѣе громадный вредъ. Террористическій актъ Партіи Соц.-Рев—ровъ не есть физическое убійство, физическое уничтоженіе носителя власти. Для насъ терроръ имѣетъ другое значеніе, и быть можетъ теперь это не безполезно ясно и отчетливо вспоминать и повторять.

Когда общественное негодованіе, общественная ненависть сосредоточивается вокругъ какого нибудь правительственнаго агента, все равно, высшаго или низшаго, когда этотъ агентъ становится символомъ насилія и деспотизма, когда его дѣянія становятся вредными для общественнаго блага, когда въ распоряженіи нѣтъ никакихъ средствъ обезвредить его и когда само его существованіе является оскорбленіемъ для общественной совѣсти, послѣдняя открываетъ дверь террору—выполнителю приговора, выжженаго въ сердцахъ сознательныхъ гражданъ.

И когда раздается взрывъ бомбы, изъ народной груди вырывается вздохъ облегченія. Тогда всѣмъ ясно: совершился судъ народный! Не надо никакихъ объясненій, никакихъ прокламацій.

Страна ждала этого суда, страна знаетъ, за что убитъ насильникъ, страна знаетъ, что не убивать его было нельзя, страна знаетъ, что только убійствомъ можно было спасти отъ него народъ. Вотъ когда убійство, отъ котораго естественно отшатывается человѣческая натура, становится великимъ подвигомъ, а „убійца"—національнымъ героемъ.

Но изъ этого слѣдуетъ только одинъ выводъ: террористическій актъ допустимъ не тогда, когда

его можно дѣлать, а когда его должно дѣлать, и что бываютъ случаи, когда брошенная бомба, убиваетъ не только того, въ кого она брошена, но и организацію, отъ имени которой она брошена.

Изъ этого общаго положенія намъ не трудно сдѣлать правильный выводъ, для интересующаго насъ частнаго случая—примѣнимости или непримѣнимости террора въ думскій періодъ.

Допустимъ ли въ этотъ періодъ терроръ?

И да, и нѣтъ.

Да—если Дума ничего не измѣнитъ въ странѣ; да—если страна не будетъ ждать, что Дума сама можетъ что-либо измѣнить. Нѣтъ—если Дума, паче чаянія, окажется въ состояніи начать водворять политическую свободу въ погибающей отъ безправія странѣ. Нѣтъ—если для страны не ясно будетъ направленіе правительства, если общественное вниманіе и надежды будутъ сосредоточены вокругъ Думы и борьбы въ Думѣ.

Говорятъ—развѣ мыслимо одновременно существованіе Думы и террористической борьбы? Да, отвѣтимъ мы, мыслимо!

Если мыслимо существованіе страны, гдѣ при наличности парламента естественной конституціей все-же является казацкая нагайка, диктующая всѣ законы и гуляющая по спинамъ самихъ „священно-неприкосновенныхъ" законодателей, то неизбѣжнымъ дополненіемъ къ такой конституціи долженъ быть терроръ.

Гдѣ плеть и нагайка—тамъ револьверъ и бомба.

Такъ было, такъ есть, такъ будетъ. У событій своя логика, и противъ этой логики мы безсильны. Дѣло нисколько не мѣняется отъ того, что въ Думѣ будутъ сидѣть *наши* депутаты. Дѣло вообще не въ томъ, *кто* сидитъ въ Думѣ, а въ томъ, *что* сидящіе въ Думѣ въ состояніи дать странѣ.

И наша тактика можетъ быть выражена кратко: при хорошей Думѣ и плохая бомба лишняя и скверная вещь; при плохой Думѣ хорошая бомба—вещь неизбѣжная.

И такъ какъ острота борьбы зависитъ исключительно отъ правительства, намѣреній котораго мы въ настоящую минуту не знаемъ, такъ какъ въ каждый моментъ при сложности создавшагося положенія, можетъ потребоваться, въ зависимости отъ правительственной политики, измѣненіе боевой тактики: въ сторону-ли ея усиленія или временной пріостановки, эта тактика должна быть поставлена въ условія, удобныя для быстраго регулированія.

Единственно надежнымъ къ тому средствомъ—поставить всѣ террористическіе акты, имѣющіе общеполитическое значеніе, подъ строгій контроль Ц. К. Это значитъ, что Ц. К., въ зависимости отъ измѣняющейся политической обстановки, можетъ въ каждый данный моментъ пріостановить готовящійся террористическій актъ. Это значитъ, что Партія сумѣетъ оградить себя отъ ненужныхъ и нецѣлесообразныхъ въ извѣстный моментъ актовъ. Мѣра эта должна быть временной, впредь до окончательнаго выясненія правительственной политики, послѣ чего терроръ регулируется въ прежнихъ принятыхъ и утвержденныхъ партіей формахъ.

Не будемъ ни преувеличивать, ни уменьшать значенія образованія нашей думской группы.

Когда въ 1789 г. Людовикъ XVI угрожалъ національному собранію

разгономъ, Мирабо обратился къ депутатамъ со словами: „Граждане, (1)
вы сегодня тѣ-же, что вчера—приступимъ къ преніямъ".

Когда Николай II, участь котораго, надо думать, будетъ одинакова съ участью Людовика, царскимъ указомъ собралъ Думу, мы то же можемъ обратиться къ вамъ съ тѣми же словами: „Товарищи, мы сегодня тѣ-же, что вчера приступимъ къ дѣлу!" Да, мы сегодня тѣ-же, что вчера. Но обстоятельства, условія, среди которыхъ мы работаемъ, могутъ быть завтра другія—тогда и мы иначе будемъ дѣйствовать. Условія останутся тѣ-же,—наши дѣйствія будутъ тѣ-же.

Товарищи! Я знаю, я хорошо знаю, что потрясающія условія русской дѣйствительности зажгли злобой и ненавистью сердца всѣхъ честныхъ людей. Я знаю, что, если-бы мы хотѣли заставить царскихъ разбойниковъ—нашихъ россійскихъ властителей искупить хотя бы тысячную долю тѣхъ безконечныхъ страданій и мукъ, которыя они причинили народу, отвѣтить хотя бы въ малѣйшей степени за цѣлыя моря невинной крови и слезъ,—я знаю, товарищи, самъ адъ не могъ бы придумать казней и пытокъ, достаточно справедливыхъ и достаточно ими заслуженныхъ.

Но здѣсь, сегодня, мы глубоко затаимъ всѣ чувства. Все это мы оставили тамъ, за порогомъ этой залы. Здѣсь мы безстрастные общественные дѣятели, подчиняющіеся только холодному политическому расчету. Твердые, какъ сталь, и холодные, какъ камень, да будутъ сегодня наши сердца, и при рѣшеніи вопросовъ подчинимъ ихъ только голосу разсудка. Чувству мести не должно быть мѣста.—Велика отвѣтственность наша передъ пославшими насъ, если мы будемъ руководствоваться лозунгомъ нашего съѣзда: умереть честно и умно.

Позоръ человѣчества - царское самодержавіе и дворянскую эксплоатацію мы разрушимъ, но разрушимъ такъ, чтобы, подъ обломками и раздавленнымъ чудовищемъ, не погибло наше знамя.

На развалинахъ безправія и угнетенія мы водрузимъ наше незапятнанное красное знамя революціоннаго соціализма!

(Долго несмолкающіе дружные аплодисменты).

Тов. *Нагорцевъ*.. Товарищи! Въ виду огромнаго значенія рѣчи тов. Гершуни я предлагаю единодушно и единогласно просить его и даже обязать написать эту рѣчь полностью и поручить Ц. К—ту какъ можно скорѣе издать ее отдѣльными оттисками. (Дружные аплодисменты).

Предложеніе тов. Нагорцева принято единогласно.

Тов. *Парфиновъ* сначала отказывается отъ слова на томъ основаніи, что тов. Брешковская (въ первой половинѣ своей рѣчи) и тов. Гершуни вполнѣ высказали его мнѣніе. - Но послѣ просьбъ со стороны съѣзда онъ все же беретъ слово:

Тов. *Парфиновъ*. Товарищи! Послѣ всего выслушаннаго трудно сказать что нибудь новое. Если-бы не ваше настойчивое приглашеніе, я бы воздержался отъ слова, особенно послѣ блестящихъ рѣчей т.т. Брешковской и Гершуни. Но я понимаю ваше желаніе выслушать въ этомъ важномъ вопросѣ человѣка, которого партія поставила на отвѣтственный постъ. Я поэтому сжато изложу вамъ мое мнѣніе на участіе партіи въ выборахъ, образованіи думской фракціи и ея тактику вообще.

Годъ тому назадъ, партія бойкотировала выборы въ первую Думу.

Въ этомъ году она приняла дѣятельное участіе въ выборахъ, и, по свѣдѣніямъ Центральнаго Комитета, уже болѣе 50 депутатовъ избрано подъ флагомъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. Партія осталась вѣрна себѣ, своей программѣ и тактикѣ, не смотря на эту разницу поведенія въ два различныхъ момента исторіи.

Не правъ товарищъ, говорившій о какихъ то ошибкахъ, которыя партія яко-бы не имѣетъ смѣлости признать. Партіи могутъ ошибаться, но было-бы непростительной слабостью не умѣть во время признать своей ошибки, если послѣдняя налицо. Но мы не признаемъ въ данномъ случаѣ ошибки. Наша тактика годъ тому назадъ вытекала изъ революціоннаго выступленія массъ. Мы бойкотировали выборы, такъ какъ готовились вмѣстѣ съ крестьянами и городскимъ пролетаріатомъ къ революціонному захвату всей земли и всей власти. Въ процессѣ непримиримаго и непрекращающагося противопоставленія интересовъ трудящихся массъ интересамъ бюрократіи и буржуазіи, партія имѣла отвѣтственную задачу освѣщенія сознанія массъ и должна была, рискуя даже своей популярностью, сопротивляться безсознательнымъ увлеченіямъ самихъ массъ, когда дѣло шло объ исторической миссіи рабочаго класса.

Оставаясь внѣ выборовъ въ первую Государственную Думу, наша партія, какъ и другія соціалистическія партіи, закрѣпила передъ лицомъ проснувшагося къ политической жизни пролетаріата и трудового крестьянства свои позиціи классовой борьбы.

Вліяніе нашей партіи, ея идей, на первую Государственную Думу было громадно. Ея давленіе отразилось на дѣйствіяхъ не одной трудовой группы. Съ ея именемъ связано всякое активное выступленіе и рѣшеніе центральнаго вопроса русской жизни—аграрнаго вопроса—въ вполнѣ опредѣленномъ смыслѣ.

Разгонъ первой Думы былъ вызовомъ со стороны царскаго правительства. Не имѣй послѣднее надобности въ кредитѣ у западно-европейскихъ банкировъ, Дума была бы просто уничтожена. Съ Думой считаются, такъ какъ безъ нея всякіе займы стали невозможны. Самодержавіе предало русскій народъ арміи банкировъ. Самодержавіе все сдѣлало, чтобы терроризировать народъ и фальсифицировать народную волю. Наша партія приняла вызовъ и въ полной солидарности съ пролетаріатомъ и трудовымъ крестьянствомъ дала сраженіе врагу на имъ же выбранной почвѣ. Мы явимся въ Думу выразителями народной воли, покажемъ міру, что связь самодержавія съ народомъ порвана и порвана навсегда. Мы должны въ Думѣ занять позицію противъ самодержавія и его западно-европейскихъ союзниковъ—финансовыхъ тузовъ, которые спекулируютъ на растерянность русскаго народа. Дума противъ царскаго правительства, ибо народъ противъ царскаго правительства—вотъ девизъ, съ которымъ мы вступаемъ въ Думу и который долженъ служить нашимъ путеводнымъ указателемъ въ предстоящей борьбѣ внутри Думы.

Парламентскій „кретинизмъ" происходитъ отъ того, что депутаты отрываются отъ народа, ихъ избравшаго, и отдаются цѣликомъ своимъ импульсамъ и комбинаціямъ. Надо не бояться заявить, что наши депутаты проявятъ тотъ же кретинизмъ, если, вмѣсто политики систематическаго изолированія царскаго правительства, они занялись бы междуфракціонной грызней или отстаиваньемъ въ Думѣ своихъ особен-

пос: 5 Наша партія обезпечитъ своей внѣдумской дѣятельностью постоянное общеніе депутатовъ съ массами въ духѣ основныхъ положеній нашей программы.

Въ Думѣ задача нашихъ депутатовъ будетъ искать всѣ точки соприкосновенія съ другими революціонными и оппозиціонными фракціями, для исполненія политической задачи, обнаженія бюрократіи вплоть до ея центральныхъ фигуръ и изолированія ея предъ народомъ и всѣмъ міромъ.

Будемъ помнить, что черносотенная группа въ Думѣ есть первый аванпостъ враждебнаго рабочему классу класса собственниковъ, новая цитадель, за которой будетъ защищаться старый режимъ. Борьба классовъ проникла въ Думу. Я слышалъ возраженія, связанныя съ протестомъ противъ присяги. Товарищи, нарушеніе даннаго слова недопустимо ни для отдѣльной, ни для коллективной личности. Этическій принципъ обязателенъ для партіи, какъ и для индивидуума. Но присяга есть, признанная всѣми, внѣшняя формальность. Она не вводитъ никого въ заблужденіе. А для охраненія нашихъ депутатовъ отъ лицемѣрныхъ нареканій фальшиваго ригоризма, заявимъ торжественно, что Партія, предпринявъ выборную агитацію, этимъ самымъ дала своимъ будущимъ депутатамъ санкцію на исполненіе всѣхъ формальностей. Поступая иначе, мы бы заслужили упрекъ, такъ какъ не съумѣли бы воспользоваться своей побѣдой.

Вопросъ объ образованіи въ Думѣ фракціи П. С.-Р. есть вопросъ организаціонный. Мы не знаемъ еще степени близости избранныхъ депутатовъ къ нашей организаціи. Но партіи надо координировать свою дѣятельность съ дѣятельностью своей парламентской группы, на которую будетъ теперь обращено все вниманіе народа и цивилизованнаго міра. Центральному Комитету надо предоставить пререгативу этой координаціи.

Дѣло тутъ не въ одной террористической тактикѣ. Это вопросъ пока второстепенный. Будетъ ли группа или фракція, обязанность соц.-рев-ровъ будетъ торжественно выражать солидарность съ тѣми нашими героями, которые отдали или готовы отдать свою жизнь въ борьбѣ противъ насильниковъ и мучителей родины. Партія не видитъ въ Думѣ торжества идеи народнаго представительства. У нея нѣтъ еще причины отказаться отъ своей тактики. Но я удивился, слушая товарища, который въ предложеніи отдать всю террористическую тактику подъ строгій контроль Ц. К. увидалъ какую то наклонную плоскость. Этотъ товарищъ не знаетъ исторіи нашей партіи. Терроръ— печальная необходимость, онъ съ первыхъ же шаговъ нашей партіи, сталъ подъ контроль центральныхъ ея учрежденій. Объ этомъ говоритъ и 1-й № „Вѣстника Русской Революціи" и 7-й № „Революціонной Россіи". (1)

Отдать терроръ на произволъ отдѣльныхъ членовъ или группъ партіи значило бы опуститься до послѣднихъ предѣловъ анархіи. Провозгласить, что всѣ террористическіе акты полезны—это объявить распущенность и впасть въ дикое состояніе. Мы отвѣтственны и морально, и политически передъ народомъ и міромъ за ту кровь, которую проливаютъ во имя народнаго правосудія или какъ средство самозащиты. По мѣрѣ того, какъ партія будетъ развиваться, ея террористическая тактика, все болѣе и болѣе концентрируясь въ рукахъ Ц. К., будетъ

отходить на задній планъ, уступая мѣсто нормальнымъ массовымъ и коллективнымъ пріемамъ соціалистическихъ партій цивилизованныхъ народовъ. Мы жаждемъ оставить такіе пріемы, какъ терроръ. Но и посреди битвы съ бѣшенымъ врагомъ мы объявимъ о прекращеніи этого пріема. Дума — пока случайный этапъ, который мы должны использовать со всей мудростью политической партіи. Мы должны напречь всѣ силы, чтобы дѣйствія Б. О. не мѣшали дѣйствіямъ парламентской фракціи. Но только центральный регуляторъ дѣятельности нашей партіи сможетъ съ тактомъ установить координацію этихъ двухъ органовъ.

Пока существуетъ практика полевыхъ судовъ и карательныхъ экспедицій, будетъ дѣйствовать и правосудіе черезъ Б. О. Но мы должны дать сигналъ, что партія готова сложить съ себя званіе партіи террористической, и остаться только соціалистической и революціонной, если произволъ, жестокость и безнаказанность стараго режима станутъ однимъ воспоминаніемъ.

Товарищи! На западѣ насъ не знаютъ, не понимаютъ. Когда мы говорили, что П. С.-Р., посреди кровавой вакханаліи Столыпинскаго произвола, рѣшила принять участіе въ выборахъ, на насъ смотрѣли, какъ на безумцевъ, которыхъ пораженіе заранѣе предусмотрѣно всѣмъ ходомъ событій.

Изъ кроваваго тумана, окутавшаго Россію, мы однако выходимъ побѣдителями. За нашими депутатами милліоны избирателей. Укрѣпимъ связь между ними и нашей партіей. Обезпечимъ постоянное общеніе Думы съ страной. Подымемъ боевую готовность послѣдней. Создадимъ атмосферу планомѣрной революціи. Подготовимъ почву для будущаго Учредительнаго Собранія и, если Дума должна стать центромъ политическаго воспитанія русскаго народа, первымъ воплощеніемъ народной Воли, употребимъ всѣ усилія, чтобы изъ за нашей неорганизованности, необдуманности это могучее орудіе народной организаціи не было преждевременно сломано. Холодный политическій разсчетъ, соединенный съ неугасимымъ внутреннимъ энтузіазмомъ, поможетъ намъ преодолѣть всѣ препятствія. Вотъ все, что я вкратцѣ хотѣлъ Вамъ сказать. (Аплодисменты).

Тов. *Гершуни.* Товарищи, намъ необходимо закончить двухъ-дневные дебаты опредѣленной резолюціей, заключающей въ себѣ основные принципы нашей тактики въ текущій моментъ. Я предложу вамъ разсмотрѣть черновой предварительный набросокъ этой резолюціи. Но прежде я хочу сказать краткое напутственное слово къ ней. Огромное значеніе предстоящаго намъ голосованія не подлежитъ сомнѣнію. Результатовъ его ждетъ вся Россія. Всѣ партіи заинтересованы въ томъ рѣшеніи, какое мы примемъ. За границей знаютъ, что въ настоящій моментъ происходятъ съѣзды и конференціи политическихъ партій въ Россіи, и ждутъ ихъ рѣшеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ я напомню вамъ, что внутренніе раздоры терзаютъ въ настоящее время большинство русскихъ партій. И про нашу партію говорятъ, что она раскалывается
(1) на три части... Лицемѣрные друзья слѣва и враги справа съ нетерпѣніемъ ждутъ полнаго распаденія. До сихъ поръ мы сохраняли однако прочное единство. Расколовъ не было и не будетъ! Я увѣренъ, что и теперь въ этомъ голосованіи мы обнаружимъ свое единство. Во имя важнаго необходимо отказаться отъ мелочей. Я приглашаю васъ вотировать резолюцію единогласно. (Аплодисменты).

Тов. *Гершуни*. Теперь я прочту резолюцію, но еще разъ прошу васъ, помните, что это только черновой, предварительный набросокъ. Вы изберете особую комиссію для окончательной выработки текста резолюціи, который и будетъ вновь представленъ на утвержденіе съѣзда; теперь же мы должны вотировать только основные принципы, оставляя въ сторонѣ частности и редакціонныя поправки. (Читаетъ):

1. Экстренный съѣздъ П. С.-Р. признаетъ желательнымъ и возможнымъ выступленіе Соціалистовъ-Революціонеровъ въ Г. Думѣ, поручая Ц. К. совмѣстно съ избранными въ думу С.-Р-ами рѣшить вопросъ о формѣ этого выступленія, т. е. въ видѣ ли группы С.-Р., или партійной фракціи.

2. Съѣздъ признаетъ возможнымъ дать требуемую формальную подписку (такъ наз. «торжественное обѣщаніе»).

3. Съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы тактика нашихъ депутатовъ въ Думѣ была такова, чтобы, въ случаѣ неизбѣжнаго ея разгона, отвѣтственность за это въ сознаніи трудящагося народа всею своею тяжестью легла на царское правительство.

4. Принимая во вниманіе, что рѣзкая партійная группировка внутри Думы, при изолированномъ выступленіи каждой отдѣльной группы и внутренней фракціонной борьбѣ, могла бы совершенно затормозить дѣятельность Думы и тѣмъ дискредитировать въ глазахъ трудящихся классовъ самую идею народнаго представительства, съѣздъ находитъ необходимымъ для нашихъ депутатовъ, приложить всѣ старанія, не поступаясь принципами нашей программы и тактики, выработать постоянное соглашеніе для координаціи выступленій всѣхъ соціалистическихъ и крайнихъ лѣвыхъ фракцій, а по вопросамъ общеполитическимъ, въ борьбѣ съ царскимъ правительствомъ, стремиться координировать выступленія всей думской оппозиціи противъ правой, гдѣ только это окажется возможнымъ и не противорѣчащимъ партійной программѣ и тактикѣ.

5. а) Принимая во вниманіе сложность и остроту политической конъюнктуры, создавшейся вслѣдствіи рѣзко оппозиціоннаго состава Думы, и неизвѣстность, какъ правительство опредѣлитъ свою тактику; принимая во вниманіе, что обстоятельства могутъ въ ближайшемъ будущемъ требовать, въ зависимости отъ дѣйствій правительства, быстраго измѣненія террористической тактики въ сторону крайняго ея усиленія или временной пріостановки, съѣздъ находитъ необходимымъ временно, до полнаго выясненія положенія, поставить террористическіе акты, имѣющіе общеполитическое значеніе, въ условія благопріятныя для полнаго контроля и руководства Партіи, и съ этой цѣлью передать въ завѣдываніе Ц. К. всѣ центральные и мѣстные террористическіе акты противъ представителей власти, имѣющихъ общеполитическое значеніе.

б) Примѣненіе террористическихъ актовъ противъ мѣстныхъ правительственныхъ агентовъ въ отвѣтъ на насильственныя мѣры противъ борющагося за свои права народа регулируются въ прежде принятыхъ Партіей формахъ.

в) Партія должна приложить всѣ усилія къ тому, чтобы развивать въ странѣ въ цѣляхъ поддержки нашихъ основныхъ требованій широкое и активное движеніе, имѣющее перейти во всеобщее революціонное возстаніе.

(Аплодисменты)

Тов. *Гершуни* предлагаетъ разсмотрѣть резолюцію по пунктамъ и читаетъ I пунктъ (объ образованіи фракціи или группы въ Думѣ).

Первый пунктъ принятъ единогласно безъ преній.

Тов. *Гершуни*. Читаетъ II-й пунктъ. (Вопросъ о присягѣ).

Тов. *Сѣверовъ* настаиваетъ на томъ, что этотъ пунктъ совер-

шенно лишній. Разъ мы рѣшили образовать въ Думѣ группу или фракцію, то этимъ уже предрѣшается вопросъ о присягѣ.

Тов. *Гершуни*. Т. Сѣверовъ, конечно, правъ съ формальной стороны, но я все-таки предлагаю этотъ пунктъ включить, чтобы ни у кого не оставалось на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній. Пусть не думаютъ, что наша партія обходитъ этотъ щекотливый вопросъ молчаніемъ.

По предложенію одного изъ товарищей съѣздъ постановляетъ, не включая пункта о присягѣ въ общую резолюцію о нашей тактикѣ въ связи съ Думой, — помѣстить его въ особомъ наказѣ нашимъ депутатамъ.

Принято единогласно.

Читается III пунктъ. (Тактика внутри Думы). Принято единогласно при двухъ воздержавшихся, безъ преній.

Читается IV пунктъ. (О координированіи дѣйствій всѣхъ лѣвыхъ фракцій въ Думѣ и о координированіи дѣйствій всей оппозиціи).

Тов. *Войновъ* предлагаетъ, чтобы необходимымъ условіемъ всѣхъ соглашеній съ к.-д. было предварительное соглашеніе лѣвыхъ фракцій между собою.

Тов. *Гершуни* замѣчаетъ, что это имѣлось въ виду и будетъ принято при окончательномъ редактированіи текста.

Тов. *Войновъ* предлагаетъ рѣзче опредѣлить наше отрицательное отношеніе къ органической работѣ.

Тов. *Яновъ* заявляетъ, что въ такомъ случаѣ онъ будетъ голосовать противъ этого пункта.

Тов. *Тучкинъ*. Я вижу здѣсь простое недоразумѣніе: товарищи различно понимаютъ термины „органическая работа". Кадеты, для того чтобы отстоять нормальную законодательную дѣятельность Думы, подвели подъ понятіе органической работы всякое думское постановленіе. Но мы, конечно, не должны соглашаться съ такой квалификаціей. Въ моей рѣчи я указалъ уже цѣлый рядъ думскихъ постановленій и актовъ, которые не могутъ быть подведены подъ понятіе органической работы. Таковы, напримѣръ, выработка законопроектовъ о всеобщ. избир. правѣ, о свободахъ и т. п.

Тов. *Яновъ*. Въ такомъ случаѣ я ничего не имѣю противъ этого пункта.

Пунктъ IV принимается единогласно при двухъ воздержавшихся.

Читается V пунктъ (О центр. и мѣстномъ террорѣ и развитіи массоваго движенія).

Тов. *Абрамовичъ* вноситъ предложеніе голосовать пунктъ V по частямъ.

Предложеніе принято.

Тов. *Рязанцевъ* указываетъ на то, что слова объ уменьшеніи или увеличеніи террора могутъ быть неправильно истолкованы.

Тов. *Гершуни* предлагаетъ не останавливаться въ общей резолюціи слишкомъ подробно на террорѣ, а вмѣсто того поручить Ц. К. обратиться къ народу съ особымъ манифестомъ, въ которомъ будетъ точно и опредѣленно разъяснена наша позиція по отношенію къ террору и указаны условія необходимыя для его прекращенія.

Съѣздъ принимаетъ по этому поводу слѣдующую резолюцію:

„Съѣздъ предлагаетъ Ц. К. немедленно выпустить декларацію съ заявленіемъ, что только политическое безправіе народа, вынуждаетъ

партію прибѣгать къ террору и что она оставитъ террористическую борьбу, когда народу будетъ обезпечена возможность пользоваться основными правами гражданина".

Тов. *Трофимовъ* предлагаетъ измѣнить этотъ пунктъ такъ, чтобы въ немъ не было упомянуто объ уменьшеніи или пріостановкѣ террора. Съѣздъ долженъ поручить Ц. К. усилить центральный терроръ, усилить и еще разъ усилить!

Тов. *Войновъ* предлагаетъ внести въ этотъ пунктъ слова, что терроръ будетъ примѣняться вплоть до центральной фигуры. Этимъ добавленіемъ мы впервые точно опредѣлимъ дѣйствительныя границы примѣненія террора.

Тов. *Тучкинъ*. Я противъ этой поправки. Такія поправки надо вносить дѣлами, а не словами.

Первая часть IV-го пункта принимается всѣми при 6 воздержавшихся.

Тов. *Гершуни* читаетъ 2-ю часть IV пункта (о мѣстномъ террорѣ). (1)

Тов. *Ефимовъ* предлагаетъ выпустить эту часть совсѣмъ такъ какъ, оставляя мѣстный терроръ въ прежнихъ условіяхъ, она является совершенно излишней.

Предложеніе Ефимова отвергнуто.

Тов. *Абрамовичъ*. Если мы предоставляемъ Ц. К. право veto въ вопросахъ центральнаго террора, то, по моему мнѣнію, ему надо предоставить такое же право и въ вопросахъ мѣстнаго террора.

Тов. *Филимоновъ* поддерживаетъ поправку Абрамовича.

Предложеніе Абрамовича отвергнуто на томъ основаніи, что съѣздъ не признаетъ за мѣстнымъ терроромъ общеполитическаго значенія.

Вторая часть 4-го пункта принимается всѣми при 1 воздержавшемся.

Тов. *Гершуни* читаетъ 3-ю часть 4-го пункта (о подготовкѣ и о развитіи массоваго движенія).

Принимается всѣми при 1 воздержавшемся.

Резолюція читается въ цѣломъ и принимается съѣздомъ единогласно при громкихъ аплодисментахъ.

Съѣздъ постановляетъ избрать редакціонную комиссію для окончательнаго редактированія текста резолюціи.

Тов. *Курскій* предлагаетъ ввести въ составъ этой комиссіи представителей отъ группы товарищей поволжанъ и украинцевъ.

Предложеніе принято.

Въ 12 ч. ночи засѣданіе закрыто.

ПРОТОКОЛЪ ПЯТАГО ЗАСѢДАНІЯ 14 февраля (отъ 9 ч. утра до 2 ч. дня).

Предсѣдательствуетъ тов. Семеновъ.

Секретари: Нагорцевъ, Симбирскій и Ольгина.

Тов. *Нагорцевъ* читаетъ протоколъ вечерняго засѣданія 12 февраля. Протоколъ утверждается.

Предсѣд. *Семеновъ* сообщаетъ, что вчера рѣшено было избрать

комиссію для редактированія резолюцій о нашей тактикѣ въ связи съ Думой.

Тов. *Курскій* напоминаетъ, что вчера группа поволжскихъ и украинскихъ товарищей просила пригласить въ редакціонную комиссію ея представителей.

Съѣздъ постановляетъ включить въ комиссію одного представителя отъ группы поволжанъ и украинцевъ.

Въ комиссію избраны тт. Гершуни, Тучкинъ, Большовъ, Семеновъ, Сѣверовъ, Парфиновъ, Тигринъ, Зиновьевъ, Леккертъ.

Предсѣд. *Семеновъ*. Въ виду того, что весь президіумъ избранъ въ комиссію, необходимо избрать новый президіумъ.

Избраны: Выборгскій, Волковъ, Михайловъ и Войновъ.

(Новый президіумъ вступаетъ въ свои права).

Тов. *Войновъ*. Тов. Панасенко проситъ огласить его предложеніе образовать „Секцію путей сообщенія". Товарищей желающихъ работать въ секціи просятъ записываться у тт. Понасенко и Волжанина.

Тов. *Крестовскій* предлагаетъ избрать особую комиссію для разбора всѣхъ недоразумѣній и жалобъ, которыя могутъ возникнуть на съѣздѣ.

(1) Тов. *Андреевичъ* передаетъ просьбу жены Мельникова разобрать, на какомъ основаніи Мельниковъ исключенъ изъ партіи?

Избирается комиссія для разбора жалобъ и недоразумѣній, въ частности для разбора дѣла Мельникова изъ слѣдующихъ лицъ: Гершуни, Кореневъ, Брешковская, Сѣверовъ и Выборгскій *).

Тов. *Крестовскій* предлагаетъ на время, пока засѣдаетъ редакціонная комиссія, дать слово тов. Парфинову для доклада о дѣятельности Межд. Соц. Бюро.

(2) Тов. *Брамскій*. Нельзя ли въ связи съ этимъ вопросомъ поднять вопросъ о защитѣ интересовъ еврейской эмиграціи?

Тов. *Соболевскій*. Въ порядкѣ дня нашего съѣзда стоитъ между прочимъ вопросъ о нашемъ отношеніи къ различнымъ національнымъ партіямъ существующимъ и дѣйствующимъ въ предѣлахъ Россіи. Было бы чрезвычайно желательно въ связи съ этимъ вопросомъ и прежде его обсудить вопросъ о нашемъ положеніи въ средѣ соціалистическихъ партій другихъ странъ, о нашемъ положеніи въ международной соціалистической семьѣ. Есть пункты, въ которыхъ вопросы внутреннихъ межпартійныхъ отношеній и вопросы объ Интернаціоналѣ тѣсно между собою связаны. Поэтому я предложилъ-бы, пока у насъ есть свободное время, пока засѣдаетъ редакціонная комиссія, выслушать докладъ тов. Парфинова, такъ какъ неизвѣстно, найдется ли въ дальнѣйшемъ у насъ для этого время.

Предсѣд. *Волковъ* ставитъ на голосованіе предложеніе тт. Крестовскаго и Соболевскаго. Предложеніе принято и слово дается тов. Парфинову.

Тов. *Парфиновъ*. Товарищи! Докладъ о нашей дѣятельности въ Международномъ Бюро и о засѣданіяхъ послѣдняго въ мартѣ, іюлѣ и ноябрѣ, будетъ мною прочитанъ, когда чередъ дойдетъ до отчета Центральнаго Комитета, если время позволитъ это сдѣлать на этомъ на-

---

*) Тов. Гершуни, выбранный въ комиссію въ его отсутствіи, просилъ освободить его.

шемъ экстраординарномъ съѣздѣ. Теперь минуты наши дороги, и я посвящу поэтому свое сообщеніе исключительно вопросу объ участіи Партіи С.-Р. на Международномъ Соціалистическомъ Съѣздѣ въ Штуттгартѣ. Позвольте прочитать текстъ офиціальнаго приглашенія, которое мы подписали вмѣстѣ съ представителями соціалистическихъ партій другихъ странъ, представленныхъ въ Бюро. (Читаетъ): (1)

«Ближайшій Международный Соціалистическій Конгрессъ будетъ происходить въ Штуттгартѣ (Германія, Вюртембергъ), съ 18-го по 24-ое августа 1907 г. новаго стиля.

Международное Соціалистическое Бюро, учрежденное въ 1900 г. для продолженія работъ и исполненія рѣшеній международныхъ конгрессовъ, приглашаетъ на конгрессъ въ Штуттгартѣ, согласно рѣшеніямъ, принятымъ на конгрессахъ въ Лондонѣ (1896) и Парижѣ (1900):

1. Всѣ партіи, признающія основные принципы соціализма: соціализацію средствъ производства и обмѣна, международное объединеніе и такое же дѣйствіе трудящихся, соціалистическое завоеваніе функцій общественной власти пролетаріатомъ, организованнымъ въ классовую партію;

2. Всѣ корпоративныя организаціи, которыя, становясь на почву классовой борьбы, и, объявляя себя признающими необходимость политической, а, слѣдовательно, законодательной и парламентарной дѣятельности, не принимаютъ, однако же, прямого участія въ политическомъ движеніи.

Если ваша партія признаетъ эти принципы, то Международное Соціалистическое Бюро проситъ васъ внести, въ ближайшее время, въ порядокъ дня вашего ближайшаго съѣзда, вопросъ объ участіи вашей организаціи въ Штуттгартскомъ Конгрессѣ и въ то же время обсудить, какіе вопросы должны, по вашему мнѣнію, стать предметомъ совѣщаній помянутаго Конгресса.

Не желая ограничивать вашего права инціативы, Бюро все же выражаетъ пожеланіе, въ интересахъ успѣха Конгресса, чтобы вопросы, уже рѣшенные предшествовавшими конгрессами, не являлись болѣе предметомъ совѣщаній предстоящаго Конгресса. Кромѣ того, въ своемъ засѣданіи 10-го ноября 1906 года, Бюро составило временный порядокъ дня, включающій вопросы, отложенные до Штуттгартскаго Конгресса предшествовавшими конгрессами, вопросы современности, коихъ обсужденіе представляется настоятельнымъ, вопросы внутренней регламентаціи, разрѣшеніе коихъ весьма желательно.

Эти вопросы суть:

1. Одобреніе резолюцій Международнаго Соціалистическаго Бюро;

2. Регламентація международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ и Международнаго Соціалистическаго Бюро, статуты Международной Комиссіи;

3. Милитаризмъ и международные конфликты;

4. Отношенія между соціалистическими рабочими партіями и синдикальными (профессіональными) организаціями;

5. Вопросъ колоніальный;

6. Иммиграція и эмиграція иностранныхъ рабочихъ.

Организаціи, которыя требуютъ, чтобы въ порядокъ дня были внесены другіе вопросы, должны прислать ихъ точную редакцію и объяснительную къ нимъ записку, а также текстъ резолюцій и заключеній, въ Секретаріатъ Международнаго Соціалистическаго Бюро (au Secrétariat du Bureau Socialiste International, Maison du Peuple, Bruxelles) до 1-го апрѣля 1907 г. (нов. стиля). Эти документы будутъ опубликованы одновременно съ докладами и резолюціями, относящимися до вопросовъ, включенныхъ во временный порядокъ дня, и разосланы партіямъ и примыкающимъ организаціямъ.

Позволяемъ себѣ напомнить этимъ послѣднимъ неоднократныя приглашенія Исполнительнаго Комитета Международнаго Соціалистическаго Бюро, приведенныя въ періодическихъ докладахъ секретаріата. Дѣйствительно, является важнымъ опубликовать—ранѣе Штутгартскаго Конгресса—доклады національныхъ секретарей о дѣятельности ихъ партій и рабочихъ организацій со времени Амстердамскаго конгресса 1904 г. по 1-ое января 1907 г. Эти доклады, которые должны дать товарищамъ всѣхъ странъ объективный и точный обзоръ соціалистическаго и рабочаго движенія, должны получиться въ Секретаріатѣ Международнаго Соціалистическаго Бюро къ 1-му февраля и, самое позднее,—къ 15-му февраля 1907 г. (новаго стиля). Въ виду того, что эти документы должны будутъ появиться на трехъ языкахъ,—нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ, соблюденіе указанныхъ сроковъ является чрезвычайно полезнымъ.

Что касается до матеріальной организаціи Конгресса, то мы съ удовольствіемъ извѣщаемъ васъ, что, совмѣстно съ германскими товарищами, нами приняты всѣ необходимыя мѣры для облегченія работъ членамъ Конгресса и для того, чтобы сдѣлать для нихъ пребываніе по возможности пріятнымъ.

Конгрессъ будетъ собираться съ Liederhalle, гдѣ есть залъ для 1000 делегатовъ и многочисленные залы для секцій. Мѣстнымъ Комитетомъ будетъ изданъ путеводитель по городу и окрестностямъ, онъ назначитъ подъ-комиссіи по расквартированію пріѣзжихъ и по устройству празднествъ, позаботится о составленіи группъ, на которыя будутъ возложены обязанности проводниковъ при товарищахъ-иностранцахъ, предоставитъ спеціальное помѣщеніе въ распоряженіе прессы и также устроитъ почтовое бюро. Совмѣстно съ секретаріатомъ Международнаго Соціалистическаго Бюро онъ устроитъ складъ соціалистическихъ газетъ и книжную соціалистическую выставку на нѣмецкомъ языкѣ и, по возможности, выставку соціалистическихъ изданій другихъ странъ, причемъ, мы приглашаемъ къ содѣйствію въ этомъ предпріятіи всѣхъ издателей, преданныхъ нашему дѣлу. Наконецъ, секретаріатъ будетъ издавать на трехъ языкахъ,—нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ,—краткое резюмэ дебатовъ, происходившихъ по секціямъ и въ общемъ собраніи, чтобы дать возможность всѣмъ членамъ Конгресса легче слѣдить за преніями.

Ради облегченія подготовительныхъ работъ, мы просимъ делегатовъ заявлять о своемъ участіи возможно скорѣе. Они получаютъ тогда временныя карты, которыя, по провѣркѣ полномочій, будутъ замѣнены въ Штутгартѣ окончательными картами, коихъ стоимость установлена въ 10 фр., 8 мар., 8 шил., 3 р. 75 к.

Адресъ мѣстнаго Комитета будетъ вамъ сообщенъ въ теченіе января мѣсяца 1907 г.

Мы приглашаемъ соціалистическіе и рабочіе журналы и газеты содѣйствовать возможно болѣе широкому распространенію настоящаго циркуляра и, въ надеждѣ, что Штутгартскій Конгрессъ будетъ достойнымъ всевозрастающаго могущества международной соціалистической демократіи, мы просимъ васъ, дорогіе товарищи, принять наше братское привѣтствіе».

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе порядокъ дня Штутгартскаго конгресса. На первомъ планѣ стоитъ вопросъ о взаимномъ отношеніи между политическими, соціалистическими партіями и профес-
(1) сіональными союзами, жгучій вопросъ современности во всѣхъ странахъ.

Давая отчетъ объ Амстердамскомъ Конгрессѣ, нашъ официальный органъ выражался въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Нужно было присутствовать въ комиссіонныхъ работахъ для того, чтобы отмѣтить тенденцію, которая несомнѣнно проявилась на послѣднемъ конгрессѣ, хотя могла усѣользнуть отъ вниманія публики, посѣщавшей только общія собранія:

это пробивающееся убѣжденіе, что самая рѣзкость и обостренность спора между министріалистами и антиминистріалистами есть симптомъ другой слабости современнаго (1)
движенія: увлеченія внѣшней парламентской тактикой, съ ея преходящими, поверхностными комбинаціями, въ ущербъ и за счетъ органической работы въ странѣ, въ глубь идущей пропаганды, прочной, боевой, какъ экономической, такъ и политической организаціи рабочаго класса. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что плоды этихъ работъ конгресса скажутся неотвратимо въ ближайшее-же время» (См. Рев. Россія № 51, 21 августа 1904 г. ст. 4.).

Вы видите, авторъ этой статьи не ошибся: онъ ясно и мѣтко оцѣнилъ положеніе вещей: центръ тяжести „кризиса", переживаемаго западно-европейскимъ соціализмомъ, переносится съ поверхности парламентской тактики глубже, въ самый грунтъ, на которомъ зиждется все соціалистическое современное движеніе, въ самое нутро рабочаго класса. Вопросъ объ взаимоотношеніяхъ политическихъ партій и профессіональныхъ рабочихъ организацій выдвинутъ жизнью во всѣхъ странахъ. И если въ маленькихъ странахъ, Бельгіи, Даніи, Швейцаріи этотъ вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ уже осуществленной солидарности этихъ двухъ сторонъ единой классовой борьбы рабочаго класса, то въ большихъ странахъ, какъ Англія, Германія, Италія, Франція и др. онъ далекъ отъ своего разрѣшенія. Теоретически вопросъ крайне простъ. Всюду, гдѣ политическія соціалистическія организаціи теряютъ тѣсное соприкосновеніе съ профессіональными рабочими организаціями, преобладающую роль въ жизни соціалистическихъ партій пріобрѣтаютъ выборные и парламентарные интересы. Соціалистическіе депутаты уходятъ изъ подъ контроля рабочаго класса. Они начинаютъ воображать, что соціальную революцію можно совершить посредствомъ тѣхъ или иныхъ текстовъ писанныхъ законовъ. Словомъ, впадаютъ въ такъ называемый „парламентскій кретинизмъ". Обратно, рабочее движеніе, если оно цѣликомъ уходитъ въ профессіонализмъ, синдикализмъ, становится консервативнымъ; и какъ бы ни были революціонны первыя проявленія профессіональнаго движенія, особенно когда эти профессіональные союзы малочисленны и во главѣ ихъ стоитъ кучка интеллигентовъ громко кричащихъ противъ интеллигенціи,— самый фактъ, что эти союзы съуживаютъ свою платформу одними непосредственными экономическими интересами, обрекаетъ ихъ на кретинизмъ синдикальный. Такимъ образомъ, раціональное рѣшеніе этого вопроса лежитъ въ синтезѣ этихъ двухъ проявленій классовой борьбы такъ, чтобы политическое дѣйствіе рабочаго класса было продолженіемъ его экономической самодѣятельности, а послѣдняя изъ узкой сферы корпоративныхъ интересовъ всегда выносила бы рабочее и крестьянское движеніе на арену широкой плодотворной идейно-политической борьбы. И жизнь толкаетъ во всѣхъ странахъ движеніе въ сторону этого синтеза. Примѣры Англіи и Франціи въ этомъ отношеніи очень поучительны. Въ Англіи профессіональные союзы сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, англійскіе Trade-Union'ы старались держаться въ сторонѣ отъ политики. Однако сама жизнь, интересы самого синдикализма заставили послѣдній искать опоры въ политикѣ и мы наблюдаемъ въ послѣдніе годы въ Англіи возникновеніе новыхъ и новыхъ группировокъ, цѣлью которыхъ является сблизить, объединить обѣ формы проявленія англійскаго рабочаго движенія. Если въ палату общинъ проникло 30 рабочихъ депутатовъ, то это

благодаря тому, что удалось для конкретной цѣли сблизить три соціалистическихъ партіи Англіи—соціаль-демократическую федерацію, независимую рабочую партію и фабіанскую партію—съ представителями главнѣйшихъ синдикатовъ и этимъ обезпечить сильное вліяніе такихъ
(1) личностей какъ Keir-Hardie, на ходъ англійскаго законодательства. Характерно, что, подъ вліяніемъ этого новаго теченія, послѣдній съѣздъ англійскихъ углекоповъ, хотя по вопросу о сближеніи съ соціалистической партіей высказался еще отрицательно (большинствомъ 101741 противъ 92222 при наличности 487000 углекоповъ организованныхъ, но въ большинствѣ воздержавшихся), но принялъ **единогласно** резолюцію, требующую немедленной **націонализаціи** угольныхъ копій и шахтъ. Есть основаніе думать, что вопросъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ будетъ скоро поставленъ въ палатѣ общинъ, благодаря тому, что углекопы Durham'скаго участка прекратили бойкотъ этого законодательнаго почина подъ вліяніемъ соціалистической агитаціи. Во Франціи результатомъ протеста рабочихъ противъ дробленія соціалистическихъ силъ на разныя партіи и фракціи явилось возникновеніе
(2) революціоннаго синдикализма, который съумѣлъ сгруппировать весь воинствующій пролетаріатъ черезъ синдикаты и биржи труда, въ огромную федерацію труда, противопоставившую себя соціалистической партіи, объединившей послѣ Амстердамскаго международнаго конгресса въ единую организацію всѣ прежнія фракціи и именующей себя „французской секціей рабочаго Интернаціонала". И мы присутствуемъ во Франціи при печальномъ и поучительномъ зрѣлищѣ, что объединенной соціалистической партіи не достаетъ одного для своего дальнѣйшаго процвѣтанія: это организованнаго въ синдикаты пролетаріата, политическіе интересы котораго эта партія однако **по теоріи** должна представлять противъ интересовъ всѣхъ другихъ классовъ. Болѣе чѣмъ гдѣ либо парламентскій кретинизмъ угрожалъ французской партіи, не смотря на геній такихъ личностей, какъ Жоресъ. Послѣдній понялъ опасность, подчинился международной дисциплинѣ, вошелъ въ объединенную партію, сдѣлалъ опасность т. н. министріализма менѣе чув-
(3) ствительной—доказательство примѣръ Бріана и Вивіани, которые не прочь оживить т. н. независимую соціалистическую партію,—и всетаки соціализмъ безъ синдикализма является **формой** безъ **содержанія**, и однимъ изъ самыхъ важныхъ, насущныхъ вопросовъ французскаго соціализма является сближеніе, синтезъ соціалистической партіи съ конфедераціей труда. Въ Италіи, гдѣ благодаря ловкости нашего товарища Энрико Ферри сохраняется внѣшнее единство, въ которомъ синдикализмъ Лабріола, Леоне и др. сочетается формально съ рефор-
(4) мизмомъ Турати вокругъ т. н. интегрализма Ферри, но несомнѣнно кризисъ неизбѣженъ, и вопросъ долженъ будетъ быть рѣшенъ не гибкими дипломатическими формулами, а какимъ нибудь широкимъ и глубокимъ организаціоннымъ принципомъ, соотвѣтствующимъ характеру обѣихъ сторонъ проявленія въ Италіи классовой борьбы. Въ Германіи кризисъ этотъ несомнѣнно существуетъ, хотя по стараніямъ вожаковъ стушовывается до послѣднихъ размѣровъ. Въ этомъ отношеніи Мангеймскій съѣздъ нѣмецкой соціалъ-демократіи далъ цѣнныя указанія.
(5) Синдикализмъ проявилъ на Кельнскомъ съѣздѣ, своей резолюціей о массовой политической стачкѣ, консервативное упорство корпорацій, замкнутыхъ въ тѣсномъ горизонтѣ непосредственныхъ интересовъ.

Бебель на Іенскомъ конгрессѣ 1905 г. былъ лидеромъ революціонныхъ (1)
тенденцій политическаго соціализма. Въ Мангеймѣ онъ спустилъ тонъ и старался примирить непримиримое. И резолюція, принятая на этомъ съѣздѣ, конечно, очень гибка, но мы боимся, что она окажется крайне эфемерной. Тѣмъ не менѣе въ Мангеймской резолюціи намѣчено теоретическое разрѣшеніе этого вопроса, которое, вѣроятно, и будетъ преобладать на Штутгартскомъ съѣздѣ. Не мѣшаетъ поэтому процитировать ее цѣликомъ.

I. „Мангеймскій съѣздъ подтверждаетъ резолюцію Іенскаго съѣзда по вопросу о массовой политической стачкѣ и, признавъ, что резолюція Кельнскаго профессіональнаго съѣзда не находится въ противорѣчіи съ резолюціей Іенскаго соціалистическаго съѣзда, считаетъ нужнымъ закрыть всѣ пренія относительно смысла Кельнской резолюціи. Съѣздъ еще разъ и съ особой силой обращаетъ вниманіе всѣхъ на тѣ резолюціи, которыя имѣютъ отношеніе къ усиленію и расширенію Партіи, къ распространенію ея литературы, къ вступленію членовъ партіи въ синдикаты и членовъ синдикатовъ въ партію.

Какъ только Центральный Комитетъ партіи сочтетъ нужнымъ объявить массовую политическую стачку, онъ вступаетъ въ сношеніе съ Центральной Комиссіей профессіональныхъ союзовъ и приметъ всѣ нужныя мѣры для успѣшнаго приведенія стачки въ исполненіе".

II. „Синдикаты безусловно необходимы для улучшенія положенія рабочаго класса въ нѣдрахъ буржуазнаго общества, они не менѣе необходимы, чѣмъ соціалистическая партія, которой приходится бороться за поднятіе уровня всего рабочаго класса, за пріобрѣтеніе послѣднему политическихъ правъ, равныхъ правамъ другихъ классовъ, но которой приходится также освобождать рабочій классъ отъ всякаго угнетенія и эксплуатаціи путемъ уничтоженія системы заработной платы и путемъ организаціи системы производства и обмѣна, основанной на соціальномъ равенствѣ всѣхъ т. е. путемъ организаціи соціалистическаго общества—цѣль, къ которой всякій рабочій профессіональнаго союза долженъ сознательно стремиться. Слѣдовательно, обѣ организаціи должны другъ другу помогать и сотрудничать въ борьбѣ. Чтобы координировать дѣйствія, одинаково интересующія какъ партію, такъ и профессіональные союзы, центральныя учрежденія обѣихъ организаціи должны стараться столковаться. Но чтобы обезпечить это единство мысли и дѣйствія партіи и синдикатовъ, безусловно необходимое для побѣды пролетарской классовой борьбы, нужно чтобы синдикальное движеніе руководилось духомъ соціаль-демократіи. Долгъ члена партіи всегда дѣйствовать въ этомъ смыслѣ".

Послѣдняя фраза есть часть резолюціи, предложенной Каутскимъ. (2)
Другая часть резолюціи по требованію оппозиціи и самого Бебеля должна была быть взята обратно: въ ней говорилось, что члены партіи и с и н д и к а т о в ъ должны руководиться въ своей дѣятельности духомъ соціаль-демократіи.

Сказаннаго достаточно, чтобы показать, какое громадное, жизненное значеніе въ Европѣ имѣетъ этотъ вопросъ, поставленный на обсужденіе Штутгартскаго съѣзда. Но не меньше его значеніе и для Россіи. Профессіональное движеніе охватываетъ не только промышленный пролетаріатъ, но и крестьянство. Рядомъ съ могучимъ желѣзнодорожнымъ союзомъ мы имѣемъ Всероссійскій Крестьянскій Союзъ.

Каковы взаимныя отношенія этихъ организацій и соціалистическихъ партій?

Наше рабочее и крестьянское движеніе, благодаря П. С.-Р., имѣетъ широкій и политическій и соціальный размахъ. Оно одержало, уже крупныя побѣды, и знало также такія же пораженія. Какъ обезпечить maximum полезнаго дѣйствія въ интересахъ и политическаго освобожденія Россіи, и экономическаго улучшенія массъ, и всемірнаго соціализма?

Многому мы должны, конечно, учиться у нашихъ западно-европейскихъ братьевъ, но кое что и своего мы можемъ сказать важнаго и поучительнаго для нихъ. Вопросъ объ отношеніи политическихъ партій и профессіональныхъ союзовъ есть для нашей партіи вопросъ первой важности.

Вопросъ о милитаризмѣ, какъ вамъ извѣстно, поднятъ былъ французскими товарищами, главнымъ образомъ нашимъ другомъ, Эдуар-
(1) домъ Вальяномъ. Нашъ первый учредительный съѣздъ вотировалъ резолюцію по этому вопросу. Рѣчь идетъ о мѣрахъ предупрежденія войны между народами. Принципіально вопросъ обсуждался уже на предшествующихъ международныхъ съѣздахъ. Напомню вамъ резо-
(2) люцію Брюссельскаго съѣзда. Но рѣчь идетъ о практическихъ мѣрахъ. Интернаціоналъ готовъ отъ резолюціи перейти къ дѣлу. Принципъ солидарности рабочихъ всего міра безъ различія пола, расы, національности—долженъ перейти въ фазу международныхъ институтовъ. Предъ партіями и нашей партіей стоитъ вопросъ грандіозной важности. Въ нашу программу входитъ уничтоженіе постоянныхъ армій и замѣна ихъ народными милиціями. Во время періода возстаній 1905—1906 г, не въ одномъ мѣстѣ отряды нашей партіи старались ввести въ жизнь это учрежденіе. Въ нашу программу входитъ также борьба съ милитаризмомъ на почвѣ пропаганды среди солдатъ и офицеровъ нашихъ идей. Многочисленныя военныя организаціи, союзы офицеровъ, созданныя нашей партіей литература и періодическая нелегальная пресса для пропаганды среди военныхъ—все это свидѣтельствуетъ, что наша партія глубоко интересуется этимъ вопросомъ и можетъ сказать свое слово въ этомъ вопросѣ на международномъ съѣздѣ. Но этотъ вопросъ заставляетъ насъ задуматься въ другомъ отношеніи. Я говорю о количественномъ и качественномъ составѣ нашей организаціи и сферѣ ея истиннаго, а не воображаемаго только вліянія. Легко съѣхаться делегатамъ партій 2-хъ странъ. Но чтобы прійти къ какимъ нибудь практическимъ результатамъ, нужно будетъ знать, на какія организованныя силы опирается въ самомъ дѣлѣ партія, и какою степенью способности координаціи своихъ тактическихъ пріемовъ съ пріемами другихъ соціалистическихъ партій страны обладаетъ наша партія. На этомъ вопросѣ, если жизнь его внезапно поставитъ на очередь, можетъ проявиться степень зрѣлости нашей организаціи не на бумагѣ, а на дѣлѣ.

Мы логически приходимъ къ вопросамъ организаціоннымъ, которые стоятъ на первой очереди въ порядкѣ дня Штуттгартскаго съѣзда. Оставляя поэтому въ сторонѣ колоніальный и эмиграціонный вопросы, которые не найдутъ нашу партію безучастными,—я перехожу къ вопросу объ организаціи представительства партіи на международныхъ съѣздахъ и въ Международномъ Бюро.

Международное Бюро работаетъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ надъ вопросомъ раціональной организаціи представительства разныхъ партій разныхъ странъ. Отчеты засѣданій М. Б. свидѣтельствуютъ объ этомъ. Спеціальная комиссія, докладчикомъ которой является нашъ голландскій товарищъ, Van Koll, работала надъ этимъ вопросомъ. Не стану входить (1) въ подробности, отчасти многимъ изъ васъ знакомыя, а укажу лишь на результаты.

М. Б. предложитъ Штутгартскому Съѣзду, чтобы основаніемъ представительства была секція. Партіи каждой страны или національности составляютъ единую секцію, эту основную ячейку международной соціалистической организаціи. Національности, объединенныя въ одно государство, составляютъ одну секцію. Исключеніемъ являются Польша, Богемія, Финляндія, уже имѣющія внутри международнаго соціализма автономію. Исключеніемъ будутъ и такія національности, за которыми М. Б. признаетъ право на самостоятельность. Что касается тѣхъ странъ—Сѣв. Соед. Штаты, Англія, Россія—въ которыхъ существуютъ различныя партіи, то этотъ вопросъ сильно дебатировался, и мы защищали (2) ту резолюцію, которую принялъ нашъ Учредительный Съѣздъ. Интернаціоналъ смущенъ разнообразіемъ соціалистическихъ партій въ Россіи. Онъ желаетъ внести побольше единства въ эту пеструю смѣсь партій и организацій. До сихъ поръ въ Бюро представлены двѣ партіи: Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и Соціалъ-Демократовъ. Но добиваются этого представительства партіи Бунда и Латышская Рабочая Соціалъ-Демократическая Партія, не говоря о многихъ другихъ партіяхъ, которыя (3) являлись на международные съѣзды съ требованіями права участія въ работахъ съѣзда. Фр. депутатъ Вальянъ предлагаетъ признать фактъ существованія въ Россіи 2-хъ подсекцій: Соц.-Рев. и Соц.-Дем. Делегатъ Россійской Рабоч. Соц.-Дем. Партіи Плехановъ, признавъ суще- (4) ствованіе въ Россіи 2-хъ большихъ соціалистическихъ партій, требовалъ ихъ полной автономіи. Вашъ делегатъ требовалъ не только признанія автономіи этихъ 2-хъ большихъ подсекцій, но и равенства голосовъ какъ на съѣздѣ, такъ и внутри Международнаго Бюро, причемъ предлагалъ, чтобы всѣ другія партіи или организаціи группировались вокругъ одной изъ этихъ подсекцій. Представитель Бунда, приглашенный на засѣданіе Бюро съ правомъ совѣщательнаго голоса, возражая противъ нашего предложенія, указывалъ на то, что въ то время, когда теченіе Соціалъ-Демократическое представлено многими Соціалъ-Демократическими Партіями, наша партія будто представлена въ Россіи въ единственномъ числѣ. Бундъ желаетъ игнорировать и еврейскую Соц. Рев. организацію „Серпъ", и Союзъ Латышскихъ Соц.-Демокр., и армянскую фракцію, отдѣлившуюся отъ старой дашнакистской партіи и принявшую Соціаль-Рев. программу, и маленькую партію Эстонскихъ Соц.-Рев., и большую партію грузинскихъ федералистовъ, и бѣлорусскую Громаду... Мало того, Бундъ желаетъ маскировать свое (5) объединеніе съ Россійской Соц.-Демократіей, и въ то время, какъ мы указывали на это объединеніе, какъ на нѣчто облегчающее представительство россійскихъ партій, Бундъ, къ удивленію всѣхъ членовъ Инт. Бюро, заявилъ, что именно теперь онъ будетъ больше чѣмъ когда нибудь требовать себѣ автономнаго представительства въ М. Б.

Мы знаемъ, что наша партія должна продолжать упорно отстаивать свои позиціи внутри международнаго соціализма. И наша тактика,

и особенно своеобразность постановки нами аграрнаго соціализма выдѣляетъ насъ въ семьѣ соціалистической Европы. Если послѣ упорной борьбы и уроковъ жизни, насъ признали, то все таки психологія большинства европейскихъ партій ближе не къ нашей тенденціи, а къ тенденціи намъ враждебной. Мы поэтому должны, во имя интересовъ соціализма, ищущаго все большаго и большаго распространенія и, въ процессѣ международной эволюціи, пробивающаго себѣ новые пути, бороться за наше вліяніе.

Мы хотѣли бы, чтобы такія организаціи, какъ Бундъ, соблюдали бы необходимый тактъ. Болѣе чѣмъ кто либо, съ первыхъ шаговъ нашей политической дѣятельности, мы оцѣнивали значеніе еврейскаго пролетаріата и еврейской революціонной интеллигенціи въ судьбахъ русской революціи.

Еврейскія организаціи имѣютъ право голоса въ международномъ организованномъ соціализмѣ, и не мы будемъ имъ мѣшать занять, слѣдуемое имъ, мѣсто въ Интернаціоналѣ. Но Бундъ не долженъ забывать, что еврейскій пролетаріатъ составляетъ лишь незначительную долю русскаго рабочаго класса, что его претензіи, противорѣчащія логикѣ и реальности, могутъ дать возникнуть нареканіямъ, которыя простой политическій расчетъ долженъ заставить его избѣжать. Стать поперекъ дороги партіи, охватывающей уже милліоны русского крестьянства, это просто безуміе. Пусть Бундъ не идетъ по стопамъ догматиковъ—его ждетъ пораженіе и разложеніе.

И такъ, мы должны бороться за наше вліяніе. Мы будемъ на слѣдующемъ засѣданіи М. Б. отстаивать наше предложеніе. Центральный Комитетъ подготовитъ всѣ необходимыя данныя. Ближайшему засѣданію предстоитъ распредѣлить голоса между различными секціями по масштабу отъ 2-хъ до 20.

Не знаю, почему представители Бунда предполагаютъ, что Россіи достаточно имѣть 14 голосовъ. Я думаю, что и величина русскаго народа и важность соціалистическихъ партій, ихъ выступленій и результаты выборовъ въ Думу—все говоритъ за то, чтобы Россія была признана, такъ сказать, первоклассной соціалистической націей и получила бы maximum, т. е. 20 голосовъ. Парламентскія группы обѣихъ русскихъ соціалистическихъ партій должны записаться въ международную интерпарламентскую комиссію, первое засѣданіе которой было лѣтомъ прошлаго года въ Лондонѣ. На немъ присутствовалъ представитель трудо-
(1) вой группы первой Думы, Аникинъ. На этомъ засѣданіи приняты были очень важныя резолюціи по отношенію къ Россіи. Нашъ Ц. К., который много способствовалъ появленію представителя трудовой группы первой Думы въ средѣ международнаго соціализма, озаботится привлеченіемъ думской фракціи Партіи С.-Р. къ работамъ международной парламентской фракціи для реализаціи Лондонскихъ резолюцій.

Товарищи! Въ средѣ международнаго соціализма наша партія призвана занимать все болѣе и болѣе вліятельное мѣсто; ей предстоитъ внести туда свои особенности и въ борьбѣ пріобрѣсти право вліять на судьбы международнаго соціализма, а черезъ него и всего эксплуатируемаго и угнетеннаго человѣчества.

Приложимъ всѣ силы, чтобы наша организація была на высотѣ своей исторической задачи и въ частности, чтобы наша партія была достойно представлена и количественно и качественно на Штутгарт-

скомъ съѣздѣ. Предлагаю 2-му съѣзду П. С.-Р. принять слѣдующую резолюцію (читаетъ):

«Экстренный съѣздъ П. С.-Р., выслушавъ докладъ представителя Партіи С.-Р. въ международномъ С. Бюро по вопросу объ участіи ея на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Штуттгартѣ, постановляетъ пригласить Центральный Комитетъ Партіи принять необходимыя мѣры къ тому, чтобы въ ближайшемъ будущемъ былъ составленъ подробный докладъ о дѣятельности партіи за промежутокъ времени отъ Амстердамскаго конгресса до 1-го января 1907 г., чтобы отъ Партіи были намѣчены компетентные товарищи, для составленія докладовъ по всѣмъ вопросамъ, которые намѣчены въ порядкѣ дня, выработанномъ Международнымъ Соц. Бюро; чтобы своевременно намѣтить вопросы, которые Партія предлагаетъ на обсужденіе Штуттгартскаго конгресса и приготовить къ сроку—1-го апрѣля 1907 г. (нов. стиля) доклады по этимъ вопросамъ, и, наконецъ, чтобы П. С.-Р. количественно и качественно была-бы достойно представлена на Штуттгартскомъ конгрессѣ». (Аплодисменты). (Резолюція принята единогласно).

Тов. *Выборгскій*. Товарищи, вы мнѣ позволите, какъ вашему временному предсѣдателю, сказать нѣсколько словъ относительно впечатлѣнія, произведеннаго на меня, да я увѣренъ и на васъ, интереснымъ докладомъ товарища Парфинова. Докладъ былъ для насъ напоминаніемъ о томъ, что мы, Партія Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ, являемся полноправной частью великаго цѣлаго, интернаціональной арміи труда. Докладъ былъ еще новой и, по моему мнѣнію, удачной попыткой расширить ту брешь, какую международный соціализмъ пробилъ въ китайской стѣнѣ, отдѣлявшей еще недавно, благодаря усиліямъ самодержавія, Россію отъ Запада. Сквозь эту брешь общенія народовъ мы можемъ видѣть различныя сцены и перипетіи великой борьбы труда съ капиталомъ въ культурныхъ странахъ. Но сквозь эту брешь отъ насъ до Европы въ свою очередь доходитъ запахъ ружейнаго и пушечнаго дыма при разстрѣлахъ нашихъ трудящихся массъ правительствомъ, грохотъ орудій карательныхъ экспедицій, революціонный гулъ пробудившагося многомилліоннаго народа и громкій крикъ, брошенный нашей партіей на всю родину: „Земля и Воля“. На этой, наконецъ, брешн, и по обѣимъ сторонамъ ея развѣвается великое красное знамя международнаго рабочаго класса, то самое знамя, которое одному изъ самыхъ уравновѣшенныхъ россійскихъ кадетовъ угодно было въ моментъ выборной, по моему, уже теперь рѣзко классовой борьбы, назвать красной тряпкой... Товарищи, не будемъ отказываться отъ этой тряпки, а съ гордостью развернемъ ее противъ нашихъ враговъ. Да, это „красная тряпка“! Но почему эта тряпка красная? Потому что то цвѣтъ зари загорающагося соціалистическаго дня, и еще потому, что она залита кровью рабочихъ массъ, которыхъ столько разъ избивали западно-европейскіе кадеты, либеральные защитники порядка и собственности... Да, великое красное знамя—„тряпка“, но потому, что это—старое и гордое знамя, которое насчитываетъ не одинъ десятокъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ столько разъ его рвали штыками и пронизывали пулями солдаты, дрессируемые буржуазіей...

Ну, а что скажемъ мы относительно кадетскаго знамени? Это сѣро-грязно-желтая тряпка. И я думаю, что мое опредѣленіе вѣрно и своимъ прилагательнымъ, и своимъ существительнымъ. Да, сѣрое это знамя, потому что оно прикрываетъ сѣрую неопредѣленную мѣщанину

демократическихъ и глубоко буржуазныхъ взглядовъ, раздѣляемыхъ кадетами, этой классовой партіей имущихъ, рядящейся въ „Народную Свободу". Да, грязно это знамя, ибо мы увидимъ скоро, на какія сдѣлки и съ кѣмъ будетъ способна партія, идущая подъ этимъ флагомъ. А желтая полоса въ этомъ знамени, то—желтый цвѣтъ червонца, цвѣтъ капиталистическаго интернаціонала, который думаетъ, что все подлежитъ куплѣ и продажѣ, и который, продавъ свою душу низменнымъ интересамъ наживы, думаетъ, что и великая армія трудящихся способна продать свою „душу живу" и преклониться предъ желтымъ сіяніемъ червонца... Я, конечно, не буду въ заключеніе говорить, почему, если ужъ бросаться словомъ „тряпка", его должна избрать своимъ символомъ тряпичная кадетская партія, лишенная истиннаго гражданскаго мужества и готовая на всякія уступки.

Я, конечно, выражаю живую благодарность отъ лица собранія нашему заграничному товарищу, докладъ котораго возбуждаетъ такъ много интересныхъ вопросовъ. (Аплодисменты).

Тов. *Крестовскій*. Товарищи, заграничный представитель нашей Партіи, тов. Парфиновъ, несетъ на себѣ тяжелую и отвѣтственную работу.
(1) Годъ тому назадъ ему легче было выполнять свою задачу международнаго представительства, такъ какъ за границей былъ нашъ идейный центръ, съ которымъ всегда можно было снестись по каждому поводу. Теперь тов. Парфиновъ стоитъ за границей одиноко, вдали отъ насъ и стоитъ на боевомъ форпостѣ, гдѣ ему приходится отражать удары съ самыхъ различныхъ сторонъ. И положеніе его въ огромной мѣрѣ затрудняется еще тѣмъ, что мы сами слишкомъ мало заботимся о доставленіи нашему товарищу за границей всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній о Партіи. И все же тов. Парфиновъ блестяще отражалъ всѣ удары, блестяще защищалъ наши интересы на международной аренѣ. Я предлагаю единодушно принести глубокую благодарность тов. Парфинову. (Аплодисменты).

Тов. *Крымовъ*. Въ „Сознательной Мысли" появилась статья Плеханова, ложно освѣщающая дѣятельность нашего представителя въ М. С. Б. и я предлагаю просить тов. Парфинова дать правильную оцѣнку нашего положенія въ международномъ соціализмѣ на страницахъ „Новой
(2) Мысли". (Принято).

Тов. *Брамскій*. Отъ имени Виленской Конференціи я еще разъ прошу поднять на международномъ Соц. Конгрес. вопросъ о защитѣ евр. эмиграціи.

Тов. *Парфиновъ*. Этотъ вопросъ входитъ въ мою резолюцію. Затѣмъ поднимается вопросъ о распредѣленіи мандатовъ на М. Соц. Конгрессѣ. Послѣ обмѣна мнѣній, по предложенію тов. Коренева, признается правильной, установившаяся въ Партіи, традиція, по которой этотъ вопросъ рѣшается Ц. К.

Тов. *Брешковская* предлагаетъ, пока продолжаются засѣданія ред. комиссіи, перейти къ обсужденію организаціонныхъ вопросовъ и выслушать докладчика Григорьева.

Тов. *Михайловъ* оглашаетъ сообщенія Орг. Б. о прибытіи делегата Труд. Груп. Власова съ совѣщательнымъ голосомъ. (Послѣ обмѣна мнѣній по поводу дальнѣйшаго порядка обсужденія вопросовъ, слово дается тов. Григорьеву, докладчику по Орг. вопр.).

Тов. *Григорьевъ*. Товарищи! Понятно и естественно живое и горячее

желаніе, какъ можно скорѣе разрѣшить организаціонный вопросъ во всей его полнотѣ. Дѣйствительно, это одинъ изъ самыхъ острыхъ и наболѣвшихъ вопросовъ. Жизнь и работа Партіи страшно усложнились, какъ въ отношеніи внѣшнихъ условій, такъ и въ отношеніи внутренняго строя, внутреннихъ взаимоотношеній.

Обычное право, если можно такъ выразиться, уже является недостаточнымъ регуляторомъ, необходимы иныя регламентаціи, болѣе общія, болѣе широко охватывающія, болѣе авторитетныя. Фактическое установленіе взаимоотношеній должно въ значительной степени замѣниться оффиціальными договорами. Все это такъ, все это очевидныя истины. Но, товарищи, вопросъ не въ томъ, нужны ли эти внѣшнія нормировки, нужны ли эти общія формы оффиціальнаго договора, партійной конституціи. Весь вопросъ въ томъ, гдѣ искать эти новыя формы, что можетъ служить въ этомъ исканіи путеводной нитью? Жизнь, и только жизнь, товарищи. Только въ опытѣ можно и должно искать это. Вопросъ организаціи, установленіе взаимоотношеній—это вопросъ техники, практическаго опыта. Все, что можно сдѣлать въ этомъ отношеніи путемъ теоретическаго умозрѣнія, это только намѣтить общія основанія, общія руководящія тенденціи. Детали взаимоотношеній, тѣ или иныя формы ихъ должны опредѣляться только практикой, опытомъ. Разработка и выясненіе ихъ должны опираться только на изученіи и синтезѣ практики.

Это, товарищи, я говорю о разработкѣ только, о выясненіи тѣхъ или иныхъ формъ организаціи. Уже здѣсь необходима наибольшая осторожность, уже въ этомъ необходимо какъ можно больше опираться на практику жизни, какъ можно меньше вносить отвлеченно теоретическихъ построеній. Тѣмъ болѣе необходима осторожность въ установленіи тѣхъ или иныхъ обязательныхъ нормъ. Необходимо всегда твердо помнить, что такія нормы должны быть выводомъ изъ опыта, во первыхъ, и что они представляютъ договоръ, во вторыхъ. Регламентировать извнѣ бюрократическимъ порядкомъ мы не можемъ; это будетъ противорѣчить самому существу нашихъ убѣжденій и міровоззрѣнія. Какъ бы ни были хороши тѣ формы организаціи, какія мы можемъ теперь выработать, какъ бы ни вѣрно мы угадывали въ нихъ тенденціи жизни, все же введенныя, какъ обязательныя, безъ предварительнаго обсужденія тѣхъ, кому въ этихъ формахъ придется работать, они могутъ превратиться въ цѣпи, сковывающія и парализующія всякую самостоятельность. Предварительное обсужденіе и добровольное принятіе всѣми участниками—это основа договора и наиболѣе ясная и характерная черта демократизма.

На этомъ съѣздѣ, экстренномъ, связанномъ тѣсными рамками, мы, товарищи, тѣмъ болѣе должны быть осторожными. Какъ ни остро многими изъ насъ ощущается потребность въ тѣхъ или иныхъ усовершенствованіяхъ организаціи, какъ ни страстно хочется скорѣе устранить тѣ или иныя тренія, мы все же должны строго ограничить свою компетенцію. Какъ я узналъ изъ разговоровъ съ товарищами здѣсь, нѣкоторые изъ нихъ предполагаютъ внести предложеніе установить опредѣленныя формы взаимоотношеній, напр. областныхъ комитетовъ, ввести опредѣленную регламентацію. И имъ кажется такимъ легкимъ разрѣшеніе этого вопроса, кажутся такими пригодными предлагаемыя ими формы. Но, товарищи, и въ этомъ сравнительно маленькомъ вопросѣ партій-

ной организаціи, необходимо считаться съ опытомъ партійной работы. Вы наткнулись въ своей мѣстной дѣятельности на опредѣленныя неудобства, которыя,—напомню это,—явились результатомъ вашихъ мѣстныхъ условій. Вы нашли форму, устраняющую эти неудобства. Прекрасно. Но на какомъ основаніи вы признаете эту форму панацеей отъ всѣхъ неудобствъ и треніи во взаимоотношеніяхъ областныхъ комитетовъ всѣхъ областей, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ ихъ функціонированія. Вѣдь, вы предлагаете съѣзду санкціонировать,—или рекомендовать,—при авторитетности рѣшеній съѣзда это одно и то же,—открытую вами форму всей партіи. Но партія имѣетъ въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ двухлѣтній опытъ. Считаетесь ли вы съ нимъ? Является ли предлагаемая Вами форма синтезомъ этого опыта? Нѣтъ, товарищи. Этотъ опытъ не собранъ даже, не было почти никакого обмѣна имъ, никакого обсужденія въ широкихъ рядахъ партіи. А безъ этого, товарищи, повторяю, мы не должны, мы не компетентны устанавливать какія либо обязательныя нормы и формы.

Мы не знаемъ здѣсь мнѣній и 0,1 части работниковъ. Я скажу, что именно потому, что острота вопроса и кажущаяся легкость его рѣшенія вызываютъ въ насъ стремленіе теперь же установить регламентацію, мы должны быть осторожными. Мнѣ, въ опытѣ работы, приходилось встрѣчаться съ такими фактами, когда въ одинъ день, на одной конференціи, въ корень измѣнялся весь строй мѣстной организаціи. Конечно, отъ этого происходила или большая путаница, или же уставъ оставался на бумагѣ, а на дѣлѣ все шло по своему. Намъ ужъ, конечно, нельзя идти по такому пути болѣзненной поспѣшности и нетерпѣливости. И мнѣ кажется, что настоящій съѣздъ долженъ отказаться отъ установленія какихъ либо обязательныхъ регламентацій во внутренней организаціи, во внутреннихъ взаимоотношеніяхъ партіи. Чрезвычайно интересныхъ, назрѣвшихъ и острыхъ вопросовъ организаціоннаго строительства партіи очень много, и болѣе важныхъ, чѣмъ вопросъ объ Обл. Ком.

Укажу хотя бы на такой вопросъ, какъ установленіе общаго, я-бы сказалъ, административнаго строя партіи и функціональныхъ органовъ ея дѣятельности. Но я намѣренно не касался ихъ, такъ какъ для рѣшенія ихъ необходимо условіе, котораго теперь нѣтъ: широкій обмѣнъ опытомъ партійной работы, широкое обсужденіе вопросовъ въ рядахъ партіи.

Напомню, что I съѣздъ въ этомъ отношеніи ограничился только опредѣленіемъ внѣшнихъ границъ партіи и указаніемъ принципіальныхъ основаній ея организаціоннаго строительства. Во внутренней организаціи I съѣздъ намѣтилъ только, въ самыхъ общихъ чертахъ, схему организаціи и болѣе детально регламентировалъ лишь дѣятельность и роль Ц. К.

(1) Первый Совѣтъ также не рѣшился вмѣшиваться во внутреннюю организацію партіи, ограничился лишь тѣмъ, что намѣтилъ рамки дѣятельности Обл. Комит. въ отношеніи боевого дѣла и извѣстнаго посредничества между мѣстными организаціями и Ц. К. Всѣ же детали организаціи, конструированіе тѣхъ или иныхъ общихъ или функціональныхъ органовъ, формы представительства на областныхъ, губернскихъ и т. д. съѣздахъ, компетенція и права тѣхъ или иныхъ постоянныхъ органовъ во внутреннихъ дѣлахъ ихъ района и т. д. не регла-

ментированы обязательными рамками, предоставлены мѣстнымъ работникамъ.

Настоящій съѣздъ—также долженъ ограничить и пренія, и рѣшенія свои только самыми неотложными вопросами. Наиболѣе постояннымъ изъ этихъ вопросовъ является вопросъ о болѣе точномъ опредѣленіи внѣшнихъ границъ партіи, объ установленіи тѣхъ признаковъ, которыми должна опредѣляться принадлежность къ партіи тѣхъ или иныхъ работниковъ революціоннаго дѣла, должна установиться ихъ правомочность во внутренней жизни партіи. Первый съѣздъ намѣтилъ въ этомъ отношеніи извѣстныя рамки, но онѣ на практикѣ оказались слишкомъ общими и отвлеченными. Отвлеченность эта, на мой взглядъ, не въ томъ, въ чемъ ее видятъ многіе изъ товарищей, не въ слишкомъ общей, мало детализированной формулировкѣ признаковъ партійности. Нѣтъ, эта формулировка достаточна и иной быть не можетъ. Суть здѣсь въ томъ, что въ числѣ этихъ признаковъ нѣтъ такихъ, которые бы указывали на формальную принадлежность того или иного лица къ организаціи. Это требованіе формальныхъ условій можетъ показаться канцелярщиной, но оно неизбѣжно. Необходимо установленіе извѣстнаго требованія, которое поставило бы рѣзкую границу между своими и не своими, между членомъ партіи и только сочувствующимъ или содѣйствующимъ. И такъ, первая задача настоящаго съѣзда намѣтить внѣшнія границы партіи болѣе точно, установить рамки формально-организаціонныя.

Другихъ предложеній я не буду мотивировать, а прямо изложу. Предложенія мои слѣдующія: 1) Признать необходимымъ и обязательнымъ для всѣхъ организацій партіи, начиная отъ низшихъ ячеекъ, сельскихъ братствъ и далѣе, строгое разграниченіе членовъ партіи, включенныхъ въ организацію, отъ элементовъ, находящихся только въ сферѣ вліянія, и точный учетъ тѣхъ и другихъ. 2) Къ основному опредѣленію члена партіи, данному на I съѣздѣ (членомъ П. С.-Р. считается всякій, принимающій программу партіи, подчиняющійся постановленіямъ ея и участвующій въ одной изъ партійныхъ организацій) добавить: причемъ обязательнымъ минимумомъ этого участія является членскій взносъ. 3) Техническіе вопросы организаціи: перераспредѣленіе территоріи областей и т. п., временно, до очередного съѣзда, предоставить право рѣшать Ц. К. 4) Поручить Ц. К. образовать комиссію для выработки примѣрнаго устава организаціи партіи, который въ самомъ близкомъ будущемъ опубликовать по партіи. Въ эту комиссію передать всѣ предложенія, замѣчанія и пр. матерьялы по организаціонному вопросу. 5) Въ отношеніи къ конституированію будущаго очередного съѣзда я предлагаю остаться на почвѣ рѣшенія II совѣта. (1)

По окончаніи доклада предсѣдатель даетъ слово нѣсколькимъ товарищамъ для вопросовъ докладчику.

Тов. *Рязанцевъ*. Кто будетъ опредѣлять степень партійности членовъ? Отъ кого будетъ состоять ячейка, имѣющая право давать званіе члена партіи?

Тов. *Бессарабецъ*. Кто будетъ выбирать комитеты и всѣ другіе руководящіе органы?

Тов. *Петровъ*. Если уплата членскаго взноса считается обязательнымъ минимумомъ участія въ партійной работѣ для полученія званія

члена партіи, то можно ли считать членомъ партіи безработныхъ и голодающихъ, которые, очевидно, не могутъ уплатить взноса?

Тов. *Псковскій*. Я поднимаю вопросъ о возрастѣ. Будетъ ли членомъ партіи 14-лѣтній гимназистъ, аккуратно уплачивающій ежемѣсячно взносы? (Смѣхъ). (1)

Тов. *Ростовскій*. Какимъ образомъ происходятъ выборы въ т. н. „рабочіе центры", кто вообще участвуетъ въ выборахъ?

Тов. *Аврамовъ*. Должна ли быть установлена минимальная величина членскихъ взносовъ?

Тов. *Архангельскій*. Что такое первоначальная ячейка? Какъ она образуется?

Тов. *Игоревъ*. Можно ли считать сочувствующихъ и С.-Р—ствующихъ членами партіи, если они уплачиваютъ взносы?

Тов. *Костроминъ*. Въ чемъ критерій, по которому можно опредѣлить члена партіи?

Тов. *Григорьевъ* (Отвѣчаетъ на вопросы). На первый вопросъ, что такое первичная ячейка партійной организаціи, отвѣчу только обрисовкой формальнаго положенія дѣла, какъ оно мнѣ представляется. Партія въ настоящее время уже имѣетъ извѣстное количество санкціонированныхъ организацій, какъ губернскіе комитеты, во многихъ мѣстахъ уѣздныя группы и даже организаціи ниже уѣздныхъ. Предлагаемое рѣшеніе съѣзда должно будетъ заставить эти организаціи пересмотрѣть тѣ организаціи, которыя находятся подъ ихъ руководствомъ и установить ихъ оффиціальную партійную правомочность. До сихъ поръ и такъ бывало, что считаетъ уѣздная группа въ своемъ вѣдѣніи 20 братствъ, 2—3 районныхъ комитета, да еще нѣсколько волостныхъ, но при этомъ даже не всегда знаетъ, гдѣ эти организаціи находятся, не говоря уже о составѣ ихъ членовъ и т. д. Этому долженъ быть положенъ конецъ. Всѣ организаціи должны быть на учетѣ и всегда должно быть опредѣлено, какія изъ нихъ правомочно-партійныя, санкціонированныя и какія только въ сферѣ вліянія. Санкціонированныя и будутъ основными партійными ячейками. (2)

Слѣдующій вопросъ, какъ при этомъ считаться съ разницей типовъ мѣстныхъ организацій? Мнѣ въ этомъ вопросѣ кажется недоразумѣніе, неясное различеніе организацій правомочно-партійныхъ, входящихъ въ составъ Партіи, и только стоящихъ около Партіи, въ кругу ея вліянія. Говорятъ, что въ одной организаціи только отборные работники, а въ другой считаются всѣ сочувствующіе, присоединяющіеся и т. д. безъ особаго разбора. Но здѣсь вопросъ не въ томъ, кто считается, а въ томъ, кто пользуется правомъ полномочнаго участія въ рѣшеніи вопросовъ партійной работы. На сколько я знаю, нигдѣ въ организаціяхъ, считающихъ въ своемъ составѣ болѣе или менѣе широкую массу, эта масса не привлекается къ рѣшенію основныхъ вопросовъ мѣстной работы, къ выборамъ руководящихъ центровъ и т. д. Въ конференціяхъ, рѣшающихъ эти вопросы, всегда участвуетъ болѣе тѣсный кругъ, именно, отборныхъ работниковъ, остальная-же масса, только считается въ организаціи, но не участвуетъ въ ней. Это положеніе безусловно ненормально, и одной изъ цѣлей предлагаемой резолюціи является уничтоженіе этого. Кто считается въ организаціи, тотъ и долженъ и имѣетъ право участвовать въ дѣлахъ ея, въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ ея работы.

Кому организація такого права не можетъ дать, или даже кто не беретъ на себя такого обязательства, тотъ и не долженъ считаться въ организаціи. Эта сфера сочувствія къ Партіи и вліянія ея, а не ея составные элементы. При условіи же такой точной квалификаціи состава партійныхъ организацій, мнѣ кажется, средній уровень партійности уже и теперь достаточно опредѣлился въ практикѣ мѣстныхъ организацій. При всемъ разнообразіи типовъ мѣстныхъ организацій и условій ихъ работы, я имѣю основанія думать, что составъ ихъ полноправныхъ членовъ достаточно однороденъ и это даетъ право признать, что у мѣстныхъ организацій практикою уже выработанъ критерій, по которому они опредѣляютъ партійность людей, возможность признать за ними право полномочнаго участія въ жизни Партіи, и что этотъ критерій, хотя онъ и не опредѣленъ, не фиксированъ въ точныхъ формулахъ, но приблизительно одинаковъ во всей Партіи. Отклоненія уже теперь не велики и при увеличеніи партійнаго опыта, при урегулированіи партійной жизни и работы, они устранятся.

Изъ этого ясенъ и отвѣтъ на вопросы: какими точными признаками должны руководиться мѣстныя организаціи при опредѣленіи партійности людей? Кто будетъ опредѣлять эту партійность? Какой минимальный возрастъ устанавливается для членовъ Партіи? Опредѣлять партійность того или иного лица, несомнѣнно, должна та мѣстная организація, которая рѣшаетъ вопросъ о принятіи этого лица въ число своихъ полноправныхъ членовъ. Высшія инстанціи, съѣзды и пр. могутъ въ этомъ отношеніи установить только общія рамки. Детальное же обсужденіе качествъ того или другого лица, опредѣленіе на сколько оно подходитъ подъ эти общія рамки, должно лежать на мѣстныхъ организаціяхъ. Вопросъ при этомъ долженъ ставиться такъ: возможно ли признаніе за даннымъ лицомъ правъ полномочнаго участія въ жизни мѣстной организаціи и, тѣмъ самымъ, Партіи? Вопросъ о полномочіи рѣшается признаніемъ партійности, и наоборотъ: эти вопросы не должны быть раздѣляемы ни въ коемъ случаѣ. И если такъ, то и критерій партійности—тотъ, которымъ организаціи руководились при признаніи полномочности. Здѣсь, конечно, будетъ и возрастъ и минимумъ обязательствъ и цѣлый комплексъ всякихъ другихъ условій.

Рѣшеніе объ обязательности членскаго взноса, конечно, съ одной стороны, не лишаетъ права организаціи принять въ Партію члена, не имѣющаго возможности дѣлать взноса, но по всѣмъ другимъ качествамъ вполнѣ достойнаго, по ея оцѣнкѣ, пользоваться правами полномочнаго члена Партіи, и съ другой стороны, не даетъ права лицу, никакого участія въ партійной жизни не принимающему, на основаніи только того, что оно дѣлаетъ извѣстный, хотя бы и крупный взносъ, требовать признанія за ними права полномочнаго члена. Какъ всякое правило, это общее требованіе допускаетъ исключенія. Но пусть эти исключенія будутъ санкціонированы организаціей, пусть они дѣйствительно будутъ исключеніями, а не общимъ правиломъ какъ теперь. Вся цѣль и весь смыслъ этого рѣшенія—это установленіе опредѣленной, рѣзкой границы, границы формальнаго, точнаго, болѣе или менѣе постояннаго обязательства члена Партіи передъ Партіей, обязательства очевиднаго, легко усчитываемаго, для всѣхъ яснаго и понятнаго. Вопросы о кооптаціи, о гарантіяхъ отъ провокаціи при выборахъ въ рабочіе центры и т. д.—вопросы техники и я уже заранѣе исключилъ ихъ изъ своего доклада.

(Послѣ обмѣна мнѣній о дальнѣйшемъ порядкѣ обсужденія орг. вопросовъ собраніе о т в е р г а е т ъ незначительнымъ большинствомъ предложеніе обсуждать орг. вопросы всѣ въ цѣломъ и самый принципъ организаціи и рѣшаетъ обсуждать наиболѣе важные и острые вопросы. Намѣчается въ особенности вопросъ о членствѣ въ Партіи и затѣмъ объ Областныхъ К.).

Въ 2 ч. засѣд. закрыто на время обѣда до 4 ч.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТОЕ (14-го февраля отъ 4 ч. дня до 12 ч. ночи)

Предсѣдательствуетъ временный президіумъ изъ т. т. Волкова, Выборгскаго, Войнова и Михайлова.

Секретари: т.т. Павлова, Волжанинъ и Петровъ.

Послѣ продолжительныхъ пререканій о порядкѣ дальнѣйшаго обсужденія вопросовъ (во время этихъ пререканій м. пр. было съѣздомъ принято предложеніе одного изъ товарищей обсуждать вопросъ о „членствѣ въ партіи"), т. т. Уфимскимъ, Нагорцевымъ и нѣкоторыми другими было обращено вниманіе съѣзда на то, что дѣйствительный президіумъ въ полномъ составѣ находится въ залѣ засѣданія. Раздаются голоса: „просимъ настоящій президіумъ").

Пр. *Волковъ*. Въ самомъ дѣлѣ, разъ старый президіумъ освободился, то пусть онъ и предсѣдательствуетъ, а то мы никогда не выберемся изъ этихъ безпорядочныхъ преній о порядкѣ дня.

При дружномъ смѣхѣ и аплодисментахъ, временный президіумъ покидаетъ свои мѣста, уступая ихъ т. т. Гершуни, Парфинову и Семенову.

Тов *Парфиновъ*. Въ виду того, что былъ прочитанъ докладъ, въ которомъ разбирался прежде всего вопросъ о членствѣ, въ виду того, что этотъ же вопросъ поставленъ въ предложенномъ отъ Ц. К. порядкѣ дня и, наконецъ, въ виду того, что вами самими уже постановлено обсуждать именно его, я предлагаю поставить обсужденіе этого вопроса въ первую очередь. Если собраніе согласно, то мы открываемъ дискуссію по этому вопросу.

Тов. *Душинъ*. (къ порядку) Списокъ ораторовъ былъ открытъ не по одному этому вопросу. Необходимо просить товарищей снова записаться.

Предсѣдатель баллотируетъ предложеніе: обсуждать вопросъ о членствѣ.

Съѣздъ принимаетъ это предложеніе.

Тов. *Парфиновъ*. Внесено предложеніе ограничить время ораторовъ до 5 минутъ.

Предложеніе принято.

Тов. *Владимірскій*. Самымъ важнымъ пунктомъ организаціоннаго вопроса является пунктъ, опредѣляющій признаки члена партіи. Организаціонный уставъ, принятый первымъ съѣздомъ Партіи соц.-рев., указываетъ на три признака, тов. докладчикъ къ этимъ тремъ признакамъ прибавляетъ новый и этотъ новый есть взносы. Я полагаю, что это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть критеріемъ члена партіи. Это можетъ быть лишь частнымъ постановленіемъ той или иной орга-

низаціи. Но этого не должно быть въ общемъ организаціонномъ уставѣ. Затѣмъ я полагаю, что къ признакамъ, указаннымъ организаціоннымъ уставомъ надо добавить такую поправку: членомъ партіи считается всякій, принимающій о с н о в н ы е принципы программы и тактики. Если наша партія стремится быть массовой партіей, то она должна открыть свои двери передъ массой. Масса можетъ усвоить лишь основные принципы нашей программы и тактики, а не детали. И это должно быть указано въ нашемъ организаціонномъ уставѣ!.. Перехожу къ третьему признаку, онъ то и является наиболѣе трудно улавливаемымъ. Кого же считать членомъ организаціи? На мой взглядъ есть критерій для этого. Это—участіе въ жизни партіи, въ ея строеніи—участіе, формально выражающееся въ участіи въ выборахъ въ партійныя учрежденія. Тотъ, кто принимаетъ основные принципы программы и тактики, тотъ имѣетъ право входа въ организацію. Его же участіе въ организаціи формально опредѣляется тѣмъ, что онъ выбираетъ въ партійныя учрежденія.

Тов. *Михайловскій.* Мнѣ кажется, что докладъ не достаточно глубоко затрагиваетъ вопросъ. Расчлененіе на партійныхъ работниковъ и примыкающихъ къ партіи, постановленіе о членскихъ взносахъ и т. д.—эти вопросы ставились и рѣшались раньше. Но требуетъ болѣе внимательнаго отношенія къ себѣ § 1 нашего устава. (1)

Тов. Владиміровъ не правъ, ограничивая 1 пунктъ этого § „основными положеніями программы". Принявъ основы, тѣмъ самымъ вы принимаете и всѣ логическіе выводы изъ нихъ, т. е. всю программу,—о чемъ говоритъ § 1. Практически опредѣлить партійность по этому пункту легко путемъ выясненія отношенія къ спорнымъ вопросамъ, служащимъ предметомъ разногласія. Второй пунктъ не возбуждаетъ сомнѣній. Третій понимается двояко: одни находятъ, что наша задача какъ можно шире раскинуть нашу организацію, охватить ею широкія массы. Отсюда пониженіе критерія партійности, установка членскаго взноса, какъ условія зачисленія въ члены.

Я держусь другого взгляда. Наша партія должна быть массовой, но не посредствомъ расширенія ея за счетъ пониженія условій пріема, а за счетъ подъема членовъ массы до уровня, при которомъ они становятся партійными работниками. Недостаточно пассивное участіе въ организаціи, необходима активная работа въ ней, чтобы быть членомъ партіи. Исходя изъ этого, я думаю, что § 3, обусловливающій принадлежность къ партіи, долженъ быть дополненъ или измѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы условіемъ принадлежности къ партіи было фактическое участіе въ работѣ, исполненіе опредѣленной функціи въ организаціи. Что касается органовъ, опредѣляющихъ эту партійность—ими могутъ быть мѣстные комитеты.

Тов. *Рязанцевъ.* Товарищъ докладчикъ, между прочимъ, указалъ на то, что среди партіи есть лица, находящіяся лишь подъ вліяніемъ партіи и не могущія считаться полноправными членами.

Я согласенъ съ тѣмъ, что надо было бы отдѣлить однихъ отъ другихъ. Но какъ это сдѣлать?—вотъ вопросъ. Кто будетъ судьею въ оцѣнкѣ партійности членовъ-товарищей? Не тѣ-же лица, сомнѣнія въ партійности которыхъ возбуждаются докладчикомъ?

Единственный выходъ изъ этого—это организація при Ц. К. стоящей внѣ сомнѣнія въ этомъ отношеніи, особой группы „референ-

товъ", которая вела бы занятія окончательной подготовки и провѣрки степени партійности товарищей изъ мѣстныхъ и областныхъ организацій, обслуживающихъ ихъ въ качествѣ референтовъ и пропагандистовъ. Недостаточная партійность этой категоріи работниковъ безусловно недопустима.

Тов. *Крымовъ*. Я считаю первый параграфъ устава правильнымъ и полагаю, что нѣтъ необходимости въ его исправленіи. Ни въ какомъ случаѣ нельзя замѣнить слово: „программа" словами — „основы программы". Тов. Владимірскій полагаетъ, что большинство рабочихъ и крестьянъ не знаютъ нашей программы и считать ихъ С. Р. можно потому, что они признаютъ только основы программы. Мнѣ же думается, что эта замѣна создаетъ путаницу, ибо подъ „основой" принято подразумѣвать теоретическое обоснованіе, которое рабочіе и крестьяне еще менѣе знаютъ, чѣмъ программу. Если человѣкъ считаетъ соціализмъ необходимымъ и осуществимымъ, признаетъ требованія программы минимумъ, нашу тактику и стоитъ на точкѣ зрѣнія классовой борьбы, то онъ настоящій С. Р. А потому указанная замѣна— излишня.

Критерій для опредѣленія членовъ партіи, дѣйствительно, трудно установить на практикѣ однообразно, во всей партіи, ибо у насъ различные типы организаціи на мѣстахъ. Однако устранить это неудобство можно въ томъ случаѣ, если предоставить Област. Съѣзд. опредѣлить: являются ли члены тѣхъ или другихъ организаціонныхъ ячеекъ партійными, или нѣтъ. Поэтому предлагаю оставить первый параграфъ устава безъ измѣненія. Надо только добавить, что членъ партіи долженъ, если онъ въ состояніи, дѣлать опредѣленный взносъ, размѣры котораго опредѣляются мѣстнымъ комитетомъ. Онъ же можетъ, въ случаѣ необходимости, освободить членовъ отъ взноса.

Тов. *Войновъ*. Намъ предлагаютъ считать членомъ партіи того, кто принимаетъ участіе въ выборахъ въ партійныя организаціи. Но вѣдь въ этихъ выборахъ могутъ принимать участіе только члены партіи! Здѣсь получается какой то заколдованный кругъ!

Другое предложеніе—внести измѣненіе въ 1-й пар. устава, чтобы дать возможность подойти подъ него большему количеству лицъ. Наша организація, какъ конспиративная, все равно, не можетъ обнять всей совокупности Партіи. Такъ было, есть и будетъ!

И я считаю необходимымъ оставить 1-й и 2-й пункты § 1 нашего устава безъ измѣненій. А къ третьему я внесъ-бы слѣдующее дополненіе: членомъ партіи считается всякій, состоящій въ организаціи или оказывающій какія нибудь услуги партіи. Это необходимо ввести, такъ какъ есть много лицъ, которые, по разнымъ условіямъ, не могутъ войти въ организацію, а между тѣмъ оказываютъ очень важныя услуги партіи. Укажу, какъ примѣръ группу „Земли и Воли" въ
(1) С.-Петербургѣ.

Тов. *Черняковъ*. Съ юридической точки зрѣнія членомъ партіи считается лишь тотъ, кто не только сочувствуетъ цѣли и программѣ ея, но и является активнымъ ея дѣятелемъ. При этомъ недостаточно принятія одной только основы программы и тактики партіи, что характеризуетъ именно лицъ сочувствующихъ партіи, но требуется принятія всей программы, всей тактики партіи и подчиненія ея уставу. Также мнѣ кажется, что не можетъ быть признанъ критеріемъ для опредѣ-

ленія членства—денежный взносъ, такъ какъ даже въ благотворительныхъ обществахъ одинъ денежный взносъ не устанавливаетъ права дѣйствительнаго члена. Въ отношеніи партіи С.-Р. слѣдуетъ отличать: 1) лицъ, теоретически раздѣляющихъ направленіе программы партіи, 2) лицъ, принявшихъ основы ея программы и тактики, и, въ качествѣ сочувствующихъ партіи, оказывающихъ ей извѣстнаго рода услуги и 3) активныхъ членовъ партіи. Этими послѣдними могутъ быть признаны лишь тѣ, кто принялъ цѣликомъ программу и тактику партіи и входитъ въ составъ одной изъ ея организацій въ качествѣ полноправнаго ея члена, т. е. съ принятіемъ на себя соотвѣтствующихъ обязанностей и всей отвѣтственности за свою дѣятельность и съ подчиненіемъ партійной дисциплинѣ. Съ этой точки зрѣнія члены организаціи „Земли и Воли" въ настоящее время не могутъ быть признаны членами партіи, т. к. организація эта является не партійной, а припартійной, а членами ея состоятъ зачастую лишь лица, сочувствующія партіи, такъ назыв. с.-р -ствующія. Въ виду изложеннаго, я полагалъ-бы, что § 1 долженъ быть измѣненъ лишь въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія характера участія члена партіи въ одной изъ ея организацій путемъ введенія словъ: „въ качествѣ ея полноправнаго члена".

Предложенія тов. Владимірскаго и Григорьева не могутъ быть приняты, такъ какъ партія не можетъ включить въ свой составъ всѣхъ сочувствующихъ, хотя бы дѣлающихъ денежный взносъ.

Тов. *Яновъ*. Я только хочу внести небольшую поправку въ предложеніе предыдущаго оратора. Замѣнить слова: „входящій въ качествѣ полноправнаго члена", словами: „принятый въ качествѣ полноправнаго члена".

Тов. *Долининъ*. Партія и организація одно и то-же. Это такая дѣйственная, боевая величина, которая однородно,—идейно и физически,—должна выступать, какъ противъ внѣшняго врага—правительства и буржуазіи, такъ и въ своемъ воздѣйствіи на рабочій классъ, его организаціи и организацію его выступленій. Партія сплачиваетъ рабочій классъ въ политическую силу. Рабочій классъ и партія - понятія не тождественныя. Только борьба за жизнь съ классомъ капиталистовъ и политическими силами эксплуататоровъ приводитъ къ тому, что все болѣе и болѣе рабочій классъ проникается нашими идеями, становится въ ряды П. С.-Р.

Чтобы обезпечить однородность дѣйствій, необходимо имѣть общія цѣли, формулируемыя программой, общую тактику и подчиненіе партійнымъ директивамъ.

Разумѣется требуется не буквенное точное знаніе нашей программы. Тѣмъ болѣе, что вѣдь очень немногіе изъ дѣйствительныхъ и активныхъ работниковъ партіи знаютъ ее, какъ говорится, на зубокъ, и слишкомъ многіе понимаютъ ее весьма неудовлетворительно.

Но общій духъ, основныя требованія и позиціи ея, какъ программы соціально-революціонной - въ цѣляхъ и методахъ - составляютъ необходимое условіе членства въ партіи С.-Р. Поэтому безусловно нельзя ни въ чемъ ослаблять § 1 нашего устава; иначе мы вмѣсто организованной партіи получили бы расплывчатое безсиліе.

Тов. *Кутайсовъ*. По моему, съѣздъ долженъ выработать только критерій, которымъ будутъ руководствоваться организаціи на мѣстахъ при опредѣленіи членства въ партіи. Этотъ критерій ясно выраженъ

въ нашемъ партійномъ уставѣ; я только подчеркиваю одно изъ главныхъ условій членства въ партіи: это—активное участіе въ одной изъ партійныхъ организацій, но безусловно высказываюсь противъ того, чтобы принимались во вниманіе при принятіи въ члены партіи только взносы въ партію.

Тов. *Семеновъ*. Я считаю, что всѣ затрудненія въ нашихъ преніяхъ возникаютъ отъ смѣшенія понятій „партіи" и „партійной организаціи". Между тѣмъ и другимъ разница очень велика. Партія есть совокупность лицъ е д и н о м ы с л я щ и х ъ, но не только не входящихъ въ дѣловое общеніе съ той или иной организаціей нашей партіи, а можетъ быть даже и совершенно неизвѣстныхъ ей. Между тѣмъ организація партіи есть совокупность лицъ, не т о л ь к о е д и н о м ы с л я щ и х ъ, но и е д и н о - д ѣ й с т в у ю щ и х ъ. Итакъ, вопросъ о членствѣ въ партіи и членствѣ въ организаціи надо расчленить. Первое не поддается и не нуждается, да и не подлежитъ организаціонному регламентированію. Второе-же должно быть поставлено въ самыя строгія рамки и мнѣ кажется, что условія, устанавливающія признаніе членомъ организаціи даннаго человѣка, вполнѣ выражены въ положеніяхъ, предлагаемыхъ резолюціей. Признаніе программы, тактики и подчиненіе партійной дисциплинѣ—вотъ необходимыя условія принятія товарища въ члены партійной организаціи. (По предложенію одного изъ товарищей предсѣдатель предлагаетъ закрыть листъ ораторовъ. Предложеніе принято).

Тов. *Ефимовъ*. Вопросъ о томъ, кого считать членомъ партіи,
(1) поднимается теперь потому, что послѣ 17-го октября, когда партія почти вышла изъ подполья, массы стали вливаться въ нее. Вслѣдствіе этого во многихъ мѣстахъ создалось крайне неопредѣленное положеніе. Я укажу на Витебскую губ., откуда я и пріѣхалъ. Тамъ было 100 крестьянскихъ братствъ, въ которыя входило 2300 человѣкъ, и братства эти считались с.-р--овскими. Въ настоящее время мѣстный комитетъ рѣшилъ не считать ихъ членами партіи, а только примыкающими. Рѣшеніе это было вызвано слѣдующимъ инцидентомъ. Въ этой мѣстности отъ братствъ было выбрано 11 выборщиковъ, которыхъ считали с.-р—ами. На избирательномъ собраніи 6 изъ этихъ с.-р—овъ начали говорить черносотенныя рѣчи и провалили выборы. Вотъ что значитъ поддаваться иллюзіямъ.

Когда мы поднимаемъ вопросъ о томъ, какъ принимать въ члены партіи, то естественно спросить и о томъ, какъ изъ нее исключать. Рѣшеніе этого послѣдняго вопроса имѣетъ большое значеніе для многихъ мѣстностей. Я знаю, напримѣръ, одну организацію, гдѣ деморализація достигла высшихъ предѣловъ. Одинъ изъ членовъ этой организаціи поддѣлалъ организаціонную печать, собиралъ, пользуясь ею, деньги и прокучивалъ ихъ. Этотъ съ позволенія сказать „товарищъ" не былъ исключенъ. А когда я задалъ вопросъ „почему?", то мнѣ сказали, что „вѣдь тогда нужно исключить очень многихъ!" и разсказали при этомъ такіе факты, что волосы стали дыбомъ. Это можетъ происходить только потому, что не существуетъ строго-опредѣленнаго порядка пріема въ члены партіи. Члены партіи должны не в с т у п а т ь а быть п р и н и м а е м ы. Желающій можетъ объ этомъ заявить, а дѣло самой организаціи принимать только тѣхъ, которые того заслуживаютъ.

Тов. *Трофимовъ*. Въ своей основной мысли я вполнѣ согласенъ съ тов. Долининымъ, но я хотѣлъ бы къ этому прибавить нѣсколько словъ.

По моему тов. Долининъ совершенно правъ, говоря, что нѣтъ ни какихъ основаній прибавлять что либо къ § 1 организац. устава, разширяя его и тѣмъ самымъ дѣлая болѣе расплывчатымъ и туманнымъ. Параграфъ устава долженъ быть краткъ и ясенъ, таковымъ онъ былъ и таковымъ долженъ остаться.

Теперь стараются расширить параграфъ и тѣмъ самымъ подвести подъ понятіе члена партіи какъ можно болѣе широкую массу.

Но отъ того, что мы параграфъ поддѣлаемъ подъ массы, а не массы поднимутся до параграфа,- с.-р. онъ больше не будетъ. Я стою за то, чтобы оставить его безъ измѣненія.

Что касается доклада, то по моему докладчикъ исходилъ изъ соображенія о необходимости подсчета голосовъ и силъ, на которыя опирается партія и подсчетъ которыхъ по заявленію тов. Парфинова очень важенъ для международнаго соціалистическаго бюро.

По моему въ условіяхъ конспиративной работы мы такого счета произвести не сможемъ, не смотря ни на какое расширеніе параграфа.

Болѣе или менѣе точный подсчетъ мы сдѣлаемъ только тогда, когда добьемся возможности открытой и широкой политической борьбы.

Тов. *Псковскій*. Въ послѣднее время партія разрослась; въ нее проникло много малоустойчивыхъ и полусознательныхъ элементовъ, вносящихъ не малую путаницу въ партійную работу, поэтому я предлагаю не отмѣнять 1-й пункт устава, а только дополнить его указаніемъ, что новые члены принимаются въ партію уполномоченными на это мѣстными организаціями и должны быть не моложе 20 лѣтъ.

Тов. *Душинъ*. Я замѣтилъ въ преніяхъ 2 оттѣнка: съ одной стороны сѣтуютъ на безформенность организаціи, на отсутствіе границъ между партійными и безпартійными ячейками, а съ другой – бьются надъ опредѣленіемъ партійнаго ч л е н а. Два эти вопроса надо расчленить. Второго вопроса мы не рѣшимъ и при легальномъ существованіи партіи, потому что голосованіе на выборахъ недостаточный критерій, съ другой стороны, никакіе экзаменаторы, даже Ц. К., не могутъ каждаго диммомпровать и никакія поправки къ пунктамъ устава не помогутъ дѣлу. По моему вся бѣда заключается въ распыленіи организаціи; необходимо твердо установить рамки низшихъ ячеекъ, установить порядокъ пріема новыхъ членовъ и постоянный контроль высшихъ органовъ надъ низшими. Членскій взносъ я считаю обязательнымъ, но не для опредѣленія партійности, а какъ актъ элементарной самодѣятельности каждаго члена, устанавливающій связь его съ организаціей, а также какъ одинъ изъ способовъ учета силъ. Мое конкретное предложеніе слѣдовательно таково: оставить прежніе признаки партійности, прибавивъ необходимость членскихъ взносовъ,- строго опредѣлить границы партійныхъ организацій и формы контроля и пріема новыхъ членовъ.

Тов. *Авраамовъ*. Товарищи! Всѣ предыдущіе ораторы разсматривали уставъ. И тѣ изъ нихъ, которые его осуждали, попутно указывали на дефекты работы. Аргументація такова: если уставъ плохъ, то и работа не продуктивна. Измѣнимъ уставъ и дѣло пойдетъ, какъ по маслу. Сюда и направили свои усилія, предлагая различныя проэкты

измѣненій. Товарищи! Это не вѣрно. Всякая партія,—совокупность организацій,—должна имѣть уставъ. И когда она, по мѣрѣ своего развитія, обнаруживаетъ, что внутри ея есть трепія, замѣчаетъ дефекты своей работы, она прежде всего ставитъ вопросъ: исполнялся ли уставъ? Вотъ почему отъ товарищей, раньше высказавшихся,—я требую отвѣта: исполнялся ли точно, неуклонно уставъ, признанный на первомъ учредительномъ съѣздѣ? И только тогда, когда этотъ фактъ будетъ установленъ если каждый изъ насъ, положа руку на сердце, скажетъ, что, не смотря на самое пунктуальное исполненіе устава, получились дефекты въ работѣ, тогда, и только тогда, мы скажемъ: да уставъ плохъ, да, его надо измѣнить! Изъ рѣчей товарищей—противниковъ нашего устана — можно извлечь нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія. Здѣсь приводился фактъ, какъ въ Витебской губ. сотни признанныхъ С. Р-овъ пришлось объявить непартійными. Что это? Исполненіе устава? Ошибка? Случайность? Нѣтъ! Это болѣе яркій примѣръ, характеризующій, какъ примѣнялся точный 1-й пунктъ партійнаго устава. Здѣсь ясно проглядываетъ халатность при вербовкѣ новыхъ членовъ. Оно и понятно: увлекшись работой расширенія партіи, мы мало смотрѣли на тѣхъ, кого мы принимали. Если у насъ есть 99 с.-р-овъ, то мы на стѣну лѣземъ, чтобы скорѣе заполучить сотаго, не смотря на то, достоенъ или не достоенъ онъ стать С. Р. въ истинномъ смыслѣ этого слова. Къ той же категоріи принадлежатъ и тѣ частыя трепія и разногласія, которыя существуютъ между переферіей и центромъ, когда въ переферіи—люди не достойные, выдолбившіе свои права, но не понимающіе своихъ обязанностей, какъ это было во время кружкового періода существованія партіи. И такъ, не уставъ, а мы, товарищи, виновaты въ этихъ дефектахъ. Выработай мы хоть перлъ искусства, съ нашей точки зрѣнія, но исполняя его такъ, какъ этотъ уставъ, вы не добьетесь никакихъ положительныхъ результатовъ. Резюмирую: считая этотъ пунктъ устава вполнѣ удовлетворительнымъ и объясняя всѣ недостатки въ работѣ исключительно неисполненіемъ устава, я приглашаю товарищей осторожнѣй относиться къ вербовкѣ новыхъ членовъ, а съ существующими недостатками справиться на мѣстахъ, какъ съ созданными нами же самими, но не такими, конечно, средствами, какъ провѣркой черезъ посыльныхъ „референтовъ“ степени партійной чистоты членовъ. Укажу еще, что тов. Семеновъ не понялъ тов. Крымова. Тов. Крымовъ не говорилъ, что рабочій или крестьянинъ долженъ знать философское обоснованіе. Нѣтъ! Онъ сказалъ: кто—соціалистъ, принимаетъ программу минимумъ и классовую борьбу въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ П. С.-Р., тотъ и соц.-р—ръ. Я кончилъ.

Тов. *Зиновьевъ*. Я присоединяюсь къ тому теченію, которое стоитъ за широкое допущеніе въ партію народныхъ массъ. Въ недоразумѣніяхъ, часто имѣющихъ мѣсто между переферіей и центромъ, между организаціями и комитетами, о которыхъ здѣсь говорилось, почти всегда виноваты комитеты.

Это вѣчное недоразумѣніе между интеллигенціей и народомъ.

Я хотѣлъ бы, чтобы къ слѣдующему партійному съѣзду въ партіи было-бы побольше народныхъ массъ, которыя пришлютъ на съѣздъ побольше своихъ людей: крестьянъ и рабочихъ. Нечего бояться прикосновенія къ народу. Это только укрѣпитъ и оживитъ партію.

Тов. *Волынцевъ*. Наша партія прежде всего—партія боевая и

конспиративная. Въ ней нужно различать активныхъ работниковъ съ одной стороны, и массу, которая находится подъ ея вліяніемъ, сочувствуетъ ей и оказываетъ ей услуги—съ другой. Не только успѣшный ходъ партійной работы, но и самая возможность ея, требуютъ отъ первыхъ нѣкоторыхъ особыхъ достоинствъ и спеціальнаго навыка; вотъ почему я обращаю вниманіе съѣзда на предложеніе одного изъ товарищей выдѣлить ихъ, какъ центральное ядро Партіи. Они будутъ членами организаціи П. С.-Р. Наша практика работниковъ, которые имѣютъ дѣло больше всего съ переферіей, даетъ намъ въ руки обширный матеріалъ, иллюстрирующій настоятельную необходимость подобнаго выдѣленія активнаго ядра Партіи. Вполнѣ законное стремленіе расширить количественный составъ организаціи до возможныхъ предѣловъ приводитъ не рѣдко къ совершенно отрицательнымъ результатамъ Условія переживаемаго историческаго момента, требуютъ рѣшительнаго заявленія со стороны съѣзда, что наша Партія или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая объединяетъ активныхъ партійныхъ работниковъ, сильна не столько количествомъ своихъ членовъ, сколько ихъ качествомъ. Пріемъ въ члены такой организаціи долженъ быть обставленъ особыми формальностями, и особымъ контролемъ со стороны ближайшихъ по восходящей степени партійныхъ коллективовъ.

Тов. *Гершуни.* Года 3—4 тому назадъ вопросъ о томъ, кого считать членомъ партіи,—не возникалъ. Должно быть, это потому, что тогда членъ нашей партіи имѣлъ только обязанности и много обязанностей, а правъ никакихъ не имѣлъ. Теперь у него завелись и права. На сколько я понялъ изъ преній, вся суть вопроса въ томъ: кто пользуется правомъ выбирать въ руководящіе органы Партіи. Но едва-ли въ этомъ вопросѣ намъ предстоитъ открывать Америку:—вѣдь не мы, конечно, первая партія, которая опредѣляетъ составъ своихъ членовъ и вырабатываетъ порядокъ пріема въ нихъ. Всѣ соціалистическія партіи уже выработали для этого извѣстныя формы. Я считаю безусловно не правильнымъ, чтобы всякій, раздѣляющій программу партіи, считался по этому самому ея членомъ. Можно быть с.-р—омъ и не членомъ партіи, но само собой разумѣется, что совершенно невозможно быть членомъ партіи, не будучи соціалистомъ-революціонеромъ.

Партія есть совокупность организацій трудящагося класса и членомъ ея является тотъ, кто принятъ въ одну изъ этихъ организацій. Тутъ выражали мнѣнія, что извѣстная матеріальная помощь, денежный взносъ даетъ право стать членомъ партіи.

Но это недоразумѣніе. Товарищи! У насъ есть люди, которые даютъ намъ десятки тысячъ и оказываютъ очень серьезныя услуги партіи, но они даже не дерзаютъ и думать о принятіи ихъ въ партію, о правѣ на званіе членовъ партіи. Итакъ, П. С.-Р—овъ представляетъ собой совокупность многочисленныхъ партійныхъ организацій. Каждая первичная ячейка имѣетъ право принимать въ свою среду новыхъ членовъ. Но этотъ пріемъ долженъ быть обставленъ извѣстной формальностью, т. к. это есть пріемъ членовъ въ партію. Если доступъ въ любое изъ буржуазныхъ благотворительныхъ и иныхъ обществъ обставленъ формальностями — требуется рекомендація нѣсколькихъ членовъ и согласіе извѣстнаго числа членовъ общества,—то какъ же можетъ быть свободно открытъ всѣмъ желающимъ доступъ въ партію

С.-Р—овъ, въ партію конспиративную! Въ партію нельзя принимать, не выяснивъ, что желающій раздѣляетъ цѣликомъ программу и тактику партіи и не установивъ его моральной и политической доброкачественности.

Только тогда ячейка, большинствомъ, положимъ $^2/_3$, можетъ принять его въ организацію. Разъ установлена форма пріема, то этимъ самымъ уже опредѣляется и форма исключенія. Вопросъ о членскомъ взносѣ—вопросъ не принципіальный, но я бы настаивалъ на обязательности взносовъ. Они помогаютъ учитывать число членовъ организаціи. Какъ ни бѣдны наши крестьяне и рабочіе, но они почти всегда смогутъ дать нѣсколько копѣекъ въ мѣсяцъ для своей партіи. Размѣръ взносовъ, конечно, можетъ быть установленъ только на мѣстахъ. И такъ, я думаю, что нужно сохранить п. I нашего устава, добавивъ къ нему м. б. въ видѣ примѣчанія, что пріемъ долженъ производиться организаціей, по установленію моральной и политической доброкачественности принимаемыхъ, двумя третями голосовъ.

Что же касается атмосферы сочувствующихъ и содѣйствующихъ, которые окружаютъ партію, то ихъ ни въ коемъ случаѣ нельзя считать членами партіи.

Тов. *Парфиновъ*. Многіе изъ ораторовъ разсуждали, точно партія или организація еще не существуетъ, или предстоитъ строить ее съизнова, снизу до верху. Это глубокая ошибка. Партія имѣетъ на своемъ съѣздѣ представителей существующихъ, санкціонированныхъ областныхъ комитетовъ. Для нихъ и всѣхъ комитетовъ, черезъ нихъ представленныхъ, рѣшенія съѣзда обязательны. Ц. К., который будетъ избранъ, будетъ пользоваться полнотой партійной власти. Онъ будетъ, согласно уставу, имѣть право санкціонировать Об. Комит., которые въ свою очередь имѣютъ соотвѣтственное право по отношенію къ мѣстнымъ комитетамъ. Обратите самое серьезное вниманіе на то, какъ рекрутируются мѣстныя группы. Отъ твердости настроенія и удачнаго пополненія этихъ основныхъ ячеекъ, зависитъ крѣпость самой организаціи. Но не забывайте, что основной грунтъ партіи—это рабочія массы, городской пролетаріатъ, трудовое крестьянство. Пока организація партіи С.-Р. вынуждена носить характеръ конспиративный, навряд ли организаціи удастся охватить эти широкія массы. Но готовиться къ этому надо. Кто члены нашей партіи? Сколько у насъ членовъ партіи? Я затребовалъ эти свѣдѣнія у Ц. К. для сообщенія
(1) въ Международное Бюро. Совѣтъ Партіи въ октябрѣ 1906 г. пытался свести статистическій матеріалъ. Получилась слѣдующая картина. Между числомъ тѣхъ, кого областные комитеты считали дѣйствительными членами, и тѣхъ, кого считаютъ на периферіи, лишь раздѣляющими нашу программу, но не входящими правильно въ наши организаціи, существуетъ громадное разстояніе. Въ самомъ дѣлѣ, судите сами: по крайне неполному и приблизительному подсчету нашихъ областныхъ комитетовъ численность дѣйствительныхъ членовъ партіи (безъ Украинской области) едва ли превышаетъ 50 т., численность же лицъ, захваченныхъ въ сферу постояннаго партійнаго вліянія, никакъ не менѣе 300 тысячъ.

Между 50 т. и 300 т., согласитесь, разстояніе громадно. Какъ ни трудно осуществить формальный, правильный, объективно удобоприемлемый признакъ принадлежности къ партіи—это надо сдѣлать для

закрѣленія организаціонной связи съ партійными рабочими и крестьянскими организаціями. Я думаю, слѣдуетъ ввести въ условія пріема въ группы принципъ членскаго взноса. Рабочіе и крестьяне, конечно, не могутъ дѣлать большихъ взносовъ; но и не требуется отъ нихъ большихъ взносовъ; слѣдуетъ только пріучать ихъ смотрѣть на партію, какъ на свое дѣло. Ничто такъ не пріучаетъ непрофессіональныхъ революціонеровъ, а обыкновенныхъ рабочиковъ къ партійной жизни, какъ эта періодическая, постоянная, правильная, добровольная, въ исполненіе разъ принятого обязательства, поддержка партіи членскимъ взносомъ. Слѣдуетъ также требовать отъ партійныхъ членовъ рабочихъ и крестьянъ принадлежности къ профессіональнымъ союзамъ. Такимъ образомъ, пріемъ члена будетъ обставленъ слѣдующими требованіями. Двое членовъ уже существующей, признанной партіей, т. е. ея высшими комитетами, группы ручаются за кандидата въ группу, т. е. ручаются, что онъ принимаетъ основные пункты программы, подчиняется партійнымъ постановленіямъ, директивамъ съѣзда и Ц. К., и соглашается дѣлать періодическій взносъ, размѣръ котораго опредѣляется групповымъ Уставомъ. Такой кандидатъ принимается въ группу полноправнымъ членомъ, имѣющимъ всѣ права, присвоенныя этому званію. Само собою разумѣется, что званіе члена не ставитъ человѣка въ зависимость, не отдаетъ въ распоряженіе Ц. К. или другихъ учрежденій. Этотъ предразсудокъ надо разрушить, ибо мы не должны смѣшивать конспиратора съ членомъ большой демократической партіи.

Тов. *Большовъ*. Вопросъ о членствѣ въ Партіи по существу своему простъ, хотя и породилъ здѣсь множество разногласій и путаницы. Вѣдь правъ же въ самомъ дѣлѣ т. Гершуни, говоря, что мы не открываемъ въ этомъ вопросѣ никакой Америки, — не мы первыя партія, которой приходится давать опредѣленіе понятію о членствѣ. И если все-же такой простой вопросъ плодитъ здѣсь всѣ эти безконечные разговоры, то причина этому лежитъ въ промежуточности, въ двойственности нашего теперешняго положенія. Этой двойственностью объясняются и всѣ противорѣчія въ рѣчахъ товарищей. Одинъ говоритъ, что мы все еще партія конспиративная и что это непзбѣжно должно быть принято во вниманіе при опредѣленіи состава членовъ партіи и рѣшеніи вопроса о членствѣ. Для другихъ же, наоборотъ, важнѣйшимъ и, можно сказать, рѣшающимъ моментомъ является то обстоятельство, что мы уже не вполнѣ конспиративная организація, что мы въ значительной мѣрѣ уже стали партіей въ широкихъ массахъ и нѣкоторыя наши организаціи, нѣкоторыя функціи, все болѣе и болѣе, дѣлаются открытыми. Вотъ изъ этой то двойственности и проистекаетъ вся путаница. И въ самомъ дѣлѣ, мы уже не можемъ считать всю нашу партію съ верху до низу конспиративной, она слишкомъ разрослась, чтобы вся цѣликомъ могла умѣститься въ подпольѣ. Возьмите, напримѣръ, выборы: это уже совершенно конспиративная функція; а вѣдь для нихъ во многихъ мѣстахъ создались особыя открытыя полу-партійныя и даже партійныя организаціи. И для меня въ особенности удивительно, какъ это т. Черняковъ, представитель петербургской организаціи „Земля и Воля“, даетъ такое узкое рѣшеніе вопросу о членствѣ въ партіи и даже отказывается считать „З. и В.“ партійной организаціей. Однако не такъ смотрѣла на нее партія, вызывая ее образованіе, поручая ей одну изъ важнѣйшихъ своихъ функцій —веденіе из-

бирательной кампаніи въ столицѣ и организацію партійныхъ избирателей, какъ для выборовъ, такъ и для поддержки нашей фракціи въ думѣ. Не такъ, повидимому, смотритъ на себя и вся организація „З. и В." въ цѣломъ: по крайней мѣрѣ, она очень ревниво относилась къ своей самостоятельности и автономіи и даже оспаривала малѣйшее право П. К. вмѣшиваться въ тѣ или иные вопросы предвыборной кампаніи. На этомъ примѣрѣ, какъ нельзя лучше, вырисовывается наше современное двойственное и переходное положеніе. И вотъ, въ рядѣ предложеній, которыя дѣлались здѣсь т---щами, они неизмѣнно колебались именно между этими двумя полюсами: между требованіемъ соблюденія конспиративныхъ условій и требованіемъ широко открыть рамки организаціи для привлеченія и охвата массъ. Но мы не можемъ и не должны окончательно склоняться ни къ одному изъ этихъ рѣшеній: ни строго замкнутая, конспиративная организація, ни „открытая партія" не могутъ въ настоящее время удовлетворять настоящимъ условіямъ. И я настаиваю на томъ, что только формулировка, данная въ § I нашего Орг. Устава, дѣйствительно соотвѣтствуетъ современному положенію и не должна быть измѣнена. Можно, конечно, дополнить этотъ §, какъ это предлагаетъ сдѣлать докладчикъ (т. Григорьевъ), но ни въ коемъ случаѣ его нельзя ни отмѣнять, ни измѣнять по существу. Въ этомъ § совершенно правильно сказано, что членами партіи могутъ быть только лица, принимающія „программу" партіи и тактическіе принципы, а не какія то основанія программы и тактики, какъ это предлагаютъ нѣкоторые товарищи. По этому критерію каждая правомочная партійная ячейка сама можетъ уже легко опредѣлить, кого она вправѣ принять въ свою среду и, слѣдовательно, сдѣлать оффиціально членомъ партіи, и кого нѣтъ. Странное предложеніе создать особую должность „контролеровъ" или „референтовъ", которые разъѣзжали-бы повсюду и производили экзамены на право быть членомъ партіи, совершенно излишне и неумѣстно въ нашей средѣ. Правомочная ячейка должна быть автономна въ этомъ вопросѣ въ предѣлахъ права, предоставленнаго ей уставомъ. Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить, что Совѣтъ Партіи косвеннымъ образомъ и по другому поводу далъ точное разъясненіе того критерія, по которому элементарныя наши ячейки легко могутъ разрѣшить вопросъ о членствѣ. Это разъясненіе вы найдете въ резолюціи 2-го собранія Совѣта Партіи по по-
(1) воду максимализма. Въ этой резолюціи Совѣтъ указалъ, въ какихъ предѣлахъ допустима въ партіи свобода мнѣній. Мы не можемъ требовать, чтобы каждый зналъ и понималъ до тонкости всю программу съ ея соціологическими обоснованіями, и, конечно, не всякая запятая и точка въ нашей программѣ для каждаго члена партіи обязательны. И вотъ Совѣтъ опредѣляетъ, въ чемъ должны заключаться главнѣйшіе принципы программы, безусловно необходимые для каждаго состоящаго въ рядахъ партіи. Это прежде всего тѣ три принципа, которые выставляетъ международный соціализмъ: соціалистическій строй, какъ цѣль движенія, классовая борьба, какъ средство, и признаніе въ принципѣ парламентской дѣятельности. Кромѣ того, Совѣтъ добавилъ еще 4-й тезисъ, спеціально характеризующій нашу партію и отдѣляющій насъ отъ соц.-демократовъ: это признаніе принципа объединенія въ одну соціалистическую партію, въ одинъ организованный рабочій классъ, пролетаріата, трудового крестьянства и трудовой интеллигенціи. Такова

наша программа въ цѣломъ, таковы тѣ принципы, признаніе которыхъ безусловно необходимы для всякаго члена партіи. Такимъ образомъ, я не вижу основанія мѣнять по существу формулировку I § Орг. Устава. Индивидуальное отклоненіе во мнѣніяхъ, конечно, допускается, но разъ кто либо вступаетъ въ члены партіи, онъ, при всѣхъ публичныхъ выступленіяхъ отъ имени партіи, обязанъ исповѣдывать ее программу, а не свои индивидуальныя мнѣнія. Объ этихъ послѣднихъ каждый можетъ говорить лишь съ точной оговоркой, отграничивающей ихъ отъ общепринятыхъ и общеобязательныхъ партійныхъ воззрѣній.

Вторымъ признакомъ, опредѣляющимъ „члена партіи", является строгое подчиненіе постановленіямъ партіи. И это условіе настолько ясно, настолько неизбѣжно, что не возбуждаетъ здѣсь никакихъ сомнѣній. Я перейду поэтому къ третьему признаку: къ участію въ какой нибудь партійной организаціи. Я согласенъ съ т. Гершуни, что пріемъ новыхъ членовъ въ наши элементарныя ячейки необходимо обставить какими нибудь точно опредѣленными формальностями. Иначе нельзя избѣжать расплывчатости состава самыхъ этихъ ячеекъ. Но является еще вопросъ, какія ячейки мы можемъ признать въ настоящее время партійными. У насъ есть теперь много неопредѣленныхъ, переходныхъ организацій; таковы, напр., нѣкоторыя крестьянскія братства, первоначальные рабочіе кружки, кружки учащейся молодежи. Признавать ли ихъ партійными и, слѣдовательно, признавать ихъ членовъ членами партіи?—За послѣднее время наша партія чрезвычайно далеко продвинула свои организаціи въ народныя массы—и въ особенности въ деревнѣ. Образовался рядъ крестьянскихъ братствъ, называющихся партійными и получившихъ на это соотвѣтственную санкцію. Но надо имѣть въ виду, что многія изъ этихъ братствъ образовались стихійно, такъ сказать, самотекомъ. Члены ихъ не только часто не разбираются въ партійной программѣ, но даже смѣшиваютъ Вс. Кр. Союзъ съ Кр. (1)
Союз. П. С. Р. Причисленіе такихъ братствъ къ партійнымъ является нерѣдко почти номинальнымъ. Мнѣ кажется, что теперь наши Комитеты и признанныя правомочными уѣздныя группы должны произвести фактическую провѣрку элементарныхъ сельскихъ ячеекъ. Отсюда, конечно, невозможно это сдѣлать. Провѣрка можетъ быть выполнена только на мѣстахъ. Но безъ такой провѣрки для партіи нельзя строго конструироваться. Только сызнова пересмотрѣвъ составъ всѣхъ крестьянскихъ братствъ, можно опредѣлить и строго ограничить тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно должны быть признаны партійными. И только тогда, установивъ особыя условія пріема новыхъ членовъ въ элементарныя ячейки, мы будемъ вправѣ сказать, что дѣйствительно отчетливо отграничили составъ членовъ партіи отъ неопредѣленной массы „сочувствующихъ", „содѣйствующихъ", „охваченныхъ вліяніемъ" и т. п. Точно также и въ городахъ съ рабочими кружками и съ кружками учащихся. Надо пересмотрѣть ихъ право именоваться партійными, пересмотрѣть ихъ составъ и отграничить постоянныя опредѣленно организованныя группы отъ текучихъ, только что возникающихъ, первоначальныхъ кружковъ. Только первыя должны быть признаны партійными, только ихъ члены могутъ считаться членами партіи и затѣмъ для нихъ необходимо установить правила пріема новыхъ членовъ. Кстати здѣсь будетъ сказать нѣсколько словъ о возрастномъ составѣ членовъ партіи. Здѣсь смѣялись, когда кто-то возбудилъ вопросъ о

томъ, можно ли считать 14 лѣтняго гимназиста, состоящаго членомъ ученической организаціи и аккуратно уплачивающаго свой ежемѣсячный взносъ, членомъ партіи? Но тутъ ничего нѣтъ смѣшного. Я не предлагаю включить въ Уставъ новаго §, устанавливающаго минимальный возрастъ для членовъ партіи, но я думаю все же, что опредѣленная степень зрѣлости безусловно необходима. Наша программа въ своей политической части объявляетъ полноправнымъ гражданиномъ каждаго, достигшаго 20 л. возраста. Этотъ возрастъ считается, т. обр., возрастомъ достиженія политической зрѣлости и его же слѣдуетъ принимать во вниманіе при пріемѣ членовъ въ партію. Но, конечно, нѣтъ надобности оговаривать этого въ уставѣ, т. к. на практикѣ это всегда само собой подразумѣвается. Еще два слова о формальныхъ условіяхъ, какими долженъ быть обставленъ пріемъ новыхъ членовъ. Т. Гершуни предлагаетъ обусловить пріемъ рѣшеніемъ $^2/_3$ голосовъ всѣхъ членовъ данной ячейки. Я готовъ присоединиться къ этому предложенію. Можно, конечно, установить и другія формальности. Но предъ нами остается еще вопросъ о томъ, какъ ввести эти правила пріема въ жизнь, въ повседневную практику всѣхъ организацій. Мы можемъ разрѣшить этотъ вопросъ двояко; во первыхъ: съѣздъ можетъ рекомендовать каждой элементарной ячейкѣ включить въ свой Уставъ такія-то и такія-то условія пріема новыхъ членовъ, и во вторыхъ, съѣздъ можетъ обязать первоначальныя ячейки признать опредѣленныя, выработанныя съѣздомъ, условія пріема одинаковыя для всѣхъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы можемъ указать эти условія въ особомъ добавленіи къ § 1 нашего Ор. Устава. Съѣздъ можетъ принять любое изъ этихъ рѣшеній. Сейчасъ не буду аргументировать ни за одно изъ нихъ за недостаткомъ времени, но замѣчу только, что самъ лично я скорѣе склонялся бы къ первому рѣшенію, къ тому, что бы съѣздъ поручилъ Ц. К. спеціальнымъ циркуляромъ предложить элементарнымъ ячейкамъ включить въ свои уставы особыя формальныя правила о пріемѣ новыхъ членовъ.

Тов. *Григорьевъ*. (Заключительное слово) Отвѣчу сначала на нѣкоторыя замѣчанія по докладу.

Предлагаютъ установить извѣстный минимумъ требованій, фиксировать нѣкія основы программы, и кто признаетъ ихъ, тотъ долженъ считаться партійнымъ человѣкомъ. Но, товарищи, самая попытка опредѣлить эти „основы", какъ минимумъ требованій, безнадежна. Если это будутъ, дѣйствительно, основныя положенія программы, то ужъ ни въ коемъ случаѣ они не будутъ минимумомъ требованій. Если въ качествѣ такихъ „основъ" будутъ взяты отдѣльныя частности программы, даже наиболѣе характерныя и выпуклыя, то гдѣ гарантія, что признаніе ихъ есть признаніе программы? Я уже не говорю о „принятіи тѣхъ положеній программы, которыя разногласятъ съ программами другихъ партій". Это предложеніе падаетъ при одномъ указаніи на то, что признаніе разногласящихъ положеній неизбѣжно должно сопровождаться признаніемъ многихъ и многихъ, совпадающихъ въ большинствѣ программъ политическихъ партій, положеній. Наконецъ, если этимъ минимумомъ требованій будутъ положенія программы, наиболѣе доступныя и понятныя массамъ, то въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, партію смѣшиваютъ съ союзами и аналогичными имъ организаціями. Партія организуется на почвѣ признанія опредѣленной про-

граммы, преслѣдованія опредѣленныхъ цѣлей и задачъ. Какъ же партія будетъ вводить въ свою организацію тѣ элементы, которые къ этимъ цѣлямъ не идутъ и даже ихъ не знаютъ, не понимаютъ? Партія поднимаетъ сознательность находящихся подъ ея вліяніемъ элементовъ до пониманія и признанія ея программы и только тогда вводитъ ихъ въ свою организацію, а не урѣзываетъ программу, не приспособляетъ ее къ уровню пониманія широкихъ массъ. Эта задача союзовъ и т. п. организацій, которыя организуютъ массы на платформѣ, приспособляемой къ уровню ихъ пониманія, стремятся углубить сознательность массы путемъ организаціи и объединенія ея на почвѣ борьбы за требованія, уже сознанныя ею, уже сблизившіяся въ ея сознаніи съ ближайшими, жизненными ея интересами. Партія идетъ инымъ путемъ.

Предложеніе т. Рязанцева ввести оцѣнку партійности членовъ черезъ Ц. К., путемъ учрежденія спеціальной организаціи агентовъ—оцѣнщиковъ, каковыми должны быть посылаемые Ц. К. референты и пропагандисты,—это предложеніе безусловно не можетъ быть пріемлемо. Т. Рязанцевъ мелькомъ набросалъ картинку проведенія этого предложенія въ жизнь, какъ пріѣхавшій референтъ будетъ чинить допросъ мѣстнымъ работникамъ. Я не могу себѣ представить этой картины безъ крайняго смущенія. Какую атмосферу сыска, доносовъ, подслуживанія и всякой такой грязи создастъ это положеніе.

Отчасти по этой же причинѣ, а отчасти и во избѣжаніе превращенія въ бюро оцѣнщиковъ, коллегію экзаменаторовъ и даже институтъ слѣдователей, не пріемлемо и предложеніе передать оцѣнку партійности мѣстнымъ руководящимъ органамъ, Областнымъ съѣздамъ, Областнымъ и Губ. Комитетамъ. Предлагалось еще двѣ формулировки формальныхъ признаковъ члена партіи: 1) участвующій въ партійной организаціи выполненіемъ въ ней опредѣленной партійной функціи и 2) принятый въ какую либо организацію полноправнымъ членомъ. Товарищи-юристы знаютъ разницу и значеніе двухъ моментовъ, выражающихся въ этихъ предложеніяхъ: формальнаго принятія и формальнаго обязательства. Оба эти момента должны быть введены въ формулировку, такъ какъ оба они равно важны и существенны. Формальное принятіе безъ опредѣленнаго обязательства можетъ создать кадры членовъ, ничѣмъ не участвующихъ въ партіи, и съ другой стороны, одно обязательство, безъ формальнаго пріема, можетъ ввести въ партію членовъ, очень полезныхъ энергіей, умѣлостью и т. п. качествами, но совершенно не подходящихъ по своему міровоззрѣнію, моральнымъ качествамъ и т. п. И на мой взглядъ, оба эти момента должны быть указаны въ самыхъ опредѣленныхъ, конкретныхъ формулахъ. Второе предложеніе даетъ такую формулировку и противъ его введенія ничего нельзя имѣть, но первому надо предпочесть указаніе опредѣленнаго минимальнаго обязательства членскаго взноса.

Говорятъ, что такое стремленіе ограничить партію формальными рамками есть результатъ смѣшенія понятій—партіи съ понятіемъ организаціи. Партія, по мнѣнію т. Семенова,—это всѣ единомыслящіе, а организація—это боевые элементы, и, стало быть, членъ партіи и членъ организаціи не одно и то-же. Такое пониманіе совершенно не соотвѣтствуетъ существу дѣла. Партія—это форма частно-правового объединенія людей для преслѣдованія опредѣленныхъ цѣлей. А разъ такъ, то это не что иное, какъ организація. Кто идетъ вмѣстѣ съ нами къ одной цѣли,

кто вмѣстѣ борется, тотъ и въ партіи. И пока существуютъ такіе элементы, идущіе къ опредѣленной цѣли, — пока они объединены въ организацію, до тѣхъ поръ есть и партія. И разъ этой организаціи не будетъ, не будетъ и партіи, хотя бы и осталось сколько угодно людей, имѣющихъ то же міровоззрѣніе, признающихъ ту же программу, желающихъ достиженія тѣхъ же цѣлей, но все это мирно хранящихъ въ кладовой своей памяти, въ карманахъ своего сознанія и ничѣмъ во внѣ не проявляющихъ. Я бы назвалъ такіе элементы не партіей, а, нынѣ вошедшимъ въ употребленіе, терминомъ: теченіе или направленіе.

Раздѣленіе же понятія партіи и понятія организаціи противорѣчитъ самому существу нашихъ задачъ, самому факту нашего существованія, какъ партіи. Какъ организація, и только какъ организація, мы составляемъ партію.

Я перехожу теперь къ общему вопросу, котораго я не думалъ, но вынужденъ коснуться. Это вопросъ о сліяніи партіи съ народомъ, съ широкими трудовыми массами, вопросъ большой и, можетъ быть, особенно важный въ настоящее время. За нами идутъ массы, становятся подъ наше знамя, принимаютъ наши лозунги. Какъ быть съ ними? Въ прошломъ году этотъ вопросъ уже стоялъ передъ партіей. Было предложеніе разрѣшить его образованіемъ открытой партіи, куда былъ бы открытъ доступъ всякому желающему. Высказывалось мнѣніе, что если партія желаетъ быть народной, если она считаетъ свою программу соотвѣтствующей интересамъ народа, она не должна бояться широко открыть свои двери народу. Всѣ, заявившіе желаніе, всякое собраніе, принявшее соотвѣтственную резолюцію, можетъ быть включено въ партію. А затѣмъ—соберите съѣздъ, и онъ приметъ вашу программу, если она, дѣйствительно, народная программа. Такъ ли это, товарищи? Я безусловно не могу съ этимъ согласиться. Какъ бы ни вѣрно опредѣлила партія истинные интересы народа, какъ бы ни правильно намѣтила путь борьбы за эти интересы, все же въ основѣ она—партія далекаго идеала. Пониманіе массъ, примитивное, не способное оторваться отъ текущихъ нуждъ ближайшей дѣйствительности, можетъ въ корнѣ разойтись съ пониманіемъ партіи, особенно въ ея тактикѣ.

Программа партіи есть синтезъ ея научно-философскаго воззрѣнія на ходъ общественной жизни, а не итогъ того или иного учета уровня пониманія, сознательности массъ, это послѣднее присуще платформамъ профессіонально-политическихъ организацій А разъ партія основнымъ условіемъ пріема ставитъ признаніе программы, то она не можетъ принимать безъ оцѣнки. И этотъ путь ни мало не мѣшаетъ ей признать себя народною, и только онъ можетъ привести къ указанному въ партійной программѣ результату: „побѣдѣ народа, организованнаго въ соціально-революціонную партію". Здѣсь вопросъ не принципа, а вопросъ практическаго стремленія. Если партія идетъ въ массы, постоянно поднимаетъ уровень ихъ сознанія, постоянно пополняетъ свои ряды передовыми элементами этой массы, и черезъ эти слои еще шире разливаетъ въ массахъ свое ученіе, она и есть, и будетъ народной партіей. Выдѣленіе квалифицированной организаціи въ этомъ случаѣ уже ни въ коемъ случаѣ не означаетъ стремленія оторваться отъ массы, создать кружковую организацію, дружину борцовъ и т. п. Нѣтъ, въ этомъ случаѣ, партія, оставаясь народной по цѣлямъ и практическому стремленію, стоитъ на правильномъ пути сохраненія силы своей орга-

низаціи. Въ революціонное время, когда даже простая порядочность расцѣнивается по мѣркѣ политическихъ убѣжденій, всѣ охотники называться революціонерами, соц.-рев. и даже членами П. С.-Р.; всѣ тянутся къ тѣмъ, кого считаютъ передовыми борцами. Созвучіе словъ. революція и революціонеры, также играетъ въ этомъ свою роль. Но становятся ли они отъ этого дѣйствительно С.-р-ами? И что будетъ съ партіей, составленной изъ такихъ элементовъ, въ моментъ упадка революціи или послѣ нея, когда установятся, можетъ быть, иныя мѣрки порядочности, иные признаки общественнаго достоинства? Гдѣ тогда будутъ массы членовъ такой партіи? Истинно партійнымъ людямъ, можетъ быть, придется вновь образовать старую партію .. Партія—революціонна. Революціонность партіи на мой взглядъ, въ томъ, что она всегда готова будетъ : ризвать народъ къ коренному измѣненію тѣхъ или иныхъ законовъ, разъ они, по ея мнѣнію, противорѣчатъ интересамъ большинства. Я не пожелалъ бы партіи дожить до такого времени, когда голосованіе парламента, какъ такового, безотносительно къ дѣйствительному соотношенію силъ въ странѣ, стало бы для нея святыней, предѣломъ, его же не прейдеши. Дѣйствительная, свободно-выраженная воля большинства народа—вотъ законъ для партіи, и она всегда должна быть готова къ революціонной борьбѣ противъ всего, ограничивающаго, насилующаго и искажающаго выраженіе этой воли, какимъ бы авторитетомъ это насиліе ни санкціонировалось.

Но вѣчная готовность къ революціи—не въ нравахъ широкихъ массъ, и революціонная партія должна всегда точно учитывать свои революціонныя силы, должна знать, кто идетъ съ нею, а не только за нею. Т. Трофимовъ ошибается, когда говоритъ, что мы будемъ учитывать силы по голосамъ, поданнымъ на выборахъ. Это учетъ сочувствія, а не силъ. Вѣдь въ числѣ этихъ голосовъ есть и голоса тѣхъ, которые рады-радехоньки, что нашлись люди, взявшіе на себя тяжкое бремя борьбы, и дали возможность этимъ трусамъ, ничѣмъ не рискуя, въ тепломъ углу ждать плодовъ побѣды. Развѣ такіе господа—сила?!

Мы должны рѣзко квалифицировать свой составъ, должны строго разграничивать элементы, входящіе въ организацію, отъ сочувствующихъ или увлеченныхъ личнымъ вліяніемъ членовъ партіи. Приводятъ еще часто указанія на нѣкоторую практическую выгодность широкаго включенія въ организацію: что связь съ организаціей сильно вліяетъ на опредѣленіе партійной физіономіи, что большинство записавшихся подъ вліяніемъ увлеченія, затѣмъ, подъ вліяніемъ организаціи, становятся партійными людьми. Но тутъ суть не въ томъ, что они записаны въ организацію, а въ томъ, насколько активно организація воздѣйствуетъ на эти элементы. Не расширеніемъ организаціи, а усиленіемъ активнаго воздѣйствія должна достигаться партійная опредѣленность сочувствующихъ элементовъ... Но какъ быть съ тѣми элементами, которые вполнѣ опредѣлились въ партійномъ отношеніи, но, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не могутъ войти въ организацію? Этотъ вопросъ касается, главнымъ образомъ околопартійной периферіи изъ интеллигенціи. Да, около партіи было всегда много людей, партійныхъ по міровоззрѣнію и стремленіямъ, но не входящихъ въ организацію. Объяснялось это или тѣмъ, что, привыкши къ работѣ на легальной аренѣ, они не могли приспособиться къ нелегальной работѣ, или тѣмъ, что они не могли вмѣстить риска, связаннаго съ нелегальной революю-

ціонной дѣятельностью, или не могли ужиться въ организаціи. Часто, напримѣръ, такимъ легальнымъ людямъ, привыкшимъ къ открытой формальной отвѣтственности опредѣленныхъ легальныхъ лицъ, трудно было помириться съ руководствомъ какихъ-то тайныхъ, анонимныхъ, неуловимыхъ, только морально отвѣтственныхъ, организацій и т. п.

Главная причина невключенія такихъ элементовъ въ организацію заключалась въ конспиративности и рискованности партійной работы. Но уже теперь условія значительно измѣнились, и мы видимъ въ своихъ рядахъ многіе изъ элементовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Дальнѣйшее развитіе партійной организаціи, приспособленіе ея къ формамъ легальнаго существованія, несомнѣнно, дастъ возможность вовлечь и остальные подобные элементы. Найдутся удобныя, пріемлемыя для нихъ, подходящія къ ихъ навыкамъ и привычкамъ, формы партійной организаціи и дѣятельности. Да и сами эти элементы, разъ они не хотятъ ограничивать ея только внутреннимъ, недѣйственнымъ признаніемъ партійной программы, но желаютъ принять участіе въ борьбѣ за достиженіе ея, они сами найдутъ для себя ту или иную форму организаціи, участія въ общей работѣ партіи. До сихъ поръ сплошь и рядомъ нелегальнымъ работникамъ, съ ихъ установившейся уже нелегальной психологіей, приходилось изобрѣтать для такихъ легальныхъ партійныхъ элементовъ и формы легальной организаціи и даже намѣчать планъ легальной работы. Я не скажу, чтобы эта была легкая задача и чтобы неумѣлость въ этомъ можно было поставить въ вину нелегальнымъ организаціямъ партіи. Если они виновны въ чемъ въ этомъ отношеніи, то лишь въ томъ, что не думали и часто даже враждебно и отрицательно относились къ использованію силъ этихъ легальныхъ элементовъ для общаго дѣла борьбы.

Но уже теперь этого отношенія нѣтъ, уже теперь орг—ціи направляютъ свою дѣятельность къ отысканію формъ, пригодныхъ для использованія всѣхъ партійныхъ силъ. Я знаю случай, когда не отыскавши другой формы орг—ціи легальныхъ элементовъ, создали просто кружокъ содѣйствія Соц.-рев-ному движенію. И использованіе всѣхъ этихъ силъ—вопросъ только времени, измѣненія внѣшнихъ условій существованія партіи, усовершенствованія и развитія ея организаціи.

Главная трудность не въ этомъ, не со стороны интеллигентской периферіи. Мнѣ кажется, что въ основѣ всѣхъ преній, возраженій, недоразумѣній, лежитъ не слишкомъ общее опредѣленіе понятія члена партіи, не невозможность ввести въ это опредѣленіе всѣ элементы соц.—рев. направленія и т. п.; нѣтъ, основа здѣсь иная. Передъ товарищами встаетъ картина нашихъ орг—цій. Верхнія ячейки до губернскихъ комитетовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до уѣздныхъ группъ, еще представляютъ изъ себя нѣчто опредѣленное, еще можно перечислить ихъ членовъ, опредѣлить ихъ составъ,- а далѣе?

Работа велась вширь, стремилась почти исключительно къ тому, чтобы какъ можно шире разбросать сѣмена своего ученія,—и они разбросаны страшно широко. И теперь все это, всю эту безграничную массу организованныхъ, сочувствующихъ, эсэрствующихъ, увлеченныхъ и т. д., и т. д., массу, въ которой не разберешь совершенно, гдѣ орг—ція, гдѣ простое вліяніе личностей и простое сочувствіе, нужно пересмотрѣть. Чѣмъ глубже въ массы, тѣмъ больше все смѣшано, запутано. Вѣдь, объ иныхъ братствахъ только то и извѣстно, что тамъ

былъ агитаторъ, вызвалъ общее сочувствіе и оставилъ уставъ, и болѣе ничего. А теперь надо все это выяснить, изучить. Понятно, что при одномъ представленіи замираетъ сердце и является невольно стремленіе отложить ее или уменьшить такъ или иначе.

Но нѣтъ, нельзя ни избѣжать, ни откладывать этой работы. Намъ уже пришлось однажды, въ практическомъ вопросѣ возстанія, считаться съ неудобствами неточнаго учета нашихъ силъ.

А на мѣстахъ развѣ мало съ этимъ приходится считаться, когда часто совершенно неопредѣлено, изъ кого и какъ организуются съѣзды, кто выбираетъ руководящіе органы, изъ кого должны состоять конференціи и т. д. Но наибольшую важность этотъ вопросъ теперь имѣетъ въ отношеніи къ предстоящему очередному съѣзду. Съѣздъ долженъ будетъ рѣшить, можетъ быть, наиболѣе важные вопросы во всей жизни партіи. Вопросъ о его компетенціи, о его авторитетности — страшно важный и отвѣтственный вопросъ. А онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о томъ, кто будетъ делегировать и какія формы эта делегація будетъ имѣть.

И мы должны, должны во что бы то ни стало, точно установить свою орг--цію. Я настаиваю, между прочимъ, на членскомъ взносѣ, какъ на требованіи, которое, съ одной стороны, заставитъ непремѣнно сдѣлать это, и съ другой, до извѣстной степени облегчитъ эту работу. Напоминаю, что и теперь однимъ изъ наиболѣе убѣдительныхъ признаковъ существованія братства является существованіе кассы. Какъ ни трудна эта работа, какъ ни велика она, мы не можемъ оставить ее. Для насъ настоятельно необходимо изучить нашу периферію, нужно въ этой громадной расплывчатой сферѣ сочувствія намѣтить и установить остовъ опредѣленной орг--ціи. Эта работа дастъ намъ страшно много и въ отношеніи углубленія нашего опыта, и даже въ отношеніи роста нашей силы и вліянія. Мы должны ее сдѣлать, товарищи.

Я согласенъ съ поправками т. Гершуни. Суть не въ той или иной формулировкѣ резолюціи, а въ томъ, чтобы за этой резолюціей стояло ясное сознаніе всѣхъ товарищей, что дѣло должно быть сдѣлано, и чтобы такое рѣшеніе было энергично проводимо ими на мѣстахъ.

Тов. *Черняковъ*. Я считаю необходимымъ разъяснить недоразумѣніе, могущее лечь тѣнью на всѣхъ членовъ К—та „З. и В.". Т. Большовъ неправильно понялъ смыслъ моего заявленія насчетъ „З. и В.". Эта орг—ція, по существу, конечно, партійная, но съ формальной точки зрѣнія она таковой не можетъ быть признана; такъ какъ, хотя она и образована по иниціативѣ Ц. К., но для опредѣленной цѣли--на помощь партіи въ предвыборной кампаніи и въ составъ ея вошли лица, не вполнѣ усвоившіе программу и не во всемъ раздѣляющіе тактику партіи, т. е. с.-р-ствующіе. „З. и В." не умретъ, и успѣетъ еще оказать услуги партіи и, вѣроятно, будетъ признана партійной организаціей, но въ настоящее время она таковой еще не признана, а потому члены ея не могутъ приписывать себѣ чести считаться членами партіи въ полномъ смыслѣ этого слова. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ дѣлать вывода, что члены комитета не признаютъ себя людьми партійными, и если дѣятельность „З. и В." не оправдала, можетъ быть, возлагавшихся на нее надеждъ, то причина этого отнюдь не лежитъ въ недостаточной готовности ея членовъ послужить на пользу партіи. (1)

Тов. *Парфиновъ*. Я прочту проэктъ резолюціи тт. Чернякова и

Янова, къ которой съ небольшими измѣненіями присоединяется т. Гершуни. (Читаетъ):

«Членами партіи считаются лица, признающія программу и тактику партіи, подчиняющіяся постановленіямъ партіи и партійной дисциплинѣ, принятыя въ качествѣ полноправныхъ членовъ, большинствомъ $^2/_3$, въ одну изъ партійныхъ орг—ній по установленію ихъ политической и моральной доброкачественности и уплачивающія регулярные членскіе взносы *). Комитетамъ предоставляется право освободить отъ взносовъ члена партіи, а равно и устанавливать размѣръ взноса».

Тов. *Черняковъ*. Я нахожу вопросъ о $^2/_3$ вопросомъ организаціоннымъ и подлежащимъ утвержденію съѣзда, а не мѣстныхъ организацій и согласенъ съ этимъ добавленіемъ т. Гершуни. Упоминаніе же о моральной и политической доброкачественности я считаю излишнимъ.

Тов. *Гершуни*. Я не хочу особенно настаивать на этой поправкѣ въ той именно формулировкѣ, какую я ей далъ, но я все-таки считаю полезнымъ внести ее по существу, ввиду того, что здѣсь раздавались голоса о широкомъ открытіи дверей партіи, чуть ли не для всѣхъ желающихъ. Подъ моральной и политической доброкачественностью я разумѣлъ не то, что данное лицо не воръ, и не мошенникъ, и не провокаторъ: этого еще не достаточно, чтобы быть достойнымъ войти въ партію. Бываютъ люди въ частной жизни порядочные, принять которыхъ въ партію мы однако не можемъ. Какъ на примѣръ укажу на лицъ, занятыхъ въ какой нибудь профессіи, не совсѣмъ подходящей для члена партіи.

Тов. *Курскій*. Я поддерживаю предложеніе т. Гершуни, такъ какъ такая оговорка необходима, когда мы видимъ, что въ массахъ, которыя теперь вливаются въ партію, есть много нежелательныхъ и отрицательныхъ элементовъ.

Тов. *Трофимовъ*. Та поправка, которая сдѣлана т. Гершуни о $^2/_3$ голосовъ, должна быть помѣщена по моему не въ самомъ пунктѣ, а въ примѣчаніи; что касается второй поправки о моральной и политической доброкачественности, то я бы вообще не хотѣлъ вносить этого въ уставъ, такъ какъ это само собой подразумѣвается. Если каждая мѣстная орг—ція заведетъ у себя такой порядокъ принятія въ члены партіи, согласно которому необходимо большинство $^2/_3$ или $^1/_3$, при отсутствіи мотивированнаго протеста, то этого вполнѣ достаточно для опредѣленія политической и моральной физіономіи личности.

Тов. *Лисиной*. Я хочу спросить т. Гершуни—эти $^2/_3$ необходимы для пріема въ каждую организацію партіи или только въ партію?

Тов. *Гершуни*. Все время рѣчь у насъ идетъ о первоначальныхъ ячейкахъ. Я не настаиваю на 2-й поправкѣ, тѣмъ болѣе, что вотъ и т. Брешковская мнѣ говоритъ, что это звучитъ слишкомъ примитивно, т. к. моральная и политическая чистота, съ точки зрѣнія соц. партіи и то, что понимается подъ этими словами въ обычномъ смыслѣ, совсѣмъ не одно и то-же. Эту поправку надо или иначе редактировать или совсѣмъ ее снять.

Пред. *Парфиновъ*. Авторъ поправки заявляетъ, что онъ не настаиваетъ на этой ея редакціи. Онъ можетъ проредактировать ее въ указанномъ смыслѣ. Ставлю эту поправку въ принципѣ на голосованіе.

Поправка принимается.

*) Курсивомъ напечатаны добавленія тов. Гершуни (примѣч. секретаря)

Пр. *Парфиновъ*. Куда же съѣздъ найдетъ нужнымъ вставить эту поправку, въ текстъ ли Общ. Орган. Устава или въ Уставъ мѣстныхъ орг—цій?

Тов. *Большовъ*. Я понимаю это принятое дополненіе, какъ правило, рекомендуемое съѣздомъ мѣстнымъ организаціямъ при конституированіи Партіи. Поэтому я предлагаю не вносить ее въ Уставъ, а издать въ видѣ инструкціи мѣстнымъ организаціямъ.

Предложеніе тов. Большова принято.

Предлагается правило о пріемѣ членовъ большинствомъ $^2/_3$, не вводя въ самый текстъ Устава, добавить въ формѣ примѣчанія къ § 1.

Предложеніе принято.

Пр. *Парфиновъ* читаетъ цѣликомъ текстъ § 1 Орг. Устава со всѣми поправками:

«Членами Партіи С.-Р. считается всякій, признающій программу и тактику Партіи, подчиняющійся постановленіямъ Партіи и партійной дисциплинѣ, принятый въ одну изъ партійныхъ орг—цій и уплачивающій регулярно членскіе взносы».

«*Примѣчаніе*. Пріемъ членовъ въ первичныя партійныя ячейки, производится большинствомъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ».

Тов. *Михайловскій* вноситъ предложеніе послѣ словъ—„уплачивающій регулярно членскіе взносы" прибавить слова—„гдѣ возможно".

Тов. *Душинъ*. Пунктъ о необходимости членскихъ взносовъ не исключаетъ возможности ихъ отсутствія въ исключительныхъ случаяхъ.

Тов. *Михайловскій*. Пунктъ о взносахъ не долженъ носить обязательнаго характера: у насъ существуютъ различныя орг—ціи—рабочія, крестьянскія, военныя. Крестьянскія по большей части не могутъ дѣлать взносовъ, солдатамъ же это совершенно невозможно.

Предложеніе Михайловскаго принято.

Тов. *Курскій*. Вношу поправку: „членомъ Партіи считается участвующій въ орг—ціи или выполняющій какую нибудь партійную функцію".

Тов. *Соболевскій*. Я противъ такой поправки. Дѣло въ томъ, что у насъ есть много людей, оказывающихъ цѣлый рядъ услугъ Партіи, услугъ порою безусловно необходимыхъ и важныхъ, но вся подобная дѣятельность по большей части основывается на личныхъ отношеніяхъ. Пока, скажемъ, Ивановъ находится въ данномъ К—тѣ, Сидоровъ, Егоровъ и Петровъ оказываютъ цѣлый рядъ услугъ Партіи благодаря личнымъ отношеніямъ съ Ивановымъ, но какъ только Ивановъ исчезъ, всѣ эти Сидоровы, Егоровы остаются совершенно оторванными отъ Партіи и ихъ дѣятельность прекращается. Я настаиваю на томъ, чтобы всѣ такія лица, если, конечно, они раздѣляютъ программу и тактику Партіи, не просто исполняли бы какую либо функцію, по личному знакомству, а входили бы непремѣнно въ соотвѣтствующую орг—цію и имѣли бы съ Партіей организаціонную связь. Въ такомъ случаѣ, они, конечно, будутъ считаться членами Партіи.

Тов. *Войновъ*. Бываютъ условія, когда членъ Партіи лишенъ возможности принимать участіе въ какой нибудь орг—ціи. Приведу въ примѣръ тов. Гершуни, который фактически не могъ состоять въ орг—ціи, а развѣ онъ не былъ членомъ Партіи, когда, напримѣръ, читалъ о ней лекціи въ Америкѣ.

Тов. *Черняковъ*. Я предлагаю такъ формулировать поправку

тов. Курскаго: „лица, выполняющія какую нибудь постоянную партійную функцію, считаются членами Партіи".

Тов. *Семеновъ*. Предлагаю добавить еще слѣдующія слова: „или **случайно** не исполняющій никакихъ функцій въ Партіи".

Предсѣдатель баллотируетъ по очереди обѣ поправки и съѣздъ отвергаетъ ихъ.

Пред. *Парфиновъ* вновь читаетъ цѣликомъ текстъ § 1 Орг. Уст. со всѣми принятыми поправками:

«Членомъ П. С.-Р. считается всякій, принимающій программу и тактику Партіи, подчиняющійся постановленіямъ Партіи и партійной дисциплинѣ и принятый въ одну изъ партійныхъ орг—ій.

Примѣчаніе 1. Гдѣ возможно, мѣстныя организаціи устанавливаютъ членскій взносъ.

Примѣчаніе 2. Пріемъ членовъ въ первичныя партійныя ячейки производится большинствомъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ».

Сначала баллотируется самый текстъ § и принимается большинствомъ 52 противъ 1, при 7 воздержавшихся. Затѣмъ баллотируется 1 примѣчаніе и принимается большинствомъ 54 противъ 4, при 2 воздержавшихся. Примѣчаніе 2-ое не баллотируется, такъ какъ самъ авторъ предлагаетъ снять его, съ чѣмъ съѣздъ соглашается.

Такимъ образомъ окончательно принятымъ можно считать приведенный выше текстъ § 1 съ первымъ примѣчаніемъ, но безъ второго, которое не принято.

Тов. *Гершуни*. Я предложилъ бы все-таки принять 2-ое добавленіе о томъ, что мѣстные комитеты обязаны установить, какія изъ первичныхъ ячеекъ они считаютъ партійными орг—ціями. Члены этихъ ячеекъ будутъ являться членами Партіи.

Тов. *Уфимскій*. Я противъ внесенія этого въ постоянный Уставъ; этому можно придать видъ циркуляра что ли.

Тов. *Гершуни*. Мы и не думаемъ вносить это въ Организаціонный Уставъ. Это просто какъ бы разъясненіе къ свѣдѣнію Ц. К. Я прочту текстъ моего предложенія: „Экстр. Съѣздъ П. С.-Р. предлагаетъ Цент. Ком—ту поручить мѣстнымъ Комитетамъ установить, какія изъ существующихъ организаціонныхъ ячеекъ признаются ими партійными учрежденіями. Члены этихъ ячеекъ считаются членами Партіи".

Это разъясненіе ставится на баллотировку и принимается съѣздомъ.

Объявляется перерывъ на 10 минутъ.

Предсѣдатель. Нѣкоторымъ изъ товарищей необходимо уѣхать и они дѣлаютъ вопросъ: могутъ ли они передать свои голоса остающимся товарищамъ, сообщивъ имъ свое отношеніе къ разнымъ вопросамъ?

Тов. *Костромичъ*. Это можно допустить только по отношенію къ выборамъ въ Ц. К. Пусть уѣзжающіе передадутъ товарищамъ списки своихъ кандидатовъ.

Тов. *Уфимскій*. Вполнѣ присоединяюсь къ этому мнѣнію. Такъ какъ, если допустить передачу голосовъ по теоретическимъ вопросамъ, то получатся тѣ же императивные мандаты, которые какъ извѣстно нами совершенно устранены.

Тов. *Ефимовъ*. Уѣзжающимъ необходимо дать возможность пере-

дать свои голоса, такъ какъ они все равно голосовали бы въ опредѣленномъ направленіи въ зависимости отъ резолюцій, пославшихъ ихъ конференцій. Какимъ же образомъ проявится мнѣніе этихъ конференцій?

Затѣмъ у нихъ есть товарищи по области, съ которыми они, конечно, уже успѣли сговориться. Поэтому я не нахожу этого невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что мы уже имѣли прецедентъ такой передачи на прошломъ съѣздѣ.

Пред. *Парфиновъ*. Я ставлю вопросъ на баллотировку о передачѣ голоса только для избранія членовъ Ц. К.

Принято большинствомъ 31 голоса противъ 9.

Пред. *Парфиновъ*. Теперь голосую вопросъ о передачѣ голоса полностью по всѣмъ вопросамъ.

Собраніе подавляющимъ большинствомъ высказывается противъ.

Пред. *Парфиновъ*. Итакъ, уѣзжающіе товарищи могутъ передать только свой избирательный голосъ. Теперь-же въ виду того, что комиссія для составленія и редактированія резолюціи о Думѣ еще не кончила своей работы, я предлагаю выслушать докладъ тов. Брешковской по очень важному вопросу—объ экспропріаціяхъ.

Тов. *Курскій*. Прошу слово къ порядку. Долго ли мы будемъ еще такъ прыгать, бросаясь отъ одного вопроса къ другому? Я, какъ стоящій на землѣ, считаю организаціонный вопросъ самымъ важнымъ и нахожу необходимымъ его обсуждать сейчасъ же. Одинъ товарищъ даже уѣзжаетъ потому, что потерялъ надежду добиться чего нибудь по этому вопросу.

Пред. *Парфиновъ*. Товарищи, намъ нужно какъ нибудь выйти изъ этого положенія. Вопросъ безусловно очень важный. Но онъ отниметъ у насъ сейчасъ массу времени. Я предлагаю временно снять его съ очереди, выслушать докладъ очень компетентнаго лица по поводу наболѣвшаго вопроса объ экспропріаціяхъ, а уже затѣмъ перейти къ организаціонному вопросу. (1)

Тов. *Яновъ*. Вопросъ этотъ, вопросъ организаціи и самоуправленія партіи, самый неотложный. Можетъ быть 21, 22-го февраля намъ придется перейти въ наступленіе. Я не знаю, какъ въ другихъ областяхъ, но у насъ существуетъ большое недовѣріе къ правящимъ организаціямъ, и я не знаю, какъ мы будемъ выступать при подобныхъ условіяхъ. Всякая работа дѣлается невозможной. Предлагаю заняться этимъ немедленно.

Тов. *Ефимовъ*. Я нахожу этотъ вопросъ въ высшей степени важнымъ, но его нельзя ставить такъ, какъ это дѣлаетъ предъидущій товарищъ. Какая можетъ быть реорганизація въ день, два, и когда же можно успѣть завоевать утраченное довѣріе? Да къ тому же, вопросы организаціонные рѣшаются главнымъ образомъ на мѣстахъ.

Мое мнѣніе—поставить въ первую очередь вопросы болѣе экстренные, какъ напримѣръ, вопросъ объ экспропріаціяхъ.

Тов. *Бессарабецъ*. Вопросъ объ экспропріаціяхъ въ оффиціальныхъ повѣсткахъ Ц. К. не значится. Я прошу снять этотъ вопросъ съ очереди.

Тов. *Сонинъ*. Въ порядкѣ дня стоитъ цѣлый рядъ очень важныхъ, насущныхъ вопросовъ. Вопроса объ экспропріаціяхъ тамъ нѣтъ. У насъ есть товарищи, которымъ необходимо сегодня уѣхать, что же они скажутъ пославшимъ ихъ организаціямъ?

Предс. *Парфиновъ*. Намъ технически неудобно заниматься организаціоннымъ вопросомъ, потому что для детальнаго и компетентнаго освѣщенія его намъ необходимо присутствіе товарищей, занятыхъ теперь обработкой думской резолюціи. Кромѣ того вопросъ этотъ можетъ быть еще рѣшенъ только-что внесеннымъ предложеніемъ избрать комиссію по организаціонному вопросу.

Тов. *Петровъ*. Вопросъ объ экспропріаціяхъ не значится въ повѣсткахъ Ц. К., не стоитъ въ порядкѣ сегодняшняго дня. Но зато тамъ значится вопросъ организаціонный. А въ немъ имѣется рубрика о профессіональныхъ союзахъ. Эта часть организаціоннаго вопроса такъ близка намъ, работницамъ большихъ городовъ. Сколько сомнѣній и недоумѣній намъ нужно рѣшить и разъяснить. Сдать въ комиссію его никакъ невозможно.

Тов. *Лаврецкій*. Передача вопроса въ комиссію еще не означаетъ сдачу его въ архивъ; наоборотъ: это именно и означаетъ серьезное отношеніе къ вопросу.

Предс. *Парфиновъ*. Вопросъ считаю выясненнымъ и ставлю его на баллотировку.

Съѣздъ рѣшаетъ избрать комиссію для разработки организаціонныхъ вопросовъ и составленія доклада.

Въ составъ комиссіи по опредѣленію съѣзда вошли по одному представителю отъ каждой области и кромѣ того трое свѣдущихъ товарищей по указанію Ц. К. Представители обл.: т. т. Алексѣева (Сѣв. Кавказ.); Бѣглецова (Сѣв. Запад.); Новгородскій (Сѣв. Обл.); Андроновъ (Цен. Обл.); Рязанцева (Украинск. Обл.); Сельскій (Южно-рус. обл.); Графскій (Поволжье) и Виткинъ (Уралъ). Выбраны съѣздомъ по указанію Ц. К.: т. т. Брешковская, Гершуни, Григорьевъ.

Тов. *Михайловъ* вноситъ предложеніе избрать комиссію изъ 5 человѣкъ для выработки доклада по рабочему вопросу. Въ частности: о профессіональныхъ союзахъ, о локаутѣ, о безработицѣ, объ экономическомъ террорѣ и др., относящихся къ рабочему вопросу.

Предложеніе принято. Выборы въ комиссію отложены до слѣдующаго засѣданія.

Предс. *Парфиновъ* спрашиваетъ съѣздъ, не найдетъ ли онъ нужнымъ за позднимъ временемъ и явнымъ утомленіемъ большинства товарищей закрыть засѣданіе?

Тов. *Нагорцевъ* (къ порядку дня). Я категорически высказываюсь противъ закрытія. Еще совсѣмъ не такъ поздно, утомленіе же мы должны превозмочь. Намъ необходимо немедленно выслушать т. Брешковскую объ экспропріаціяхъ. Часы съѣзда сочтены, и неизвѣстно, будетъ ли у насъ завтра время ее выслушать. А между тѣмъ ея мнѣніе для насъ и вообще, конечно, важно и дорого, а тѣмъ болѣе въ такомъ наболѣвшемъ и остромъ вопросѣ, какъ вопросъ объ экспропріаціяхъ. Предлагаю поэтому продолжить засѣданіе для выслушанья доклада т. Брешковской.

Предложеніе т. Нагорцева принято подавляющимъ большинствомъ голосовъ и предс. Парфиновъ при шумныхъ аплодисментахъ предоставляетъ слово т. Брешковской.

Тов. *Брешковская*. Мнѣ придется вернуться къ началу этого тяжелаго вопроса. Когда почти годъ назадъ я прочитала въ газетахъ, что
(1) экс—ція казенныхъ денегъ можетъ практиковаться и партіей С.-Р—овъ

въ головѣ моей мелькнула зловѣщая мысль и сердце сжалось отъ ужаса. Не потому, конечно, что я не понимала необходимости употреблять казенныя, т. е. народныя, деньги на дѣло народнаго освобожденія; не потому, что такое обращеніе съ этими деньгами можетъ бросить тѣнь на имя партіи, отдающей себя безъ остатка революціонному дѣлу. Нѣтъ, я испугалась другого, испугалась того, предъ чѣмъ мы сейчасъ стоимъ: передъ возможностью деморализаціи неокрѣпшихъ силъ партіи. Товарищи! человѣкъ, который 40 лѣтъ привыкъ относиться съ благоговѣніемъ къ составу людей, образующихъ соціалистическую революціонную партію, который видѣлъ, какъ цѣною жизней лучшихъ ея борцовъ слагалась внутренняя сила и внѣшнее величіе этой партіи,—этотъ человѣкъ не могъ не почувствовать, что „экспропріація" въ теперешнемъ ея видѣ, является заразой, способной нарушить здоровую чистоту психологіи партіи. А разъ эта цѣльность образа партіи будетъ нарушена, измѣнится и отношеніе къ нему окружающаго міра. Достоинства человѣческой души выковываются долгими годами дѣятельности нашей мысли и нашей воли въ сферѣ вопросовъ высокой гражданской нравственности. Достоинства же цѣлой партіи слагаются изъ ряда дѣйствій, вызывающихъ уваженіе къ ея членамъ, усиливающихъ довѣріе къ ея путямъ, къ непоколебимости ея принциповъ. И потому пусть лучше партія будетъ бѣдна, пусть работа ея сократится во много разъ, пусть ея труды и тяжести удесетерятся,—чѣмъ хоть на время допустить разложеніе ея великаго и цѣльнаго ученія и тѣмъ ввести въ соблазнъ новыя арміи, входящія въ составъ партіи, арміи, не прошедшія суровой школы своихъ старшихъ товарищей, не выносившія въ себѣ священныхъ традицій предковъ-героевъ. Товарищи, мы стоимъ не передъ гаданіемъ, а уже передъ совершившимся фактомъ. Передъ нами Московскій Банкъ, со (1)
всѣми его послѣдствіями; передъ нами не одинъ мелкій фактъ казенныхъ экспропріацій; предъ нами множество людей, погибшихъ за одни попытки произвести „эксъ".—Подсчитайте итоги и вы содрогнетесь отъ ужаса! Повсюду надежды возлагаются на внезапный приливъ денежныхъ средствъ и потому никто не думаетъ о сборѣ членскихъ взносовъ, о сборѣ денегъ прежними, хлопотливыми, но вѣрными путями обращенія къ симпатіямъ окружающихъ насъ средъ.

Такимъ образомъ отодвигается постановка многихъ дѣлъ (типографіи, магазины книжные, мастерскія)—все въ ожиданіи богатаго притока сразу. Притока нѣтъ, и множество головъ набрасывается на изобрѣтеніе плановъ возможныхъ эк—ій и наиболѣе энергичныя силы уходятъ на измышленія, на подготовку, на отрываніе людей отъ настоящаго дѣла, на зараженіе молодой психологіи искательствомъ приключеній, на вовлеченіе простыхъ людей въ сторону корыстныхъ помысловъ —Насколько мнѣ извѣстно, 99 сотыхъ этихъ прицѣливаній къ „эксу" остаются даже безъ попытокъ его осуществить. Но, тѣмъ не менѣе, одно направленіе психологіи работниковъ партіи въ его сторону, уже обездоливаетъ работу. Но что совсѣмъ гибельно для партіи, это то, что подъ именемъ ея, цѣлыя стаи безшабашныхъ людей обратили идею экс—ціи казенныхъ денегъ для обслуживанія народной революціи—въ обыкновенный грабежъ; вѣрнѣе сказать, окрестили свои обычные грабежи словомъ экспропріація. Вы знаете, товарищи, какое ужасное смѣшеніе понятій вызываетъ такая запутанность названій и дѣйствій совершенно различныхъ по существу. Эта фатальная путаница

даетъ право непосвященнымъ массамъ бросать на партію подозрѣніе въ самыхъ низкихъ поступкахъ; съ другой стороны, эта же путаница даетъ полную возможность врагамъ нашимъ бросать въ насъ грязью передъ лицомъ народа.—Итакъ, товарищи, неужто мы будемъ жертвовать борцами народными ради экс—ціи? Неужто мы введемъ молодежь нашу, нашихъ рабочихъ, нашихъ крестьянъ въ атмосферу борьбы изъ за денегъ? Неужто мы пренебрежемъ чистымъ именемъ нашей партіи и подвергнемъ его сомнѣніямъ и поруганію? —Нѣтъ, говорю я! Наши борцы, наши работники, создавшіе значеніе и величіе нашей партіи, дороже намъ всѣхъ милліоновъ. Наша молодежъ должна съумѣть выйти побѣдительницей изъ всѣхъ трудностей, голода, холода, изъ всѣхъ трудностей обширной работы, созидаемой на мѣдные гроши полуголодныхъ труженниковъ. Наше имя, имя нашей дорогой партіи, мы должны пронести чистымъ и безупречнымъ чрезъ всѣ терніи жестокой исторіи.. Товарищи, кто Вамъ сказалъ, что нельзя вести дѣлъ безъ экс—ціи! Обернитесь назадъ. Всего годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ соц.-рев-ры перестали перетаскивать на себѣ отъ 300—500 пу-
(1) довъ нелегальной литературы ежегодно. Выйдя изъ Женевы и пройдя сложный путь мытарствъ, прежде чѣмъ попасть въ глухую деревню, пятикопеечная книжка обращалась въ рублевое изданіе; одна транспортировка каждаго пуда такой литературы обходилась (среднимъ числомъ) 200 рублей. Тьма эмигрантовъ и нелегальныхъ жили на общепартій-
(2) ныя средства. Плеве стоилъ партіи не менѣе 75000, столько же стоилъ и еще кое-кто. Правда, партія разрослась въ ширь, она все больше растворяется среди рабочихъ и крестьянъ, всегда неимущихъ. Пусть учатся дѣлиться послѣднимъ, пусть учатся умирать за права, за свободу, а не за сумку съ кредитками.—Совсѣмъ другое дѣло, когда народъ самъ идетъ и беретъ то, что ему необходимо. Пусть онъ беретъ землю, луга, лѣса; пусть голодные идутъ и берутъ поѣзда съ хлѣбомъ, амбары съ зерномъ, все, что имъ надо для поддержанія жизни. Это не только ихъ право, это обязанность ихъ: не ждать подачекъ и милостей, не смотрѣть молча, какъ пухнутъ ихъ дѣти и жены,—а идти и брать.— Вы скажете: оружіе нужно; крестьяне кричатъ: дайте оружія! А я говорю Вамъ: и д и т е вмѣстѣ съ крестьянами и в о з ь м и т е его. Сколько въ деревнѣ стражниковъ—столько винтовокъ, сколько казаковъ, столько лошадей и всякаго рода оружія. Всюду оружейные склады и погреба. Вы же отбираете отважныхъ людей, обособляете ихъ отъ массъ и ведете совершать эфемерную экспропріацію, которая для мѣстности оставитъ лишь слѣдъ дурного поступка. Да, нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о денежной экс—ціи партіей былъ опредѣленъ Ц. Ком—томъ въ положительномъ смыслѣ т о л ь к о потому, что въ моментъ возникновенія этого вопроса уже давно поставленъ былъ вопросъ объ экс—ціи н а р о д о м ъ всего, что правительство сумѣло себѣ присвоить. Народъ уже началъ дѣлать шаги въ этомъ направленіи, объявляя народной собственностью (то тамъ, то тутъ) и цѣлыя территоріи, и склады оружія, и учрежденія... Стоялъ разгаръ движенія и можно было ждать, что каждая минута сольетъ всѣ силы въ одинъ потокъ и что воля народа станетъ вершителемъ общей судьбы. О, тогда другое дѣло, тогда партія заодно съ народомъ, и народъ вмѣстѣ съ партіей,—а не каждый членъ партіи въ отдѣльности—будутъ рѣшать, что и какъ экспропріировать. Но сейчасъ наша задача, какъ

соціалистовъ, какъ революціонеровъ—передать народу ученіе наше и помочь ему сдвинуть съ мѣста свою могучую силу. Товарищи! сорокъ милліоновъ крестьянъ мрутъ голодной смертью; въ сотняхъ волостей ихъ тиранятъ, засѣкаютъ до голыхъ костей; дѣти ихъ, наши будущіе граждане, остаются неграмотными... Вотъ что должно заставлять поднимать нашу руку и руку нашего брата крестьянина и рабочаго. А эти ужасы остаются почти всегда безнаказанными. И горе народу, не отвѣчающему на нихъ. Вотъ почему я взываю къ вамъ: бросьте думать объ „экс—ціяхъ", этихъ кажущихся побѣдахъ, всячески разоряющихъ партію, идите къ народу звать его въ битву съ врагомъ, пусть выступаетъ народъ гдѣ и какъ можетъ, пусть напряжетъ свою рѣшимость умереть въ борьбѣ. Народъ ждетъ вождей, онъ проситъ ихъ, онъ взываетъ къ нимъ. И партія обязана идти на этотъ зовъ и становиться въ ряды и вести ихъ, пока не сомкнутся они со всѣхъ сторонъ для побѣднаго шествія. Пусть не говорятъ, что „мы уже звали, но насъ не услышали". Мы должны, мы будемъ звать до тѣхъ поръ, пока не сдвинется побѣдоносная сила, пока народъ не водрузитъ знамя Учредительнаго Собранія! (Громъ аплодисментовъ).

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. ночи.

ПРОТОКОЛЪ СЕДЬМОГО ЗАСѢДАНІЯ 15 февраля утромъ. (Отъ 9 ч. утра до 2-хъ ч. дня).

Предсѣдатель т. Гершуни.

Секретари: т. т. Молніевъ, Игоревъ и Вяткинъ.

Предс. *Гершуни* приглашаетъ въ залъ членовъ всѣхъ комиссій и предлагаетъ съѣзду, ввиду недостатка времени, протокола прежняго засѣданія не читать, а приступить прямо къ очереднымъ дѣламъ.

Предложеніе съѣздомъ принимается.

Предс. *Гершуни* читаетъ выработанный президіумомъ порядокъ дня.

I. Выборъ комиссіи по рабочему вопросу изъ 5 ч.

II. Объ организаціи объединительнаго комитета для подготовки и координаціи дѣйствій на случай разгона Думы.

III. Докладъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

IV. Резолюція объ экспропріаціяхъ.

V. Резолюція по вопросу о Государственной Думѣ.

VI. Резолюція комиссіи по организаціонному вопросу.

VII. Докладъ Всероссійскаго Желѣзно-дорожнаго Союза.

VIII. Отношеніе къ національнымъ С.-Р. партіямъ.

IX. Отношеніе къ максималистамъ, народнымъ соціалистамъ и трудовикамъ.

X. Отчетъ Центральнаго Комитета.

XI. Выборы Центральнаго Комитета.

Съѣздъ утверждаетъ этотъ порядокъ дня.

Затѣмъ съѣздъ производитъ выборы членовъ комиссіи по рабочему вопросу и выбранными оказались: товарищи Выборгскій, Волковъ, Трубчевскій, Михайловъ, Ѳоминъ.

По окончаніи выборовъ въ комиссію слово предоставляется тов. Максимовичу, представителю Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

Тов. *Максимовичъ*. Товарищи! Вы собрались здѣсь, чтобы обсудить насущные вопросы, предстоящей вамъ работы въ Думѣ и внѣ Думы. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени ни одна изъ нашихъ революціонныхъ партій не выдвинула самаго насущнаго для всѣхъ насъ вопроса: какъ намъ дѣйствовать на случай или въ моментъ разгона второй Государственной Думы.

По вашему приглашенію на настоящій съѣздъ прибыли представители центральныхъ организацій нѣкоторыхъ союзовъ и партій. Я предлагаю съѣзду воспользоваться этими обстоятельствами и поручить центральному комитету Партіи пригласить присутствующихъ здѣсь представителей взять на себя совмѣстно съ Партіей Соц.-Революціонеровъ инициативу въ дѣлѣ организаціи объединеннаго комитета для координированія дѣйствій на случай разгона Думы. Насущность этого вопроса, конечно, сомнѣнію не подлежитъ. Мы знаемъ, что разгонъ вто-
(1) рой Думы, какъ и разгонъ первой, несомнѣнно вызоветъ въ странѣ движеніе, а быть можетъ и возстаніе. Но это возстаніе при отсутствіи руководящей центральной организаціи, при отсутствіи общаго плана выступленія и общихъ согласованныхъ дѣйствій всѣхъ революціонныхъ организованныхъ силъ страны, конечно, легко будетъ раздавлено царскимъ правительствомъ. Разгонъ Думы не за горами. Во имя этихъ будущихъ жертвъ борьбы за Землю и Волю, во имя скорѣйшаго и полнаго торжества революціи, я приглашаю васъ, товарищи, немедленно приступить къ созданію координаціоннаго Комитета. Въ его составъ мы должны включить представительство какъ отъ лѣваго блока членовъ Думы, такъ и отъ всѣхъ революціонныхъ Партій и организацій. Эти представители, съѣхавшись въ ближайшій срокъ, должны представить отъ своихъ организацій опредѣленныя директивы своихъ тактическихъ дѣйствій на случай разгона Думы.

На основаніи партійныхъ директивъ они должны немедленно выработать общій планъ дѣйствія и въ опредѣленный моментъ, по указаніямъ отъ своихъ центральныхъ организацій, призвать всѣ организованныя силы страны ко всеобщему выступленію, а также и руководить этимъ выступленіемъ. Кромѣ того они заранѣе должны намѣтить важнѣйшіе центры страны, около которыхъ, должны концентрироваться выступленія и отъ которыхъ они должны развиваться по всей странѣ. Эти центры теперь же намъ надо серьезно оборудовать, какъ личнымъ персоналомъ, такъ и матеріальными средствами. Въ нихъ также необходимо созданіе объединенныхъ координаціонныхъ комитетовъ. Наконецъ, предлагаю присутствующимъ здѣсь товарищамъ, вернувшись на мѣста, немедленно вступить въ непосредственныя сношенія съ другими революціонными организаціями и партіями для совмѣстной подготовки выступленія и единодушнаго его осуществленія.

Предс. *Гершуни* ввиду крайней простоты и очевидности вопроса предлагаетъ принять безъ преній резолюцію, выработанную Ц. К., слѣдующаго содержанія:

«Съѣздъ признаетъ необходимымъ заранѣе выработать планъ согласованныхъ дѣйствій всѣхъ революціонныхъ силъ страны въ моментъ общаго выступленія. Съ этою цѣлью съѣздъ уполномочиваетъ Ц. К. войти въ сношеніе со всѣми соціалистическими партіями, съ Всероссійскимъ Крестьянскимъ Союзомъ, съ Всероссійскимъ

Желѣзно-дорожнымъ Союзомъ, Трудовой Группой и лѣвыми парламентскими группами по вопросу о созданіи въ центрахъ и на мѣстахъ коалиціонныхъ органовъ для подготовки общихъ революціонныхъ дѣйствій въ рѣшительный моментъ».

(Резолюція принята единогласно).

Тов. *Яновичъ* сообщаетъ, что Центральный Комитетъ Всероссійскаго Офицерскаго Союза въ своемъ засѣданіи 20 февраля нашелъ необходимымъ и своевременнымъ созданіе бюро координаціоннаго комитета для выработки плана совмѣстныхъ выступленій на случай разгона 2-й Государственной Думы и поручилъ ему войти въ переговоры по этому поводу съ центральными органами революціонныхъ партій, союзовъ и организацій. (1)

Поэтому онъ всецѣло присоединяется къ предложенію товарища Максимовича.

Тов. *Лисиной* предлагаетъ добавить къ резолюціи, что съѣздъ предлагаетъ товарищамъ-работникамъ на мѣстахъ тотчасъ-же войти въ соглашенія съ перечисленными здѣсь организаціями.

Тов. *Семеновъ*. Вопросъ о соглашеніи чрезвычайно важный вопросъ и выработать директивы, на основаніи которыхъ оно могло бы состояться, необходимо сейчасъ-же. Вѣдь можетъ быть 21 февраля мы станемъ передъ вопросомъ о немедленномъ выступленіи.

Тов. *Брешковская*. Вопросъ о всеобщемъ массовомъ выступленіи—насущный вопросъ настоящаго момента. Наша Партія обнаружила въ борьбѣ съ самодержавіемъ много героизма и самоотверженія. Наши товарищи доказали, что мы умѣемъ сражаться, умѣемъ умирать. Но до сихъ поръ мы не научились еще **вести массы въ бой**, не научились быть народными вождями. Но мы должны научиться... Массовое возстаніе можетъ быть очень и очень скоро, и нашимъ товарищамъ на мѣстахъ необходимо заранѣе знать, какъ готовиться, что дѣлать, чтобы въ рѣшительный моментъ не летѣли съ мѣстъ въ Ц. К. недоумѣвающіе вопросы, какъ это было послѣ разгона первой Думы, когда призывъ къ возстанію положительно засталъ врасплохъ всѣ наши комитеты. Теперь не должно быть такъ. Нужно заранѣе разработать планъ организованныхъ дѣйствій всѣхъ нашихъ мѣстныхъ организацій въ рѣшительный моментъ. Нужно условиться заранѣе о сигналѣ къ возстанію. Такимъ сигналомъ можетъ быть разгонъ Думы. И товарищи на мѣстахъ должны знать, что, какъ только онъ совершится, то ничего ужъ ждать инструкцій изъ центра, а прямо, немедленно надо призывать народъ къ возстанію и начинать его. Къ этому же необходимо заранѣе подготовлять и народную психологію. Всюду народъ долженъ знать, что на случай разгона организаціи подготовляютъ всеобщее возстаніе. Народъ надо пріучить къ этой мысли о необходимости и неизбѣжности немедленнаго возстанія въ моментъ разгона. Такимъ образомъ призывъ организацій не явится для массъ неожиданностью, и онѣ, дѣйствительно, смогутъ пойти за нами. Вспыхиваютъ возстанія внезапно, подготовлять ихъ надо заранѣе...

Тов. *Кореневъ*. Такъ какъ выступленія бываютъ не часты, то въ резолюціи необходимо помѣстить, что, въ случаѣ всеобщей забастовки, мы должны стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе.

Тов. *Соболевскій*. Въ нашей практикѣ уже было три случая соглашеній по вопросу о совмѣстныхъ выступленіяхъ. Это въ декабрѣ 1905 г., весной 1906 г., когда ожидались крестьянскія волненія, и лѣ- (2)

томъ, послѣ разгона Думы. Изъ опыта этихъ соглашеній для насъ выяснилось, что С.-Д. всегда стараются ставить препятствія привлече-
(1) нію тѣхъ національныхъ организацій и союзовъ, которые родственны намъ по своей программѣ. Всякій разъ, для того, чтобы включить представителя такой организаціи въ комитетъ для объединенныхъ выступленій, приходилось выдерживать горячія столкновенія съ С.-Д. С.-Д. не будутъ ставить препятствій къ привлеченію Всерос. Крестьян. Союза, Вс. Ж.-Д. Союза, Трудовой Группы, какъ организацій, уже и раньше принимавшихъ участіе въ такихъ объединенныхъ дѣйствіяхъ, но я заранѣе предвижу, что они изо всѣхъ силъ будутъ упираться, если мы потребуемъ приглашеніе представителей нашей Волж. Суд. Организаціи, Военнаго Союза, Серпа и т. п. Конечно, мы все таки должны добиваться привлеченіе и этихъ организацій, но мы не можемъ выставлять этого требованія какъ ультиматума: лучше ужъ соглашеніе безъ нихъ, чѣмъ полный отказъ отъ соглашеній.

Поэтому я предлагаю Ц. К—ту, при образовании объединительнаго комитета, настаивать на привлеченіи всѣхъ перечисленныхъ здѣсь организацій, но, въ крайнемъ случаѣ, согласиться на образованіе К—та, при условіи приглашенія хотя бы только главнѣйшихъ изъ нихъ, какъ Крест. Союзъ, Желѣзно-дорожн. Союзъ и Трудовая Группа.

Прѣдс. *Гершуни* предлагаетъ съѣзду принять сообщеніе товарища Соболевскаго къ руководству. (Принято единогласно).

Тов. *Волгинъ* (Предст. Вс. Кр. Союза). Мнѣ поручено было Гл. Комит. и Ц. Бюро Вс. Кр. Союза, обратившись къ съѣзду П. С.-Р., упорядочить отношенія между партіей и союзомъ и устранить, насколько
(2) будетъ возможно, тѣ тренія и столкновенія, которыя за послѣднее время нерѣдко нарушали правильный ходъ работы нашего Союза. Вс. Кр. Союзъ стремится стать широкой организаціей крестьянскихъ массъ; онъ стремится къ возможно болѣе полному организаціонному охвату и объединенію в с е г о трудового крестьянства на основѣ съуженной программы, элементарныхъ требованій, уже ставшихъ понятными и доступными самимъ широкимъ массамъ. Союзъ—не какая нибудь особая политическая партія: это б е з п а р т і й н а я организація, охватывающая въ себѣ и представителей различныхъ партій и направленій, и массу безпартійныхъ, какими являются въ огромномъ большинствѣ наши крестьяне. Въ соотвѣтствіи съ такими задачами союза и съ такимъ его характеромъ рамки союзныхъ организацій должны быть широки и общедоступны. Въ нихъ широкія слои средняго рядового крестьянства должны находить удобную и легко доступную для нихъ форму организаціи своихъ силъ, для подготовленія объединенныхъ согласованныхъ выступленій. Массовая демократическая организація должна быть самоопредѣляющейся и самоуправляющейся. Внутри ея должны объединяться представители различныхъ уже рѣзко опредѣлившихся теченій, по скольку они могутъ идти рука объ руку другъ съ другомъ и съ безпартійными массами. Таковы задачи и характеръ союза. Но за послѣднее время и его работа на мѣстахъ слишкомъ часто искажалась и вырождалась въ узкую партійную Активными руководящими элементами въ союзѣ въ большинствѣ случаевъ являлись интеллигенты, люди почти всегда уже опредѣлившіеся въ партійномъ отношеніи и искушенные во всякихъ программныхъ тонкостяхъ, разногласіяхъ и спорахъ. И вотъ они то очень часто стремились внести

партійную окраску въ союзъ и превратить его въ филіальное отдѣленіе какой нибудь опредѣленной партіи. Очень много работало въ Кр. Союзѣ партійныхъ С.-Р. И далеко не всегда они шли въ союзъ, правильно понимая его задачи, далеко не всегда относились къ нему, какъ къ широкой массовой организаціи, для которой безусловно необходимо сохранить свою безпартійность. Часто они шли въ союзъ только потому, что неудобно было выступать открыто подъ партійнымъ знаменемъ. И исключительныя гоненія, какимъ подвергается партія, и неподготовленность рядового крестьянства, которое нерѣдко путается имени С.-Р., заставляли партійныхъ работниковъ С.-Р. подходить къ массамъ подъ флагомъ Крест. Союза. Но, воспользовавшись этимъ флагомъ, они вовсе не хотѣли вести на самомъ дѣлѣ широкую „союзной" работы на съуженной платформѣ, а вели исключительно партійную пропаганду и организовывали чисто партійныя группы, лишь ограничивая ихъ составъ лишь меньшинствомъ наиболѣе сознательныхъ крестьянъ. Пользовались, такимъ образомъ, флагомъ Кр. Союза, а въ результатѣ получалась организація П. С.-Р.—и только! Въ концѣ концовъ массовыхъ организацій не создавалось, безпартійное рядовое крестьянство не захватывалось и оставалось неорганизованнымъ. Я долженъ оговориться: не всѣ С.-р-скіе работники относились такимъ образомъ къ Союзу, многіе изъ нихъ правильно понимали и правильно вели и „союзную" работу на ряду съ своей чисто партійной, но я отмѣчаю здѣсь лишь нежелательныя темныя стороны отношеній партій къ Союзу, т. к. задача наша, выяснивъ именно эти стороны устранить ихъ на будущее время. Итакъ, продолжаю. Подъ флагомъ ли Кр. Союза, открыто ли подъ знаменемъ Партіи,—создавались лишь тѣсныя партійныя группы, массы сѣраго рабочаго крестьянства не захватывались, и это, конечно, вредило даже и самой чисто партійной работѣ: Партія оказывалась оторванной отъ массъ у нея не было переходнаго связующаго звена съ ними, въ тылу партійной арміи не было резервовъ... Еще больше вреда и затрудненій создавало такое положеніе вещей для Кр. Союза. Неожиданно для него даже тамъ, гдѣ числились его организаціи, у центральныхъ органовъ его не оказывалось связей, т. к. организаціи эти на самомъ дѣлѣ были партійными группами, работавшими только подъ флагомъ союза. Во время предвыборной кампаніи агенты союза, являясь въ мѣстные его отдѣлы, нерѣдко не получали связей къ крестьянскимъ группамъ, т. к. эти отдѣлы de facto оказывались лишь филіальными отдѣленіями при мѣстномъ комитетѣ П. С.-Р. Мѣстныя „Бюро Содѣйствія" отказывались давать связи Гл. Ком. и Ц. Бюро, отказывались исполнять ихъ порученія, распространять литературу союза, представлять отчеты и т. д. Союзная работа, такимъ образомъ, превращалась въ чисто партійную и выходитъ такъ, что С.-Р. вступали въ союзъ какъ будто бы только для того, чтобы разрушить его. Такое положеніе вещей дальше продолжаться не можетъ: необходимо, чтобы партійные работники поняли дѣйствительный характеръ нашего союза или отказались вступать въ него, не вступая, бережно относились къ его безпартійности.

Главный Комитетъ и Центральное Бюро Всероссійскаго Крестьянскаго Союза выработали рядъ условій, принятіе которыхъ мы считаемъ необходимымъ для правильнаго урегулированія отношеній между Союзомъ и партіей. Эти условія мнѣ поручено передать на ваше обсужденіе. Вотъ они (читаетъ):

«Главный Комитетъ и Центральное Бюро Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, обсудивъ создавшіяся въ настоящій моментъ взаимоотношенія между центральными и нѣкоторыми мѣстными органами содѣйствія Всероссійскому Крестьянскому Союзу, признали необходимымъ обратиться къ съѣзду Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ съ предложеніемъ поставить и теперь-жо такъ или иначе рѣшить вопросъ объ урегулированіи взаимоотношеній между Партіей и Союзомъ. Для этого Главный Комитетъ и Центральное Бюро Всероссійскаго Крестьянскаго Союза считаютъ необходимымъ точно установить тѣ условія, при непремѣнномъ соблюденіи которыхъ возможно участіе партійныхъ работниковъ въ вспомогательныхъ органахъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

Такими условіями Главный Комитетъ и Центральное Бюро Всероссійскаго Крестьянскаго Союза признаютъ слѣдующія:

1) Партійные работники, принимающіе участіе въ мѣстныхъ органахъ содѣйствія Всероссійскому Крестьянскому Союзу, должны работать въ строгомъ согласіи съ основнымъ организаціоннымъ принципомъ союза, т. е. они должны содѣйствовать созданію крестьянскихъ организацій, объединяющихъ не только ту сравнительно незначительную часть крестьянства, которая вполнѣ сознательно воспринимаетъ программу той или иной партіи, но возможно болѣе широкіе слои трудового крестьянства, какіе только могутъ быть объединены на почвѣ программныхъ, тактическихъ и организаціонныхъ положеній, установленныхъ первыми двумя крестьянскими съѣздами.

2) Разъ принявши на себя обязанности работниковъ по организаціи Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, партійные работники тѣмъ самымъ берутъ на себя обязательство правильно выполнять всѣ функціи посредничества между центральными и мѣстными органами союза (поддержаніе связей и сношеній, передача литературы, веденіе отчетности и т. д.), не дѣлая никакого исключенія для порученій, которыя могутъ не соотвѣтствовать ихъ желаніямъ, какъ партійныхъ людей.

3) Сотрудничество разнопартійныхъ и непартійныхъ элементовъ въ мѣстныхъ органахъ содѣйствія Всероссійскому Крестьянскому Союзу, главною цѣлью которыхъ является объединеніе въ дѣлѣ организаціи народныхъ силъ возможно болѣе широкихъ кадровъ интеллигенціи и сознательнаго крестьянства, не должно встрѣчать себѣ препятствій въ партійныхъ разногласіяхъ, выходящихъ за предѣлы программы Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

Таковы наши условія. Союзу необходимы активные интеллигентные работники и мы приглашаемъ Васъ работать въ нашихъ „Бюро". И вы можете, конечно, совмѣстить съ работой въ союзѣ и свою чисто партійную работу, но такъ, чтобы одна не мѣшала другой. Партійныя разногласія и партійная нетерпимость не должны губить дѣла безпартійнаго объединенія широкихъ массъ трудового крестьянства.

Предс. *Гершуни*. Вопросъ объ отношеніи къ Крестьянскому Союзу — вопросъ, наболѣвшій для многихъ мѣстныхъ работниковъ, и можетъ вызвать страстныя пренія. Я, какъ предсѣдатель, напоминаю вамъ, товарищи, что, если вообще мы должны держаться корректно въ нашихъ дебатахъ, то тѣмъ болѣе такая корректность необходима по отношенію къ гостямъ, какими являются здѣсь представители Крестьянскаго Союза. Пусть наши пренія будутъ рѣзки по существу, но мы не должны допускать рѣзкости по формѣ.

Тов. *Брешковская*. Вполнѣ понятно, что наша партія приняла горячее участіе въ образованіи Всероссійскаго Крестьянскаго Союза и вошла въ него своими крестьянскими организаціями, задолго уже дѣйствовавшими. Крестьянскій Съѣздъ въ Москвѣ, въ ноябрѣ 1905 года, и программа, вынесенная имъ, сильно оживили крестьянскія массы и по-

родили множество новыхъ братствъ и союзовъ. Потребовались бюро содѣйствія во всѣхъ углахъ Россіи и московскіе организаторы спѣшили формировать ихъ повсюду. Но, оказалось, что люди внѣпартійные или совсѣмъ не шли въ эти бюро, или же, войдя въ нихъ, вели работу вяло и рутинно, и тамъ, гдѣ они одни соприкасались съ крестьянами, организаціонная работа не двигалась и самодѣятельность крестьянъ не вызывалась къ жизни. Мало по малу, союзы и братства, жившіе внѣ вліянія партійныхъ работниковъ, тускнѣли и блекли, а затѣмъ или вовсе распадались, или же пребывали въ омертвѣломъ состояніи. Въ своихъ объѣздахъ мнѣ нѣсколько разъ случалось сталкиваться съ такими стоячими организаціями, сознавшими свою безпочвенность, просившими прислать имъ книгъ и, особенно, живого человѣка для приведенія въ дѣйствіе застывшаго механизма. Но совершенно иную картину представляютъ тѣ мѣста, гдѣ въ Бюро Всероссійскаго Крестьянскаго Союза вошли члены партіи С.-Р—овъ. Какъ люди, посвятившіе себя исключительно служенію народа, какъ люди энергичные и проникнутые всецѣло ученіемъ своимъ, они не только вели впередъ уже создавшіяся ячейки, но и образовывали новые и новые союзы и вводили самихъ крестьянъ въ организаціонную и пропагандистскую работу. Они распространяли всю литературу партіи и на всѣхъ собраніяхъ и митингахъ вели пропаганду своихъ идей. Однимъ словомъ, подъ ихъ вліяніемъ Всероссійскій Крестьянскій Союзъ превратился снова въ Крестьянскій Союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. Теперь спрашивается: хорошо или дурно поступали члены партіи, беря на себя одну задачу и превращая ее въ другую. Я скажу, что это было бы дурно, если-бы они дѣлали это преднамѣренно; но они шли въ бюро отчасти и потому, что никто другой, способный работать, туда не шелъ, вся интеллигенція была слишкомъ занята своими собственными „организаціями“ и „союзами“. Какъ всегда, остаются однѣ соціалистическія партіи, которыя идутъ къ народу, идутъ притомъ въ лицѣ самоотверженной молодежи, которая не можетъ раздвоять свою психологію и отложить въ сторону свои убѣжденія и вѣрованія по тому одному, что вошла въ составъ организаціи другого типа. Вотъ почему, для избѣжанія столкновеній между двумя родственными по духу организаціями, самымъ удобнымъ, вѣрнѣе единственнымъ, исходомъ является слѣдующее: Бюро Крестьянскаго Союза ведетъ самостоятельно свои дѣла, и члены партіи ведутъ самостоятельно организацію Крестьянскаго Союза Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. Россія достаточно велика и еще слишкомъ нуждается въ политическомъ и соціальномъ просвѣщеніи, въ умѣньи организовывать свои силы, чтобы обѣ организаціи не нашли приложенія силъ своихъ. На мой взглядъ коренная разница между ними состоитъ въ томъ, что Бюро Всероссійскаго Крестьянскаго Союза полагаетъ, что крестьянство наше находится въ первоначальной стадіи политическаго и соціальнаго пониманія и что потому оно должно еще оставаться въ первомъ классѣ политической школы. Соціалисты-Революціонеры полагаютъ, что исторія послѣднихъ лѣтъ настолько повысила сознательность русскаго крестьянина, что уже пора его перевести во второй классъ и потому приглашаетъ его принять не только самостоятельное, не только активное, но и рѣшающее участіе въ опредѣленіи своей судьбы. Такое различное отношеніе къ крестьянству опредѣляетъ и различіе дѣятельности обѣихъ партій, и мнѣ думается,

что оно всегда будетъ служить серьезной помѣхой для совмѣстной работы на мѣстахъ. Я думаю, что если-бы Бюро Крестьянскаго Союза смогло поставить свои организаціи болѣе прочно, если-бы оно заручилось содѣйствіемъ лицъ энергичныхъ и преданныхъ дѣлу, если-бы оно имѣло достаточный запасъ литературы и издавало бы свои газеты, кругъ его воздѣйствія сразу расширился бы и его вліяніе охватило бы всѣ тѣ мѣста, гдѣ еще нѣтъ работы П. С.-Р. Обѣ организаціи, оставаясь въ дружескихъ отношеніяхъ, пополняли бы одна другую и быстрѣе двигали бы впередъ общенародное дѣло. Но, повторяю, для этого надо работать въ самой крестьянской средѣ, для этого надо отдаться дѣлу всецѣло.

Тов. *Большовъ*. Мнѣ очень жаль, но я долженъ начать мою рѣчь категорическимъ заявленіемъ, что Ц. К. не согласенъ со взглядами на отношенія къ Всероссійскому Крестьянскому Союзу, какія только что были высказаны тов. Брешковской. Я напомню вамъ вчерашнія пренія о членствѣ въ партіи. Высказано было мнѣніе—и съѣздъ согласился съ нимъ—что намъ необходимо принять нѣкоторыя мѣры противъ наплыва въ нашу партію широкихъ и потому непартійныхъ массъ, необходимо строже обставить пріемъ новыхъ членовъ. Такимъ образомъ мы признали, что не считаемъ возможнымъ охватить широкія массы въ рамкахъ нашей организаціи. Но значитъ ли это, чтобы мы не хотѣли видѣть широкія массы организованными? Значитъ ли это, что мы считаемъ разумнымъ и цѣлесообразнымъ предоставить дѣло организаціи широкихъ массъ „учителямъ перваго класса", на свою долю оставляя лишь сравнительно узкій кругъ „учениковъ второго класса", какъ это предлагала тов. Брешковская?.. Конечно, нѣтъ! Мы хотимъ и должны сами создавать широкія массовыя организаціи, мы должны ихъ всѣми силами поддерживать, участвовать въ нихъ, закрѣплять въ нихъ свое вліяніе на массы. Что было-бы, если-бы мы, согласно предложенію тов. Брешковской, ограничивъ свое организаціонное вліяніе тѣснымъ кругомъ „учениковъ 2-го класса", воспитали ихъ въ строго соціалистическомъ духѣ, довели до высшей точки революціоннаго каленія, а широкія массы „учениковъ перваго класса" предоставили бы всецѣло умѣреннымъ? Чего мы добились бы такой тактикой? Да прежде всего полной и трагической оторванности отъ массъ!.. Мы стремимся создавать и развивать широкіе профессіональные рабочіе союзы, такъ же какъ Всероссійскій Крестьянскій Союзъ, конечно, не для того, чтобы въ нихъ преобладали умѣренные. Наоборотъ, мы хотимъ, чтобы въ этихъ, уже организованныхъ, но еще не партійныхъ массахъ, разгорался нашъ революціонный духъ, углублялось и ширилось соціалистическое сознаніе. И Ц. К. никогда не пренебрегалъ дѣломъ организаціи народныхъ массъ, никогда не предлагалъ отдать ихъ въ распоряженіе умѣренныхъ „учителей 1-го класса", чтобы самимъ замкнуться въ узкомъ кругу отборныхъ „второклассниковъ". Въ этомъ стремленіи къ массамъ, въ этомъ желаніи организовать ихъ, закрѣпить среди нихъ **с в о е** вліяніе, вліяніе чистыхъ идей революціоннаго соціализма, лежитъ главнѣйшій смыслъ нашего участія въ массовомъ профессіональномъ движеніи. И какъ мы стремимся въ безпартійныхъ профессіональныхъ союзахъ организовать массы наемныхъ рабочихъ, такъ во Всероссійскомъ Крестьянскомъ Союзѣ мы хотимъ видѣть широко безпартійную организацію трудового крестьянства на профессіо-

нально-политической платформѣ. И, конечно, мы содѣйствуемъ созданію и развитію такихъ безпартійныхъ организацій не для того, чтобы поддерживать въ массахъ „теплую температуру", а для того, чтобы революціонизировать ихъ. Этими идеями всегда было проникнуто наше отношеніе къ Всероссійскому Крестьянскому Союзу. Мы удѣляли часть силъ для работы въ немъ и понимали, конечно, что эти силы отнюдь не должны, „захвативъ флагъ" Союза, подъ этимъ флагомъ на самомъ дѣлѣ создавать чисто партійныя группы—и только. Нѣтъ. Но какъ и по отношенію къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ, мы считали нужнымъ, чтобы наши работники вели въ Крестьянскомъ Союзѣ двойную работу, а не двойную игру: они должны работать надъ организаціей широкихъ крестьянскихъ массъ не только „подъ флагомъ", но и на платформѣ Союза, и вмѣстѣ съ тѣмъ должны пользоваться своимъ вліяніемъ въ Союзѣ для партійной пропаганды и для созданія параллельно съ широкими организаціями Крестьянскаго Союза болѣе узкихъ, строго партійныхъ группъ. Вотъ какъ мы понимали—и теперь понимаемъ—разницу между „партійной" работой и работой „союзной". Объ онѣ не должны ни мѣшать, ни заслонять другъ друга. Мы рекомендовали нашимъ мѣстнымъ организаціямъ выдѣлять часть силъ для работы въ Крестьянскомъ Союзѣ и даже создавать по собственной иниціативѣ отдѣленія Союза и Бюро содѣйствія тамъ, гдѣ ихъ не было, но при этомъ нашей задачей должно было являться привлеченіе въ организацію непартійныхъ массъ,—привлеченіе для работы въ массахъ непартійныхъ же агитаторскихъ, организаторскихъ и пропагандистскихъ силъ. Расширеніе сферы воздѣйствія и увеличеніе числа активныхъ руководящихъ работниковъ—вотъ, такимъ образомъ, та задача, какую мы себѣ ставили. Если-же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случалось, что Бюро содѣйствія Крестьянскаго Союза сплошь состояло изъ нашихъ партійныхъ работниковъ, то это было уже явленіемъ ненормальнымъ и нежелательнымъ съ нашей точки зрѣнія. Именно при такихъ условіяхъ организаціи Союза легко превращались въ чисто партійныя группы и самое отдѣльное существованіе Союза и его Бюро дѣлалось номинальнымъ и безцѣльнымъ. Тѣ нежелательныя явленія, на которыя указывалъ представитель Крестьянскаго Союза, выростали именно на этой ненормальной почвѣ. Но ни въ коемъ случаѣ въ нихъ всецѣло нельзя обвинять однихъ нашихъ товарищей. Главнѣйшія причины, вызвавшія ихъ, лежатъ въ тѣхъ внѣшнихъ ненормальныхъ условіяхъ, въ какія была поставлена работа Союза послѣ отмѣны октябрскихъ свободъ. Періодъ наибольшаго роста Союза совпалъ съ „днями свободъ", когда (1)
многимъ казалось, что право на легальное открытое существованіе по крайней мѣрѣ такихъ организацій, какъ Всероссійскій Крестьянскій Союзъ, уже окончательно завоевано. Именно благодаря этому Союзъ привлекъ къ работѣ въ крестьянскихъ массахъ чрезвычайно много непартійныхъ и порой довольно умѣренныхъ элементовъ. Это былъ періодъ нормальной жизни Союза и въ это время работа нашихъ товащей въ немъ носила тотъ именно характеръ, какой мы считаемъ единственно правильнымъ. Но затѣмъ, съ отмѣной свободъ, на Союзъ обрушились правительственные громы. Его гнали и преслѣдовали почти такъ же, какъ нашу партію. Это сдѣлало его нелегальной организаціей и вызвало отливъ отъ него „сочувствующихъ", „содѣйствующихъ" и т. п. непартійныхъ элементовъ, предпочитающихъ держаться вдали

отъ конспирацій и тюремъ. „Бюро Содѣйствія“ сильно полѣвѣли, стали болѣе однородными и мѣстами въ нихъ остались почти только партійные С.-Р. Организація стала конспиративной, организація стала С.-Р—ской по своему составу и по духу, и естественно у нея явилась тенденція къ формальному превращенію въ отдѣлы нашей партіи. При такихъ условіяхъ удержаться на позиціи „безпартійности“ было очень трудно, тѣмъ болѣе, что она не давала никакихъ ощутительныхъ выгодъ: ни прирощенія силъ, ни возможности открытой работы для широкаго охвата массъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ все увеличивалось и увеличивалось разобщеніе мѣстныхъ организацій Союза отъ его центральныхъ органовъ. Вы помните, сколько неурядицъ и неудовольствій порождала въ нашей партіи оторванность Ц. К. отъ мѣстныхъ силъ. Только избраніе Ц. К. на прошлогоднемъ съѣздѣ устранило эти тренія, только возможно частое перезбраніе его можетъ поддерживать единство партіи и довѣріе мѣстныхъ органовъ къ центру. Между тѣмъ въ Крестьянскомъ Союзѣ, при большихъ перемѣнахъ въ составѣ и характерѣ мѣстныхъ работниковъ, Ц. Б. и Гл. Ком. Союза оставались прежними. А вѣдь они были избраны еще въ іюнѣ 1905 г. на учредительномъ съѣздѣ Союза, когда онъ только еще конструировался и когда С.-Р—ское вліяніе въ немъ было еще сравнительно слабо. Отсюда оторванность центральныхъ органовъ отъ мѣстныхъ группъ, отсюда недовѣріе къ центру и тѣ организаціонныя тренія, на которомъ указывалъ тов. Волгинъ. Это и вообще вполнѣ естественно, что центральный органъ теряетъ свой авторитетъ, разъ долго не было его переизбранія, и тѣмъ болѣе это понятно въ Крестьянскомъ Союзѣ, благодаря тому, что въ центр. его органахъ непосредственное вліяніе нашей партіи по прежнему отсутствуетъ, а въ мѣстныхъ оно страшно возросло. Ослабить при такихъ условіяхъ организаціонныя тренія и недовѣріе мѣстныхъ работниковъ къ центру можно только однимъ путемъ,—путемъ обновленія состава центральныхъ органовъ Союза.

Такое обновленіе формально и полно должно быть сдѣлано на Всероссійскомъ Крестьянскомъ Съѣздѣ, который поэтому и необходимо созвать въ ближайшемъ будущемъ. До тѣхъ же поръ, какъ временную мѣру, мы могли бы предложить введеніе въ составъ Ц. Бюро представителя нашей партіи для того, чтобы мѣстныя наши силы, работающіе въ Союзѣ, знали, что интересы партіи представлены въ центральныхъ его органахъ. Только такимъ путемъ въ настоящее время возможно быстро улучшить отношеніе мѣстныхъ группъ къ центру. Мое предложеніе сводится поэтому къ тому, чтобы съѣздъ пока отложилъ дальнѣйшее обсужденіе вопроса, поручивъ Ц. К., совмѣстно съ представителями Крестьянскаго Союза, выработать условія, необходимыя для упорядоченія отношеній между Союзомъ и Партіей и доложить о нихъ съѣзду. (Аплодисменты).

Тов. *Волгинъ* (Представитель Всероссійскаго Крестьянскаго Союза). Тѣ условія, которыя изложены въ постановленіи Центральнаго Бюро, мы считаемъ безусловно необходимыми для устраненія треній. Только тогда мыслима совмѣстная работа, если эти условія будутъ приняты. Что же касается вопроса о представительствѣ въ Ц. Органѣ Союза интересовъ партіи, то мы здѣсь не можемъ дать окончательнаго отвѣта, такъ какъ не были уполномочены на это. Но, конечно, можно выработать предварительныя условія соглашенія, которыя потомъ уже могутъ быть окончательно приняты.

Съѣздъ по предложенію предс. Гершуни постановилъ, чтобы члены Ц. К—та совмѣстно съ представителями Всероссійскаго Крестьянскаго Союза выработали условія соглашенія и доложили бы съѣзду въ слѣдующемъ засѣданіи.

Предс. *Гершуни.* Въ президіумъ только что передано привѣтствіе Съѣзду отъ Финской Партіи Активнаго Сопротивленія (читаетъ): (1)

Привѣтствіе съѣзду Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Представители Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ снова собрались на партійный съѣздъ, съ цѣлью обсудить и рѣшить вопросы величайшей важности для дѣла свободы русскаго народа, а эта послѣдняя есть необходимое условіе прогресса Финляндіи по пути свободы и народнаго суверенитета. Финская Партія Активнаго Сопротивленія шлетъ съѣзду товарищескій привѣтъ и искреннія пожеланія продолжительной и успѣшной партійной работы.

Да здравствуетъ свобода націй!

Гельсингфорсъ, 25 Февраля 1907 г. (2)

Правленіе Партіи Активнаго Сопротивленія.

(Аплодисменты).

Тов. *Парфиновъ* предлагаетъ Съѣзду принять нижеслѣдующій текстъ отвѣтнаго привѣтствія (читаетъ):

Экстренный съѣздъ Партіи С.-Р. единогласно шлетъ Финской Партіи Активнаго Сопротивленія свою товарищескую благодарность за привѣтъ. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, борясь за полное экономическое и политическое освобожденіе трудящихся массъ и за полное развитіе человѣческой личности подъ знаменемъ международнаго организованнаго революціоннаго соціализма, ставитъ на первый планъ освобожденіе угнетенныхъ національностей на почвѣ ихъ полнаго и безусловнаго самоопредѣленія. Поздравляя Финляндскій народъ съ завоеваніемъ нѣкоторой относительной свободы, Партія С.-Р. съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что въ этомъ дѣлѣ усилія Партіи не разъ сливались съ усиліями Финской Партіи Активнаго Сопротивленія. Съѣздъ убѣжденъ, что въ скоромъ времени весь русскій народъ, на развалинахъ самодержавія встрѣтится съ Финскимъ народомъ при нормальныхъ условіяхъ на почвѣ солидарной работы по пути къ освобожденію всего человѣчества, безъ различія пола, религіи и національности, отъ всѣхъ видовъ политическаго гнета и экономической эксплоатаціи.

Да здравствуетъ свобода Финляндіи!

Да здравствуетъ международная солидарность свободныхъ націй!

(Аплодисменты)

Привѣтствіе принимается единогласно.

Предс. *Гершуни* ставитъ на очередь вопросъ объ экспропріаціяхъ.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ резолюцію объ экспропріаціяхъ, выработанную Ц. К.:

«Въ виду того, что въ послѣднее время наблюдается эпидемическое распространеніе всякаго рода экспропріацій; въ виду того, что практика экспропріацій демораливующе дѣйствуетъ на участниковъ; что ея распространеніе позволяетъ множеству недоброкачественныхъ элементовъ совершать въ видахъ личной выгоды самыя возмутительныя дѣянія, маскируясь революціонными цѣлями и прикрываясь именемъ Партіи; въ виду того, что все это подрываетъ престижъ Партіи среди населенія и компрометируетъ самое дѣло революціи, Съѣздъ постановилъ:

1) Экспропріаціи частныхъ суммъ абсолютно недопустимы. Участники частныхъ экспропріацій безусловно исключаются изъ Партіи.

2) Допуская экспропріаціи казенныхъ суммъ и оружія въ періодъ гражданской войны, съѣздъ признаетъ необходимымъ поставить ихъ подъ строгій контроль и руководство Ц. К. и тѣхъ партійныхъ органовъ, которымъ Ц. К. найдетъ возможнымъ передовѣрить свое право. Въ планъ экспропріаціи не должны входить убійства».

Предс. *Гершуни* предлагаетъ за недостаткомъ времени дать слово 2-мъ ораторамъ противъ резолюціи и одному за рез. кромѣ Тучкина. Принято единогласно.

Тов. *Лисиной*. Вчера, слушая докладъ т. Брешковской, мы все время удивлялись, къ чему эти энергичныя доказательства вреда мелкихъ эк—ій. Къ чему эти аргументы противъ распыленія революціи? Вѣдь въ этомъ отношеніи мы всѣ согласны. Никто здѣсь не будетъ защищать экспропріаторскихъ убійствъ изъ за двугривеннаго. Но не въ этомъ совсѣмъ дѣло. Мы, конечно, не станемъ защищать священности хулиганства, но мы также должны подчеркнуть, что и частную собственность не считаемъ священной. Въ резолюціи говорится, что эк—ціи допускаются въ періоды гражданской войны и при томъ не иначе, какъ подъ строгимъ контролемъ и руководствомъ Ц. К. Здѣсь двойное внутреннее противорѣчіе: именно, во время-то возстанія, Ц. К., конечно, ужъ будетъ лишенъ всякой возможности руководить мѣстными предпріятіями. Это во первыхъ. А во вторыхъ—безполезно говорить, что во время возстанія допустимы казенныя экс—ціи: вѣдь возставшій народъ будетъ захватывать, конечно, и частную собственность необходимую для дѣла революціи. Затѣмъ, въ резолюціи говорится, чтобы эк—ціи обходились безъ жертвъ. Этого я ужъ совсѣмъ не могу понять. Какъ это безъ жертвъ, да еще въ періодъ возстанія? Само собою разумѣется, что мы должны беречь нашихъ товарищей, но нельзя же заранѣе обѣщать, что изъ каждаго рискованнаго предпріятія они выйдутъ цѣлы и невредимы.

Этакъ мы, пожалуй, скоро установимъ резолюцію, чтобы и терроръ обходился безъ жертвъ.

Тов. *Тучкинъ* (перебивая). Вы не поняли: въ резолюціи идетъ рѣчь не о жертвахъ со стороны товарищей, а объ убійствѣ постороннихъ лицъ.

Тов. *Лисиной* (продолжаетъ). Все равно: въ періодъ возстанія и этого нельзя обѣщать. Надо совершенно отказаться и отъ экспропіацій, и отъ террора—тогда и жертвъ не будетъ. Я предлагаю вынести резолюцію въ такомъ смыслѣ: не будучи принципіальными противниками экспропріацій, мы ставимъ ихъ подъ самый строгій контроль Ц. К—та и Об. К—овъ.

Тов. *Михайловскій*. Я выступаю противъ резолюціи т. Тучкина. Но при этомъ я стою на нѣсколько иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ предъидущій товарищъ. Я не знаю, какъ понималъ товарищъ Тучкинъ терминъ „гражданская война", такъ ли, какъ понималъ говорившій товарищъ, или такъ, какъ понимаю его я, т. е. не въ смыслѣ вооруженнаго возстанія, какъ опредѣленнаго момента революціи, а въ смыслѣ длящагося, ранѣе начавшагося процесса революціонной борьбы. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ я могу понять эту резолюцію... Я высказываюсь противъ нея по слѣдующимъ соображеніямъ: во первыхъ,

съ развитіемъ революціоннаго движенія, съ одной стороны обостряется потребность революціонныхъ организацій въ пополненіи средствъ для удовлетворенія запросовъ революціи, съ другой стороны усиливается противорѣчіе между сознаніемъ трудовыхъ массъ, говорящимъ за необходимость надлежащаго использованія народныхъ средствъ, и нахожденіемъ этихъ послѣднихъ въ рукахъ правительства. Это неизбѣжно ведетъ къ развитію, учащенію конфискацій. Но чѣмъ далѣе идетъ это развитіе, тѣмъ становится невозможнѣе контроль изъ одного центра, какъ предлагаетъ резолюція. Это концентрированіе можетъ привести къ тому, чего такъ опасаются авторы резолюціи, т. е. недостаточному, чисто формальному, обсужденію условій этихъ экспропріацій со всѣми его послѣдующими результатами. Во 2-хъ, вопросъ объ экспропріаціяхъ— это нашъ больной и крайне важный вопросъ. И рѣшать его слѣдуетъ въ высшей степени осторожно: формальныя рѣшенія, вродѣ тѣхъ, которыя предлагаетъ резолюція, здѣсь могутъ дать лишь отрицательные результаты. Экспропріаціонное движеніе не остановится: оно будетъ продолжаться, только неорганизованно, стихійно. На этой почвѣ возникнетъ серьезный раздоръ вмѣсто умиротворенія. Въ 3-хъ, резолюція, повидимому, имѣла въ виду и то, и другое, вводя пункты: „и тѣмъ организаціямъ, которымъ Ц. К. передовѣритъ". Можетъ быть одинъ изъ 2-хъ случаевъ. Или Ц. К. будетъ давать одному областному или мѣстному комитету и не давать другому это право. Въ этомъ случаѣ неизбѣжны организаціонныя противорѣчія, недовольство, раздоръ. Или Ц. К. даетъ это право цѣлому ряду организацій равно правомочныхъ. Въ этомъ случаѣ онѣ, очевидно, не будутъ предоставлять этого права мѣстнымъ группамъ. Но, если такъ, то остаются лишь областные комитеты и приравненныя къ нимъ комитеты, т. е. то, что имѣется и теперь. А такъ какъ въ силу изложеннаго выше основанія (роста конфискацій) — потребность передачи будетъ все значительнѣе, то такимъ путемъ фактически уничтожится смыслъ самой резолюціи...

Въ силу этихъ соображеній я предлагаю остаться при прежней позиціи и отвергнуть резолюцію въ той редакціи, какая предложена намъ.

Предс. *Гершуни*. Товарищи! Время дорого, я постараюсь быть возможно болѣе краткимъ. Мнѣ хотѣлось бы, говоря о крайне отрицательномъ отношеніи къ экспропріаціямъ, съ особенной настойчивостью подчеркнуть то изумительно деморализующее дѣйствіе, которое они производятъ въ рядахъ революціонныхъ работниковъ. И я думаю, что въ этомъ зловѣщемъ вопросѣ излишняя откровенность и излишняя рѣзкость мѣшать не будутъ.

Не будетъ ли самымъ правильнымъ такая постановка вопроса: какъ быть, чтобы мы по отношенію къ экспропріаціямъ не оказывались Пилатами, умывающими руки въ крови эти экспропріаціи совершившихъ? Я хочу сказать, что мы не можемъ относиться къ этому вопросу формально. Мы не можемъ ограничиться лишь словесной резолюціей. Нашъ долгъ самымъ рѣшительнымъ образомъ вмѣшаться и мѣшать экспропріаторскому теченію, грозящему вырожденіемъ революціи. Ужъ раньше доносились до насъ смутныя извѣстія о чудовищныхъ формахъ, въ которыя быстро вырождались экспропріаціи. Но то, что пришлось услышать здѣсь отъ товарищей, работающихъ на мѣстахъ, превосходитъ все, что могъ изобрѣсти злой геній врага революціи. И мы съ ужасомъ

стоимъ передъ вырожденіемъ революціоннаго духа: революція, еще такъ недавно бывшая святыней широкихъ массъ, благодаря экспропріаціямъ, начинаетъ въ представленіи этихъ же массъ покрываться налетомъ грязи и мерзости.

На Волгѣ сознательные крестьяне дошли до такой степени озлобленія, что выдали полиціи своихъ товарищей-экспропріаторовъ. Въ другой мѣстности комитетскіе рабочіе застрѣлили двухъ товарищей за совершеніе возмутительной экспропріаціи. Я говорю это не съ цѣлью осужденія товарищей, допустившихъ небывалую до сихъ поръ расправу. Но подумайте только, въ какой мы пропасти, если эти товарищи вынуждены были прибѣгать къ такимъ средствамъ. Товарищъ Тучкинъ развернетъ передъ вами картину всѣхъ ужасовъ, происходящихъ на этой почвѣ и вы увидите, что революціонный организмъ зараженъ страшной болѣзнью. Мѣры должны быть предприняты и предприняты немедленно.

Но сразу признаемъ, что среди всѣхъ сложныхъ причинъ, вліявшихъ на развитіе этой болѣзни, одной изъ, быть можетъ, самыхъ важныхъ, было то, что мы съ самаго начала недостаточно рѣзко и прямолинейно отнеслись къ этому. Вспомните исторію съ ограбленіемъ
(1) Московскаго банка. Бутырская тюрьма дрожала отъ аплодисментовъ,
(2) когда узнали, что это дѣло рукъ революціонеровъ, а мы, недавно привезенные изъ Шлиссельбурга, съ тяжелыми думами прислушивались изъ Пугачевской башни и ликованія молодежи намъ, наблюдавшимъ жизнь черезъ тюремную рѣшотку, представлялись похоронымъ маршемъ чистотѣ революціонныхъ принциповъ.

Здѣсь есть свидѣтели: мы тогда предостерегали молодежь: мы сказали:—къ несчастью эти слова оказались пророческими—сегодня вы ограбили на милліонъ частный банкъ,—завтра вы будете душить старухъ изъ за гривенника. И мы указывали, что есть одинъ путь спасти честь революціи: раздобыть во что бы то ни стало экспропріированныя деньги и съ разъяснительнымъ письмомъ Центр. Комит., что это дѣло рукъ увлекшейся молодежи, вернуть до копейки въ правленіе банка.

Правда, экспропріація была совершена не партіей, а московской
(3) оппозиціей, не подчинявшейся партійнымъ директивамъ, но и многіе партійные работники съ улыбкой встрѣчали наше предложеніе вернуть деньги. Восемьсотъ-то тысячъ? Да, восемьсотъ тысячъ, отвѣчали мы. И возвращенныя сегодня восемьсотъ тысячъ завтра дадутъ намъ восемь милліоновъ.

Это значитъ, что только чистое имя и широкое сочувствіе могутъ матеріально обезпечить революціонную партію, не говоря уже—соціалистическую. Партія, я знаю, не принимала участія въ частныхъ экспропріаціяхъ. Но партійные работники не всегда на первыхъ порахъ достаточно отрицательно относились къ внѣпартійной молодежи, ступившей на этотъ скользкій путь. И къ запрету партіи относились какъ къ запрету ф о р м а л ь н о м у, не клеймили частныхъ экспропріацій, не отшатывались отъ нихъ, не высказывали рѣзко своего отношенія къ нимъ, какъ къ чему то дѣйствительно преступному и недопустимому. Вокругъ экспропріацій создавалась на первыхъ порахъ атмосфера, грубо выражаясь, потворства, и эта то атмосфера питала и укрѣпляла экспріаторское теченіе, какъ бы давала ту необходимую

моральную санкцію, безъ которой революціонная молодежь никогда не ступила бы на этотъ путь. Вотъ почему я говорю, что мы, ограничиваясь формальными постановленіями, а на самомъ дѣлѣ не относясь со всей безпощадностью къ участникамъ частныхъ экспропріацій, являемся невольными попустителями и истинными виновниками моральной гибели неопытной молодежи, пошедшей по этому пути.

Силой вещей экспропріаціи фатально быстро вырождаются. Московскій банкъ вскружилъ молодежи головы. Упускаютъ изъ виду, что крупныя учрежденія могутъ себя ограждать и обезопасить. И экспропріаціи неизбѣжно должны, идя по пути „наименьшаго сопротивленія", спуститься до тѣхъ ужасовъ, которые происходили въ Бѣлостокѣ, Одессѣ, гдѣ была убита старушка, торгующая лимонами.

Для насъ мало успокаивающаго въ томъ, что эти экспропріаціи совершаются не нами, а анархистами или кѣмъ либо другимъ. Дѣло не въ партійности. Дѣло въ дискредитированіи революціи вообще.

Пытаются объяснить экспропріаціи, хотя бы казенныя—напр. винныхъ лавокъ и пр. тѣмъ, что организаціи бѣдны, что онѣ вынуждены содержать цѣлую массу нелегальныхъ, что средствъ отъ сочувствующихъ поступаетъ очень мало. Поэтому организаціи вынуждены допускать мелкія казенныя экспропріаціи.

Создался такимъ образомъ порочный кругъ. Въ организаціяхъ нѣтъ денегъ—поэтому необходимы экспропріаціи. Но экспропріаціи отшатываютъ широкіе круги „сочувствующихъ" и средства организацій все больше и больше сокращаются.

Я исхожу, во первыхъ, изъ того, что никакіе милліоны не въ состояніи окупить той деморализаціи, которая вносится экспропріаторской дѣятельностью.

Намъ нечего закрывать глаза: мы знаемъ, въ какое чудовище неизбѣжно должны выродиться экспропріаторскіе отряды, въ какое они уже мѣстами выродились.

Я исхожу, во вторыхъ, изъ того, что даже оставляя въ сторонѣ всѣ соображенія моральнаго и политическаго характера, экспропріаціи *съ чисто матеріальной стороны для организацій не выгодны*. Крупныя экспропріаціи можно считать единицами. Вся „дѣятельность" неизбѣжно сводится къ мелкимъ, матеріальные результаты которыхъ ничтожны. И если вы сосчитаете, сколько въ концѣ концовъ организаціи получили отъ экспропріацій, вы увидите, что все сводится къ ничтожнымъ цифрамъ.

Для меня несомнѣнно, что сумма, которую партія уже потеряла вслѣдствіе того, что значительный кругъ отшатнулся отъ помощи революціи, гораздо значительнѣе того, которую она пріобрѣла.

Въ переживаемый нами революціонный періодъ вообще можно замѣтить переоцѣнку значенія матеріальной силы. И это увлеченіе грозитъ большими осложненіями.

Совершенно забывая, что истинная сила революціоннаго соціализма чисто моральнаго характера, начинаютъ впадать въ ошибку, постоянно совершаемую правительствомъ и правящими классами, возлагающими всѣ свои надежды исключительно на физическую силу. Правительство со своими двумя милліардами денегъ и милліономъ штыковъ безсильно передъ идеей революціи, зажегшей сердца и умы

наиболѣе этически чуткихъ элементовъ. Оно безсильно, потому что народныя симпатіи на сторонѣ этихъ элементовъ. Безсильна будетъ и любая революціонная организація, вооруженная матеріально съ ногъ до головы, но не имѣющая за собой главнаго всепобѣждающаго оружія народныхъ симпатій. А симпатіи эти будутъ только тамъ, гдѣ моральная чистота и высокій идеализмъ участниковъ движенія не подвергается никакому сомнѣнію.

Я не хочу этимъ сказать, что революція не нуждается въ матеріальной силѣ, я только подчеркиваю, что для насъ не безразлично, откуда эта матеріальная сила исходитъ: что она—ничто, если привнесена со стороны, и—всесильна, если является естественнымъ результатомъ обаянія и моральной силы партіи.

Тамъ, гдѣ эта моральная сила имѣется, гдѣ партія, благодаря чистотѣ своихъ принциповъ и тактики, окружена сочувствіемъ и симпатіей широкихъ массъ—матеріальныя средства будутъ притекать неизбѣжно, несмотря на позицію, занятую буржуазіей вообще.

Мы хорошо знаемъ, что корни экспропріаторской эпидеміи лежатъ глубоко въ убійственныхъ условіяхъ современной жизни массъ. Потрясающія условія россійской дѣйствительности выбросили на улицу сотни тысячъ. Все это голодные, холодные, безпризорные, въ большинствѣ жертвы революціи. Прибавьте сюда армію безработныхъ и вы получите достаточный контингентъ лицъ, силой вещей вынужденныхъ уже для одной необходимости поддержанія жизни прибѣгать къ насилію надъ чужимъ имуществомъ.

Отвѣтственность за эти стихійныя дѣйствія лежитъ не на революціонныхъ партіяхъ, вообще не отвѣтственныхъ за стихійныя проявленія.

Это мы знаемъ. Но если мы говоримъ теперь объ экспропріаціяхъ, то лишь по стольку, по сколько партійные работники въ той или иной степени причастны къ этому дѣлу.

Экспропріаціи—неизмѣримое зло. Онѣ будутъ совершаться до тѣхъ поръ, пока народъ не свергнетъ царское правительство, превратившее страну въ военный лагерь. Но мы, какъ Партія, должны бороться съ этимъ, какъ боремся со всякимъ зломъ. Видя и зная теперь ту невѣроятную деморализацію, которую экспропріаціи вносятъ въ ряды революціонныхъ работниковъ, мы раньше всего должны не только формально, но на дѣлѣ и вполнѣ искренно клеймить экспропріаторскую дѣятельность, должны сорвать особенно передъ молодежью съ экспропріацій ореолъ общественнаго цѣлесообразнаго дѣйствія, должны относиться къ этому, какъ къ обыкновенной уголовщинѣ. Участники недопустимыхъ экспропріацій должны быть безжалостно исключаемы изъ партіи, и ни подъ какимъ видомъ партійныя организаціи не должны пользоваться экспропріированными деньгами, подъ какимъ бы замаскированнымъ видомъ онѣ въ организаціи ни передавались.

Наше отношеніе къ этому должно быть для всѣхъ ясно, опредѣленно отрицательное. Нужно ли упоминать, что мы къ экспропріаціямъ такъ враждебно относимся не потому, что исходимъ изъ чувства „священности частной собственности", а потому, что онѣ разрушаютъ и развращаютъ наши организаціи, унижаютъ революцію и ослабляютъ ея силы.

Поэтому мы не только безусловно противъ частныхъ экспропріацій, недопустимыхъ ни подъ какимъ видомъ, ни при какихъ усло-

віяхъ,—мы вообще противъ всякаго вида экспропріацій (денежныхъ), допуская исключенія лишь для особыхъ обстоятельствъ. Такъ, крупныя казенныя экспропріаціи имѣютъ общереволюціонное, дезорганизирующее правительство, значеніе. Поэтому, если партія въ исключительныхъ случаяхъ, благодаря своимъ связямъ и военнымъ организаціямъ, можетъ нанести крупной экспропріаціей чувствительный ударъ правительству—такой актъ можетъ быть допустимъ, но при условіи, чтобы въ планъ его не входили человѣческія жертвы.

Такія крупныя экспропріаціи могутъ фактически совершаться чрезвычайно рѣдко, а потому, какъ практическая мѣра, нами должна быть сейчасъ-же принята резолюція, безусловно и подъ угрозой исключенія изъ партіи запрещающая частныя экспропріаціи, безусловно запрещающая мѣстнымъ организаціямъ, включая областные комитеты, и казенныя экспропріаціи.

Предоставить Ц. К. въ исключительныхъ случаяхъ право казенныхъ экспропріацій, при условіи, что въ планъ не войдутъ человѣческія жертвы.

Товарищи, не будемъ смущаться, что мы исключаемъ этотъ источникъ средствъ.

Намъ нужно дорожить однимъ: чистотой партіи, ея честью и добрымъ именемъ. Въ этомъ наша сила, въ этомъ наше богатство. Все остальное приложится. Соціально-революціонная партія побѣдитъ, какъ партія моральной силы и чистыхъ идеаловъ.

Соціально-революціонная партія погибнетъ, если, пренебрегая этимъ, она будетъ пользоваться силой, на которую опираются буржуазныя партіи—силой денегъ, пріобрѣтенныхъ не всегда чистымъ путемъ. (Аплодисменты) *).

Тов. *Брешковская.* И вотъ поэтому то я и думаю, что мы должны совсѣмъ отказаться отъ экспропріацій. (Аплодисменты).

Предс. *Гершуни* читаетъ резолюцію, внесенную т. Брешковской, совершенно отвергающую экспропріаціи и предлагаетъ ее голосовать.

Тов. *Нагорцевъ.* Здѣсь читалась раньше только одна резолюція, резолюція т. Тучкина, допускающая экспропріаціи съ нѣкоторыми ограниченіями. По этой резолюціи были допущены пренія. Теперь же вносится совершенно новая резолюція противоположнаго характера и ее нельзя, по моему, голосовать безъ преній.

Тов. *Парфиновъ* поддерживаетъ мнѣніе т. Нагорцева. — Мы не можемъ внезапно отмѣнить экспропріаціи безъ всякой мотивировки.

Зло, которое обнажила съ такой силой рѣчь т. Брешковской, должно быть уничтожено въ корнѣ. Я всегда высказывался противъ хулиганскихъ пріемовъ, замаскированныхъ революціонной фразіологіей. Злоупотребленіе такими пріемами въ неподготовленной культурой средѣ встрѣчало во мнѣ всегда убѣжденнаго противника. Не я поэтому буду говорить противъ самыхъ радикальныхъ резолюцій. Но не надо, чтобы опасность, въ которой очутилась партія, заслоняла передъ нами дѣйствительность, и, выплескивая грязную воду изъ ванны, мы должны остерегаться заодно выплеснуть и самого ребенка. Партія торжественно заявила, что она осуждаетъ всякую практику такъ называемой экспро-

---

*) Послѣ рѣчи тов. Гершуни говорилъ тов. Тучкинъ, рѣчь котораго будетъ напечатана отдѣльно.

пріации частнаго и общественнаго имущества. Въ этомъ отношении нѣтъ и не можетъ быть никакого двусмыслія, никакого толкованія. Всякій участникъ подобной экспропріации не долженъ быть въ рядахъ нашей партіи. Онъ нарушилъ самымъ явнымъ образомъ самую элементарную дисциплину и попытался нанести престижу партіи самый опасный ущербъ. Онъ долженъ быть изгнанъ изъ рядовъ партіи. Но партія дала свою санкцію, такъ называемымъ, казеннымъ экспропріаціямъ. Она руководилась правилами военнаго времени. Она не можетъ теперь, безъ оговорки, безъ оцѣнки момента, внѣ всякой связи съ своими предшествующими заявленіями, декретировать отказъ отъ всякой конфискаціи казеннаго имущества. Она должна зрѣло и всесторонне обсудить позицію и сдѣлать все необходимое, чтобы за теоріей военной конфискаціи казеннаго имущества не скрывалась ширма для всякихъ недопускаемыхъ поползновеній.

Когда въ дѣлѣ Бѣленцова я былъ призванъ въ Швейцаріи въ качествѣ эксперта, я заявилъ, согласно директивамъ партіи, что, не признавая нападеній на частныхъ лицъ и частныя имущества, Партія С.-Р. признаетъ тѣ формы конфискаціи, которыя освящены законами военнаго времени.

Если партія, координировавъ свои дѣйствія съ дѣйствіями возмущеннаго народа, въ процессѣ народнаго возстанія, конфискуетъ казенное имущество для передачи его въ руки народа, поднявшаго оружіе за защиту своихъ правъ, партія дѣлаетъ тогда и только тогда экспропріацію, за которую она беретъ отвѣтственность предъ народомъ и цивилизованнымъ міромъ.

Такого рода пріемы должны быть отданы подъ контроль центральныхъ учрежденій Партіи для координаціи съ другими пріемами. Эти же центральныя учрежденія поступаютъ по законамъ военнаго времени, и по отношенію къ тѣмъ индивидуумамъ, членамъ или не членамъ партіи, которые являются на поле битвы въ качествѣ мародеровъ и принципъ конфискаціи превращаютъ въ удобный предлогъ для обдѣлыванія своихъ частныхъ или групповыхъ дѣлишекъ. Такихъ воровъ и мошенниковъ на войнѣ просто на просто разстрѣливаютъ. Предлагаю съѣзду принять резолюцію въ этомъ смыслѣ. Эта резолюція дастъ удовлетвореніе и такимъ ораторамъ, какъ бабушка, и тѣмъ товарищамъ, которыхъ почему-то тутъ заподозрѣли въ пристрастіи къ „экспропріаціямъ". Въ ихъ страстныхъ порою рѣчахъ я слышалъ лишь отраженіе революціоннаго настроенія съ глубокихъ низовъ партіи. Они, очевидно, боятся, какъ бы съѣздъ немотивированной резолюціей не далъ dementi практикѣ, священной до сихъ поръ партійными постановленіями. Партія, которая каждые два мѣсяца принимала бы противорѣчивыя постановленія, обнаружила бы опасное шатаніе мысли. Этого не должно быть. Большая моральная персона должна знать твердо, куда идетъ, какія средства можетъ и не можетъ употреблять для достиженія цѣли. Въ заключеніе, позвольте напомнить, что та-же Швейцарія, которая гнусно выдала Бѣленцова, теперь измѣнила свое поведеніе и отказала въ выдачѣ трехъ грузинъ революціонеровъ, обвинявшихся въ ограбленіи казеннаго банка. Эти пріемы борьбы юрисдикціей цивилизованныхъ странъ признаются политическими актами, совершаемыми въ моментъ гражданской войны. Резолюція, которую вы примете, должна подтвердить, а не ослабить позицію, которую мы съ трудомъ отвоевали въ общественномъ мнѣніи Западной Европы. (Аплодисменты).

Тов. *Семеновъ*. Мнѣ кажется, что здѣсь смѣшиваютъ моментъ открытаго возстанія съ длящимся періодомъ гражданской войны. Весь вопросъ въ томъ: признаемъ ли мы, что за послѣдніе два года въ Россіи совершается революція, или нѣтъ? Даже Швейцарскій судъ призналъ современное состояніе Россіи революціоннымъ и я думаю, что не намъ сомнѣваться въ этомъ. Для революціоннаго же періода отмѣнять экспропріаціи немыслимо. Я рѣшительно высказываюсь противъ резолюціи т. Брешковской и стою за резолюцію Ц. К. (Аплодисменты).

Въ виду внесенной новой резолюціи т. Брешковской, совершенно отвергающей экспропріаціи, съѣздъ постановляетъ вновь открыть списокъ ораторовъ, ограничивъ время каждаго 5 минутами.

Тов. *Брешковская*. И вчера я категорически высказывалась противъ экспропріацій и сегодня говорю то-же. Я хочу, чтобы вы, товарищи, признали весь огромный вредъ экспропріацій и отказались отъ нихъ. Партія должна согласиться на ампутацію этого зараженнаго члена. Мы должны работать въ народѣ и итти съ народомъ. Когда народъ открыто возстанетъ, онъ вернетъ себѣ и казенное имущество и, можетъ быть, многое изъ частныхъ.

До тѣхъ же поръ мы сами, на свой страхъ и рискъ, не въ правѣ дѣлать этого. Но если ваша психологія такъ проникнулась экспропріаторскими замашками и вы не въ силахъ отказаться отъ того, что годъ тому назадъ возбуждало ваше отвращеніе, то я снимаю свою резолюцію и не буду принимать участія въ дальнѣйшихъ спорахъ объ этомъ.

Тов. *Долининъ*. Соглашаясь съ тѣмъ, что многія экспропріаціи выродились въ безсмысленныя и вредныя дѣянія, считая правильнымъ самое рѣзкое ихъ осужденіе, я вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно расхожусь съ тов., предлагающими совершенно отказаться отъ нихъ. Если эти дѣйствія вредны, если это „слабость", по выраженію т. Тучкина, то ясно, что нашъ Ц. К. слабостямъ потакать не будетъ и экспропріацій не допуститъ, и разъ они грязны, нечего ихъ наваливать на Ц. К.— ихъ надо отвергнуть.

Рѣчи о внутренней ломкѣ, которая неизбѣжно по наклонной плоскости скатываетъ экспропріаціи къ безобразіямъ всякаго рода—совершенно не состоятельны. Вѣдь то-же самое говорили С.-Д. о террорѣ, и мы умѣли ихъ опровергнуть, и жизнь опрокинула эту критику. Такой ломки нѣтъ. И только одинъ выводъ можно получить: для правильности партійной работы въ этомъ дѣлѣ, необходимо его организовать наиболѣе строго и серьезно. Въ то самое время, когда даже часть С.-Д. все болѣе склоняется въ нынѣшнее революціонное время къ признанію необходимости экспропріацій, не говоря уже о томъ, что (1)
они ими пользуются, мы въ это самое время отвергаемъ ихъ и объявляемъ ошибкой свою прошлую тактику!

Я не имѣю времени показать, почему слѣдуетъ принципіально отвергнуть навсегда, такъ называемые, частные эксы, и говорю, разумѣется, исключительно о казенныхъ. Товар. находятъ, что средства будутъ у насъ и безъ этого. Это не вѣрно. Революція идетъ и растетъ дифференцировка всего народа; буржуазное сочувствіе и карманы буржуазные все больше отходятъ отъ насъ и все менѣе можно надѣяться на нихъ; методы борьбы, нелегальность положенія, провалы требуютъ все большихъ средствъ; революція растетъ, партія тоже—откуда взять эти средства? Намъ нечего надѣяться, что будутъ достаточны свои внутренніе легальные источники.

Принципіально казенные эксы вполнѣ допустимы и полезны, и своевременны въ настоящее время, когда идетъ гражданская война.

Правда, періоды могучихъ взрывовъ смѣняются относительнымъ покоемъ, но разъ начатая война далека еще отъ конца. Считать революціей только дни возстаній и тогда лишь дозволять эксы—неправильно и метафизично.

Эксы являются однимъ изъ методовъ борьбы съ правительствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, источникомъ дохода партіи; они будутъ расти и пріобрѣтать все большее значеніе. Оцѣнивать ихъ не политически, а только абстрактно, морально—значитъ смотрѣть на дѣло съ слишкомъ узкой точки зрѣнія. Если только съѣздъ приметъ предложеніе объ исключеніи эксовъ—онъ создастъ условія ослабленія партіи. Со своей моралью, останется небольшая группа лицъ, а революція будетъ концентрироваться вокругъ такихъ организацій, для критики которыхъ у насъ тогда будетъ много меньше силъ, и которыхъ теперь мы признаемъ вредными—какъ напр. максималистовъ, анархистовъ и многихъ другихъ С.-Р. оппозицій—однимъ словомъ разложимъ партію. Это предложеніе надо отклонить безусловно. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо, считаясь съ новой политической ситуаціей при Думѣ, и эти боевые акты такъ же, какъ и часть террористическихъ—подчинить Ц. К. Тѣмъ болѣе—наши Об. Ком. часто слабы, и наиболѣе выдержанной и цѣлостной организаціей является Ц. К.—почему и должно, принимая во вниманіе, насущную необходимость ограничить вредныя стороны эксовъ,—передать ихъ въ вѣдѣніе Ц. К., но не съ тѣмъ, чтобы ихъ прекратить, а съ тѣмъ, чтобы ихъ организовать болѣе цѣлесообразно.

Надо помнить, что моралью штыковъ не перешибешь и нечего бояться экспропріацій. (Аплодисменты).

Тов. *Филимоновъ*. Съ самаго начала террористической дѣятельности въ нашей партіи, она находилась въ завѣдываніи особой Б. Организаціи, подъ строгимъ контролемъ Ц. К—та. И только благодаря этому боевая дѣятельность была такъ обставлена, что завоевала себѣ всюду широкія симпатіи. Также надо было поступить съ самаго начала и съ экспропріаціями. Тогда, нѣсколькими крупными, удачно выполненными, казенными экспропріаціями, мы завоевали бы симпатіи и для этого рода дѣятельности; и на дѣлѣ, а не на словахъ, опредѣлили-бы свое къ нимъ отношеніе. Зло экс—цій заключается не въ нихъ самихъ, а въ обстановкѣ, въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они производятся. Мы видѣли уже, какъ даже Европейскія буржуазныя правительства рѣзко различаютъ частныя и казенныя эксы. Но вѣдь частныхъ эск—цій мы никогда не признавали и объ нихъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Казенныя же экс—ціи должны быть поставлены подъ строгій контроль Ц. К.

Тов. *Владимірскій*. Намъ нужно выяснить основныя принципы нашей тактики. И для выясненія ихъ необходимо дать теоретическое обоснованіе. Какое же теоретическое обоснованіе дается противниками эксовъ явными и скрытыми? Это обоснованіе лишь указаніе на практику экс—цій, и только. Въ доказательство ненужности экс—цій приводятся указанія и масса указаній, когда эксы превращались въ хулиганство. Но не въ этомъ обоснованіе нашей тактики. Къ тѣмъ примѣрамъ хулиганства экспропріаторскихъ актовъ, которые приводились г. Гучкинымъ я бы могъ прибавить еще большіе и болѣе ужаснаго ха-

рактера. Но дѣло не въ этомъ... Если экс—ціи превращались въ хулиганство, то это значитъ, что такъ и должно быть. Но это не аргументъ противъ эксовъ вообще. Я стою за экс—ціи, выходя изъ того положенія, что сейчасъ происходитъ въ Россіи война. И партизанскія выступленія имѣютъ извѣстное значеніе. А эксы есть одно изъ средствъ партизанскихъ выступленій. Я безусловно отношусь отрицательно къ обычнымъ экс—ціямъ. Все дѣло это нужно реорганизовать. Надо устраивать эксы, имѣющія партизанскій характеръ. Формой такой экс—ціи является, напримѣръ, временный захватъ цѣлаго города, захватъ банковъ съ милліонными суммами. Технически это выполнимо, т. к. самодержавіе не можетъ всюду расквартировать войска. Есть города безъ войскъ, съ какими-то 3—4 десятками стражниковъ. Вотъ какія экс—ціи мы должны совершать. Поэтому непріемлема резолюція тов. Тучкина, которая запрещаетъ экс—ціи, гдѣ будутъ жертвы и не только наши, но и нашихъ враговъ.

Я долженъ добавить, что я являюсь сторонникомъ не только казенныхъ экспропріацій, но, хотя это и является признакомъ дурного тона, частныхъ черносотенныхъ экс—цій. Возьмемъ примѣръ. Союзъ Русскаго народа устраиваетъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ свой съѣздъ, (1) который закончился погромомъ. Явленіе вполнѣ допустимое. Можно деньги у этого союза взять? Вѣдь погромы устраиваются отчасти и при помощи денегъ... Отобрать сумму у С. Р. Н. мы не можемъ, т. к. это противорѣчитъ резолюціямъ. Таково формальное положеніе. А въ сущности это постановленіе Совѣта Партіи въ данномъ случаѣ противорѣчитъ всѣмъ остальнымъ принципамъ нашей тактики. Мы эти противорѣчія должны уничтожить, тактика не должна ихъ содержать.

Тов. *Квадратовъ*. Здѣсь раздаются голоса, высказывающіеся противъ экс—ціи по чисто принципіальнымъ соображеніямъ, но развѣ мы, отрицающіе самый принципъ частной собственности, можемъ, не впадая въ противорѣчіе, принципіально быть противъ всякихъ экс—цій? Неужели можно что нибудь имѣть по принципіальнымъ соображеніямъ противъ конфискаціи у правительства экспропріированныхъ у народа денегъ? Вѣдь эти деньги будутъ возвращены народу: они послужатъ его освобожденію отъ страшныхъ когтей деспотіи! Я рѣшительно не могу понять, что-же здѣсь противорѣчитъ нашимъ принципамъ. Дѣло иное, когда говорятъ, что экс—ціи практически вредны намъ, что они подрываютъ престижъ партіи. Во мнѣніи кого?—спрошу я. Во мнѣніи апологетовъ „священной собственности“, во мнѣніи благонравнаго обывателя? Пусть такъ, но вѣдь это мнѣніе не имѣетъ для насъ рѣшающаго значенія, больше—это мнѣніе не имѣетъ для насъ почти никакого значенія. Намъ важно мнѣніе трудовыхъ массъ народа и это мнѣніе на нашей сторонѣ. Кто былъ во время экспропріаторской горячки на Волгѣ, тотъ знаетъ, какимъ радостнымъ гуломъ встрѣчалась въ народѣ каждая удачная экс—ція. Есть лишь одно, достойное вниманія, возраженіе, направленное противъ экс—ціи, это то, которое указываютъ на развращающее вліяніе ихъ на партійныхъ работниковъ. Но развѣ это возраженіе противъ экс—цій? Развѣ, когда мы говоримъ, что проявленія экономическаго и фабричнаго террора бываютъ отвратительны, мы возражаемъ противъ самаго террора, какъ извѣстнаго тактическаго пріема? Здѣсь нѣтъ ни одного товарища, который бы безъ боли слушалъ ужасные случаи, разсказанные только-то тов. Тучкинымъ! Я ду-

маю, что у каждаго у самого стоитъ передъ глазами нѣсколько подобныхъ, даже можетъ быть болѣе ужасныхъ, случаевъ. Но это вовсе не показываетъ, что отъ экс—цій нужно окончательно отказаться; это показываетъ лишь то, что дѣло экс—ціи поставленно изъ рукъ вонъ плохо. Нельзя-же, какъ говорятъ крестьяне: „вмѣстѣ съ блохой и шубу въ печь". Совершенно напротивъ, Печальный опытъ прошлаго обязываетъ насъ взять дѣло экс—цій въ твердыя руки Партіи и создать, я бы сказалъ, идейную экс—цію, экс—цію примѣрную, которая такъ же отличалась отъ всѣхъ другихъ хулиганскихъ экс—цій, какъ отличаются наши террористическіе акты отъ проявленій не организованнаго экономическаго террора. Тов. Тучкинъ говоритъ, что путь экс—ціи, это—скользкая наклонная плоскость. На сей разъ, мы съ тов. Тучкинымъ по этой наклонной плоскости не скатимся, такъ какъ я убѣжденъ, что создать примѣрную экс—цію въ твердыхъ рукахъ Партіи вполнѣ возможно и что она создана будетъ.

Меня удивляетъ, что рѣшительно противъ экс—цій высказалась тов. Брешковская. Развѣ мы первое поколѣніе революціонеровъ, создавшихъ терроръ? Нѣтъ. Народовольцы—а мы, всегда преклонялись и преклоняемся передъ памятью о Великой Народной Волѣ,—мы всегда ставимъ ее въ примѣръ самимъ себѣ, всегда, оцѣнивая себя, беремъ ее за образецъ—народовольцы признавали экспропріаціи: достаточно напомнить удачное ограбленіе Херсонскаго казначейства и неудачный подкопъ подъ Кишиневское.

Мое конкретное предложеніе—передать дѣло экс—цій въ вѣдѣніе и строгій контроль Центральныхъ Партійныхъ учрежденій. Я стоялъ бы за передачу его въ Област. Комитеты, если-бы, къ сожалѣнію—это фактъ, наши областные центры не были лишь фикціей. Поэтому я стою за передачу въ вѣдѣніе Ц. К—та.

Тов. *Петровъ*. (Къ порядку дня): Мы уже слышали здѣсь и объ „идеальныхъ" и о „черносотенныхъ" экс—ціяхъ. Я думаю, что уже довольно, и предлагаю закрыть листъ ораторовъ и, независимо отъ того, какъ будетъ реагировать собраніе на мое предложеніе, предлагаю еще попросить говорить только тѣхъ ораторовъ, которые могутъ сказать что нибудь новое.

Оба предложенія приняты.

Тов. *Лисиной*. Прежде всего надо ограничить рамки спора: мы всѣ признаемъ въ принципѣ экс—ціи...

(Голоса: „нѣтъ, не всѣ!")

Тов. *Лисиной* (Продолжая). Не всѣ, такъ огромное большинство. Но мы рѣзко расходимся по вопросу—какъ организовать ихъ. И здѣсь, однако, огромное большинство выскажется, навѣрное, противъ такихъ экс—цій, какіе тов. Владимірскій назвалъ „черносотенными", а также противъ убійства 20—30 стражниковъ, хотя бы за нѣсколько милліоновъ. Я смотрю на экс—цію, какъ на тактическій пріемъ, и это одинъ далеко не изъ самыхъ важныхъ методовъ нашей тактики. Поэтому нѣтъ никакихъ препятствій временно пріостановить его и потомъ, когда будетъ нужно, возобновить его. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, въ партійныхъ органахъ слѣдуетъ открыть дискуссію. Несомнѣнно, что мы скомпрометировали себя нѣкоторыми экс—ціями и теперь является вопросомъ тактики временная пріостановка ихъ. Я высказываюсь за резолюцію тов. Брешковской.

(Голосъ одного изъ товарищей: Какъ же это? часъ тому назадъ Вы же, товарищъ, говорили о расширеніи экс—ціи?).

Тов. *Муриновъ*. Вопросъ объ экс—ціяхъ имѣетъ двѣ стороны: вліяніе ихъ на общество и вліяніе ихъ на среду партійныхъ работниковъ. Если мы примемъ половинчатую резолюцію Ц. К—та, то не исчезнетъ ни деморализирующее вліяніе экс—цій на среду товарищей, ни ихъ вліяніе на общество. Разростется только число экс—цій, совершаемыхъ внѣ контроля партіи. Только резолюція тов. Брешковской разрѣшаетъ вопросъ рѣзко и опредѣленно: она окончательно уничтожила-бы въ партіи всѣ раздоры по этому поводу, вытекающіе изъ неясности положенія. Если тов. Брешковская сняла свою резолюцію, то я вновь вношу ее.

Тов. *Выборгскій* читаетъ выработанный имъ проектъ резолюціи: «Съѣздъ допускаетъ конфискацію казенныхъ имуществъ. Совершеніе актовъ конфискаціи рѣшается Ц. Комитетомъ и выполняется подъ его отвѣтственностью и строгимъ контролемъ».

Тов. *Выборгскій*. Такова моя резолюція И вотъ основанія, почему я стою за нее. Въ настоящій моментъ Россія находится въ состояніи хронической, вполнѣ характерной, гражданской войны. Старая Россія борется съ новой Россіей. Впереди одной враждующей стороны идетъ правительство. Впереди другой—Партія соціалистовъ-революціонеровъ, выражающая лучшія стремленія молодой Россіи, а въ ея первыхъ рядахъ, вмѣстѣ съ нами и опираясь на насъ, нашъ центральный органъ, Центральный Комитетъ. Наша партія, производя самые опредѣленные акты гражданской войны, конфискуетъ имущества правительства. Она конфискуетъ ихъ при посредствѣ нашего центральнаго органа.

Тов. *Семеновъ*. Здѣсь оцѣнивали экс—ціи съ моральной точки зрѣнія. Но мораль вѣдь у всѣхъ насъ одна, и эта точка зрѣнія здѣсь совсѣмъ неумѣстна. Здѣсь умѣстенъ исключительно практическій взглядъ: точка зрѣнія разума и логики. Надо помнить, что не мы вызвали и создали экс—ціи. Они развились на почвѣ голода, безработицы и гражданской войны. И внѣ партіи, и внутри ея они поддерживаются самими условіями момента. Если мы высказываемся противъ частныхъ экс—цій, то, опять таки, не изъ за принципіальныхъ соображеній о священной частной собственности, а исключительно по мотивамъ практическимъ, благодаря ихъ дезорганизующему вліянію на революціонную среду. Выводъ отсюда ясенъ: мы не въ силахъ остановить практику экс—цій и у насъ нѣтъ достаточныхъ доводовъ противъ казенныхъ экс—цій, правильно организованныхъ. Говорятъ, что въ Думѣ этотъ вопросъ будетъ поставленъ передъ нашей фракціей. Но если это такъ, то его все равно поставятъ за прошлыя экс—ціи, если мы даже и пріостановимъ ихъ на будущее время. Я высказываюсь за допущеніе казенныхъ экс—цій подъ руководствомъ Ц. К—та и тѣхъ Област. Комит., которые Ц. К—тъ найдетъ достаточно сильными для этого.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ до 4 ч. дня.

ПРОТОКОЛЪ ВОСЬМОГО ЗАСѢДАНІЯ.

15 февраля (отъ 4 ч. дня до 10 ч. вечера).

Предсѣдательствуетъ т. Гершуни.

Секретари: т.т. Нагорцевъ, Андреевъ, Ольгина.

Предс. *Гершуни* объявляетъ, что по конспиративнымъ условіямъ съѣздъ долженъ окончиться сегодня въ 9 ч. вечера. Затѣмъ по поводу рѣчи т. Брешковской объ экс—ціяхъ и дебатовъ на ту же тему т. Гершуни предлагаетъ принять слѣдующую резолюцію:

«Въ виду того, что въ послѣднее время наблюдается эпидемическое распространеніе всякаго рода экспропріацій; въ виду того, что практика экспропріацій демонализующе дѣйствуетъ на участниковъ; что ея распространеніе позволяетъ множеству недоброкачественныхъ элементовъ совершать въ видахъ личной выгоды самыя возмутительныя дѣянія, маскируясь революціонными цѣлями и прикрываясь именемъ Партіи; въ виду того, что все это подрываетъ престижъ Партіи среди населенія и компрометируетъ самое дѣло революціи, съѣздъ постановилъ: экспропріаціи частныхъ имуществъ и капиталовъ абсолютно недопустимы. Участники частныхъ экспропріацій безусловно исключаются изъ партіи».

«Что касается экспропріацій казенныхъ суммъ, то она допускается Партіей лишь подъ строгимъ контролемъ и руководствомъ исключительно Ц. К., причемъ въ планъ организованныхъ такимъ образомъ экспропріацій не должны входить человѣческія жертвы».

Ставится на голосованіе и принимается 58 голосами противъ 2-хъ при 2-хъ воздержавшихся.

Тов. *Волынскій* заявляетъ свой протестъ по поводу поспѣшности принятія резолюціи.

Тов. *Григорьевъ* также въ виду поспѣшности предлагаетъ открыть дискуссію въ партійныхъ органахъ по вопросу объ экс—ціяхъ

Предс. *Гершуни* предлагаетъ перейти къ чтенію резолюціи о нашей тактикѣ въ связи съ Думой. Какъ членъ комиссіи по выработкѣ этой резолюціи онъ сообщаетъ, что она была принята въ комиссіи единогласно.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ эту резолюцію:

Экстренный съѣздъ П. С.-Р. по вопросу объ участіи въ избирательной кампаніи и о ея результатахъ констатируетъ:

Партія вступила въ избирательную кампанію, чтобы превратить весь ея періодъ въ новый періодъ общественнаго подъема и напряженія революціонной энергіи рабочихъ массъ, и чтобы лишить правительство возможности превратить Думу въ послушное орудіе своего произвола или въ примирительную камеру для соглашенія правительства съ буржуазной оппозиціей черезъ голову рабочаго класса.

Несмотря на характеръ избирательнаго закона и его послѣдующихъ «разъясненій» на неслыханныя предвыборныя репрессіи и на прямую фальсификацію выборовъ трудовой народъ сумѣлъ дать достойный отвѣтъ на правительственную политику, пославъ въ Думу подавляющее оппозиціонное большинство и особенно усиливъ ея крайнее лѣвое крыло.

Народное голосованіе доказало огромный ростъ вліянія на трудовыя массы соціалистическихъ партій и въ частности Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. Хотя правительственныя гоненія, болѣе всего обрушившіяся именно на нашу партію, не дали ей возможности быть представленной въ Думѣ во всей полнотѣ и силѣ, однако народъ заставилъ правительство отнынѣ считаться съ открытымъ выступленіемъ и

Думѣ значительнаго числа соц.-рев., членовъ партіи, наиболѣе ему ненавистной и наиболѣе гонимой.

Въ виду всего этого экстренный съѣздъ П. С.-Р. считаетъ необходимымъ логически продолжить начатый планъ-кампаніи, использовавъ съ цѣлью дальнѣйшаго углубленія и развитія народнаго революціоннаго движенія дѣятельность соц.-рев. въ Думѣ. Дѣятельность эта должна вдохновляться общими тактическими принципами партіи и быть согласована съ тактикою партіи внѣ Думы. Съ своей стороны внѣдумская тактика партіи должна учитывать всѣ тѣ измѣненія, которыя вноситъ въ общее политическое положеніе существованіе Думы и выступленіе въ ней революціонно-соціалистическихъ силъ.

Считаясь съ этимъ, съѣздъ поручилъ Центральному Комитету рѣшить, совмѣстно съ избранными въ Думу с.-р-ами, вопросъ объ образованіи думской группы или фракціи на началахъ необходимой внутренней автономіи.

По вопросу о думской тактикѣ съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Основная задача этой тактики равно далека какъ отъ стремленія во что бы то ни стало, цѣною компромиссовъ, избѣгать разгона Думы, такъ и отъ стремленія создавать внѣшніе, несущественные и малопонятные широкимъ массамъ поводы для конфликта. Задача эта, напротивъ, заключается въ такомъ разоблаченіи правительства передъ народомъ и такомъ укрѣпленіи связи народа съ Думой, чтобы разгонъ послѣдней сдѣлался для правительства труднымъ и рискованнымъ дѣломъ и послужилъ бы лишь исходнымъ пунктомъ новаго подъема революціоннаго движенія. И потому, не боясь разгона Думы и не стараясь ускорить его, депутаты с.-р. должны держаться такой тактики, при которой, въ случаѣ разгона Думы, отвѣтственность за это въ сознаніи трудящагося класса всею своею тяжестью легла бы на правительство.

Съѣздъ рѣшительно высказывается противъ тактики, опредѣляющей задачу Думы, какъ органическую работу въ сотрудничествѣ съ правительствомъ, при самоограниченіи Думы рамками основныхъ законовъ, не санкціонированныхъ народной волей.

Съѣздъ полагаетъ, что, дѣйствуя согласно съ принципами партіи, с.-р-ы въ Думѣ должны: немедленно выступить за самыя наболѣвшія нужды страны и прежде всего массъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ, развертывая при этомъ существеннѣйшіе пункты партійной программы во всю ихъ ширину (свободы, народовластіе, полноправіе національностей, переходъ земли къ народу и т. д.), разоблачать правительственныя преступленія противъ народа, стремясь къ тому, чтобы при этомъ особенно наглядно обнаружилось передъ народомъ истинное существо «Верховной власти»; путемъ назначенія слѣдственныхъ комиссій, разслѣдованій на мѣстахъ, различныхъ спеціальныхъ командировокъ въ провинцію и др. мѣръ войти въ живую связь съ населеніемъ и вообще привлечь возможно большее количество живыхъ общественныхъ силъ къ прямому или косвенному участію въ работахъ Думы и во внѣдумской дѣятельности депутатовъ; подрывать матеріальную силу правительства рѣшительной тактикой въ вопросахъ финансовыхъ и бюджетныхъ; разрушать прямо направленное противъ народа внѣдумское законодательство правительства; облечь въ конкретную законодательную форму такія основныя народныя требованія, которыя Дума въ моментъ окончательнаго конфликта должна провозгласить, какъ подлежащія немедленному осуществленію явочнымъ порядкомъ, непосредственною революціонною силою (напр. всеобщее избирательное право, необходимое для созыва Учредительнаго Собранія, мѣстные земельные комитеты и т. п.).

Съѣздъ находитъ, что рѣзкая партійная группировка внутри Думы при изолированномъ выступленіи каждой отдѣльной группы и острой междуфракціонной борьбѣ могла бы совершенно парализовать дѣятельность оппозиціоннаго большинства и тѣмъ дискредитировать въ глазахъ трудящихся классовъ самую идею народнаго предста-

нительства. Съѣздъ считаетъ поэтому необходимымъ, чтобы партійные депутаты приложили всѣ усилія для организаціи возможно болѣе постояннаго и согласованнаго выступленія всѣхъ соціалистическихъ и крайнихъ лѣвыхъ фракцій: спеціально же въ вопросахъ борьбы съ думской правой и съ правительствомъ за свободы и политическія права народа, стремились къ отдѣльнымъ возможно болѣе согласованнымъ выступленіямъ революціонно-соціалистической части Думы съ ея оппозиціонной частью,—при чемъ, всѣ эти, какъ длительныя, такъ и частичныя согласованныя выступленія должны происходить на началахъ, ни въ чемъ не противорѣчащихъ основнымъ принципамъ партійной программы и тактики.

Принимая во вниманіе всю сложность, измѣнчивость и остроту политическаго положенія, создающагося вслѣдствіе рѣзко оппозиціоннаго состава Думы, при возможности рѣзкихъ и быстрыхъ колебаній въ тактикѣ правительства; принимая во вниманіе, что обстоятельства могутъ въ ближайшемъ будущемъ потребовать отъ партіи, въ связи съ перемѣнами правительственнаго курса и народнаго настроенія, не менѣе быстраго измѣненія террористической тактики, въ сторону ли крайняго ея усиленія или временной пріостановки,—съѣздъ находитъ необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, всѣ центральные и мѣстные террористическіе акты, направленные противъ агентовъ власти, имѣющихъ руководящее административно-политическое значеніе, поставить подъ непосредственный контроль и руководство Центральнаго Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ находитъ, что Партія должна возможно болѣе широко использовать для расширенія и углубленія своего вліянія въ странѣ всѣ новыя средства и поводы агитаціи, и безостановочно развивать въ странѣ, въ цѣляхъ поддержки нашихъ основныхъ требованій, широкое и активное народное движеніе, имѣющее перейти во всеобщее возстаніе. Равно далекая и отъ угашенія проявленій народнаго революціоннаго духа и отъ возбужденія неорганизованныхъ вспышекъ, Партія должна постоянно вносить въ народное движеніе необходимую выдержку, энергію и цѣлесообразность и направлять его въ оправданныя опытомъ и признанныя ею формы организованной борьбы.

Примѣненіе террористическихъ актовъ противъ мѣстныхъ правительственныхъ агентовъ въ отвѣтъ на насильственныя мѣры противъ борющагося за свои права народа регулируется въ прежде принятыхъ партіей формахъ.

Съѣздъ находитъ, что въ случаѣ разгона Думы обязанность партійныхъ депутатовъ вмѣстѣ со всей революціонной частью Думы не подчиниться акту правительственнаго насилія и, отказавшись сложить съ себя данныя народомъ полномочія, осуществлять ихъ вопреки узурпаторскому правительству, призвавъ населеніе и армію къ активной поддержкѣ. Обязанностью партіи является въ этомъ случаѣ—сдѣлать все возможное для созданія такой поддержки и нанесенія правительству наиболѣе тяжкихъ ударовъ.

Предс. *Гершуни* спрашиваетъ, открыть ли пренія по поводу этой резолюціи.

Собраніе рѣшаетъ преній не открывать, но дать каждому желающему право внести немотивированныя поправки и замѣчанія.

Тов. *Макаровъ* указываетъ на то, что въ резолюціи не упоминается о манифестѣ къ народу по вопросу объ условіяхъ, при какихъ терроръ можетъ быть прекращенъ.

Предс. *Гершуни* разъясняетъ, что, такъ какъ съѣздъ постановилъ выпустить такой манифестъ, то Ц. К. и сдѣлаетъ это. Кромѣ того въ этой резолюціи не упомянуто еще о допустимости депутатской присяги. Это сдѣлано потому, что мы не хотѣли вводить въ резолюцію общаго характера такого частнаго вопроса, но само собой разумѣется, что рѣшеніе съѣзда на этотъ счетъ останется въ силѣ и будетъ опубликовано.

Тов. *Макаровъ* спрашиваетъ, почему въ резолюціи не упомянуто о нашей тактикѣ въ Думѣ по финансовымъ вопросамъ.

Тов. *Тучкинъ*. Нѣтъ, объ этомъ упомянуто: въ Думѣ наши депутаты будутъ „подрывать матеріальную силу правительства рѣшительной тактикой въ вопросахъ финансовыхъ и бюджетныхъ". Эта рѣшительная тактика можетъ, конечно, вылиться въ различныя формы: депутаты могутъ отвергнуть весь бюджетъ цѣликомъ и на этомъ основаніи объявить народу, что всѣ подати, пошлины и налоги становятся съ момента такого вотума незаконными поборами; могутъ отказать правительству въ выпускѣ внѣшняго займа и объявить, что русское государство по займамъ, заключеннымъ противъ воли народа, платить не будетъ. Можно было-бы и еще указать нѣсколько примѣровъ рѣшительной тактики, но и сказаннаго уже достаточно, чтобы понять общій характеръ ея.

Тов. *Кутаисовъ*. Съѣздомъ было постановлено разоблачать буржуазность кадетской позиціи, между тѣмъ въ резолюціи объ этомъ не упомянуто.

Предс. *Гершуни*, указавъ, что объ этомъ сказано въ резолюціи, читаетъ соотвѣтственное мѣсто:

«Партія вступила въ избирательную кампанію, чтобы... лишить правительство возможности превратить Думу въ послушное орудіе своего произвола или въ примирительную камеру для соглашенія правительства съ буржуазной оппозиціей черезъ голову рабочаго класса». И дальше: «съѣздъ рѣшительно высказывается противъ тактики, опредѣляющей задачу Думы, какъ органическую работу въ сотрудничествѣ съ правительствомъ»...

Тов. *Муриновъ* спрашиваетъ, указана ли въ резолюціи наша тактика по поводу мѣстныхъ народныхъ волненій, если такія возникаютъ во время Думы?

Тов. *Тучкинъ* читаетъ соотвѣтствующее мѣсто: „съѣздъ находитъ, что партія должна... безостановочно развивать въ странѣ въ цѣляхъ поддержки нашихъ основныхъ требованій широкое и активное народное движеніе, имѣющее перейти въ всеобщее возстаніе".

Тов. *Баронскій* предлагаетъ выраженіе „черезъ голову рабочаго класса" замѣнить выраженіемъ черезъ голову „трудового народа".

Тов. *Тучкинъ* указываетъ на то, что въ резолюціи термины „рабочій классъ" и „рабочій народъ" употребляются, какъ равнозначущіе.—И по моему, мы вовсе не должны отдавать выраженіе „рабочій классъ" въ монопольное владѣніе С.-Д. Мы только вкладываемъ въ него болѣе широкій и болѣе правильный смыслъ...

Предс. *Гершуни* ставитъ на голосованіе резолюцію въ цѣломъ. Принята большинствомъ всѣхъ 66 противъ 1-го (Трофимова изъ Саратова *).

(Аплодисменты).

Предс. *Гершуни*, (обращаясь къ Трофимову)—Вы, товарищъ, испортили намъ всю обѣдню (смѣхъ).

Предс. *Гершуни*.—Теперь на очереди вопросъ о крестьянскомъ

---

*) Въ голосованіи принимали участіе 67 членовъ съѣзда, т. к. къ этому времени одинъ изъ делегатовъ съ рѣшающимъ голосомъ (т. Ефимовъ изъ Витебска) уже уѣхалъ. (Примѣчаніе секретаря).

союзѣ. Можно по поводу его дать слово тѣмъ 17 ораторамъ, которые записались еще на прошломъ засѣданіи. Но за недостаткомъ времени я предложилъ бы, чтобы съѣздъ въ особой резолюціи выразилъ свое принципіальное отношеніе къ Кр. Союзу и далъ бы указанія, на основаніи которыхъ Ц. К. могъ бы выработать соглашеніе съ представителями Кр. Союза. Со своей стороны Ц. К. предлагаетъ слѣдующую резолюцію.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ резолюцію:

Съѣздъ, разсматривая Крестьянскій Союзъ какъ безпартійную профессіонально-политическую организацію широкихъ массъ трудового крестьянства, находитъ цѣлесообразнымъ и желательнымъ поддерживать и развивать его и предлагаетъ всѣмъ товарищамъ, работающимъ въ крестьянствѣ, вступить въ Союзъ, стремясь на основѣ его платформы къ созданію безпартійной организаціи для охвата и объединенія трудовыхъ массъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, образуя на ряду съ широкими группами Союза свои собственныя, болѣе узкія, но строго партійныя ячейки».

Тов. *Курскій.* Я не согласенъ съ этой резолюціей. Если я войду въ составъ Бюро Кр. Союза, какъ членъ П. С.-Р. и буду вербовать тамъ другихъ членовъ для партіи, то такимъ образомъ выйдетъ расколъ.

Тов. *Крымовъ* сообщаетъ, что въ Южно-Рус. области отношеніе къ Кр. Союзу совсѣмъ иное.

3-й Южно-Рус. областной съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: „областной съѣздъ приглашаетъ товарищей, работающихъ въ деревнѣ, оставить работу въ Вс. Кр. Союзѣ и организовать партійныя крестьянскія организаціи".

Тов. *Нагорцевъ* сообщаетъ о тѣхъ матеріалахъ, которые имѣлись въ распоряженіи Ц. Крестьянской Комиссіи по вопросу о Вс. Кр. Союзѣ.—Прежде всего мы имѣемъ рядъ сообщеній фактическаго характера, изъ котораго слѣдуетъ, что дѣятельность Вс. Кр. Союза обычно стоитъ чрезвычайно близко къ работѣ нашихъ организацій. Всюду Вс. Кр. Союзъ расчищаетъ дорогу для партіи и облегчаетъ партійнымъ работникамъ проникновеніе въ крестьянскую среду. Въ матеріалахъ Ц. Кр. Комиссіи не имѣется н и о д н о г о сообщенія обратнаго характера. Надо замѣтить еще, что тамъ, гдѣ наши работники почему либо покинули союзъ, с.-д. воспользовались этимъ и пытались подъ его флагомъ организовать свои собственныя с.-д. группы, что вносило изрядную деморализацію въ работу. Кромѣ этихъ фактическихъ сообщеній въ матеріалахъ Ц. Кр. Комис. имѣется рядъ резолюцій Област. и Губ. крестьянскихъ съѣздовъ, въ общемъ относящихся къ Кр. Союзу приблизительно такъ-же, какъ предлагаетъ относиться къ нему резолюція Ц. К., прочитанная тов. Тучкинымъ. Была только одна резолюція отрицательнаго характера—это уже упомянутая тов. Крымовымъ резолюція 3-го Южно-Рус. Обл. Съѣзда. Мнѣ кажется, что съѣздъ, при рѣшеніи вопроса о Крест. Союзѣ, долженъ принять во вниманіе эти матеріалы, которые исходятъ главнымъ образомъ отъ мѣстныхъ крестьянскихъ работниковъ и являются, такъ сказать, маленькимъ партійнымъ референдумомъ

Тов. *Тучкинъ* предлагаетъ дать слово 3 ораторамъ, исключительно противъ резолюціи Ц. К.

Тов. *Авраамовъ.* Вопросъ о Кр. Союзѣ давно уже возбуждаетъ споры среди партійныхъ работниковъ и за послѣднее время отношеніе

къ нему все болѣе и болѣе измѣняется въ отрицательную сторону. Прежде, напримѣръ, у насъ въ Черниговской губ. работа шла подъ флагомъ Кр. Союза, потому что это облегчало нашу задачу. Теперь же мы можемъ работать открыто подъ своимъ флагомъ и. Кр. Союзъ только мѣшаетъ намъ. Я могу привести одинъ рѣзкій примѣръ: на сѣверѣ Таврической губ. подъ флагомъ Кр. Союза работаютъ С.-Д. и благодаря ихъ вліянію цѣлый рядъ крестьянскихъ сходовъ постановилъ резолюціи противъ террора. Въ этихъ резолюціяхъ крестьяне, или правильнѣе сказать, интеллигенты С.-Д. устами крестьянъ заявили, что они относятся къ террористамъ, какъ къ разбойникамъ! И вообще вся дѣятельность Таврическаго отдѣла Вс. Кр. Союза проникнута духомъ крайней умѣренности. Я согласился бы, что мы должны работать въ Кр. Союзѣ, если-бы это былъ Союзъ профессіональный, какъ Вс. Ж.-д. Союзъ, но это не профессіональный союзъ, а особая политическая партія, имѣющая свою особую программу, во многихъ отношеніяхъ враждебную нашей. Поэтому я не вижу никакой надобности участвовать въ работѣ Кр. Союза и помогать ему, какъ не вижу напр. необходимости работать въ Партіи Н.-С—овъ.

Тов. *Никольскій*. Я хочу подѣлиться съ вами своимъ личнымъ опытомъ, который я пріобрѣлъ, работая больше года среди крестьянъ. Въ развитіи Кр. Союза мы наблюдаемъ нѣсколько фазисовъ. Онъ образовался и развился въ эпоху свободъ. Этимъ объясняется и половинчатый характеръ его программы, и быстрый ростъ. Къ нему примыкали люди умѣренные, такъ какъ въ эпоху свободъ эта организація не казалась имъ опасной. Агитаторы свободно и открыто разъѣзжали по деревнямъ и присоединяли массами народъ къ Кр. Союзу. Но время свободъ прошло и передъ крестьянами возникъ вопросъ, какъ существовать при измѣнившихся условіяхъ. Съ прекращеніемъ свободъ крестьяне подходили къ вопросу о вооруженномъ возстаніи. Крестьянскій Союзъ перестаетъ удовлетворять ихъ революціонному настроенію, они выходили изъ союза и становились въ наши ряды, образуя крестьянскія С.-Р. братства. Въ Харьковской губ. не осталось слѣда отъ Кр. Союза. То-же происходитъ повсемѣстно. Намъ нѣтъ надобности воскрешать умершую организацію и дѣлать изъ нея какую то профессіонально-политическую организацію, въ то время, когда она ничего общаго съ профессіональной организаціей не имѣетъ, такъ какъ не охватываетъ широкихъ массъ. Ц. Б. въ Кр. Союзѣ вслѣдствіе того, что возникло давно, оторвалось отъ жизни и между нимъ и его работниками нѣтъ единодушія. Въ этомъ не наша вина, и не наша задача поднимать престижъ Ц. Б. въ глазахъ мѣстныхъ работниковъ.

Тов, *Владимірскій*. Тренія между нами и Главн. Ком., Центр. Бюро, различными бюро содѣйствія Всер. Кр. Союза возникли давно. Причина ихъ заключается въ самомъ составѣ этихъ учрежденій—составъ ихъ умѣренный, очень умѣренный. Треній же между нами и Вс. Кр. Союзомъ въ его цѣломъ, треній съ его массами у насъ никогда не было и не могло быть. Въ прошломъ году можно было идти и работать въ Вс. К. С., ибо, дѣйствительно, онъ былъ профессіонально-политической организаціей. Теперь онъ въ сущности фикція. Весь онъ состоитъ изъ этихъ главныхъ бюро, бюро содѣйствій и т. д. Но развѣ можно совокупность этихъ лицъ назвать профессіонально-политической организаціей? Ни въ коемъ случаѣ! Эту профессіонально политическую

организацію свободно можно было бы помѣстить вотъ въ этой комнатѣ и еще мѣсто осталось бы. Теперь политическія условія таковы, что В. К. С., какъ проф.-полит. орг—ція не можетъ существовать. Его нѣтъ. Есть рядъ бюро. Поэтому нецѣлесообразно и итти въ эту профессіонально-политическую организацію.

Да и практически это поведетъ къ очень непріятнымъ явленіямъ. Представитель этихъ Бюро требовалъ, чтобы мы, входя въ союзъ, подчинялись всѣмъ его постановленіямъ, распространяли всю его литературу. А что если мы получимъ литературу, въ которой между прочимъ говорится: „намъ нуженъ Царь смирный, добрый, хорошій, и т. д." Мы должны распространять эту литературу? Я, какъ С.-Р., это дѣлать не могу и не долженъ. Я безусловно отрицательно отношусь къ Главному Комитету и къ Бюро содѣйствія...

Тов. *Волгинъ*. Мы, представители Вс. Кр. Союза, пріѣхали сюда установить условія, при которыхъ мы можемъ работать въ крестьянствѣ. Насъ сравнительно мало интересуетъ, какую резолюцію вынесетъ съѣздъ относительно Кр. Союза. Но не потому, конечно, она не интересуетъ насъ, что намъ не важно знать отношеніе къ намъ Партіи, а потому, что резолюція эта будетъ настолько обща, что не сможетъ отвѣтить тѣмъ конкретнымъ потребностямъ и запросамъ жизни, для удовлетворенія которыхъ мы пріѣхали. Одинъ изъ товарищей сказалъ, что не считаетъ возможнымъ работать съ нами. Наоборотъ, другой товарищъ, т. Нагорцевъ, кажется, и за себя лично и за цѣлый рядъ мѣстныхъ группъ говорилъ, что отношеніе къ Союзу въ общемъ въ Партіи „дружественное". А вотъ, товарищъ Никольскій наконецъ просто сообщилъ, что въ Харьковской губ. отъ организацій союза не осталось и слѣда. И въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ—тоже. Избави насъ Богъ отъ такого „дружественнаго" отношенія, послѣ котораго отъ нашихъ организацій не останется и слѣда! Лучше ужъ совсѣмъ не имѣть съ нами, дѣла, чѣмъ, работая въ Союзѣ, разрушать нашу организацію. Лучше высказаться открыто враждебно къ Вс. Кр. Союзу, чѣмъ при „дружескомъ отношеніи" разрушать нашу работу. Для насъ пріятнѣе слушать, когда нашу организацію признаютъ ненужной, это упрощаетъ наши отношенія. Если-бы С.-Р. „покинули Кр. С.", какъ говорилъ здѣсь кто-то, и не обращали бы на него вниманія—это было бы гораздо лучше для насъ... (голосъ одного товарища: „для васъ, м. б., но не для Кр. Союза"). Тогда мы могли бы работать отдѣльно и самостоятельно. И главное, чего мы хотимъ,—это избѣжать того двусмысленнаго отношенія, когда мы не знаемъ, какъ смотрѣть на С.-Р.—какъ на враговъ, или какъ на союзниковъ. Въ заключеніе я хочу отвѣтить еще на обвиненіе т. Владимірскаго, будто Кр. С. несетъ въ народъ литературу, въ которой восхваляется царь добрый, хорошій и т. д. Онъ указывалъ на прокламацію Кр. Союза, въ которой будто-бы доказывалось, что крестьянамъ нуженъ царь милостивый, хорошій и добрый! Подобное утвержденіе я считаю недоброкачественнымъ, тѣмъ болѣе, что ½ часа тому назадъ въ частной бесѣдѣ я говорилъ этому же товарищу, что это неправда.

Прокламація, о которой здѣсь идетъ рѣчь, это—извѣстное „Письмо русскихъ крестьянъ къ Николаю II". Фраза о „добромъ царѣ" тамъ дѣйствительно есть, но она совсѣмъ не носитъ того характера, защиты монархизма, какой ей хотятъ приписать: она служитъ лишь связую-

щимъ звеномъ съ дальнѣйшими положеніями прокламаціи, въ которыхъ доказывается, что лучшій образъ правленія—республиканскій. Общій духъ этой прокламаціи—республиканскій. И лучшимъ доказательствомъ, что это дѣйствительно такъ, служитъ то, что эта именно прокламація была нѣсколько разъ перепечатана комит. Партіи. Вы сами же перепечатывали ее, изъ вашей же среды раздаются голоса, обвиняющіе насъ за нее въ защитѣ царской власти. Больше, я думаю, нечего говорить по этому поводу. (Аплодисменты).

Тов. *Владимірскій*. Я не знаю, какъ перепздавали это письмо другіе наши комитеты и перепздавали-ли вообще, но по крайней мѣрѣ въ изданіи Москов. К—та фраза „о добромъ царѣ" выкинута...

Тов. *Тучкинъ*. Товарищи, у меня нѣтъ сейчасъ подъ рукой этого „Письма къ Николаю II", о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, и я даже не видалъ его. Но ужъ одинъ тотъ фактъ, подтверждаемый многими товарищами, что оно было въ цѣломъ рядѣ мѣстъ перепечатано нашими орг—ціями, показываетъ, что обвинять за него Кр. Союзъ мы по меньшей мѣрѣ не въ правѣ. Но хотя бы и такъ, хотя бы это „письмо" и дѣйствительно заслуживало порицанія,—съ какихъ это поръ мы, товарищи, начинаемъ прибѣгать къ с.-д-вской манерѣ критиковать дѣятельность цѣлой организаціи на основаніи отдѣльной бумажки, на основаніи отдѣльной выхваченной фразы. Съ такими пріемами критики можно придти къ какимъ угодно результатамъ. Вѣдь сказалъ же кто-то: „дайте мнѣ только одно письмо и я всегда найду въ немъ три слова, за которыя можно повѣсить". Ничего не можетъ быть ошибочнѣе такого метода критики.

Ничего не можетъ быть также ошибочнѣе и плачевнѣе гордаго по внѣшности заявленія: „уйдемъ изъ Крест. Союза и будемъ открыто работать подъ своимъ знаменемъ". Но развѣ работа въ Союзѣ есть свертываніе нашего знамени? Развѣ работа въ Ж.-Д. Союзѣ и во всѣхъ другихъ профессіональныхъ союзахъ—свертываніе знамени?—Напротивъ: эта работа есть популяризація нашего знамени въ широкихъ массахъ, еще не проникнутыхъ С.-Р–скимъ сознаніемъ. Эта работа развертываетъ наше знамя передъ массами во всю ширь, она устанавливаетъ между Партіей и непартійными массами постоянную организаціонную связь. Въ нашихъ партійныхъ орг—ціяхъ мы можемъ охватывать только ту часть рабочихъ массъ, которая уже дозрѣла до пониманія и нашей программы, и нашей тактики. Оставить работу въ Кр. Союзѣ такимъ образомъ означало бы оставить не съорганизованной всю недозрѣвшую до нашей программы часть крестьянства или отдать дѣло организаціи этихъ „недозрѣвшихъ" всецѣло въ чужія руки, въ руки людей, можетъ быть враждебныхъ нашей программѣ, какъ с.-д. и к.-д. Товарищъ Курскій говорилъ, что онъ, вступая въ Союзъ, тѣмъ самымъ обязывается прекратить свою партійную работу, что иначе, продолжая ее, онъ вызоветъ въ Союзѣ расколъ и раздоръ. Какъ это такъ? Если мы, вступая въ Союзъ, какъ партійные работники, превратимъ часть членовъ въ сознательныхъ С.-Р., то развѣ это помѣшаетъ другимъ членамъ Союза оставаться безпартійными или примыкать къ другимъ партіямъ? Развѣ это помѣшаетъ вступать въ Союзъ новымъ массамъ безпартійныхъ? Не нужно только нетерпимости, не нужно только изъ за партійной работы забывать основной цѣли Союза—организаціи широкихъ массъ на ограниченной, доступной ихъ

пониманію, платформѣ. Вотъ, если-бы руководители Союза запрещали внутри его вести партійную пропаганду, если-бы они стремились изгнать изъ Союза С.-Р—овскія идеи,—тогда другое дѣло, тогда вступленіе въ Союзъ было бы для насъ невозможнымъ, но тогда это и не былъ бы безпартійный союзъ. Здѣсь говорили о враждебности программы союза нашей партійной программѣ и въ доказательство указывали на переходъ Таврическихъ отдѣловъ Союза въ руки с.-д. и на резолюціи противъ террора, принятыя тамъ подъ вліяніемъ с.-д. Характерный примѣръ, но едва ли онъ говоритъ въ пользу противниковъ нашего участія въ Кр. Союзѣ! Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ Таврической губ. наши товарищи постановили „покинуть союзъ и вести работу подъ партійнымъ флагомъ". Что же мудренаго, если послѣ этого с.-д. овладѣли союзомъ, если, оставшись въ немъ одни, они изъ безпартійной организаціи постарались превратить его въ партійную с.-д—ковскую. Въ этомъ виноваты наши Таврическіе товарищи, У С.-Д. не было дороги къ крестьянству, они не пользовались никакимъ успѣхомъ, являясь подъ своимъ собственнымъ знаменемъ, но вотъ наши товарищи любезно открыли для нихъ дорогу: они уступили имъ популярное имя Крестьянскаго Союза. И С.-Д., подъ флагомъ Союза, распространили свое собственное вліяніе.

Сегодня безпартійная крестьянская масса вступаетъ въ безпартійную организацію; завтра, если этой организаціей всецѣло овладѣли С.-Д., значительная часть крестьянства станетъ уже партійной—с.-д—ковской. Это было не въ одной только Таврической губ.,—въ Кіевской, благодаря тому, что наши товарищи „покинули Крест. Союзъ", въ думу отъ крестьянъ прошли 4 С.-Д.

Если мы такимъ же манеромъ „покинемъ" еще и Ж.-Д. Союзъ и другіе профессіональные Союзы, чтобы создавать исключительно партійныя организаціи, то результаты получатся еще болѣе обширные: наше вліяніе упадетъ повсюду, связь наша съ широкими массами утратится... Что же касается созданія партійныхъ массовыхъ организацій, то тутъ легко можно впасть въ иллюзію. Во время дебатовъ о членствѣ въ Партіи уже приводились яркіе примѣры этого: крестьянскія братства по имени партійныя, на дѣлѣ оказывались совершенно не партійными. И это понятно. Если мы будемъ стремиться охватить организаціей массы, стоящія ниже уровня партійнаго сознанія, то какъ бы ни назвали такую организацію—С.-Р—ской или безпартійной, на дѣлѣ она не будетъ С.-Р—ской. Лучше же ясно и прямо организовывать массы на суженой программѣ, до пониманія которой они доросли уже. Въ нашу строго партійную организацію мы будемъ собирать элементы, уже дозрѣвшіе, доросшіе до нашей программы, а въ широкія организаціи Кр. Союза объединять всѣхъ недозрѣвшихъ. Такимъ образомъ не останется мѣста для враждебнаго столкновенія между Союзомъ и Партіей, такъ какъ они не будутъ конкурировать другъ съ другомъ: „союзная" и наша партійная работа лежатъ въ разныхъ плоскостяхъ и одна пополняетъ другую. Непосредственно участвуя въ организаціи на платформѣ Кр. Союза мы тѣмъ самымъ приходимъ въ близкое соприкосновеніе съ нимъ, получаемъ возможность повышать ихъ сознаніе въ желательномъ для насъ смыслѣ и непрерывно пополнять кадры нашихъ собственныхъ партійныхъ ячеекъ, создаваемыхъ параллельно съ группами союза.

Я настаиваю на томъ, чтобы всѣ возникшія столкновенія и тренія были улажены по товарищески, и чтобы выработаны были условія благопріятныя для дружной совмѣстной работы.

Тов. *Максимовичъ*. Позвольте мнѣ дополнить слова тов. Тучкина. Самый фактъ нашего здѣсь присутствія доказываетъ, что Ц. К. относится къ намъ съ довѣріемъ. Кр. Союзъ—это не какая нибудь особая политическая партія, это профессіонально-политическая безпартійная организація, стремящаяся охватить широкія массы, на основѣ съуженной, доступной ихъ пониманію, программы. Существованіе такой широкой организаціи на ряду съ партіями вполнѣ законно и необходимо. Не только въ Россіи при нашемъ политическомъ безправіи, но даже въ Западной Европѣ политическія партіи не въ силахъ охватить въ своихъ организаціяхъ широкія массы. Объ этомъ только что говорилъ въ своемъ докладѣ членъ международнаго Соціалистическаго Бюро, тов. Парфиновъ. Тѣмъ болѣе важную роль безпартійныя широкія организаціи должны играть въ Россіи. Мы приглашаемъ васъ работать въ Кр. Союзѣ, какъ приглашаемъ представителей другихъ соц. партій. Даже С.-Д., которые до сихъ поръ сидѣли на отрѣзкахъ, на своемъ послѣднемъ съѣздѣ въ Стокгольмѣ, вынесли резолюцію о поддержкѣ (1) В. К. С. и мы ждемъ отъ васъ по меньшей мѣрѣ такой же резолюціи.

Тов. *Большовъ* отъ имени Ц. К. сообщаетъ о тѣхъ переговорахъ, которые Ц. К. только что велъ съ представителями Кр. С. Ц. К. выставилъ 2 необходимыхъ условія соглашенія. Онъ предлагалъ Ц. Б. кооптировать въ свою среду одного новаго члена по указанію Ц. К. Кромѣ того принять въ ближайшемъ будущемъ всѣ мѣры къ созыву новаго съѣзда Кр. Союза. И та, и другая мѣра могла бы облегчить созданіе нормальныхъ отношеній между Ц. Б. и работниками на мѣстахъ. Уже одинъ фактъ присутствія представителя П. С.-Р. далъ бы нашимъ мѣстнымъ работникамъ гарантію, что въ работѣ Ц. Б. интересы партіи представлены и защищаются. Созывъ съѣзда и выборы новаго Бюро еще въ большей мѣрѣ помогли-бы возстановленію нормальныхъ отношеній, такъ какъ въ настоящее время этому препятствуетъ главнымъ образомъ почти полная оторванность Бюро отъ мѣстныхъ работниковъ. Оба представителя К. С., присутствующіе здѣсь, вполнѣ согласны на эти условія, но не могутъ ручаться за выполненіе 1-го изъ нихъ, такъ какъ кооптація въ Ц. Б. производится единогласно. Что-же касается съѣзда, то они просятъ нашего содѣйствія для его организаціи. Такимъ образомъ окончательное разрѣшеніе вопроса о Кр. С. не можетъ быть дано здѣсь, но я желалъ бы, чтобы товарищи, разъѣзжаясь на мѣста, помнили, что наши отношенія къ К. С. должны основываться на признаніи его безпартійности, какъ организаціи широкихъ массъ трудового крестьянства, уже охваченнаго активнымъ стремленіемъ къ лучшему, но еще неспособнаго въ цѣломъ вмѣститься въ рамкахъ нашей партійной организаціи.

Предс. *Парфиновъ* читаетъ проектъ резолюціи о Вс. Кр. Союзѣ.

Резолюція объ отношеніи къ Вс. Кр. Союзу.

«Съѣздъ, признавая, что Вс. Кр. Союзъ есть безпартійная профессіонально-политическая организація широкихъ массъ трудового крестьянства, и что существованіе ея можетъ облегчить дѣло партіи, стремящейся къ объединенію на почвѣ

экономическихъ и политическихъ интересовъ всѣхъ слоевъ рабочаго класса, поручаетъ Ц. К. вступить въ переговоры съ Вс. Кр. Союзомъ для урегулированія въ центрахъ и на мѣстахъ отношеній между Партіей и Союзомъ».

(Принята единогласно).

Предс. *Парфиновъ* ставитъ на очередь вопросъ о Вс. Ж.-Д. Союзѣ и ж.-д. забастовкѣ и даетъ слово его представителю.

Тов. *Панасенко.* Я хочу указать на значеніе Ж.-Д. Союза. Его значеніе въ революціи огромно. При желѣзно-дорожной забастовкѣ останавливается жизнь страны, правительство не можетъ перевозить войскъ и жел.-дор. забастовка ведетъ за собою всеобщую. Меня поражаетъ, что С.-Р. такъ сравнительно мало прилагаютъ усилій, чтобы закрѣпить свое вліяніе на массы, охваченныя въ организаціи Ж.-Д. Союза.

Между тѣмъ въ Ж.-Д. Союзѣ идеи П. С.-Р. пользуются большимъ успѣхомъ и вся Ж.-Д. организація хотѣла бы работать въ тѣсномъ единеніи съ Партіей. Намъ не слѣдуетъ забывать этого, не слѣдуетъ терять своихъ позицій въ союзѣ. Напротивъ, мы должны стремиться укрѣпить и расширить ихъ. Для этого партія должна усилить свою работу въ ж.-д. трудовыхъ массахъ, и я убѣждаю товарищей входить въ ж.-д. союзъ и самымъ энергичнымъ образомъ работать въ немъ. Отъ имени группы товарищей, образовавшихъ здѣсь на съѣздѣ секцію путей сообщенія я предлагаю вамъ принять слѣдующую, выработанную нами резолюцію. (Читаетъ):

«Принимая во вниманіе, что для массовыхъ революціонныхъ выступленій громадное, иногда рѣшающее значеніе имѣетъ переходъ путей и средствъ сообщенія и въ особенности желѣзныхъ дорогъ въ распоряженіе революціонныхъ организацій; что для успѣшнаго осуществленія, какъ всеобщей забастовки путей и средствъ сообщенія, такъ и иныхъ способовъ ихъ революціоннаго использованія, необходима широкая массовая организація, объединяющая рабочихъ и служащихъ путей сообщенія на почвѣ борьбы за ихъ профессіональные интересы и за осуществленіе общеполитическихъ задачъ, что по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ наиболѣе отвѣчающей этимъ условіямъ организаціей является Всерос. Жел.-Дор. Союзъ, союзъ безпартійный—профессіонально политическій,—съѣздъ, подтверждая правильность ранѣе принятыхъ по отношенію къ Вс. Ж-Д. Союзу рѣшеній, постановляетъ предложить всѣмъ товарищамъ:

1) Обратить усиленное вниманіе на агитаціонно-пропагандистскую и организаторскую дѣятельность въ средѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ;

2) вступать въ организацію Вс. Ж.-Д. Союза, создавая одновременно съ тѣмъ строго партійныя ж.-д. группы и ведя, какъ общую организаторскую работу въ рамкахъ союза, такъ и спеціально партійную;

3) работать надъ установленіемъ тѣсной связи и координаціи дѣйствій организаціонныхъ ячеекъ Вс. Ж.-Д. Союза съ Волжской Судоходной Организаціей П. С.-Р. и съ крестьянскими партійными и безпартійными орг—ціями».

Принята единогласно.

Предс. *Парфиновъ* сообщаетъ, что 2 дальнѣйшіе пункта въ порядкѣ дня—докладъ организаціонной комиссіи и докладъ по рабочему вопросу—не могутъ быть выполнены, такъ какъ комиссіи эти не имѣли времени для засѣданій.

Вносится предложеніе за недостаткомъ времени для обсужденія другихъ вопросовъ приступить къ выборамъ въ Ц. К.

Тов. *Семеновъ*. По моему глубокому убѣжденію Ц. К. долженъ обновляться какъ можно чаще и если-бы это былъ очередной съѣздъ, я первый бы стоялъ за новые выборы. Но теперь я высказываюсь противъ и не только потому, что нашъ съѣздъ экстренный въ половинномъ числѣ, но и потому еще, что настоящій моментъ крайне неудобенъ для измѣненія въ личномъ составѣ Ц. К., такъ какъ вызвалъ бы крайне нежелательный перерывъ въ работѣ. Поэтому я предлагаю оставить старый Ц. К., пополнивъ его двумя новыми членами на мѣсто выбывшихъ. Этихъ двухъ новыхъ членовъ мы можемъ выбрать единогласно, стоитъ только назвать ихъ имена: это т.т. Гершуни и Брешковская.

Тов. *Тучкинъ*. Я высказываюсь противъ этого предложенія. Мы не должны вводить въ обыкновеніе подобнаго отказа съѣзда отъ своихъ правъ. Если съѣздъ находитъ, что старый составъ Ц. К. хорошъ и что перерывъ въ работѣ нежелателенъ, то онъ можетъ выбрать этихъ же самыхъ лицъ вторично. Указаніе на то, что настоящій съѣздъ экстренный, не имѣетъ никакого значенія. Вѣдь въ повѣсткахъ этотъ пунктъ о выборахъ въ Ц. К. былъ помѣщенъ и товарищи на мѣстахъ знали и готовились къ выборамъ. Кромѣ того, мнѣ кажется страннымъ предложеніе, какъ то „дополнять" Ц. К.: такого пункта нѣтъ въ нашемъ организаціонномъ уставѣ.

Тов. *Минскій* присоединяется къ мнѣнію т. Семенова. Настоящій съѣздъ экстренный, въ ограниченномъ составѣ и выборы поэтому необходимо отложить до полнаго очереднаго съѣзда, тѣмъ болѣе, что онъ предполагается всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ лѣтомъ.

Тов. *Семеновъ*. Принципіально я согласенъ съ т. Тучкинымъ. И этотъ экстренный съѣздъ имѣетъ, конечно, право перезбрать Ц. К., но онъ въ правѣ также и не перезбрать, оставивъ просто прежній составъ. Я думаю, что теперь нельзя измѣнять характера активной работы ни на іоту и на этомъ только основаніи и поддерживаю свое предложеніе.

Предс. *Парфиновъ* ставитъ предложеніе т. Семенова на голосованіе и съѣздъ отвергаетъ его подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Тов. *Курскій* предлагаетъ избрать не 5 человѣкъ Ц. К., а больше и для этого измѣнить соотвѣтствующій § устава.

Предложеніе отвергнуто подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Предс. *Парфиновъ* предлагаетъ избрать комиссію изъ 3-хъ лицъ для подсчета голосовъ по выборамъ въ Ц. К.

Въ комиссію единогласно избранъ весь президіумъ: т.т. Гершуни, Семеновъ, Парфиновъ.

Объявляется перерывъ на 10 минутъ.

Послѣ перерыва, во время котораго производилась подача записокъ и подсчетъ голосовъ, пр. Гершуни объявляетъ результаты выборовъ. (1)

Всего подано по числу рѣшающихъ голосовъ 68 записокъ: двое получили по 68 голосовъ, третій—66, четвертый—64, пятый—58. Эти 5 товарищей и должны считаться избранными въ Ц. К. Число голосовъ, поданныхъ за остальныхъ кандидатовъ, совершенно ничтожно: только въ одномъ случаѣ оно достигаетъ 8 голосовъ, въ остальныхъ не превышаетъ 1—2 голосовъ.

(Продолжительные аплодисменты).

Тов. *Трубчевскій* отъ имени комиссіи по рабочему вопросу сообщаетъ: комиссія по рабочему вопросу, за недостаткомъ времени не успѣвшая представить доклада, въ виду громадной важности и неотложности назрѣвшихъ вопросовъ рабочаго и профессіональнаго движенія, предлагаетъ съѣзду принять рѣшеніе о скорѣйшемъ созывѣ
(1) Всероссійской Конференціи работниковъ по профессіональному и рабочему движенію.

Тов. *Тучкинъ*. Я поддерживаю это предложеніе и могу сообщить, что еще старый Ц. К. хотѣлъ созвать такую конференцію; кромѣ того, старый Ц. К. предлагалъ организовать Ц. Комиссію по профессіональному движенію, на манеръ Ц. Крест. Комис.. и такъ какъ новый Ц. К., вѣроятно, продолжитъ эту работу, то въ высшей степени желательно, чтобы работники на мѣстахъ приготовились къ съѣзду и прислали въ организуемую Ц. Комиссію всѣ необходимые матеріалы.

Предложеніе Трубчевскаго принято единогласно.

Тов. *Егоровъ*. У насъ осталось еще время до закрытія съѣзда и я предлагаю его посвятить обсужденію вопроса объ національныхъ партіяхъ. Этотъ чрезвычайно важный для насъ вопросъ совершенно не разработанъ въ нашей литературѣ, другіе же вопросы, стоящіе на
(2) очереди—о максимализмѣ и Н.-С., достаточно уже обсуждались въ нашихъ партійныхъ органахъ.

Тов. *Крымовъ*. А я какъ разъ наоборотъ. Именно потому, что вопросъ о максимализмѣ и Н.-С. до нѣкоторой степени разработанъ, предлагаю его обсудить сейчасъ, такъ какъ для рѣшенія вопроса объ національныхъ партіяхъ мы не подготовлены и у насъ не хватитъ времени, чтобы вынести опредѣленную резолюцію.

Съѣздъ большинствомъ голосовъ постановляетъ перейти къ вопросу о національныхъ партіяхъ.

Тов. *Тучкинъ*. Въ настоящее время Ц. К. ведутся переговоры съ родственными намъ національными соціально-революціонными партіями о созывѣ Всерос. Конференціи для выработки постояннаго соглашенія между нашей партіей и ими. Нац. партіи должны обсуждать этотъ вопросъ на своихъ съѣздахъ и Ц. К. находитъ необходимымъ, чтобы и нашъ съѣздъ вынесъ по этому поводу резолюцію, которая и будетъ вамъ предложена.

Предс. *Гершуни* предлагаетъ высказаться по этому поводу пред-
(3) ставителю С. Е. Р. П.

Представитель этой партіи, тов. Рубинштейнъ, по соглашенію съ тов. Крестовскимъ, уступаетъ свое слово этому послѣднему.

Тов. *Крестовскій*. По порученію Ц. К. я собралъ нѣкоторые матеріалы о С. Е. Р. П. и постараюсь въ самыхъ краткихъ чертахъ доложить о нихъ съѣзду. С. Е. Р. П. въ настоящее время довольно солидная организація, насчитывающая въ своихъ рядахъ около 10—12 тысячъ организованныхъ рабочихъ. Наиболѣе сильныя организаціи С. Е. Р. П. находятся въ Екатеринославѣ и въ Екатеринославской губ., въ Крыму, въ Подольской губ. и Ростовѣ на Дону, въ Харьковѣ, Виленской и Витебской губ., въ Смоленскѣ, Минскѣ и Могилевской губ. и кромѣ того небольшая группа имѣется въ Кіевѣ, Бердичевѣ и Волынской губ.

С. Е. Р. П. располагаетъ значительнымъ числомъ интеллигентныхъ работниковъ и выдающимися литературными силами, которые по своимъ

воззрѣніямъ вполнѣ примыкаютъ къ С.-Р. Что же касается рабочей массы, то это почти сплошь бывшіе С.-Д., главнымъ образомъ бундовцы, отколовшіеся изъ за національнаго вопроса. Въ настоящее время по составу большинства рабочихъ эту партію нельзя назвать не только С.-Р., но даже эсерствующей. Но это исключительно потому, что до сихъ поръ почти не было нашей литературы на еврейскомъ языкѣ. С. Е. Р. П. стремится создать такую литературу и, благодаря этому, С.-Р—ская тенденція въ еврейскихъ рабочихъ массахъ быстро усиливается. Отношенія съ этой партіей всюду, гдѣ существуютъ ея организаціи, были самыя дружественныя и близкія. С. Е. Р. П. желала бы установить въ дальнѣйшемъ будущемъ постоянныя федеративныя отношенія съ нашей Партіей. До тѣхъ же поръ, пока главная масса членовъ этой партіи еще не достаточно проникнута С.-Р. тенденціями, она предлагаетъ установить такое же соглашеніе, какое существуетъ съ П. П. С., Грузинской П. С. С.-Ф. и Бѣлорусской Громадой. (1)

Тов. *Рубинштейнъ*. По поводу нашихъ пожеланій я могу сказать, что мы стремимся къ федеративному объединенію всѣхъ соціалистическихъ партій въ Россіи. Но осуществленіе этого плана ставимъ въ зависимость отъ разработки національнаго вопроса и для этого мы предлагаемъ созвать конференцію изъ представителей національныхъ партій, родственныхъ С.-Р—амъ, а также національныхъ С.-Р. организацій, какъ чувашская, татарская и т. п. Такая конференція могла бы разработать національный вопросъ и выработать планъ федеративнаго объединенія.

Тов. *Крестовскій*. Въ виду того, что неизвѣстно еще, когда соберется слѣдующій партійный съѣздъ, я предложилъ бы настоящему съѣзду поручить Совѣту Партіи или Ц. К. установить отношенія съ національными партіями.

Для этого я предлагаю съѣзду принять слѣдующую резолюцію:

«Съѣздъ находитъ желательнымъ созывъ конференціи изъ представителей нашей партіи, родственныхъ намъ національныхъ соціально-революціонныхъ партій и нашихъ партійныхъ національныхъ организацій для выработки общаго типа соглашенія съ національными партіями; до тѣхъ же поръ съѣздъ поручаетъ Ц. К. входить въ соглашенія съ тѣми изъ нихъ, съ какими онъ найдетъ желательнымъ и возможнымъ».

Тов. *Андроновъ* недоумѣваетъ, для чего въ резолюціи упомянуты національныя организаціи нашей партіи. Разъ они являются составными частями нашей партіи, то непонятно, въ какія еще съ ними соглашенія мы будемъ входить?

Тов. *Семеновъ*. Представители нашихъ партійныхъ организацій помогутъ на этомъ съѣздѣ выработать соглашеніе съ отдѣльными національными партіями и помогутъ вообще въ разработкѣ національнаго вопроса.

Резолюція тов. Крестовскаго голосуется и принимается единогласно.

Тов. *Тучкинъ*. Я предложилъ бы теперь представителямъ Кавказа высказаться по поводу „Дашнакцутюна". (2)

Тов. *Кутаисовъ*. Вопросъ объ отношеніяхъ къ Дашнакцутюну и грузинскимъ федералистамъ у насъ на Кавказѣ за послѣднее время чрезвычайно обострился. За недостаткомъ времени я долженъ ограничиться лишь самымъ краткимъ сообщеніемъ. Соглашеніе, выработан-

ное на Женевской конференціи, уже не соотвѣтствуетъ современному положенію вещей. На послѣднемъ Закавказскомъ Областномъ Съѣздѣ было признано, что „Даш—тюнъ" въ цѣломъ нельзя считать С.-Р.-партіей. Въ немъ борются 2 теченія—С.-Р. и буржуазное. И въ настоящее время, напр, Тифлисская организація нашей партіи была вынуждена почти совершенно порвать всѣ сношенія съ Дашнакцутюномъ. Что касается грузинскихъ федералистовъ, то въ этой партіи тоже замѣчается два теченія— С. Р. и анархистское. Послѣднее, особенно сильное среди молодежи, грозитъ одержать верхъ во всей партіи. Мнѣ кажется, что съѣздъ въ настоящее время не можетъ рѣшить вопроса объ отношеніи къ обѣимъ этимъ партіямъ и необходимо передать его для окончательнаго рѣшенія мѣстнымъ областнымъ съѣздамъ.

Предс. *Парфиновъ* спрашиваетъ, участвовали ли федералисты въ выборахъ?

Тов. *Кутаисовъ*. Да, участвовали.

Предс. *Парфиновъ*. Ну, какіе же они послѣ этого анархисты?

Тов. *Кутаисовъ*. Анархистское теченіе особенно сильно среди молодежи и объ этомъ мнѣ говорили сами федералисты. Литературныя силы федералистовъ по своему направленію очень близки къ С.-Р.

Тов. *Семеновъ*. Я хочу дать нѣкоторыя дополнительныя объясненія къ сообщенію т. Кутаисова..

Онъ поставилъ вопросъ рѣзко и опредѣленно, но не совсѣмъ вѣрно. Обл. Закавказскій Съѣздъ постановилъ не прерывать сношенія съ центральными органами „Д", съ цѣлью поддерживать внутри этой партіи С.-Р. теченіе.

Между тѣмъ товарищъ сообщилъ, что Тифлисскій К. уже п о р в а л ъ сношенія. Можетъ быть у Тифлисскаго К. и было достаточно основаній для такого рѣшенія, но онъ во всякомъ случаѣ поступилъ неправильно съ формальной точки зрѣнія. Тифлисскій К. такимъ образомъ нарушилъ постановленія Женевской конференціи, рѣшенія Ц. К. и Областного Съѣзда. Я думаю, что ему во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы прерывать сношеній до рѣшенія новаго Обл. Съѣзда. С.-Р. теченіе въ „Д." во всякомъ случаѣ еще достаточно могущественно и живо и намъ необходимо употребить всѣ усилія къ поддержкѣ его, какъ это было постановлено на Обл. Съѣздѣ. Осложняя положеніе наше на Кавказѣ конфликтомъ съ „Д.", мы тѣмъ самымъ страшно затрудняемъ собственную работу: благодаря этому мы можемъ оказаться и безъ людей, и безъ поддержки, и безъ денегъ. Соглашеніе съ „Д." намъ до сихъ поръ давало одну большую выгоду, черезъ нихъ мы распространяли массу нашей литературы. Этого-то по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ забывать...

Тов. *Калининъ*. Тифлисскій Комитетъ не нарушалъ партійной дисциплины и до сихъ поръ сохранилъ всѣ необходимыя сношенія съ „Д". Вотъ резолюція, которая была вынесена тифлисской конференціей по отношенію къ этой партіи.

«Признавая, что національное эсерство не имѣетъ никакихъ основаній на обособленное партійное существованіе, ибо во 1) обособленность національнаго эсерства дробитъ С.-Р. силы. во 2) что партія «Д.» и грузинскихъ федералистовъ затемняютъ національнымъ духомъ идеи С.-Р.; въ 3) что въ самыхъ этихъ партіяхъ возникаетъ теченіе борющееся съ націонализмомъ, искажающимъ эсерство, Тифлисская Ор. П. С.-Р. считаетъ необходимымъ занять болѣе рѣзкую позицію

по отношенію къ этимъ партіямъ и всячески содѣйствовать молодымъ теченіямъ въ ихъ борьбѣ съ отжившими традиціями и призываетъ ихъ войти въ П. С.-Р. цѣлыми организованными составами».

Тов. *Кутаисовъ*. Т. Семеновъ стоитъ на неправильной точкѣ зрѣнія и повидимому недостаточно освѣдомленъ о кавказскихъ дѣлахъ. Областной Съѣздъ постановилъ порвать сношенія съ „Д.".

Тов. *Семеновъ*. Нѣтъ, это не вѣрно, Съѣздъ постановилъ сохранить ихъ. Вотъ точный текстъ резолюціи 2-го Закавк. Областн. Съѣзда. (Читаетъ):

«Съѣздъ полагаетъ, что нашимъ товарищамъ слѣдуетъ не прерывать сношеній съ центральными учрежденіями «Д.» и всѣми силами стараться помочь имъ выйти изъ труднаго положенія».

Тов. *Тучкинъ*. Я долженъ предостеречь кавказскихъ товарищей отъ преждевременнаго и недостаточно обдуманнаго разрыва сношеній съ кавказскими національными партіями. Конференція, которую мы только что постановили созвать, окончательно выяснитъ этотъ вопросъ. Пока же мѣстныя группы наши во всякомъ случаѣ должны держаться прежде принятыхъ партійныхъ рѣшеній и не прерывать сношеній.

Грузинская П. С. Р. Ф. почти цѣликомъ приняла всю нашу программу—пока еще неофиціально впрочемъ, до ближайшаго съѣзда—и если въ ней есть элементы анархистствующіе или крайніе націоналисты, въ общемъ С.-р-ское теченіе несомнѣнно преобладаетъ. Въ Армянской партіи „Дашнакцутюнъ" тоже безусловно очень сильно С.-Р. теченіе.

И какъ разъ именно теперь эта партія переживаетъ процессъ двойного отслоенія отъ нея чуждыхъ эсерству элементовъ: съ одной стороны отъ нея отдѣляются к-д-скіе, буржуазные элементы, съ другой— крайніе боевики—„земворы"[не признающіе ничего кромѣ, эксовъ и бомбъ (1) и дѣйствительно имѣющіе весьма мало общаго съ соціализмомъ. Остающееся въ партіи наиболѣе вліятельное С-р-ское теченіе стремится очистить ее отъ негодныхъ элементовъ. И наша задача—помочь имъ въ этомъ самоочищеніи. Опытъ показалъ уже, что дружескія сношенія и практика совмѣстной работы съ нашей Партіей являются лучшимъ средствомъ поддержать и усилить с.-р-ское теченіе. Намъ не слѣдовалобы сходить съ этого пути. Надо отмѣтить еще, что у „Дашнакцутюна" въ настоящее время особенно усиливается работа въ турецкой Арменіи, а тамъ какъ разъ наша идея соціализаціи земли имѣетъ шансы на наибольшій успѣхъ, такъ какъ армянское населеніе почти сплошь земледѣльческое, лишенное земли курдами и турками. Правда, что на почвѣ крайняго боевизма среди обостренныхъ и запутанныхъ національныхъ отношеній на Кавказѣ въ армянской партіи происходило не мало въ высшей степени безобразныхъ и возмутительныхъ явленій. Но не слѣдуетъ забывать, во первыхъ, что эти именно элементы теперь выдѣляются и частью уже выдѣлились изъ партіи, а во вторыхъ намъ приходится сознаться, что и у насъ въ периферіи на той же почвѣ боевщины и экспропріацій происходили подчасъ крайне нежелательныя вещи...

Въ заключеніе я еще разъ повторяю, что до созыва конференціи по вопросу объ національныхъ партіяхъ, принять обязанность нашихъ мѣстныхъ работниковъ на Кавказѣ сохранить дружескія отношенія съ армянской и грузинской партіями.

По предложенію товарища Тучкина съѣздомъ принимается подавляющимъ большинствомъ слѣдующая резолюція:

«Съѣздъ постановляетъ вопросъ объ отношеніи къ армянской партіи «Дашнакцутюнъ» и грузинской партіи Соц.-Рев.-Федералистовъ выяснить на предстоящей
(1) конференціи по вопросу о національныхъ соціально-революціонныхъ партіяхъ; до тѣхъ же поръ съѣздъ предлагаетъ товарищамъ на Кавказѣ сношеній съ этими партіями не прерывать».

Тов. *Кутаисовъ*. Необходимо, чтобы Ц. К. послалъ на Кавказъ человѣка для созыва Областн. Конфер. и спеціальнаго разслѣдованія отношеній къ этимъ двумъ партіямъ.

Тов. *Баронскій*. Я заявляю свой протестъ противъ тифлисской резолюціи, она составлена въ чисто С.-Д., духѣ. Я настаиваю, чтобы этотъ мой протестъ былъ занесенъ въ протоколъ.

Предс. *Гершуни* напоминаетъ, что въ распоряженіи съѣзда имѣется всего 50 минутъ и спрашиваетъ, какому вопросу съѣздъ желаетъ посвятить ихъ—отношенію къ максималистамъ и Н.-С. или отчету Ц. К.

Съѣздъ постановляетъ немедленно выслушать отчетъ Ц. К.

Тов. *Парфиновъ* заявляетъ, что отчетъ Ц. К. будетъ краткій и не полный, т. к. представитель Ц. К., который долженъ былъ его дать, арестованъ и многіе документы пропали.

На эстрадѣ появляется т. Соболевскій для дачи отчета Ц. К. Съѣздъ встрѣчаетъ его продолжительными аплодисментами.

Тов. *Тучкинъ* даетъ нѣкоторыя дополненія къ сообщенію Соболевскаго.

Тов. *Крымовъ* предлагаетъ выразить благодарность Ц. К. (Аплодисменты).

Тов. *Гершуни*. Я протестую противъ этой благодарности. Ц. К. вы можете только сказать, что онъ выполнилъ свой долгъ и, выраженіе какой то „благодарности" было-бы для него оскорбленіемъ. (Аплодисменты).

Но зато у насъ, дѣйствительно, есть кому выразить благодарность, это нашимъ друзьямъ—финнамъ, гостепріимству которыхъ мы обязаны тѣмъ, что засѣдаемъ здѣсь. (Аплодисменты).

Тов. *Баронскій*. Я предлагаю вспомнить и многихъ нашихъ луч-
(2) шихъ товарищей и послать привѣтствіе товарищамъ Акатуйцамъ. (Аплодисменты).

Тов. *Семеновъ*. Предлагаю выразить благодарность представителю нашей Партіи въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро, редактору
(3) Tribune Russe. (Аплодисменты).

Голосъ одного изъ товарищей: предлагаю послать привѣтъ Международному-Соціалистическому Бюро. (Аплодисменты).

Тов. *Гершуни*. Мы приходимъ къ концу. И я чрезвычайно радъ, что не мнѣ придется говорить заключительное слово. Мы предоставляемъ его самому молодому по душѣ товарищу—Брешковской. (Громъ аплодисментовъ).

Тов. *Брешковская*. Дорогіе дѣти, уважаемые товарищи! Многое еще надо бы намъ обсудить вмѣстѣ, много важныхъ рѣшеній предлагаетъ намъ жизнь, но мы, вѣчно преслѣдуемые изгнанники, радуемся, что намъ удалось свидѣться и сговориться хоть по главнымъ дѣламъ нашимъ. Мнѣ чувствуется, что мы расходимся по мѣстамъ бодрыми и

увѣренными въ томъ, что намъ предстоитъ дѣлать; что мы достаточно поняли другъ друга, чтобы дѣйствовать разумно, не ожидая каждый разъ новыхъ директивъ; наконецъ, что мы пережили настолько сложный, серьезный и длительный періодъ русской революціи, что и собственный опытъ нашъ можетъ и долженъ подсказать намъ многое. Не ошибокъ боюсь я,—ихъ не дѣлаетъ только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; я боюсь, чтобы изъ мыслей нашихъ не ускользнуло сознаніе того, что только неумолимый къ себѣ и строгій къ другимъ человѣкъ можетъ быть достойнымъ соціалистомъ-революціонеромъ, чтобы вѣрить въ народъ свой, чтобы не сомнѣваясь въ немъ вести его въ смертельный бой,—надо прежде всего вѣрить в ъ с е б я, товарищи, сознавать въ себѣ непоколебимую силу. Все дѣлается человѣкомъ, одинъ онъ можетъ. А разъ онъ можетъ, то онъ и долженъ... Дѣти родные! будемъ умными, добрыми, непобѣдимыми.

Второй Съѣздъ Партіи Соц.-Рев. закрытъ!

До скораго свободнаго свиданія!

Долго несмолкающіе аплодисменты.

Предс. *Гершуни.* Мы все сдѣлали. Остается сказать два слова. Передъ нами стоитъ великая задача объединенія соціально-революціонныхъ силъ. Въ бой мы всѣ рвемся, но не очень рвитесь: сдерживайте ваше настроеніе. Когда же настанетъ рѣшительный моментъ то, д а н е с м у т и т с я н а ш ъ д у х ъ и н е д р о г н е т ъ р у к а!

Товарищи! объявляю второй съѣздъ П. С.-Р. закрытымъ, съ тѣмъ (1) чтобы третій собрался на Невскомъ. (Аплодисменты).

Гершуни. Отъ того, что вы хлопаете, на Невскомъ мы не соберемся. (Аплодисменты).

Въ 10 ч. вечера съѣздъ закрытъ.

СОСТАВЪ СЪѢЗДА

№ №	Названія организацій.	Фамиліи делегатовъ.	Голоса рѣш.	Голоса совѣщ.	Не явились делегаты организацій, имѣвшихъ право представительства.
	Сѣверная область.				
1	Сѣверн. Областн. Ком.	Семенова	—	1	
2	Архангельск. организ.	Архангельскій	1	—	
3	Псковская „	Псковскій	1	—	
4	Новгородская „	Новгородскій	1	—	
5	Вологодская „	Вологодскій	—	1	
6	Прибалтійская (Ригo-Юрьевская).	Гориновъ	—	1	
7	Петербургскій Городской Комитетъ.	Войновъ	1	—	
8		Ѳоминъ	1	—	
9		Сахаровъ	1	—	
10		Михайловъ	1	—	
	Сѣверо-Зап. область.				
11	Сѣв.-Западн. Обл. Ком. Смоленская организ.	Бѣглецовъ	1	—	Гомельской, Новозыбковской и Двинской.
12	Минская „	Минскій	1	—	
13	Виленская „	Бромскій	1	—	
14	Брянская „	Сергѣевъ	1	—	
15	Витебская „	Ефимовъ	1	—	
	Поволжская область.				
16	Астраханская организ.	Квадратовъ	1	—	
17	Царицынская „	Разумовъ	1	—	
18	Саратовская „	Трофимовъ	1	—	2-ой делегатъ отъ съѣзда крестьянскихъ организацій Саратовской губ.
19	Самарская „	Сысоевъ	1	—	
20	Симбирская „	Симбирскій	1	—	
21		Деревенскій	1	—	
22	Чувашская „	Чувашинъ	1	—	
23	Татарская „	Касимовъ	1	—	
24	Пензенская „	Павлова	1	—	
25		Смирнова	1	—	
26	Оренбургская „	Муриновъ	1	—	
27	Козловская „	Ѳедотычъ	1	—	
28	Тамбовская „	Графскій	1	—	
29	Казанская „	Макаровъ	1	—	
	Уральская область.				
30	Областной Комитетъ	Сережниковъ	—	1	Пермская и Сарапульская организаціи.
31	Уфимская организац.	Уфимскій	1	—	
32	Вятская „	Вяткинъ	1	—	
33	Златоустовск. „	Златоустовъ	1	—	
34	Екатеринбургск.	Матовъ	—	1	

№ №	Названія организацій.	Фамиліи делегатовъ.	Голоса		Не явились делегаты организацій, имѣвшихъ право представительства.
			противъ	за	
	Украинская обл.				
35	Областной комитетъ	Рязанцевъ	—	1	Полтавская, Екатеринославская и Подольская организ.
36	Харьковская организ.	Молніевъ	1	—	
37		Никольскій	1	—	
38	Курская „	Курскій	1	—	
39		Яновъ	1	—	
40	Кіевская „	Трубчевскій	1	—	
41	Воронежская „	Борисовъ	1	—	
42	Черниговская „	Андреева	1	—	
43	Волынская „	Волынцевъ	—	1	
	Центральная область.				
44	Областной Комитетъ	Андреевъ	—	1	Тульская, Ярославская, Рязанская, Калужская и Московская окружныя организаціи.
45	Костромская организ.	Костромичъ	1	—	
46	Орловская „	Игоревъ	1	—	
47	Владимирская „	Владимирскій.	1	—	
48	Нижегородская „	Андроновъ	1	—	
49	Тверская „	Рощина	—	1	
50	Судоходная „	Волжанинъ	1	—	
51	Московскій	Михайловскій	1	—	
52	Городской Комитетъ.	Петровъ	1	—	
	Южная область.				
53	Областная конференція	Тигринъ	1	—	
54	Южно-русскій крестьянскій съѣздъ.	Крестьяновъ	—	1	
55		Сельскій	1	—	
56	Мелитопольск. орган.	Аврамовъ	1	—	
57	Конференція Ялты и Симферополя	Крымовъ	1	—	
58	Кишиневская организ.	Бессарабецъ	1	—	
59	Одесская „	Баронскій	1	—	
60	Севастопольск. „	Андреевичъ	1	—	
	Азовско-Донск. обл.				
61	Таганрогская организ.	Донской	1	—	
62	Ростовская „	Ростовскій	1	—	
	Сѣверный Кавказъ.				
63	Кавказская областная конференція	Алексѣева	1	—	Новороссійская орган.
64	Ставропольск. орган.	Зиновьевъ	1	—	
65	Екатеринодарск. „	Богдановъ	1	—	
66	Пятигорская „	Полуновъ	1	—	
67	Армавирская „	Армавировъ	1	—	
	Закавказская область.				
68	Тифлисская организ.	Клининъ	1	—	
69	Кутаисская „	Кутаисовъ	1	—	
70	Бакинская „	Борисовскій	—	1	

№ №	Названія организацій.	Фамиліи делегатовъ.	Голоса		Не явились делегаты организацій, имѣвшихъ право представительства.
			рѣш.	совѣщ.	
	Сибирская область.				
71	Красноярская организ.	Тайгинъ	1	—	Омская, Иркутская, Читинская, Владивостокская организаціи.
72	Томская „	Сошинъ	1	—	
	Туркестанская обл.				
73	Кокандская организ.	Коканцевъ	1	—	Асхабадская и Ташкентская.
74	Конференція военныхъ организацій.	Филипповъ	1	—	
75		Вѣрова	1	—	
76	Представитель П. С.-Р. въ Интернац. Бюро.	Парфиновъ	1	—	
77	Центральный Комит.	Большовъ	1	—	
78		Соболевскій	1	—	
79		Крестовскій	1	—	
80	Заграничная организ.	Долинскій	—	1	
81	Конференц. писателей	Токовъ	—	1	
82		Лисиной	—	1	
83	«Земля и Воля».	Черняковъ	—	1	
84		Бѣляевъ	—	1	
85	«Трудъ», «Голосъ Рабочаго»	Егоровъ	—	1	
86	Центр. Организ. Бюро.	Лаврецкій	—	1	
87	Организ. Бюро Съѣзда.	Вернеръ	—	1	
88		Григорьевъ	—	1	
89		Нагорцевъ	—	1	
90		Ольгина	—	1	
91		Волковъ	—	1	
92	Члены Ц. К., Уполномоченные Ц. К. и Товарищи, приглашенные Ц. К. и самимъ съѣздомъ.	Большаковъ	—	1	
93		Валеріановъ	—	1	
94		Павловъ	—	1	
95		Выборгскій	—	1	
96		Михайлова	—	1	
97		Корневъ	—	1	
98		Съверовъ	—	1	
99		Южный	—	1	
100		Локкэртъ	—	1	
101		Яновичъ	—	1	
102		Пермскій	—	1	
103		Г. А. Гершуни	—	1	
104		Тучкинъ	—	1	
105		Е. К. Брешковская	—	1	
106		Семеновъ	—	1	
107		Бѣлоруссовъ	—	1	
108		Юрьевъ	—	1	
109		Аловъ	—	1	
110		Горева	—	1	
111		Звѣздинъ	—	1	
112	Офицерскій Союзъ	Южинъ	—	1	
113	Трудовая группа	Власовъ	—	1	
114	Всерос. Крест. Союзъ.	Максимовичъ	—	1	
115		Волгинъ	—	1	
116	Ц. К. Вс. Ж.-д. Союза.	Понасенко	—	1	
117	Ц. К. С. Е. Р. П.	Рубинштейнъ	—	1	
			68	49	

NOTES TO RUSSIAN TEXT

p.3

(1) *Organizatsionnoe Byuro* – A subcommittee of the Central Committee, formed with the purpose of organizing the congress.

(2) E.K. Breshko-Breshkovskaya (1844-1934). Russian populist and SR leader. Spent the years 1874-96 in Siberian exile for her part in the "going to the people" movement. In 1899 helped form the "Workers' Party for the Political Liberation of Russia" with G.A. Gershuni. Also a founding member of the PSR in 1901. In emigration from 1903 until 1905, when she returned to Russia. Arrested in 1907 and exiled to Siberia in 1910. On the right wing of the party during the revolution of 1917, became a member of the Committee of the Constituent Assembly the following year. Emigrated to Paris in 1919 and later lived in the United States. For more on Breshkovskaya see: *The Little Grandmother of the Russian Revolution. Reminiscences and Letters of Catherine Breshkovsky,* edited by A.S. Blackwell (London, 1918).

(3) *druzei nashikh finnov...* The most important of these friends were the members of the Finnish Party of Active Resistance, led by Konni Zilliacus. The party sent a note of fraternal greeting to the delegates at Tammerfors (p. 147); one of its members had already loaned his hotel in Imatra for the SRs' founding congress.

(4) A reference to the first Duma, which met between April and July, 1906.

p.4

(1) *Partiinye Izvestiya:* title of the leading SR newspaper from September 1906-May 1907. Also a common title for local party newspapers and flysheets during the period.

(2) The All-Russian Peasant Union (*Vserossiiskii Krest'yanskii Soyuz*) was formed in May 1905 on the initiative of Moscow liberals and agronomists. Its founding congress, held in July, was attended by more than one hundred peasant delegates from 28 provinces of European Russia, as well as by about 25 leading *intelligenty*. The PSR exerted a stronger influence within the ARPU than any other single political organisation although the union was formally non-partisan and included liberals and Social Democrats. The platform

of the union included demands for a Constituent Assembly and for a major land redistribution, though stopping short of SR calls for socialization. A second congress took place in November 1905, but thereafter the union sank into decline.

(3) Those national parties closely associated with the PSR included the Polish Socialist Party (PPS), the Georgian Party of Social Federalists, the Armenian Revolutionary Federation (*Dashnaktsutyun*) the Belorussian Gromada and the Jewish Socialist Workers' Party (SERP). See the notes to pp.103 and 172-3.

p.5

(1) 'Parfinov' i.e. I.A. Rubanovich (1859-1922). Born in Odessa, Rubanovich first became associated with the People's Will organisation while at university in 1879. Subsequently emigrated to Paris, acquired French citizenship and became a Professor of chemistry at the Sorbonne. Meanwhile continued his association with Russian populist movement in emigration, making the acquaintance of P.L. Lavrov and L.A. Tikhomirov, among others. A member of the *Gruppa Starykh Narodovol'tsev* during the 1890s Rubanovich was a founder of the Agrarian Socialist League in 1900 and (together with N.S. Rusanov) edited the journal *Vestnik Russkoi Revolyutsii* from 1901. From 1904 he was also the editor of the SR emigre journal *La Tribune Russe*. Rubanovich represented the PSR on the International Socialist Bureau and attended the congresses of the International at Amsterdam (1904) and Stuttgart (1907). A 'defencist' during the war, he returned to Russia in 1917 and was a member of the Executive Committee of the All-Russian Soviet of Peasants' Deputies. Returned abroad in August to become the official foreign representative of the PSR. Died in Berlin.

(2) For the text see: *Protokoly pervogo s''ezda Partii Sotsialistov. Dobavlenie k protokolam pervogo s''ezda Partii Sotsialistov-Revolyutsionerov,* M. Perrie, ed., pp. 5-7.

p.7

(1) Evidently a printing error in the date. The second session convened on the afternoon of 12 February, not the 15th as indicated in the text.

(2) The tally after examining the mandates was: 117 delegates, 68 of whom were awarded full voting rights and 49 consultative rights. Over 70 organisations were represented in all. Twenty-nine of the delegates arrived during the course of the proceedings.

(3) The Foreign Organisation (*Zagranichnaya Organizatsiya*) of the PSR was formed in 1903 with the aim of providing the Russian socialist-revolutionary movement with material and personal support. The ZO was run by an executive foreign committee (*zagranichnyi komitet*). By 1905 over twenty countries were represented, including France, Germany, Switzerland and the United States. Dur-

ing the revolution many of the organisation's activists returned to Russia but the ZO was re-formed at the beginning of 1907.

p.8

(1) *sovet partii* i.e. the second party council, held in October 1906 and responsible for the arrangements for the second congress.

p.9

(1) 'Tuchkin', i.e. V.M. Chernov (1873-1952). Born in Saratov, Chernov first entered populist circles after completing his education at Moscow University. Arrested in 1894 he continued his political activities, becoming involved in propaganda work among the peasants of Tambov while in administrative exile. At the same time Chernov was writing for the journal *Russkoe Bogatstvo*. Emigrated to Paris in 1899, was a founder member, first of the Agrarian Socialist League in 1900, then of the PSR at the end of 1901. Played an instrumental role in drafting the party programme while editor (with M.R. Gots) of *Revolyutsionnaya Rossiya* from 1902-5. Returned to Russia in 1905 and played a dominant role in the party's founding congress at the turn of the year. Chernov left the country again in 1907 but continued to lead the party in emigration. Edited the theoretical journal *Sotsialist-Revolyutsioner* from 1910-12. Adopted an 'internationalist' position during the War and attended the Zimmerwald conference in 1915. Returned to Russia once more early in 1917 and served as Minister of Agriculture in the Provisional Government from May to August. In January 1918 elected president of the Constituent Assembly and active on the Committee of the Constituent Assembly during the civil war. Emigrated in 1920, living first in Prague and subsequently in New York, where he continued to write on theoretical issues until his death. See V.M. Chernov, *Pered burei: vospominaniya* (N.Y., 1953).

p.10

(1) For the conclusion to this affair, see pp. 14, 60, Russian text.

p.11

(1) Non-party officers' organisation (*vserossiiskii ofitserskii soyuz*). Founded by S.F. Mikhalevich (veteran populist and Siberian exile) in the autumn of 1906. Though officially non-party, it was in fact controlled by the PSR, which helped fund it.

(2) The port of Vyborg in Finland was a border post on the Helsingfors-Petersburg railway.

(3) G.A. Gershuni (1870-1908). Born in Kovno province, the son of a peasant. Employed first as a pharmacist and as a newspaper proofreader in Petersburg. Studied pharmacy in Kiev from 1895-97 when he was arrested for participating in student disorders. Founded a chemical-bacteriological institute in Minsk in 1898 and, at the same time, a political circle which became the "Workers' Party

for the Political Liberation of Russia''. Gershuni was instrumental in the founding of the PSR in 1901 and, the following year, in the formation of its terrorist wing (*Boevaya Organizatsiya*). Arrested in May 1903 for his part in organising the assassination of D.S. Sipyagin. Sentenced to life imprisonment, he escaped in 1906 and returned to Russia via China and the United States. Died prematurely in Zurich.

(4) For the text of Gershuni's letter see: *Protokoly pervogo*, pp. 347-51.

p.12

(1) Akatui - hard labour prison in Eastern Siberia, part of the Nerchinsk complex founded in 1832.

(2) P.V. Karpovich (1874-1917). Sentenced to 20 years hard labour for an attempt on the life of Minister of Education N.P. Bogolepov on 14 February 1901. Returned to the PSR and to terrorist activity after escaping abroad in 1907. Involved, with E.F. Azef, in the planning of two attempts on the life of Nicholas II, neither of which was carried out. Left the PSR after Azef was unmasked as a provacateur in 1909.

(3) M.A. Spiridonova (1884-1941). Sentenced to death (commuted to hard labour for life) for mortally wounding provincial counsellor G.N. Luzhenovskii on 16 January 1906 on behalf of the Tambov SR organisation.

(4) Left representation in the second Duma included 65 Social Democrats, 34 Socialist Revolutionaries, 16 Popular Socialists and 104 Trudoviki (members of the peasant Labour Group). The final electoral returns were still coming in at the time of the Congress.

(5) Opening words of a nineteenth-century workers' funeral march. For the full text see *Pesni russkikh rabochikh (XVIII - nachalo XX veka)* (Moscow, 1962), p. 87.

p.14

(1) The decision to boycott the first Duma was taken at the first party congress (see *Protokoly pervogo*, pp. 9-23).

(2) Theoretically, the terror tactic was operative throughout 1905, though in practice the actions of provocateurs paralysed activity from the spring. The party suspended terror temporarily in October 1905. It was renewed in January 1906, halted again during the first Duma and resumed once more in July 1906.

(3) There is in fact no evidence that the speech was ever published.

p.15

(1) *kadety* i.e. members of the left-liberal Constitutional Democratic Party, founded by P.N. Milyukov in October 1905. The Kadets had been the largest single grouping in the first Duma with 184 seats, but their representation was halved in the second.

(2) After the dissolution of the first Duma by imperial decree on 19 July 1906 about 200 Kadet and Trudovik deputies crossed over into Finland and issued a "manifesto" from Vyborg, calling on the people to refuse to pay taxes or supply recruits to the army until the Duma was reconvened. The appeal met little or no response. The SDs and SRs called instead for a mass armed uprising but they too had little success.

(3) The SR programme included the standard demands for freedom of speech, conscience, press, assembly and association, as well as for the socialization of all privately owned land, pending redistribution by democratically elected communes and territorial unions on the basis of equal use.

p.16

(1) The demand for a constituent assembly, elected on the basis of universal, direct and equal suffrage, was also contained in the SR programme.

(2) Edouard Vaillant (1840-1915). Former communard and Blanquist leader. Cofounder of the French Socialist Party in 1905. A determined opponent of collaboration with "bourgeois" parties.

(3) The German Social-Democratic Party (SPD). Founded as the German Social-Democratic Workers' Party in 1869 at Eisenach by Wilhelm Liebknecht and August Bebel. Known as the SPD from 1891. At the time of the Tammerfors congress the SPD was moving in a decidedly "gradualist" direction, arguing for evolutionary social change by parliamentary means.

(4) "Vorwärts" - newspaper of the German Social Democratic Party. The SPD suffered an electoral reverse in early 1907, losing 38 of its 81 seats.

(5) Henri Brisson (1835-1912). French politician, Prime Minister 1885-6, 1898.

Ruane. Possibly Gustave Rouanet, editor of *La Revue Socialiste*.

(6) The Grand Duke Sergei Aleksandrovich was killed in Moscow by an SR student, Ivan Kalyaev, on 4 February 1905.

p.17

(1) Third Estate - in the prerevolutionary Estates General the third estate comprised non-noble, non-clerical deputies (i.e. commoners).

(2) Leading figures in the nineteenth century Liberal and Romantic movements.

J.C.F. von Schiller (1759-1805), German dramatist and poet.
George Gordon (sixth Baron) Byron (1788-1824), English poet.
J.S. Mill (1806-73), English philosopher.
V.M. Hugo (1802-85), French poet, dramatist and novelist.

p.18

(1) *Trudovaya Gruppa:* parliamentary grouping of left-inclined peasant deputies formed at the time of the first Duma and in many respects close to the PSR. The *Trudoviki* occupied 107 seats in the first Duma and 104 in the second.

Krest'yanskii Soyuz – see note 2 to p. 4.

(2) *Partiya Narodnykh Sotsialistov.* The Party of Popular Socialists emerged from the *Russkoe Bogatstvo* group, whose members had helped Chernov establish a legal SR newspaper in November 1905. Represented at the founding congress by N.F. Annenskii, V.A. Myakotin and A.F. Peshekhonov, who proposed that the PSR establish an open legal organisation, suitable for attracting a mass membership, parallel to the existing conspiratorial party. This idea was rejected by the congress and the "legal populists" formed their own party in the autumn of 1906. It rejected the distinction between maximum and minimum programmes and disapproved of terror. The Popular Socialists were also opposed to certain aspects of the SRs' agrarian programme. They never attained a mass following and recruited more or less exclusively from the intelligentsia. See Perrie, *The Agrarian Policy,* pp. 160-7; Hildermeier, *Die Sozialrevolutionare Partei,* pp. 145-50. Also A.F. Peshekhonov, *Pochemu my togda ushli* (Petrograd, 1918).

(3) See note 3 to p. 15.

(4) Unlike the Social Democrats, the SRs were not constrained by the implications of the concept of a 'bourgeois revolution' to reconcile two contradictory requirements, namely the facilitating of capitalist development on the one hand and the defence of the physical and spiritual well-being of workers on the other. Hence they were able, in their minimum programme (see note 2 to p. 25) to propose a minimum wage, reductions in the working day below eight hours, compulsory unemployment insurance and a major role for workers in the running of their enterprises.

p.20

(1) 'partisan struggle' – sometimes used to mean local terror carried out by armed detachments and sometimes to cover acts of agrarian terror as well as guerilla warfare in the more commonly accepted sense of the term.

p.21

(1) 'n-s' – i.e. the Popular Socialist Party (see note 2 to p. 18).

(2) 's-d' – i.e. Social Democrats. The Russian Social Democratic Labour Party (RSDLP) was formed in 1898. The party split into 'Bolshevik' and 'Menshevik' factions following the second congress in 1903.

(3) F. Onipko. *Trudovik* deputy in the first Duma, arrested and later tried for being party to the naval mutiny at Kronshtadt in July 1906.

(4) Litvinov. Governer-General of Siberia, assassinated by members of an SR 'flying detachment' at Omsk on 15 December 1906.

p.22

(1) i.e. universal, direct, equal and secret suffrage.

(2) i.e. a Duma dominated by the Right. See note 1 to p. 157.

p.23

(1) The *Trudoviki* submitted two programmes for agrarian reform to the first Duma; the first, influenced by the Popular Socialists, received the signature of 104 deputies; the second, influenced by the SRs, received the support of only 33 deputies.

(2) The agrarian reform, proposed by Prime Minister P.A. Stolypin in 1906. The measure allowed for withdrawal from the peasant commune and for the consolidation of previously scattered strips into individual, enclosed farms. Stolypin's appeal to peasant individualism (the 'wager on the strong') was effectively a direct challenge to SR schemes for land socialisation, organised according to communal principles.

p.24

(1) The Duma electoral law envisaged indirect elections in various *curiae* or colleges. *Upolnomochennye* (representatives/delegates) chose *vyborshchiki* who in turn elected the deputies themselves. As Mikhailovskii implies, the franchise was a narrow one, with the peasantry, which constituted approximately 80% of the population, being assigned little more than 40% of the seats. Workers in the towns were also underrepresented.

p.25

(1) This calculation was probably based on hearsay. 34 SR deputies were actually elected to the Duma (37 according to some sources). If the Popular Socialists are included this would bring the total to 53. The situation was still confused at the time of the congress, which of course met before the Duma assembled.

(2) minimum programme - The SR programme was divided into two sections. The 'minimum' section or programme consisted of reforms which the party felt were 'practically advantageous and useful even before the complete removal of the bourgeoisie from the helm of the state' ([V. Chernov], 'Novye sobytiya i starye voprosy', *Revolyutsionnaya Rossiya,* no. 74 (September, 1905), p. 5). These demands included the granting of civil liberties, improvements in working conditions, regional autonomy, etc. The maximum programme - wholesale expropriation of capitalist prop-

erty and the reorganisation of production and social relations along socialist lines – would be achieved only after the revolutionary conquest of power by the working class, organised in a socialist party. Land socialisation, which the SRs included in their minimum programme, was intended to serve as something of a bridge between the two stages, preparing the ground for the achievement of socialism by redistributing landed wealth on an egalitarian basis.

p.26

(1) All these demands were to be raised in the second Duma. The Food Campaign aimed at securing famine relief. A committee was formed in the Duma for this purpose in March 1907.

(2) See note 2 to p. 15.

(3) Village brotherhoods were the basic unit of the SR's peasant organisation, established at village and *volost'* levels.

p.27

(1) Armed detachments, mainly comprising workers and *intelligenty,* formed by local committees, mostly with the purpose of attacking local officials held responsible by the party for crimes against the people. The first detachments were formed in the White Russian provinces in 1903. They became a common feature of SR organisations during 1905, when their activities also included protecting revolutionary speakers at public meetings and drilling in preparation for the hoped-for armed uprising. The detachments soon outgrew the bounds of party discipline, however, and many were eventually infiltrated and taken over by Maximalists and anarchists. They were officially disbanded in July 1907 following a decree of the third party council.

(2) Fedotych is apparently referring here to the dissolution of December 1906, brought about by a crisis in the government's expansionist foreign policy ('Weltpolitik'). In the subsequent election the Social Democrats lost 38 seats. The SPD had received more than three million votes in the previous election of June 1903.

p.28

(1) Both the Fighting Organisation of the PSR and the Petersburg armed detachments were responsible for a series of terrorist incidents during the election campaign. Their most prominent victims were the Governor of Petersburg, General V.F. von der Launitz, the chief military prosecutor V. Pavlov (both killed) and the Governor of Moscow, Admiral F.V. Dubasov, who was wounded. The reference to the Petersburg proletariat is explained by the election results in the capital. The PSR took over one-third of the vote in the workers' *curia* and was particularly successful in the large metalworking and engineering plants which formed the bedrock of the city's industry.

(2) Probably an oblique reference to right-wing nationalists, in this case both Polish and Russian.

p.30

(1) *Iskra* was the organ of the Central Committee of the RSDLP from 1900-5; from 1903 its editorial board belonged to the Menshevik faction. The SDs were vehemently opposed to terror and waged a polemical war with the SRs on the subject during 1902 and 1903.

(2) *Revolyutsionnaya Rossiya* - Originally published by the Northern Union of Socialist Revolutionaries in 1900. From issue number 3 (January 1902) the journal became the official organ of the united Party of Socialist Revolutionaries and was published in emigration under the editorship of V.M. Chernov and M.R. Gots. Breshkovskaya wrote a series of signed articles for *RR* in 1905 entitled 'Letters from an Old Friend' and it may be to these that Trofimov is referring (articles in *RR* were generally unsigned).

p.33

(1) In 1906 peasant gatherings had approved 'instructions' *(nakazy)* in the form of lists of political demands which were sent to their Duma deputies.

p.34

(1) Central bureau of the All-Russian Railway Union (see note 1 to p. 48).

Central Committee of the Jewish Socialist Workers' Party.

(2) All-Russian Peasant Union.

p.35

(1) Field courts martial were introduced by emergency decree on 19 August 1906 in order to combat revolutionary violence. Separate courts were established to deal with civilians and members of the armed forces. All cases were tried within 24 hours of the offence and reviewed within 48 hours. By the time the decree was abrogated on 20 April 1907 its tally of victims amounted to 1,102 executed, 127 sentenced to hard labour and seven to exile.

(2) The estimate of 100 'extreme rightists' is a considerable exaggeration. There were only 33 declared rightists in the second Duma and 19 members of the conservative Octobrist party.

(3) In April 1906 the Tsarist government contracted a foreign loan in order to cover the extraordinary expenditure incurred during the previous two years. Although expenditure was expected to fall considerably during 1907, the government argued that fresh budget allocations were still required to cover a new loan, intended to pay for outlays on famine relief, public works projects for the unemployed, railway construction etc. The parties in the Duma differed in their approaches to this request for additional funds. The revo-

lutionary groupings advocated rejecting the budget outright while the Kadets preferred to debate those sections of it which came within the Duma's jurisdiction.

p.36

(1) see note 1 to p. 22.

p.37

(1) In the first Duma the Kadets had participated in the Duma's reply to the Tsar's address from the throne.

(2) *chernosotentsy* - (here) rightists in the broad political sense. For the actual meaning of the term see note 1 to p. 157.

p.39

(1) *'Realpolitik'* - A term attributed to the journalist and political philosopher August Ludwig von Rochau (1810-73), but more familiarly associated with Otto von Bismarck (1815-98), Chancellor of Germany from 1871-90.

(2) The findings of this survey do not appear to have been published. The Second Party Council discussed the question of electoral participation in October 1906 and the delegates are known to have reported the views of their local organisations on that occasion. Perhaps this is the substance of the survey.

p.40

(1) A number of organisations were in favour of continuing the boycott. These included Vil'no, Kovno, Dvinsk, Bobruisk, Zlatoust and Ufa. Opinion in the Moscow organisation was evenly divided.

(2) *'urbi et orbi'* (to the city and to the world, i.e. everywhere) - formula of the traditional Easter blessing given by the Pope to pilgrims in St. Peter's Square.

p.42

(1) On 9 January 1905 government troops fired on a large crowd of unarmed demonstrators, gathered outside the Winter Palace in the hope of presenting a petition containing their grievances to the tsar. Several hundred participants were either killed or wounded in an incident that subsequently became known as "Bloody Sunday'. This triggered off the revolutionary events of that year to which Molniev is about to allude. The 'general political strike' began in September with a strike among printing workers in Moscow and then spread to the railways; it became general during October, when it led to the tsar being forced to concede the 'October manifesto' which promised constitutional government. The rebellion or uprising occurred in Moscow from 9-18 December 1905 and was instigated by the city soviet which had called a general strike on 6 December. The uprising, which had the active support of the

revolutionary parties, was eventually crushed by government troops and the leaders were arrested and exiled.

(2) The Labour Group in the first Duma was responsible for two land reform projects. The majority proposal, presented on 23 May 1906, was heavily influenced by the Popular Socialists. The second, submitted on 8 June, more closely reflected the position of the PSR and may therefore have been the one Molniev had in mind.

p.43

(1) A.V. von Kaulbars (1844-1929), Baron, general and administrator. As Governor of Odessa from 1905-9 Kaulbars earned a reputation for ruthlessness and anti-semitism. Held responsible by the revolutionaries for a pogrom in November 1905 which resulted in the murder of about 500 Jews.

P.G. Kurlov (1869-1923), administrator. Governor of Minsk province during 1905. Kurlov was relieved of his duties and released from state service the following year on suspicion of corruption. Returned to favour in 1909 however when he was appointed Chief of Gendarmes and assistant Minister of the Interior. Suspected of connivance in the assassination of prime minister Stolypin in September 1911.

p.46

(1) 'People's Will': revolutionary terrorist organisation, formed in 1879 and responsible for the assassination of Tsar Alexander II in March 1881. The 'letter from the executive committee to Alexander III' was published several days later and demanded a general amnesty for political prisoners and the convening of an assembly of representatives of the Russian people.

(2) V.K. Plehve (1846-1904), Minister of Internal Affairs from 1902-4. Assassinated by Egor Sazonov of the SRs' terrorist organisation on 15 July. Plehve was particularly detested by the revolutionaries (and by large sections of the public) for the repressive policies with which he was associated. A rabid anti-semite, he was also suspected of instigating the notorious pogrom at Kishinev in April 1903.

p.47

(1) V.I. Gurko. Assistant Minister of the Interior, contracted along with the speculator E.L. Lidval' for supplying the famine-stricken areas in 1906. Lidval' received an advance of 800,000 rubles from Gurko, but failed either to supply the provisions or to return the money. Gurko was subsequently tried and convicted for exceeding his authority.

p.48

(1) The All-Russian Railway Union was formed in Moscow in April 1905 and was dominated by the PSR from its inception. The strike

on the Moscow railway began on 7 October on the initiative of the ARRU and was later extended to all networks in a development which led to the October general strike.

(2) Another reference to the Moscow uprising (see note 1 to p. 42). Both SRs and SDs formed armed detachments *(druzhiny)* of workers and students to lead the resistance and defend the working-class quarters of the city. Although some police reports estimated 10,000-12,000 active participants in the uprising, the numbers of *druzhinniki* probably did not exceed several hundred.

p.49

(1) The Fighting Organisation prepared a number of plans to assassinate Nicholas II in 1907 and 1908 but none came to fruition, primarily because of the machinations of the provocateur, Evno Azef.

(2) The organisational structure of the PSR provided for the division of the country into *oblasti* which were in turn divided into *gubernii*. Armavirov is suggesting therefore that decisions about acts of terrorism should be taken at a considerably lower level than was customary (i.e. by the Central Committee).

p.50

(1) P.A. Stolypin (1862-1911). Governor of Saratov province from 1903, Chairman of the Council of Ministers from July 1906-September 1911. Stolypin's ruthlessness in using Field Courts Martial to defeat the revolution made him the foremost target for terrorist attacks. On 12 August 1906 a group of SR Maximalists caused an explosion at Stolypin's villa on Aptekarskii island (Petersburg) but Stolypin himself escaped unharmed (there were 59 other casualties). He was eventually assassinated in Kiev by a Socialist-Revolutionary, D.G. Bogrov.

p.51

(1) See note 1 to p. 47.

p.54

(1) See note 3 to p. 7.

p.56

(1) i.e. judicial interpretation of the electoral law made by the Ruling Senate, Russia's supreme court. The practical effect of the explanations was to further restrict the franchise, to the particular disadvantage of the Left.

p.58

(1) Although the PSR had been able to campaign in the run-up to the Duma elections its activists were, like those of other revolutionary parties, subjected to considerable harassment, interference and intimidation from the police. As Sonin points out, the PSR remained an illegal association and its members were still liable to arrest.

(2) According to Article 15 of the Duma Statute and Article 16 of the Fundamental Laws the consent of the Duma was required before a deputy could be arrested. In actual fact this legislation was ignored – shortly before the Second Duma was dissolved members of the SD faction were arrested without the formal consent of the chamber; the searching of party premises was already commonplace.

p.59

(1) *Zemlya i Volya* was an organisation dedicated to propagandising the peasantry and was closely associated with the Petersburg PSR. It consisted predominantly of intellectuals. This organisation may have been responsible for publishing the newspaper *Volya i Zemlya* which appeared in the capital during 1907. Members of Z i V were not necessarily expected to belong formally to the PSR.

(2) *Trud* – SR newspaper aimed at the workers of Petersburg; 20 numbers appeared between September 1906 and March 1908.

p.60

(1) See note 1 to p. 24.

p.61

(1) See note 1 to p. 24.

p.62

(1) State Council – Created by Tsar Alexander I in 1801 the council advised the ruler in legal, financial and foreign affairs. Revised statutes for the council, promulgated on 20 February 1906, gave it the full status of an upper chamber, with equal legislative rights to those of the Duma. One-half its members were elected by the Zemstvos, nobility and other institutions of the Empire and one-half were appointed by the crown. It was seen correctly to be a brake on the Duma's reformist tendencies.

p.65

(1) The Mensheviks did in fact emerge as the dominant Social Democratic faction in the Duma, taking 36 seats to the Bolsheviks' 18.

(2) The Maximalists broke away from the PSR in October 1906. Maximalism emerged as an ideological tendency in Geneva in 1904. Its leading proponents, M.I. Sokolov (Medved') and E. Ustinov (Lozinskii) advocated the simultaneous socialisation of industry and the land and proposed that the party include factory and agrarian terror in its tactical armoury. The Maximalists also carried out private as well as state expropriations. Sokolov's journal *Volnyi diskussionnyi listok,* published between May and July 1905, also revealed anti-parliamentary and anarcho-syndicalist tendencies. At the first party congress the Maximalist position was represented by the delegate from Vitebsk, 'Poroshin', but others had already defected from the party's ranks; a group operating in Petersburg

under Ustinov carried out a number of expropriations and terrorist attacks during 1906. The First secessionist congress was convened in Abo (Turku) Finland from 25 October to 3 November 1906: over 60 delegates attended and formed a 'Union of SR Maximalists'. Maximalist organisations flourished during the period 1906-7 but disintegrated rapidly thereafter.

p.67

(1) The commitment to terror was contained in the number three issue of *Narodnaya Volya* on 1 January 1880. The aim was to force the government to concede a democratically elected constituent assembly.

(2) For the ARRU see note 1 to p. 48.

p.68

(1) 'Piter' – Popular short-hand for Petersburg.

(2) The organisation of Volga boatmen was formed by the SRs in October 1906 and remained under their control throughout its existence. A formal agreement to coordinate action with the ARRU was approved by that body at its third congress in December 1906 but informal ties between the two organisations certainly existed beforehand. The "Caspian organisation" referred to may have been the trade union of the Caspian Merchant Fleet, based in Baku and active in several other ports, including Krasnovodsk and Petrovsk. This union was also controlled by the SRs but the earliest references to it occur only in the early months of 1907.

p.71

(1) A.P. Ignat'ev (military commander), assassinated 9 December 1906 by S.N. Il'inskii.

V.F. von der Launitz (Governor of Petersburg), assassinated 21 December 1906 by A.P. Kudryavtsev.

V. Pavlov (Chief Military Prosecutor), assassinated 27 Dec 1906 by ? Egorov.

p.72

(1) Ekaterinoslav and Warsaw were two centres closely associated with terrorist activity and, as a result, with the activities of the extraordinary courts.

(2) The first party council (May 1906) ordered the halting of terror while the masses became aware of the government's true intentions *vis a vis* the Duma. The second council (October 1906) decided that participation in the Duma campaign was consistent with the continuation of terror, given the perceived aggression and provocation from the Right.

p.73

(1) Although terror was officially halted for the duration of the first Duma, an exception was made for General D.F. Trepov, former

Moscow police chief. Trepov evaded his pursuers however and the only actual victim was General Kozlov, murdered at Peterhof on 1 July 1906 in mistake for Trepov.

(2) See note 3 to p. 172.

(3) A.F. Alad'in. Leader of the Trudovik group in the first Duma.
S.V. Anikin. Peasant deputy in the first Duma (not to be confused with the Menshevik P.A. Anikin).

p.77

(1) P.N. Durnovo (1844-1915). Assistant Minister of the Interior from 1900-5 and acting minister from October 1905, when he was active in the suppression of the revolutionary movement. Dismissed in April 1906 but continued to serve on the State Council.
Stolypin: see note 1 to p. 50.

p.81

(1) A deterioration in Russo-Japanese relations culminated in the war of 1904-05, in which Russia was decisively defeated. An understanding was already being forged by the time of the second Congress, however, and a convention was signed between the two countries in July 1907.

p.82

(1) A reference by Gershuni to his period of exile in Siberia in 1906.

(2) See note 2 to p. 15.

(3) Baltic naval stations.
Following the dissolution of the first Duma in July 1906 the revolutionary parties issued proclamations calling for an armed uprising and the convocation of a constituent assembly. From 17-20 July a series of badly organised and largely ineffective uprisings took place at the bases referred to in the text.

p.83

(1) Erstwhile title of the main SR newspaper during 1906.

(2) Coordinating body for fourteen mainly professional unions which had formed in Russia since December 1904. The founding congress, chaired by the future Kadet leader P.N. Milyukov, was held in May 1905. By the time of the fourth congress in September the Union of Unions claimed the support of 100,000 members.

(3) S. Yu. Witte (1849-1915) chairman of the Council of Ministers from October 1905-April 1906 and P.N. Durnovo, Minister of Internal Affairs during the same period. Both were responsible for sending punitive expeditions to Siberia, the Baltic and Poland (as well as the Russian interior) after the collapse of the revolution. Witte also issued the directive which sent troops to Moscow to suppress the uprising. Durnovo was marked out for execution by the SRs but the 'sentence' was never carried out.

p.84

(1) i.e. the oath of allegiance.

p.85

(1) Matthew 8:21.

p.87

(1) Anarchist organisations first appeared in Russia (notably in Belostok and Ekaterinoslav) during the period 1902-04. During the revolution, anarchist groups sprouted up all over European Russia and were notorious for their uninhibited practice of terror (both political and economic) and expropriations. Ideologically, anarchism was heterogeneous and included anarcho-syndicalists, anarcho-communists and 'individual' anarchists among its scattered and numerically insignificant ranks.

(2) Bogolepov, Karpovich. See note 2 to p. 12.

Plehve, Sazonov. See note 2 to p. 46.

P.S. Vannovskii. General and aide-de-camp to the emperor, charged with an inquiry into student disturbances in 1899 which led to new repressive measures, including the drafting of dissident students into the armed forces. Appointed Minister of Education in 1901, following the assassination of Bogolepov. It is not clear why Gershuni regarded Vannovskii as a favourable contrast to his predecessor.

P.D. Svyatopolk-Mirskii (1857-1914). Governor of Ekaterinoslav province 1897-1900; deputy Minister of Internal Affairs 1902-04 and Minister following the assassination of Plehve. Svyatopolk-Mirskii had a deserved reputation as a liberal. In November 1904 he introduced a project for reform which envisaged representatives from local government on the State Council. Further changes were introduced by a decree of 12 December in the same year though the autocratic system itself was to remain intact. Mirskii was dismissed shortly after the beginning of the 1905 revolution.

p.89

(1) Louis XVI (1754-93). King of France at the outbreak of the French revolution in 1789.

Gabriel Comte de Mirabeau (1749-91). French revolutionary leader.

p.91

(1) See *'Nasha programma', VRR,* no.1 (July, 1901), and *'Terroristicheskii element v nashei programme' RR,* no.7 (June, 1902), pp. 2-5.

p.92

(1) Reference to the defection of the Maximalists and Popular Socialists (see note 2 to p. 18).

p.95

(1) Confusion in the numbering of the points of the resolution arises because the former point V becomes IV after point II has been dropped.

p.96

(1) Possibly M.M. Mel'nikov, prominent member of the Northern Union of SRs and of the Fighting Organisation of the PSR during 1902.

(2) Executive organ of the Socialist International; began to function from Brussels in 1901.

p.97

(1) The PSR was represented for the first time at the Amsterdam congress of the International in August 1904 and subsequently at Stuttgart (1907), Copenhagen (1910) and Vienna (1914).

p.98

(1) The question of the relationship between the socialist parties and the trade unions was a highly controversial one during this period and was to come up for extended discussion at Stuttgart. Areas of contention included the degree of autonomy to be accorded the trade unions in the day-to-day economic struggle, whether trade unions should impose political tests on their members and whether they could be seen as equal partners in the building of a socialist society.

p.99

(1) The international socialist community was severely shaken in 1899 when the French socialist Alexander Millerand broke ranks and accepted a post in the (bourgeois) ministry of Waldeck-Rousseau. The question of participation in bourgeois governments was raised at the Amsterdam congress of the International where the French Socialist Jaures spoke in favour and the Germans Kautsky and Bebel (together with the French Guesdists) lined up against. The latter view came to prevail.

p.100

(1) James Keir Hardie (1856-1915). Founder of the British Independent Labour Party (1893) and Chairman of the Parliamentary Labour Party (1906).

(2) (French) revolutionary syndicalism - synthesis of Proudhonism and Marxism, inspired by Fernand Pelloutier (1867-1901) and Victor Griffuelles (1874-1923). The syndicalists (*syndicat* = trade union) refused to allow the trade unions to become subservient to political parties and were generally hostile to parliamentary activity. In 1888 a federation of unions at Lyons passed a resolution declaring the labour movement to be autonomous of parties and stating that "only the general strike, that is to say the complete cessation of

all labour, or the revolution, can lead the workers towards their emancipation".

(3) Jean Jaures (1859-1914). Prominent French socialist and internationalist.

Aristide Briand (1862-1932). French socialist.

Rene Viviani (1863-1925). French Independent Socialist.

(4) Enrico Ferri (1856-1929), Arturo Labriola (1859-1904), Enrico Leone and Filippo Turati (1857-1932): Italian socialists. Integralism: synthesis of various trends in the socialist movement, first developed by the French socialist Benoit Malon (1841-93). Integralism *(le socialsime integral)* derived from the argument that progress towards socialism could not be attributed to economic forces alone but was as much the product of legal and ethical factors. All means of struggle were equally valid in its pursuit, and choice was dictated only by circumstances. This indirect attempt to unite the socialist movement was represented in France by the Independent Socialists and in Italy by the Integralist grouping in parliament led by Enrico Ferri (see above) and Oddimo Morgari (1865-1929).

(5) Congress of the German SPD, held at Mannheim in 1906. Congress of the German trade union movement, held at Cologne in May 1905. This assembly passed a resolution overwhelmingly opposed to the tactic of the general strike in contrast to the decision taken at the Jena congress of the SPD in September 1905.

p.101

(1) August Bebel (1840-1913). Leader of the German SPD from 1900. Prominent defender of Marxist orthodoxy against the inroads of revisionism and active in the Socialist International.

(2) Karl Kautsky (1854-1938). Eminent German socialist and leading theorist of Marxism after the death of Engels. Editor of *Neue Zeit* (theoretical journal of the SPD) and indefatigable opponent of Revisionism in the early years of the century.

p.102

(1) Four resolutions on militarism were debated at the Stuttgart congress of the International in 1907. The resolution on war of the First SR Congress is in its *Protokoly,* p. 290.

(2) The Brussels congress took place in 1891. The resolution on militarism (introduced by Wilhelm Liebknecht and Edouard Vaillant) argued that war was inevitable as long as capitalism existed and that therefore all lovers of peace should join the Socialist parties.

p.103

(1) H.H. van Koll (1852-1925). Dutch socialist.

(2) See *Pamyatnaya knizhka Sotsialista Revolyutsionera,* vyp. I (Paris, 1911), p. 25; *Protokoly pervogo s''ezda,* p. 290.

(3) *Bund* - Marxist-orientated Jewish Workers' Union, based on organisations in Lithuania; Poland and Russia which dated from the latter part of the nineteenth century. The Bund was originally an autonomous section of the RSDLP but it broke away at the time of the second congress in 1903 over its claim to be sole representative of Jewish workers.

Latvian Social Democratic Workers' Party. Formed in June 1904 and closely associated with the Russian RSDLP.

(4) G.V. Plekhanov (1856-1918). Russian revolutionary theorist and activist known as the 'Father of Russian Marxism'. Cofounder of the Emancipation of Labour Group in 1883 and later a prominent figure in the RSDLP. Joint editor of *Iskra* from 1900. Sided initially with Lenin at the second congress in 1903 but subsequently transferred allegiance to the Mensheviks.

(5) Jewish Socialist Workers' Party (see note 3 to p. 172).

Union of Latvian Social Democrats. Formed in 1901 and closely associated with the PSR.

Young Dashnaks. Dissident members of the Armenian Revolutionary Federation *(Dashnaktsutyun, Droshakisty)* who broke away to join the PSR in May 1907. For the *Dashnaktsutyun* see note 2 to p. 173.

Party of Georgian Social Federalists. Formed towards the end of the 1890s.

Belorussian Socialist Gromada. Ukrainian nationalist party, formed in 1903.

p.104

(1) see note 3 to p. 73.

p.106

(1) see note 3 to p. 7.

(2) *Novaya Mysl'* - Erstwhile title of legal SR newspaper during 1906.

p.108

(1) for the text see *Pamyatnaya Knizhka Sotsialista-Revolyutsionera* (I), pp. 17-18.

p.109

(1) In fact the next major gathering of the PSR was the first party conference which took place in London in August 1908.

p.110

(1) There is in fact evidence of young people aged 14-16 on SR committees in the northwest region during 1906-7.

(2) see note 3 to p. 26.

p.113

(1) "A member of the PSR is anyone who accepts the party pro-

gramme, subordinates himself to its decrees and participates in one of the party organisations''. See *Protokoly pervogo,* p. 366.

p.114
(1) see note 1 to p. 59.

p.116
(1) Imperial manifesto of 17 (30) October 1905 which promised full civil liberties and a national legislative assembly.

p.120
(1) See Editor's Introduction above, p. x.

p.122
(1) See *Pamyatnaya Knizhka Sotsialista-Revolyutsionera* (I), pp. 29-30.

p.123
(1) SR Peasant Union. Founded by Chernov in June 1902 after the outbreak of agrarian unrest in Poltava and Khar'kov provinces. The union began by forming peasant 'brotherhoods' under the auspices of already established local party committees. During 1905 a number of commissions or bureaux appeared in various parts of Russia, including Petersburg, Moscow, Khar'kov, Penza, Vologda, Tver' and Voronezh. A congress of the union in June 1905 approved the setting up of a newspaper for the peasantry, eventually appearing as *Zemlya i volya.*

p.129
(1) i.e. *Zemlya i volya* organisation.

p.133
(1) 'expropriation' – euphemism used by the revolutionaries for the confiscation or robbery of private/state monies or property in order to supplement the resources of the party. During 1905-6 expropriations were carried out on a wide scale by Anarchists and SR Maximalists as well as by members of the PSR itself. The practice was particularly rife in the capitals, the western and southern provinces and the Urals.

p.134
(1) i.e. immediately after the Duma convened on 20 February.

p.135
(1) In the spring of 1906 members of the breakaway 'Moscow Opposition' of the PSR, led by Vladimir Mazurin, carried out an expropriation at the Moscow Mutual Credit Society bank to the value of 800,000r. The money was used to finance a number of Maximalist ventures.

p.136
(1) Geneva was the headquarters of the PSR in emigration before 1905.

(2) A great deal of elaborate and costly preparation preceded the assassination of Plehve in 1904. During the previous autumn a group of 15-20 revolutionaries was organised by Azef with this purpose in mind. There followed two failed attempts, in April and July 1904 before E.S. Sazonov eventually realised the mission.

p.138

(1) Maksimovich greatly exaggerates the impact of the dissolution of the first Duma on the population as a whole.

p.139

(1) see note 1 to p. 11.

(2) The possibility of peasant disturbances was much discussed at the time of the SRs founding congress. (see *Protokoly pervogo,* pp. xxvii-xxviii). Disturbances did in fact occur during the spring of 1906 but they remained essentially spontaneous and were easily suppressed by government troops.

p.140

(1) see note 3 to p. 4.

(2) The substance of these disagreements is revealed in the course of the debate. See Editor's Introduction, pp. xxii–xxv.

p.145

(1) See note 1 to p. 42. 'Days of Freedom' was a phrase commonly used to describe the period in 1905 from the publication of the October manifesto through the suppression of the Moscow uprising. During these weeks the revolutionary parties emerged into the open and were allowed to operate more or less unhindered.

p.147

(1) Finnish Party of Active Resistance. See note 3 to p. 3 and Editor's Introduction.

(2) Now Helsinki – the date appears to be a typographical error and should presumably read 25 January.

p.150

(1) see note 1 to p. 135.

(2) i.e. the Butyra prison in Moscow – major transportation prison in Tsarist Russia which also housed political prisoners still under investigation.

Shlissel'burg – medieval fortress situated at the source of the river Neva and Lake Ladoga. A harsh-regime prison, Shlissel'burg housed many famous revolutionaries, including the SRs S.V. Balmashev, G.A. Gershuni and E.S. Sazonov. Gershuni, together with other political prisoners, was moved from Shlissel'burg to Butyra in January 1906; see his autobiographical *Iz nedavnego proshlogo* (Paris, 1908), pp. 224-47.

(3) Moscow Opposition – Disagreements arose during the autumn of 1905 over demands raised by a number of intellectuals including Vladimir Mazurin, Margarita Uspenskaya and D.V. Vinogradov for the 'democratisation' of the local party and for a greater involvement of workers in its affairs. The opposition subsequently refused to accept the decrees of the founding congress and began to indulge in private expropriations. The opposition announced its own platform and organisational rules in May 1906 but by this time it had already been infiltrated by Maximalists. The opposition had entirely disintegrated by the end of 1906 but the damage already done to the PSR in Moscow was beyond repair.

p.155

(1) The London congress of the RSDLP (held in May 1907) expressly forbade party members to take 'any part whatever' in expropriations, but this assembly was dominated by the Mensheviks. The Bolsheviks were more ambiguous in their approach to the question and were actually involved in expropriations, particularly in the Urals and Caucasus regions.

p.157

(1) 'Union of the Russian People' – a reactionary political organisation formed on 22 October 1905 by A.N. Dubrovin (1855-1918) and V.M. Purishkevich (1870-1920). Eventually recruited 10,000-20,000 members, mainly from the middle classes. The URP published its own journal *Russkoe Znamya*. Its programme envisaged the retention of the autocratic system, increased land holdings for the peasantry and resettlement in Siberia, and social legislation designed to benefit workers. The URP was virulently anti-semitic and was at least indirectly responsible for a number of pogroms during the revolutionary period. Its agitation among workers and members of the petty-bourgeoisie was conducted through the medium of 'black-hundred' gangs, who specialised in the persecution of national minorities (especially Jews) and were responsible for a series of terrorist attacks, including the murder of two Kadet deputies: M.Ya. Herzenstein and G.B. Iollos.

p.158

(1) See note 1 to p. 46.

p.169

(1) The fourth (unification) congress of the RSDLP met from 23 April-8 May (10-25 April) 1906. It attempted to paper over the cracks of previous fractional disputes but the debates revealed that important differences remained on a number of issues. The majority of delegates at the congress were Mensheviks. The *otrezki* were portions of land withheld from the peasants by their landlords after the abolition of serfdom in 1861. The Social Democrats had demanded the return of these lands in their 1903 programme. The

resolution of the Fourth SD Congress on the agrarian programme can be found in: *Chetvertyi (ob''edinitel'nyi) S''ezd RSDRP, aprel' (aprel'-mai) 1906 goda; protokoly* (Moscow, 1959), p. 522; and the resolution on the Peasant Union (attitude to the peasant movement) in *ibid.*, pp. 523-4.

p.171

(1) Those elected were: E.F. Azef, V.M. Chernov, G.A. Gershuni, M.A. Natanson and N.I. Rakitnikov. Those subsequently coopted included A.A. Argunov, N.D. Avksent'ev and V.V. Rudnev (see Hildermeier, pp. 203-4).

p.172

(1) In fact no such body ever met. In the spring of 1907 the party did try to create a 'professional bureau' of specialists on labour questions which produced a single issue of a newspaper: *Professional'noe Dvizhenie* before being disbanded by the police. A resolution of the third party council (July 1907), which called again for the formation of a special bureau for the trade union movement came to nothing.

(2) See note 2 to p. 18.

(3) Jewish Socialist Workers' Party: formed in the early 1900s by activists dissatisfied with the response of the existing parties to the nationalities question. SERP was active mainly in the southern and western provinces of Russia and claimed a membership of 10,000-12,000 members in 1907.

p.173

(1) *Polska Partia Socjalistyczna* (formed 1893).

Georgian *Partiya Sotsialistov-Revolyutsionerov-Federalistov* (formed late 1890s).

Belorusskaya Sotsialisticheskaya Gromada (formed in 1903).

(2) *Dashnaktsutyun* i.e. Armenian Revolutionary Federation, formed 1890. The fourth congress of the party, held in Vienna in 1907 adopted a socialist programme and took part in the Stuttgart congress of the International in 1907. Its members were sometimes referred to as *Droshakisty,* from the party journal *Droshak* (The Banner).

p.176

(1) The conference took place in April 1907. For the text of the Proceedings see *Protokoly Konferentsii Rossiiskikh Natsional'no-Sotsialisticheskikh Partii 16-20 Aprilya 1907 g.* (St. Petersburg, 1908).

(2) See note 1 to p. 12.

(3) i.e. I.A. Rubanovich (see note 1 to p. 5).

p.177

(1) i.e. the *Nevskii Prospekt,* the main thoroughfare of St. Petersburg.

PRINCIPAL SOURCES FOR THE NOTES

The following works were used extensively in the preparation of these notes:

Hildermeier, M.: *Die Sozialrevolutionare Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zerenreich (1900-1914)* (Cologne and Vienna, 1978).

Perrie, M.: *The Agrarian Policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party From Its Origins Through the Revolution of 1905-1907* (Cambridge, 1976).

Spiridovitch, A., *Histoire du Terrorisme Russe, 1886-1917* (Paris, 1930).

Other Reference Works

Cole, G.D.H., *A History of Socialist Thought,* II, III (London, 1954-6). A useful source on Western European Socialism and the International.

Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History, edited by J.L. Wieczynski (Gulf Breeze, Florida: Academic International Press, 1976-). Only vols. A-S available at time of writing.

Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX-go veka, Edited by L. Martov, P. Maslov and A. Potresov, 4 vols. (Petersburg, 1909-14).

Sovetskaya Istoricheskaya Entsiklopediya, 16 vols. (Moscow, 1961-76).

APPENDIX I

Pseudonyms of Delegates

Reference was made in the Editor's Introduction to the thorny problem of identifying the congress delegates from the pseudonyms used in the *Protokoly*. Only four can be identified with certainty from the text itself: Gershuni and Breshkovskaya appear without the protecting pseudonyms; 'Tuchkin' is undoubtedly V.M. Chernov; 'Parfinov' is I.A. Rubanovich. One of the Moscow delegates can be identified as S.N. Kalistov, one-time student and member of the city committee from 1906 until his arrest in May 1907 (source: *Politicheskaya katorga i ssylka,* Moscow, 1934). The other may have been A.I. Potapov, *orgburo* representative in Moscow at the time of the congress. I am grateful to Dr. Manfred Hildermeier for the following information:

'Sonin/Soshin,' the delegate from Tomsk, is almost certainly S.P. Shvetsov (PKS);

'Andreevich' (Sevastopol') is probably S.A. Nikonov (RR no. 43, June 1925, p. 43);

'Ryazantsev' of the Ukraine oblast can definitely be identified as N.M. Koshlakov (*Znamya Truda,* no. 23-4, December 1909, pp. 25-6) and 'Razumov' (Tsaritsyn) as I.V. Kazantsev (PKS);

'Bol'shov' of the Central Committee is probably N.I. Rakitnikov.

APPENDIX II

Abbreviations used in Russian Text

B.O.	Boevaya Organizatsiya
Gos. Duma	Gosudarstvennaya Duma
k; kom; komit; k-t	komitet
M-B; M.S.B.	Mezhdunarodnoe Sotsialisticheskoe Byuro
O.B; Org. Byuro	Organizatsionnoe Byuro
O.K; Obl. Komit; Oblastn. Komit.	Oblastnyi Komitet
P.Nar-Sots; n.s.	Partiya Narodnykh Sotsialistov
P.S-R.	Partiya Sotsialistov-Revolyutsionerov
R.R.	Revolyutsionnaya Rossiya
R.S.-D.R.P.	Rossiiskaya Sotsial-Demokraticheskaya Rabochaya Partiya
S-D; s.-d.; Sots-Dem.	Sotsial-Demokraty
S.R.N.	Soyuz Russkogo Naroda
Ts.B.	Tsentral'noe Byuro
Ts.K.	Tsentral'nyi Komitet
V.Zh.D.S.	Vserossiiskii Zheleznodorozhnyi Soyuz
Vs. Kr. S.	Vserossiiskii Krest'yanskii Soyuz
Zagr. Org.	Zagranichnaya Organizatsiya
Z i V.	Zemlya i Volya

INDEX TO RUSSIAN TEXT

agenda 13
Akatui 12, 176
Alad'in, A.F. 73
Alekseeva, delegate of Caucasus oblast' conference 44, 134
All-Russian Officers' Union 139
All-Russian Peasant Union 4, 18, 19, 34, 101, 123, 137, 138, 140-7, 163-4, 165, 166, 167, 168, 169, 170; first Congress of (June 1905) 146; second Congress of (November 1905) 142
All Russian Railway Union 4, 34, 48, 67, 68, 69, 137, 139, 140, 165, 167, 168, 170
All-Russian Troop Organisation 4, 140
Alov, member of Central Committee delegation 55
America 12, 103, 121, 131
amnesty 26, 37
Anarchists 66, 87, 156, 174
Andreev, delegate of Central Oblast' Committee 160
Andreeva, delegate of Chernigov organisation [179]
Andreevich, delegate of Sevastopol' organisation 34, 96
Andronov, delegate of Nizhnii Novgorod organisation 14, 70, 134, 173
Anikin, S.V. 73, 104
Arkhangel'sk 35
Arkhangel'skii, delegate of Arkhangel'sk organisation 34, 110
Armavirov, delegate of Armavir organisation 49
armed detachments 27, 68, 79
armed rebellion 22, 25, 26, 27, 30, 32, 35, 36, 37, 41, 42, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 66, 67, 70, 74, 76, 78, 79, 81, 82, 83, 129, 138, 139, 148, 156, 162, 163
Article 126 17, 24, 27
Avraamov (Avramov), delegate of Melitopol' organisation 110, 117-8, 164-5
Azov-Don Oblast' 60

Baku Committee 55
Baronskii, delegate of Odessa organisation 26, 163, 176
Bebel, A. 101
Begletsova, delegate of North West Oblast' and Smolensk organisations 5, 28, 134
Belentsov affair 154
Belgium 99

Belorussian Gromada 103, 173
Belorussov, member of Central Committee delegation [180]
Belostok 151
Belyaev (Belyakov), representative of 'Zemlya i Volya' organisation 59
Berdichev 172
Bessarabets, delegate of Kishinev organisation 41, 109, 133
Black Hundreds 22, 37, 74, 79, 91
Black Sea Companies 68
Bloody Sunday 42
Bogdanov, delegate of Ekaterinodar organisation [179]
Bogolepov, N.P. 87
Bohemia 103
Bol'shov (Bol'shakov), member of Central Committee delegation 9, 11, 96, 121-124, 129, 131, 144-6, 169
Borisov, delegate of Voronezh organisation
Borisovskii, delegate of Baku organisation 8, 55
Breshkovskaya, E.K., member of Central Committee delegation 3-5, 77-80, 96, 106, 134-137, 139, 142-144, 153, 155, 159, 160, 171, 176-7
Briand, A. 100
Brisson, H. 16
Bromskii, delegate of Vil'no organisation 13, 96, 106
Brussels (Congress) 102
Bryansk 28
budget 35, 36
Bund 103, 104
Butyra Prison 150
Byron, G.G. (Lord) 17

Caspian Organisation (Caspian Merchant Fleet Trade Union) 68
Caucasus 4
Caucasus Oblast' Committee 55, 173, 174, 175, 176
Central Committee 3, 4, 5, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 19, 20, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 34, 36, 39, 40, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 52, 53, 54, 55, 56, 59, 61, 64, 65, 66, 67, 71, 73, 74, 77, 78, 79, 82, 84, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 101, 104, 105, 106, 108, 109, 112, 113, 117, 120, 121, 124, 125, 129, 132, 133, 134, 137, 140, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 153, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 162, 164, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 176; elections 138
Chernigov 165
Chernyakov, representative of 'Zemlya i Volya' organisation 59, 114, 129, 130, 131
Chuvash Organisation of the PSR 36
Chuvashin, delegate of Chuvash Organisation 35, 67
commissions: for communications 96; for complaints 96; on Duma 133; Duma Editorial 95, 96; for election of Central Committee 171; on organisational questions 134, 137; to inves-

tigate Tula delegate 60; on workers' question 134, 137, 170, 172
Constituent Assembly 16, 22, 32, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 51, 55, 56, 62, 63, 78, 137, 161
Constitutional Democratic Party (K-D) 15, 20, 21, 29, 37, 40, 49, 65, 72, 94, 167, 175
Crimea 172

Dashnaktsutyun *see* Droshakists
Delo Naroda 83
Denmark 99
Derevenskii, delegate of Simbirsk organisation 32
Dolinskii, representative of Foreign Organisation 8, 9, 13, 54, 115, 117, 155
Don Oblast' 63
Donskoi, delegate of Taganrog organisation 60-66
Droshakists (members of Armenian Revolutionary Federation) 103, 173, 174, 175, 176
Duma 3, 13, 14-95, 137, 138; debate resolution 160-2; parliamentary faction of 13, 14-15; First Duma 15, 23, 36, 37, 42, 49, 53, 58, 76, 77, 83, 89, 90; dissolution of 37, 52, 56, 62, 90, 138, 139, 140; Second Duma 18, 50, 56, 83; dissolution of 25, 30, 34, 35, 36, 38, 41, 44, 49, 51, 52, 57, 63, 67, 70, 71, 73, 74, 79, 80, 82, 84, 85, 93, 137, 138, 139, 161
Durham 100
Durnovo, P.N. 77, 83
Dushin (omitted from list of delegates appended to Proceedings) 25, 112, 117, 131

Efimov, delegate of Vitebsk organisation 66, 71, 95, 116, 132, 133
Egorov, representative of editorial boards of *Trud* and *Golos rabochago* 59, 66, 72, 172
eight-hour day (England) 100
Ekaterinoslav 72, 172
England 99, 103
Estonian Socialist-Revolutionary Party 103
expropriations 13, 26, 133, 134, 135, 136, 137, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 175

Fabian Society 100
Fedotych, delegate of Kozlov organisation 10, 27, 66
Ferri, E. 100
field courts martial 35, 39, 40, 42, 54, 65, 72
Fighting Organisation of the PSR 92
Filimonov (omitted from list of delegates appended to Proceedings) 8, 13, 36, 95, 156
Filippov, delegate of troop organisation conference [180]
Finland 67, 103

Finnish party of Active Resistance 147
Fomin, delegate of Petersburg City Committee 137
food campaign 26, 40
Foreign Organisation of the PSR 8-9, 54
France 16, 99, 100

General Strike (of October 1905) 42, 48
Geneva 136; Conference 174
Georgian Federalists 103, 173, 174, 175, 176
German Social Democrats 16, 17, 27
Germany 99, 100
Gershuni, G.A., member of Central Committee delegation 11, 12, 25, 80-89, 92-93, 94, 95, 96, 112, 119-121, 123, 124, 129, 130, 131, 132, 134, 138, 140, 142, 147, 148, 149-153, 160, 162, 163, 171, 172, 176, 177
Gomel' 28
Goreva, member of Central Committee delegation [180]
Gorinov, delegate of Baltic (Riga-Yur'ev) organisation [178]
Grafskii, delegate of Tambov organisation 5, 134
Grigor'ev, member of Congress Orgbureau 8, 9, 106-109, 110-112, 115, 124-129, 134, 160
guberniya committees 49, 125, 128
Gurko, V.I. 47, 51

Halle (Congress) 100, 101
Hardie, J. Keir 100
Hugo, V.M. 17

Ignat'ev, A.P. 71
Igorev, delegate of Orel organisation 12, 110, 137
Imperial Manifesto (of 17 October 1905) 116
Independent Labour Party (of England) 100
instructions (to Duma deputies) 38, 41, 42, 63
International Socialist Bureau 96, 97, 98, 102-3, 104, 105, 106, 120, 176
International Socialist Congress (Amsterdam) 98, 100, 105; (London) 97; (Paris) 97; (Stuttgart) 13, 97, 98, 101, 102, 103, 104-5
investigative commissions. *see* trials
Iskra 30
Italy 99, 100
Ivanovo-Voznesenk 157

Japan 4
Jaures, J. 100
Jena (Congress) 101

Kadets. *see* Constitutional Democratic Party
Kalinin, delegate of Tiflis organisation 51, 174

Karpovich, P.V. 12, 87
Kasimov, delegate of Tatar organisation 52
Kaul'bars, A. Von 43
Kautsky, K. 101
Khar'kov 165, 166, 172
Kherson Treasury 158
Kiev 19, 20, 172
Kishinev 41, 158
Kokanda Organisation 9-10
Kokantsev, delegate of Kokanda organisation [180]
Kornev, member of Central Committee delegation 96, 139
Kostromich, delegate of Kostroma organisation 7, 23, 39, 110, 132
Krasnoyarsk 32
Krestovskii, member of Central Committee delegation 14, 96, 106, 172, 173
Krest'yanov, delegate of South-Russian Peasant Congress [179]
Kronshtadt 82
Krymov, Yalta and Simferopol' Conference delegate 7, 8, 10, 21, 106, 114, 118, 164, 172, 176
Kurlov, P.G. 43
Kursk 21, 34, 43, 50
Kurskii, delegate of Kursk organisation 8, 11, 13, 14, 20, 50, 71, 95, 96, 130, 131, 132, 164, 167, 171
Kutais 28
Kutaisov, delegate of Kutais organisation 115, 163, 173, 174, 175, 176
Kvadratov, delegate of Astrakhan' organisation 15, 157

Labour Group 18, 19, 23, 42, 52, 104, 137, 139, 140
Labriola, A. 100
land committees 26, 40
Latvian Social Democratic Workers' Party 103
Launitz, V.F. Von 71
Lavretskii, representative of the Central Orgburo 8, 10, 29, 134
Law of 9th November (agrarian reform) 23
Lekkert, member of Central Committee delegation 45, 96
Leone, E. 100
Libau 82
Lidval, E.L. 47, 51
Lisinoi, delegate of Literature Conference 34, 60, 130, 139, 148, 158
Literature Conference 34, 57, 60
Litvinov, Governor 21, 22
lockouts 134
London 104
Louis XVI 88

Makarov, delegate of Kazan' organisation 28, 162, 163
Maksimovich, representative of the All-Russian Peasant Union 34, 138, 169

Mandate commission 59
Mannheim (Congress) 100, 101
Matov, delegate of Ekaterinburg organisation [178]
Maximalists 65, 66, 122, 137, 156, 172, 176
Mel'nikov, M.M. 96
membership dues 109, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 125, 129, 130, 131, 132
Mikhailov, delegate of Petersburg City Committee 96, 106, 112, 134, 137
Mikhailova, member of Central Committee delegation [178]
Mikhailovskii, delegate of Moscow City Committee 23, 113, 131, 148-9
militarism 102
Mill, J.S. 17
Ministry of Communications 69
Minsk 28, 172
Minskii, delegate of Minsk organisation 7, 171
Mirabeau, G. Comte de 89
Mogilev 172
Molniev, delegate of Khar'kov organisation 5, 12, 42, 60, 137
Moscow 7
Moscow Opposition 150
Moscow Committee (PSR) 167
Moscow Merchant Bank 135, 150
Moscow Uprising (of December 1905) 42, 48
Murinov, delegate of Orenburg organisation 39, 159, 163

Nagortsev, member of Congress Orgbureau 3, 5, 7, 12, 25, 41, 89, 95, 112, 134, 153, 160, 164
'Narodnaya Volya' 46
Nikol'skii, delegate of Khar'kov organisation 41, 165
non-party Officers' organisation (PSR) 11
North Caucasus conference 44, 49
Northern Oblast' 29, 30
Novaya Mysl' 106
Novgorodskii, delegate of Novgorod organisation 134
Novocherkassk 62
Novozybkov 28

oblast' (regional) committees 26, 49, 108, 112, 114, 120, 125, 148, 156, 158, 159
Odessa 26, 151
Ol'gina, member of Congress Orgbureau 7, 12, 95, 160
Onipko, F. 21, 22
Organisational Bureau 3, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 25, 106
Organisational Statute 5-6
Ostzeiskii krai (Baltic region) 4

Panasenko, representative of Central Committee of ARRU 34, 67, 96, 170
Parfinov (I.A. Rubanovich), representative of PSR on International bureau 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 41, 56, 59, 60, 89-92, 96-105, 106, 112, 117, 120, 129, 130, 132, 133, 134, 147, 153-154, 169-171, 174, 176
partisan struggle 20, 22, 27, 35, 41, 43, 49, 52, 54, 74, 157
Pavlov, member of Central Committee delegation 25
Pavlov, V. 71
Pavlova, delegate of Penza organisation 12, 112
Peasant Union (of PSR) 123, 142, 168
Peoples' Will (Executive Committee of) 67, 158
Permskii (member of Central Committee delegation) [180]
Petersburg 13, 27, 28, 43, 55, 68, 114
Petersburg Committee (PSR) 122
Petersburg conference 23, 44
Petrov, delegate of Moscow City Committee 12, 25, 27, 109, 112, 134, 158
Pinsk 28
Plekhanov, G.V. 103, 106
Pleve, V.K. Von 46, 87, 136
Podol'skaya guberniya 172
Poland 4, 103
Polish Socialist Party 173
Polunov, delegate of Pyatigorsk organisation [179]
Popular Socialist Party (N-S) 13, 18, 19, 21, 24, 137, 165, 172, 176
Pskov guberniya conference 55
Pskovskii, delegate of Pskov organisation 8, 55, 110, 117

Razumov, delegate of Tsaritsyn organisation 66
'Realpolitik' 39
Revolyutsionnaya Rossiya (RR) 30, 91
Revel' 82
Riga 58
Riga-Yur'ev 10-11
Roshchina, delegate of Tver' organisation [179]
Rostov 60, 172
Rostovskii, delegate of Rostov organisation 110
Rouanet, G. 16
Rubinshtein, representative of Central Committee of SERP 34, 73, 173
Ryazantsev (and Ryazantseva? p. 134), delegate of Ukraine oblast' committee 13, 14, 47, 55, 94, 109, 113, 125

Sakharov, delegate of Petersburg City Committee 43
Sazonov, E.S. 87
Schiller, J.C. 17
Sel'skii, delegate of South-Russian Peasant Congress 134

Semenov, member of Central Committee delegation 7, 8, 9, 11, 25, 60, 64, 95, 96, 112, 116, 118, 125, 132, 139, 155, 159, 171, 173, 174, 175, 176
Semenova, delegate of North Oblast' Committee [178]
Senate legal interpretations 56
Serezhnikov, delegate of Urals oblast' committee [178]
Sergeev, delegate of Bryansk organisation [178]
Sergei Alexandrovich, Grand Duke 16
SERP (Jewish Socialist Workers' Party) 34, 73, 74, 103, 140, 172, 173
Sevastopol' 34, 38
Severov, member of Central Committee delegation 28, 75, 93, 96
Shcharov (omitted from list of delegates appended to Proceedings) 60
Shlissel'burg fortress prison 150
Siberia 82
Simbirskii, delegate of Simbirsk organisation 7, 12, 95
Smirnova, delegate of Penza organisation [178]
Smolensk 28, 172
Sobolevskii, member of Central Committee delegation 96, 131, 139
social democracy 14, 54, 65, 101
Social Democratic Federation (England) 100
Social Democrats (Russian Social Democratic Labour Party), Menshevik faction 65; Bolshevik faction 64; S.D.s 21, 29, 35, 72, 103, 122, 140, 155, 163, 164, 165, 167, 168, 173, 176
Socialist Revolutionary Party (PSR) first council of 72, 73, 108; second council of 8, 10, 14, 21, 28, 29, 40, 67, 72, 109, 120, 122, 157; first congress of 102, 103, 108, 109; organisational statute of 113, 114, 115, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 131, 132; programme of 25, 77, 86, 102, 113, 114-115, 116, 122, 124, 125, 126, 128, 130, 161
Sonin (Soshin), delegate of Tomsk organisation 34, 55, 133
Southern Oblast' Organisation 10, 25, 41, 164
Soviet of Workers and Peasants Deputies 38
'Soznatel'naya Mysl' ' 106
Spiridonova, M.A. 12
State Council 62
Stavropol' 28, 66
Stockholm (SD Congress) 169
Stolypin, P.A. 36, 50, 77, 83, 92
Stuttgart Congress of the Socialist International. *see* International
Sveaborg 82
Svyatopolk-Mirskii, P.D. 87
Switzerland 99, 154, 155
Syndicalism 100
Sysoev, delegate of Samara organisation [178]

Taganrog 61-2
Taigin, delegate of Krasnoyarsk organisation 31

Tatar Organisation PSR 52, 53, 65
Tauride guberniya 64, 165, 168
terror 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 86, 88, 91, 92, 93, 94, 95, 155, 157, 158, 162, 168; economic 13, 134
Third Estate 17
Tiflis 51, 174
Tigrin, delegate of Southern Oblast' conference 25, 50, 96
Tokov (Takov), delegate of writers' conference 34
Tomsk 34; conference 55, 57
Trade Unions 13, 98, 99, 101, 102, 121, 134, 145, 168; projected SR conference of trade union and labour activists 172
Trepov, D.F. 73
trials (of enemies of the people) 26, 40
Tribune Russe 176
Trofimov, delegate of Saratov organisation 30, 95, 117, 127, 130
Trubchevskii, delegate of Kiev organisation 19, 55, 137, 172
Trud 59
Tsar (Nicholas II) 15, 37, 49, 89, 166-7; (Alexander III) 46
Tuchkin (V.M. Chernov), member of Central Committee 9, 14, 19, 20, 21, 23, 24, 29, 31, 44, 45, 64, 94, 95, 96, 147, 148, 153, 156, 157, 158, 160-162, 163, 164, 167-169, 171, 172, 173, 175-176
Tula Organisation 10, 14, 59, 60
Turatti, F. 100
Tver' 7

Ufimskii, delegate of Ufa Committee 5, 10, 112, 132
Ukraine Oblast' 47, 120
unemployment 134
Union of Latvian Social Democrats 103
Union of SR Maximalists 13
Union of the Russian People 157
Union of Unions 83

Vaillant, E. 16, 102, 103
Valerianov, member of Central Committee delegation [180]
Van Koll, H.H. 103
Vannovskii, P.S. 87
Verner, member of Congress Orgbureau [180]
Verova, delegate of conference of troop organisation 5
Vestnik Russkoi Revolyutsii 91
Vil'no 13, 106, 172
Vitebsk guberniya 66, 116, 118
Viviani, R. 100

Vladimirskii, delegate of Vladimir Organisation 14, 112, 113, 115, 156, 165, 167
Vlasov, representative of Labour Group
Voinov, delegate of Petersburg City Committee 9, 13, 23, 49, 94, 95, 96, 112, 114, 131
Volga Oblast' 31, 150
Volga Boatmen's Organisation 68, 140, 170
Volgin, representative of All-Russian Peasant Union 140-142, 146, 166-167
Volkov, member of Congress Orgbureau 96, 112, 137
Vologda Organisation 7
Vologodskii, delegate of Vologda Organisation 5, 7, 8, 9, 10, 11
Volynskaya guberniya 172
Volyntsev, delegate of Volynskaya Organisation 8, 22, 118, 160
Volzhanin, delegate of Volga Boatmen's Organisation 12, 25, 112
Vorwarts 16
Vyatkin, delegate of Vyatka Organisation 12, 60, 134, 137
Vyborg 11, 15, 26, 82
Vyborgskii (Central Committee, etc.) 16, 66, 96, 105, 112, 137, 159

Warsaw 72
Western Region 4
Witte, S.Yu. 83

Yanov, delegate of the Kursk Organisation 34, 69, 94, 115, 130, 133
Yanovich, member of Central Committee delegation 139
Yur'ev, member of Central Committee delegation 11, 34
Yuzhin, representative of officers' union [180]
Yuzhnyi, member of Central Committee delegation 28

'Zemlya i Volya' 25, 59, 114, 115, 121, 122, 129, 138
Zhitomir Organisation 7-8
Zinov'ev, delegate of Stavropol' Organisation 5, 9, 10, 18, 21, 65, 96, 118
Zlatoust Organisation 10
Zlatoustov, delegate of Zlatoust organisation 10
Zvezdin, member of Central Committee delegation [180]